

Оглавление

Введение. Географическое определение и политическое обоснование региона Центральная Азия. ....С.3-13.

Глава 1. Центральноазиатское направление российской геополитики в дореволюционный период..... С.14-107.

1.1. Предпосылки и начальный период формирования каспийско-центральноазиатского направления российской геополитики в XV-XVI веках..... С.15-28.

1.2. Позиции России в Каспийском геополитическом треугольнике в XVII веке. ....С.29-36.

1.3. Формирование трех основных векторов продвижения в Центральную Азию в XVIII веке..... С.36-49.

1.4. Активизация политики России в регионе и начало Большой игры в первой четверти XIX века..... С.49-65.

1.5. Обострение Большой игры во второй четверти XIX века..... С.66-82.

1.6. Комплексная политика России в Центральной Азии после Крымской войны (1856 - 1864 гг.)..... С.82-95.

1.7. Завершение присоединения Центральной Азии к России в 1864-1884 годах .....С.96-107.

Глава 2. Формирование политики России в Центральной Азии в 1991 – 1995 годах..... С.108-242.

2.1. Выстраивание отношений Российской Федерации со странами Центральной Азии в первой половине 1990-х годов..... С.108-123.

2.2. Развитие российско-казахских отношений в 1991-1995 годах. С.123-145.

2.2.Зигзагообразный характер отношений России с Узбекистаном. С.145-166.

2.4. Политика России в Таджикистане в условиях межтаджикского конфликта.....С.166-203.

2.5. Отношения России и Киргизии: приоритет культурно-гуманитарного сотрудничества.....	С.203-218.
2.6.Сложности российско-туркменских отношений в 1991-1995 годах.	С.218-242.
Глава 3. Развитие политики России в Центральной Азии в 1996-1999 годах.....	С. 243-374.
3.1.Новый курс политики России в Центральной Азии во второй половине 90-х годов XX века.....	С.243-251.
3.2. Движение России к стратегическому партнерству с Казахстаном.	С.251-289.
3.3. Достижения и неудачи в российско-узбекских отношениях. С. 289-313.	
3.4. Роль Росси в завершении конфликта в Таджикистане и в восстановлении республики.....	С.313-339.
3.5. Активизация российско-киргизского сотрудничества в 1996-1999 годах.....	С. 339-353.
3.6. Влияние газового конфликта на российско-туркменские отношения.	С.353-374.
Заключение.....	С.375-383.
Примечания.....	С.384-407.

Введение. Географическое определение и политическое обоснование региона Центральная Азия.

Центральная Азия в XXI веке прочно заняла место одного из регионов, привлекающих наиболее пристальное внимание основных мировых игроков. Обладая сравнительно небольшим людским потенциалом, эта территория оказалась чрезвычайно богатой энергоресурсами – нефтью, газом, углем, ураном, а также гидроресурсами. Кроме того, регион оказался волею судеб на стыке трех крупнейших этнокультурных плит - российской, китайской и исламской, служа своеобразным шарниром, связывающим их воедино и дающим возможность воздействовать на них через центральноазиатские рычаги.

Возросший интерес привел к существенным разночтениям термина «Центральная Азия», содержание которого менялось в зависимости от времени и государственной принадлежности использующих его авторов. При этом полемика по вопросу географического и политического определения Центральной Азии началась еще в XIX веке, и особенно активно велась на протяжении последней трети XIX и в начале XX века, как в российской, так и зарубежной научной литературе.

Это было обусловлено несколькими факторами. Главными из них являлись, во-первых, иностранное проникновение в этот регион и соперничество между Россией и Великобританией за влияние в нем, то есть «Большая Игра», и, во-вторых, усиление военно-стратегической и ресурсно-экономической значимости Центральной Азии.

Термин «Центральная Азия» впервые был введен и научно обоснован Александром фон Гумбольдтом, немецким естествоиспытателем и географом. По приглашению императора Николая I с 1 мая по 13 ноября 1829 года он совершил путешествие по России – Уралу, Алтаю, прикаспийским территориям и Каспийскому морю. Итогом экспедиции стал трехтомный труд «Центральная Азия»,¹ выпущенный в 1844 году. По его мнению, этот термин должен был

употребляться для обозначения «внутренних частей Азиатского материка». Принимая за среднюю параллель Азии широту 44 градуса 30 минут северной широты, Гумбольдт назвал Центральной Азией пространство в 5° широты к северу и к югу от этой параллели, то есть пространство, ограниченное параллелями 39 градусов 30 минут и 49 градусов 30 минут северной широты. При этом западная граница Центральной Азии совпадала у него с Каспийским морем, но восточная осталась не определенной. Теоретически она продолжалась далеко за пределы Российской империи через Китай и Монголию.

Работавший в то же время над колоссальным 19-томным трудом «Землеведение», в основном посвященном Азии и Африке, еще один немецкий географ Карл Риттер выступил с попыткой более расширительного толкования термина. Он отделял от Азии полуострова и низменности и называл остающуюся таким образом часть материка Центральной Азией.²

Более предметно региональное деление Центральной Азии обосновал в 80-е годы XIX века Фердинанд фон Рихтгофен, немецкий географ и геолог. В ряде своих трудов о Китае он предложил новое, значительно более точное определение. Положив в основание научно-геологические принципы, и указывая на характерную особенность этой части Азии - господство замкнутых бассейнов, высохших или высыхающих и не имеющих стока к океану он, под именем Центральной Азии, понимал пространство от Тибета на юге до Алтая на севере, от Памира на западе до Хингана на востоке. Аралокаспийская низменность, по Рихтгофену, принадлежала к переходному поясу.³

В то же время российские исследователи называли Центральной Азией либо Туранскую низменность с Хорасанскими горами на южной границе и без определенной восточной границы, либо считали восточной границей водораздел между Амударьей и Сырдарьей с одной стороны и реками Кашгара, Яркенда и Аксу с другой. Иногда они включали в понятие Центральной Азии также бассейн Тарима, то есть восточный Туркестан – ныне Синьцзян–Уйгурский автономный район КНР.

Однако чаще российские авторы конца XIX и начала XX веков использовали для территорий, присоединенных в 1860-1880-е годы XIX века термин «Средняя Азия», под которым понимали пространство южнее казахских степей, контролируемое ранее Кокандским и Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом.⁴

Для иллюстрации назовем лишь несколько известных работ того времени. Это книги Костенко Л.Ф. «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности», М.А.Терентьева «История завоевания средней Азии» и «Россия и Англия в Средней Азии», В.В.Григорьева «Русская политика в отношении Средней Азии», А.Е.Снесарева «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе».⁵ При этом мы видим, что данный термин использовали преимущественно политики и военные географы.

Классические географы в начале XX века все внутренние замкнутые бассейны Азии стали называть Внутренней Азией. При этом прежнее название «Центральная Азия» закрепилось за восточной частью этой огромной области, лежащей к востоку от Памира. Западную область, занимающую Туркестан, часть Аралокаспийской низменности и Иран называли «Средняя Азия». Однако это понятие чаще употреблялось в более узком смысле, когда под Средней Азией, согласно энциклопедии Брокгауза и Ефрона, подразумевали «Туркестанский бассейн, т. е. страну между Каспийским морем на Западе, Памиром на Востоке, Арало-Иртышским водоразделом на Севере до Копет-дага и Гиндукуша на Юге».⁶

Любопытно, что в Малом энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза-И.А.Ефрона появился смешанный термин «Центральная Средняя Азия», под которым подразумевалась «внутренняя часть азиатского материка: Иранское плоскогорье и Туркестанский бассейн».⁷

В советской научной литературе до национально-государственного размежевания 1924-1925 территория Средней Азии носила название Туркестана, которое затем стало заменяться названием Средняя Азия, в отличие от Азии Центральной.

Со временем эти два понятия были окончательно определены и разведены. Согласно Большой Советской энциклопедии 1975 года, Средней Азией считалась «часть азиатской территории СССР от Каспийского моря на Западе до границы с Китаем на Востоке и от Арало-Иртышского водораздела на Севере до границы с Ираном и Афганистаном на Юге. Средняя Азия - территория, включающая в себя Узбекскую ССР, Киргизскую ССР, Таджикскую ССР и Туркменскую ССР, которые образуют Среднеазиатский экономический район».⁸

Центральная Азия, согласно той же энциклопедии, - это «Природная страна в Азии, включающая пустынные и полупустынные равнины, плоскогорья и нагорья. Ограничена на восток южной частью Большого Хингана и хребта Тайханшань, на юг - продольной тектонической впадиной верхнего Инда и Брахмапутры (Цангпо). На запад и север граница Центральной Азии соответствует горным хребтам Восточного Казахстана, Алтая, Западного и Восточного Саяна, приблизительно совпадая с государственной границей между СССР, с одной стороны, Китаем и Монголией - с другой. Площадь Центральной Азии по разным оценкам от 5 до 6 млн. кв.км. На территории Центральной Азии расположены большей частью Китай и Монголия. Население Центральной Азии составляют монгольские народы (халха и др.), китайцы, уйгуры, тибетцы и др.».⁹

В то же время, то есть уже в 1960-1970-е годы, на западе Центральной Азией называли республики Средней Азии и Казахстан южнее 50 параллели.¹⁰ Кстати, в ЮНЕСКО, в начале 1980-х годов появилась и объединенная, компромиссная версия, возникшая в рамках международного просветительского проекта. Расширительное толкование культурно-географического пространства Центральной Азии было дано в изданном под эгидой ЮНЕСКО шеститомном издании «История Цивилизаций Центральной Азии».¹¹

По версии ЮНЕСКО Центральная Азия включала Монголию, западную часть Китая, Тибет, северо-восточный Иран, территорию Кашмира,

Афганистан, Пакистан, восточную часть России южнее зоны тайги, советские республики Средней Азии, Уттар Прадеш, Харьяну, Химачал Прадеш, Пенджаб и Пакистан. Однако это определение учитывали в СССР только географы. В политическом и экономическом контексте понятие Центральная Азия не употреблялось, употреблялся термин «Средняя Азия и Казахстан».

Перестройка существенно не изменила традиционный географический подход к понятию «Центральная Азия». Выпущенный в 1989 году специализированный «Географический энциклопедический словарь» давал этому термину однозначное толкование: «Природная страна, охватывающая внутриматериковую Азию. Площадь по разным оценкам от 5 до 6 млн. кв. км. Выделяется 2 основных яруса рельефа. Нижний (северный) ярус образует плоскогорья Гоби, Алашань, Ордос а также Джунгарскую и Таримскую равнины. Верхний (южный) ярус – Тибетское нагорье. ... На территории Центральной Азии расположены МНР и большая часть Китая».¹²

Определение Средней Азии в том же словаре практически не отличалось от вышеприведенного определения в Большой Советской энциклопедии. В конце его вновь подчеркивалось, что «название Средняя Азия часто применяется к территории, занятой Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР».¹³

После распада Советского Союза ревизии были подвергнуты не только политические позиции России в регионе, но и географические термины, его обозначающие. Для геополитического вмешательства в дела региона западным игрокам во главе с США было необходимо убедительное географическое обоснование конъюнктурного районирования, вслед за которым шли уже конкретные практические действия. На наш взгляд, этот процесс прошел в своем развитии четыре логических этапа.

На первом этапе, в первой половине девяностых годов XX века, когда Россия последовательно сворачивала свои позиции в регионе, еще не было попыток радикального переосмысления его географических рамок. В тот период западным игрокам необходимо было обосновать само единство

региона. Для этого и был введен политико-географический термин «Центральная Азия», объединяющий Казахстан и Среднюю Азию. Для того чтобы не путать новое значение термина и классическую Центральную Азию, какое-то время использовался термин Новая Центральная Азия.¹⁴

Заметим, что в первой половине 1990-х годов рассматривать регион как полноценный геополитически единый объект не представлялось возможным в силу слабой связанности субъектов региона между собой, практического отсутствия элементарной инфраструктуры и вытекающей отсюда определенной рыхлости региона в геополитическом смысле. Единым регион всегда делала Россия, но после ее ухода единство распалось. При громадных размерах почти в четыре миллиона квадратных километров, регион этот был не самодостаточен в силу отсутствия непосредственного выхода к внешним морям и мировым торговым путям.

Кроме того, в силу известного советского распределения производства, экономика региона формировалась в основном как аграрно-сырьевая. Соответственно, экономический потенциал государств региона имел не взаимодополняющий, а взаимоконкурирующий характер. Взаимодополнение у всего региона было и есть опять-таки, только с Россией.

И, наконец, сама природа существовавших в республиках режимов исключала возможность какого-либо компромисса в принципиальных вопросах, и, более того, генерировала определенные противоречия и напряженность между государствами региона. Все это стимулировало центробежные процессы в регионе, и говорить о возможности появления интегрированной, единой Центральной Азии без участия России в подобной ситуации не приходилось.

Таким образом, добросовестному исследователю было понятно, что Центральная Азия в первой половине 1990-х годов не являлась единым регионом в полном смысле слова. Несмотря на это, «инерция регионального подхода не только сохранялась, но и поддерживалась иррациональным желанием внешних игроков превратить амбициозную пятерку в один из

источников «новых угроз», требующих строгого контроля со стороны сильного внешнего партнера».¹⁵

«Строгий контроль» и вмешательство в тот период были преимущественно экономическими. Они предусматривали участие западных, прежде всего американских корпораций в разведке, разработке и транспортировке природных ресурсов, инвестирование в ключевые отрасли экономики и, соответственно, попытки их контролировать.

Термин, однако, пришелся по вкусу и самим региональным субъектам. Впервые официально он прозвучал в январе 1993 года. 4 января 1993 года в Ташкенте состоялось совещание глав государств региона. Его участники договорились перейти к использованию термина «Центральная Азия», отказавшись от предыдущего «Средняя Азия и Казахстан».¹⁶

22 января 1993 года на пресс-конференции по окончании встречи независимых государств - членов СНГ в Минске, отвечая на вопрос журналистов о Ташкентском протоколе, президент Узбекистана И.А.Каримов сказал: «Нас – среднеазиатские республики и Казахстан – справедливо можно назвать республиками Центральной Азии».¹⁷

Авторы российской политической и научной литературы также достаточно быстро согласились с новым термином и начали его активно использовать. Хотя, еще в том же 1993 году официальные издания России и всех государств региона использовали привычные советские термины «Средняя Азия и Казахстан». Так, например, согласно официальным сообщениям, 7 августа состоялось «Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России».¹⁸

Однако уже в Меморандуме о сотрудничестве по охране внешних государственных границ от 24 декабря 1993 года говорится, что «Государства, подписавшие настоящий меморандум, выражая озабоченность тревожной обстановкой, которая складывается на некоторых участках их внешних границ в Центральной Азии... заявляют о нижеследующем...».¹⁹

Таким образом, мы можем с достаточно большой долей вероятности установить начало официального употребления в дипломатических источниках Российской Федерации термина Центральная Азия в его современном значении в конце осени 1993 года, когда готовились материалы меморандума. После этого, с зимы 1993-1994 годов все государственные органы и официальная пресса перешли к использованию нового термина.

Второй этап проходил во второй половине 1990-х годов. После первых более-менее внятных заявлений России о защите своих национальных интересов и приоритетного внимания в этих координатах к постсоветскому пространству в целом и к Центральной Азии, в частности, в западной литературе наметилась тенденция к географическому переформатированию данного пространства. Оно сопровождалось усилением политического влияния на региональные субъекты.

В этот период на страницах работ американских авторов появился новый термин - Большой Ближний Восток (или, точнее, Великий Средний Восток - The Greater Middle East), включающий помимо традиционного для англо-американской литературы понятия Среднего Востока Закавказье и Центральную Азию. В изобретении этого нового понятия выразился сдвиг приоритетных интересов США с Ближнего Востока (The Middle East) и Персидского залива к Центральной Азии и Каспию. Теоретически эту идею впервые обосновали в 1997 году Джеффри Кемп и Роберт Гаркави в работе «Стратегическая география и изменяющийся Средний Восток».²⁰ Представляется далеко не случайным совпадением, что это произошло в тот самый год, когда президент США Билл Клинтон провозгласил Каспийское море и Каспийский регион сферой жизненно важных интересов США.

Многие внешнеполитические шаги США конца XX и начала XXI века являлись пунктами реализации метастратегии именно в координатах Великого Среднего Востока.

Началом третьего этапа явилось военное проникновение США и НАТО в центральноазиатский регион, что особенно наглядно выразилось в создании

в 2001 году военных баз Карши-Ханабад в Узбекистане и Ганси в киргизском Манасе. Причем, по официальной версии, создавались они на время боевых действий в Афганистане, но после их окончания военное присутствие США и НАТО в регионе сохранилось. Кроме того, к февралю 2002 года, с вхождением Таджикистана, практически все государства региона оказались включенными в натовскую программу «Партнерство во имя мира».

После операций по военному закреплению в регионе, потребовалось географическое обоснование проведения непосредственно в Центральной Азии политики более жесткого регионального контроля. Кроме того, большую тревогу в США вызывали настойчивые и последовательные шаги России по возвращению в Центральную Азию и ее активное участие во всех региональных интеграционных процессах. В связи с этим у западных исследователей появилась устойчивая тенденция рассматривать в рамках политико-географического понятия «Центральная Азия» также и Афганистан. Это отражало и политические цели - удобство планирования и осуществление внедрения в постсоветское пространство региона в рамках «антитеррористической» кампании в Афганистане и его последующего демократизирования.

Первоначально такое обоснование появилось в США и Великобритании. Так, например, во «Всемирной географии», изданной в Лондоне в начале 2000 годов, а после ежегодно переиздававшейся, однозначно указывается следующее: «Центральная Азия - обширный, удаленный от океанов регион, где дуют суховеи, а дожди выпадают редко, поэтому местность эта в основном засушлива. Зимы здесь холодные и сухие, а лето жаркое, и нехватка воды остается главной проблемой. На севере региона простирается обширная степь. В центре расположены две пустыни: Кызылкум и Каракумы. Юг обрамляют заснеженные хребты гор, доходящие до Гималаев. Весь этот регион, за исключением Афганистана, раньше был частью Советского Союза и назывался Средней Азией».²¹

Однако это было характерно не только для англо-американских авторов, но и более умеренных и осторожных европейских континентальных исследователей. Так, уже на обложке одного из самых полных энциклопедических словарей, посвященных данному региону, изданного в Германии, в Мюнхене в 2004 году, изображена карта региона, состоящего из шести государств, включая Афганистан.²²

При этом Афганистан, контролируемый войсками НАТО, ставился в пример центральноазиатским республикам. В связи с этим в 2005 году в американской литературе родился новый термин «Большая Центральная Азия». Изобретателем его стал Фредерик Стар, возглавляющий Институт Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований имени Пола Нитце в Университете Джона Хопкинса (США).²³

Суть проекта была достаточно простой. Ф.Стар предполагал, что в едином регионе будет создана региональная организация с центром в Афганистане «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА), в задачу которого войдут планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США».²⁴

С этого проекта начался четвертый этап, на котором главным направлением вмешательства в региональные дела стала «демократизация», осуществляемая через всестороннюю поддержку антиправительственных оппозиций практически во всех странах, инспирацию цветных революций и жесткое давление на правительства стран, защищающих свой суверенитет.

Однако инструменты предыдущих этапов - экономическое проникновение, политическое влияние и военное присутствие, - также продолжали использоваться, превращаясь в комплексную систему воздействия на страны региона.

Правда, справедливости ради стоит отметить, что объективные и неангажированные западные авторы и в 2000-е годы продолжали разделять Афганистан и Центральную Азию. Более того, некоторые из них, например

Питер Кальвакоресси, продолжали употреблять термин «Средняя Азия» для обозначения пяти центральноазиатских государств.²⁵

Россия, выстраивая собственную стратегию, нацеленную на восстановление ее позиций в регионе, официально определила Центральную Азию, как регион, который составляют пять государств: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Именно этого подхода и придерживается автор в настоящем исследовании.

Кроме разногласий по поводу названия региона и определения его границ на сегодняшний день в научной и политической литературе имеются разночтения по поводу написания названий Киргизии и Туркменистана. Часто в русскоязычной литературе применяются самоназвание Кыргызстан и просторечие Туркмения. Однако мы руководствовались нормами русского языка, которые предполагают написание именно как Киргизия и Туркменистан. Это было закреплено еще в советские годы в энциклопедической литературе.²⁶ На сегодняшний день МИД РФ в своей документации и на официальном сайте также применяет именно эти формы написания данных стран.²⁷

Точно так же написания городов, названия которых были незначительно изменены в языках титульных наций республик Центральной Азии, мы оставили согласно нормам русского языка. Так, например, мы используем названия Алма-Ата, а не Алматы и Ашхабад, а не Ашгабат. При этом мы руководствовались теми же источниками и соображениями, что и при написании стран.

В конце концов, это общепринятая практика. Ведь мы используем название «Германия», хотя немцы называют свою страну «Дойчланд», и называем столицу Китая Пекин, хотя ее жители говорят Бэйцзин. Таким образом, применение норм русского языка к названиям стран и городов дальнего зарубежья ни у кого не вызывает вопросов, проблем и возмущения. Мы надеемся, таким образом, что использование географических терминов в данной работе не оскорбит ничьих патриотических чувств.

Глава 1. Центральноазиатское направление российской геополитики в дореволюционный период.

В 1990-е годы, после распада Советского Союза, России пришлось волею-неволей выстраивать свою политику в Центральной Азии. В данном процессе сочетались две противоположные тенденции – попытки как можно быстрее уйти из региона и одновременно сохранить свое присутствие для поддержания стабильности на южных рубежах. При этом зачастую, хотя и не всегда осознанно, применялись подходы и инструменты, наработанные веками постепенного продвижения в регион и закрепления в нем. Для понимания этих механизмов, на наш взгляд, необходимо изучить дореволюционный период формирования российской политики в Центральной Азии.

Этот период в настоящем исследовании рассматривается в координатах геополитики. Не претендуя на перечисление всех отраженных в исторических источниках фактов, мы отбирали наиболее характерные из них, позволяющие определить магистральные направления геополитической активности России на южном направлении. Также важным мы считали на каждом этапе определить соотношение сил в рассматриваемом регионе, выявить основных игроков и их влияние на процессы, происходившие в Центральной Азии, а также их прямое или косвенное влияние на российскую политику.

Хронологически мы ограничиваем исторические предпосылки от объединения России при Иване III и начала ее продвижения в южном направлении до завершения вхождения Центральной Азии в состав Российской империи при Александре III, т.е. с последней трети XV века по 80-е годы XIX века. После вхождения региона в состав России, ее политика здесь переходит из внешнеполитической плоскости во внутривнутриполитическую и экономическую.

1.1. Предпосылки и начальный период формирования каспийско - центральноазиатского направления российской геополитики в XV-XVI веках.

Каспийско - центральноазиатское направление зародилось в недрах более общего южного вектора российской геополитики, сформировавшегося во второй половине XV века, после вокняжения Ивана III. Его формирование проходило первоначально в общем контексте собирания русских земель вокруг Москвы и геополитического освоения Восточно-Европейской равнины.

Когда в новом государстве появилось достаточно энергии для расширения, оно объективно стремилось принять наиболее адекватные геополитическим константам региона размеры и очертания. Государство как бы «вливалось» в географическую форму, ограниченную естественными преградами, располагающимися по окраинам Восточно-Европейской равнины. В идеале для России XV - первой половины XVI веков наилучшей границей на севере служило побережье Северного Ледовитого океана, на востоке – Уральские горы, на юге побережья Черного, Азовского и Каспийского морей и соединяющий их Кавказский хребет, на западе – побережье Балтийского моря и Карпаты.

Идеальной северной границы государство достигло уже в 1470-е годы с присоединением громадных Новгородских земель. Оно же позволило установить часть оптимальной на тот период границы на востоке – северный Урал приблизительно до 68 градуса северной широты. Южнее простиралась сфера влияния Казанского ханства, но после его присоединения в 1552 году, уже при внуке Ивана III, Иване IV, а также после вхождения в состав России башкирских племен, и здесь был достигнут оптимальный результат – Россия вышла в Предуралье по всей своей восточной границе.

На западе движение России первоначально ограничивали три достаточно сильных и враждебно настроенных государства – Швеция, Ливония и Литва. После административно-территориального слияния последней с Польшей по Люблинской унии 1569 года в Речь Посполитую, наш ближайший западный

сосед значительно усилился. Незадолго до этого развалившийся под ударами России Ливонский орден перестал существовать, и его земли были поделены между Польшей, Литвой, Швецией и Данией. Таким образом, с конца XVI века на западном направлении у России осталось лишь два, но зато очень сильных соседа - Швеция и Речь Посполитая, сдерживающие ее продвижение до XVIII века.

На южном направлении, наиболее интересующем нас, ситуация складывалась весьма неоднозначно в геополитическом плане. Там существовали два ханства, выделившиеся в середине XV века из Золотой Орды – Крымское и Астраханское, однако ни с одним из них Россия первоначально не имела общих границ. Соответственно, российская геополитическая экспансия по южному вектору в данный период проводилась в двух основных направлениях – Черноморско-Азовском и Каспийско-Кавказском. Основными путями продвижения были реки Дон на первом направлении (Днепр в среднем и нижнем течении находился под контролем Речи Посполитой) и Волга – на втором. В конце периода наметилось третье, наиболее интересующее нас направление – Каспийско - центральноазиатское, но первые серьезные шаги на нем были сделаны в последующие периоды.

Первоначально это продвижение было связано не столько с приобретением новых территорий, сколько с необходимостью обезопасить население южных земель государства от враждебных набегов. В этот период не так велики были потери населения в сражениях, как от постоянного увода людей в неволю. «Чтобы оградить границы от степных хищников, приходилось, прежде всего, устраивать целый ряд засек и сторожевых постов, которые тянулись на сотни верст, огибая южную границу, начиная от берегов Оки с притоками под Рязанью и далее на Западе. Кроме того, каждую весну приходилось мобилизовывать полки на защиту этой границы, поднимая ежегодно на ноги многотысячную рать», - писал об этом периоде известный историк рубежа XIX-XX веков А.А.Корнилов.²⁸ Стремясь обезопасить себя, московское правительство строило все новые и новые города, отодвигая

сторожевую цепь все более и более к югу, переселяя туда ратных людей, стремясь устроить из них как бы живую изгородь. Так шла постепенная колонизация плодородных степных пространств к югу от московской границы.

Однако засечные черты не совпадали полностью с границами. Южная граница России в этот период была чрезвычайно динамична и выглядела не более или менее ровной фронтальной линией, как на остальных направлениях, а клином, а позднее и несколькими клиньями, нацеленными на юг, и далеко выходящими за границы укрепленных засечных черт. На острие обычно располагался укрепленный сторожевой пункт, как правило, позже превращавшийся в город. Причем каждый клин постоянно смещался не только по широте, но и по долготе.

На 1490 год этот клин простирался от основания - засечной черты, проходившей через Одоев, Тулу и Венев до Ельца на его острие. После присоединения Рязанского княжества в 1517-1521 году южный атакующий клин сместился юго-восточнее. Основанием его была засечная черта, проходившая через Ряжск, Сапожок и Шацк, а острие располагалось у впадения в Дон реки Воронеж (позже, в 1586 году на этом месте возник город Воронеж). Затем, по мере освоения «Дикого поля» на юге Чернигово-Северских земель, присоединенных еще в 1503-1508 годах, острие клина сместилось юго-западнее, и располагалось сначала в верховьях Северского Донца (в 1596 здесь был построен Белгород), а потом и в его среднем течении, где впоследствии был построен в 1600 году Царев-Борисов. Таким образом, острие клина на южной границе, нацеленное на Азовское море, к концу XVI века вплотную приблизилось к Крымскому Ханству.

Кроме того, в середине XVI века появился второй южный геополитический клин, расположенный восточнее первого и нацеленный на Каспийское море. Его образование связано с тем, что в первую половину царствования Ивана IV российская геополитика явно сосредоточилась на восточном направлении. Построение Свияжской крепости в 1551 году, подчинение Москве приволжской горной стороны, населенной черемисами

(мари) резко усилило московское влияние на Казанское ханство. Сажая в третий раз на казанский трон своего ставленника Шаха-Али, Иван IV «отписал» всю горную сторону Казани к городу Свияжску. Это был подготовительный шаг к уничтожению самостоятельности Казанского ханства.

Обычное обращение антимосковской партии Казанского ханства к ногайцам и Крымскому ханству вызвало царский поход на Казань, закончившийся присоединением ханства в 1552 году. Вслед за тем была присоединена и западная Башкирия. Таким образом, появилось достаточно широкое основание второго южного геополитического клина. Его острие располагалось в районе Самарской луки, постепенно продвигаясь вниз по течению Волги, в сторону Астраханского ханства.

С 70-х годов XVI века здесь также началось строительство засечных черт, постепенно продвигавшихся на юг. Они представляли собой укрепленные линии в виде валов, рвов, лесных засек со сторожевой службой. В эти укрепления входили города, остроги и крепости. Они не только служили для защиты от набегов кочевников с юга, но и опорными пунктами колонизации. Первой была построена засечная черта от Темникова к Алатырю и Тетюшам. Позже начала возводиться Симбирская черта, а затем – Закамская, которая начиналась на левом берегу Волги и шла на восток почти до устья реки Белой. На протяжении Закамской линии появилось восемь острогов, в том числе Билярск, Новошешминск, Заинск и Мензелинск.

Интересно, что большинство засечных черт, обеспечивавших колонизацию Поволжья, было сооружено уже после присоединения Астраханского ханства, в которое упиралось острие второго геополитического клина. Это говорит о том, что присоединение Астрахани не означало еще геополитического освоения нижнего Поволжья, и Астрахань первоначально выполняла роль выдвинутого далеко вперед плацдарма, пока не были построены в царствование Федора Иоанновича промежуточные между Казанью и Астраханью крепости – Самара, Саратов и Царицын.

Астраханское ханство располагалось в низовьях Волги и в Северном Прикаспии. На севере его границы доходили до бывшей столицы Золотой Орды - города Сарай-Бату, к тому времени запустевшего (ныне село Селитренное Харабалинского района Астраханской области, расположенное на Волге в 80 километрах севернее Астрахани), на востоке проходили по реке Бузан, на юге и западе шли, кроме каспийского побережья, по Тереку, Кубани и Дону.

Столица ханства Астархан, построенная в конце XIII века на высоком бугре, на правом берегу Волги, находилась в 12 километрах выше современной Астрахани. Однако земли ханства выходили непосредственно к каспийскому побережью.

Ставший с момента своего возникновения центром торговли, Астархан быстро рос и креп до 1396 года, когда правители сдали его без боя войскам Тамерлана. После их ухода на месте процветающего города остались обгорелые руины. И хотя город был заново отстроен, он потерял былое значение торгового центра, а, следовательно, и средства для экономической и политической самостоятельности. Поэтому Астраханское ханство почти всегда находилось в зависимости от более сильных Казанского и Крымского ханств. В XVI веке Крымское ханство, во главе которого стоял Саиб-Гирей, стремилось полностью покорить Астрахань. Для борьбы с ним Астраханское ханство сблизилось с Россией и в 1547 году заключило с ней договор.

После этого борьба России и Крыма за Поволжье еще более активизировалась. В том же 1547 году Саиб-Гирей захватил Астрахань и посадил на престол хана Ямгурчи, враждебно настроенного по отношению к России. Иван Грозный, заинтересованный в получении Россией выхода к Каспийскому морю, послал в 1554 году в Астрахань русские отряды под руководством воеводы князя Юрия Пронского – Шемякина и постельничего Игнатия Вешнякова, которые почти без боя захватили Астрахань. На престол был посажен ставленник Москвы Дервиш-Али.²⁹

Однако Дервиш-Али вскоре вступил в стговор с крымским ханом Девлет-Гиреем и пригласил к себе крымского царевича Хасбулата в должность калги

(советника). Это спровоцировало новый подход русских войск под руководством Ивана Черемисинова в 1556 году. Дервиш Али был свергнут за измену, и бежал в Азов, но позже был схвачен и под караулом препровожден в Москву. Астраханское ханство было окончательно присоединено к России.

С этого момента начался период реального проникновения России в Азию. Тогда, впервые выйдя к Каспийскому морю, Россия получила возможность свободного плавания по нему. Географически Каспийское море принадлежит Азии, ибо как раз по его берегу проходит символическая граница между Европой и Азией. Северное и северо-западное побережье Каспия являются европейскими территориями до реки Урал на востоке и до линии водораздела Большого Кавказского хребта и реки Кумы на юге, а восточное, южное и юго-западное побережья Каспийского моря уже являются территориями Азии.

Вскоре в Астрахани – уже российской – вновь появились восточные купцы, привыкшие там торговать. Они приезжали из Шемахи, Дербента, Тюмени, Сарайчика и других городов. В 1557 году в Астрахань приезжали купцы из Ургенча (Хивы). Вскоре после этого Хивинский и Бухарский ханы прислали своих послов в Москву с дарами, желая получить разрешение на свободную торговлю в России. Ответом на эту просьбу было разрешение азиатским купцам торговать не только в Астрахани, но и в других русских городах.

В свою очередь русские купцы начали совершать поездки из Астрахани на восточный берег Каспия. Полуостров Мангышлак издавна служил воротами в Среднюю Азию на путях с Поволжья. На Мангышлаке были две пристани: Караганская и Карбалыкская, служившие стоянками для русских торговых судов (бусов), приходивших из Астрахани с русскими и европейскими товарами.³⁰ Так постепенно налаживались контакты России с центральноазиатскими политическими субъектами.

Кроме того, присоединение Астрахани вызвало череду добровольных присоединений окружающих бывшее ханство народов. Уже в 1557 году мурза

Большой ногайской Орды Исмаил, помогавший Черемисинову в последнем походе, признал вассальную зависимость Орды от России. В том же 1557 году добровольно присоединилась к России восточная Башкирия. На юго-западных рубежах бывшего Астраханского ханства присягнули русскому царю в верности черкесские князья. Таким образом, был открыт путь для активизации южного направления российской геополитики по обоим берегам Каспийского моря - как в кавказском, так и в центральноазиатском направлениях.

Все эти события в геополитическом плане тесно связаны с другим важным событием того же периода. В 1553 году в Двинском заливе Белого моря появился впервые английский корабль под управлением капитана Ченселера. Он пристал к берегу возле монастыря Святого Николая, где позже был основан Архангельск. Вскоре англичане были доставлены в Москву, где встречались с Иваном IV и передали ему грамоты от короля Эдуарда VI. Англия, еще не ставшая ведущей морской державой, в этот период активно соперничала с Испанией, Португалией, Венецией и Генуей. Поэтому она упорно искала альтернативные торговые пути в Индию и Китай, а Россия как раз оказалась на этих путях.

В феврале 1554 года Ченселер отплыл на родину. Однако уже в следующем 1555 году он вновь появился в России с грамотами от новой королевы Марии и с первыми английскими товарами – в основном, сукном и сахаром. Было подписано торговое соглашение, и в 1556 году вместе с Ченселером в Англию отправился первый российский посланник Иосиф Непея. Несмотря на то, что в договоре главным местом для обмена английских товаров на российские были утверждены Холмогоры, пристань Святого Николая стала быстро расти, вскоре став крупным торговым поселком, а с 1584 года приобрела статус города, названного Архангельском. К тому времени, с начала 1577 года, к англичанам в торговле с Россией через Белое море присоединились и голландцы. Архангельская ярмарка работала в период навигации – с мая по сентябрь. Русские купцы скупали там английские и голландские товары и везли их по волжскому торговому пути в Астрахань, где продавали восточным

купцам. В обратном направлении также шел поток восточных товаров, приобретенных в Астрахани. Архангельск стал единственными морскими воротами страны на севере, а Астрахань на юге.

Так появился новый российский торговый путь, связавший Белое море с Каспийским. Основными транспортными артериями пути стали реки Волга, Северная Двина и ее левый приток Сухона. По своему значению для геополитики государства он очень напоминал знаменитый Путь из Варяг в Греки, явившийся осью, хребтом для строительства Киевской Руси. Практически сразу же, уже во второй половине XVI века, новый путь превратился в геополитическую ось, не только связывающую два торговых пункта, но и соединяющую коренные русские земли с вновь присоединенными территориями.

Конечно, волжский торговый путь существовал и оказывал огромное влияние на Московскую Русь и в предыдущие века. Так, М.Н. Тихомиров писал, что «пожалуй, самое мощное влияние на словарь русских людей XIV-XV веков оказал Восток, в первую очередь, Средняя Азия и Персия, - влияние глубокое и вполне объяснимое. С этими странами Россия была связана великим волжским путем. Наша «кормилица» Волга была просторной и удобной одной дорогой между Востоком и Западом. России того времени, почти оторванной от больших морей, морские пути возмещали речные, делавшие доступными для торговли и культурных связей даже отдаленные уголки нашей страны».³¹

Но после включения всего бассейна Волги в состав Русского государства, этот путь не только удлинился на север до Белого моря, но и, по сути, явился открытым лучом, по которому осуществлялась российская геополитическая экспансия в южном направлении.

После присоединения Астрахани второй южный клин отклонился юго-западнее, расположившись на Каспийском побережье между реками Кума и Терек – в месте возникновения и закрепления терского казачества. Его острие упиралось в устье Сунжи, впадавшей в Терек. На этом месте в 1567 году возник Сунженский городок.

В то же время фактически сформировался третий геополитический южный клин, нацеленный на восток и юго-восток от Астрахани. Но для его развития необходимо было сначала укрепиться на уже присоединенных территориях, чтобы создать достаточно прочное основание. Однако этому активно противодействовали Крымское ханство и стоящая за ним Турция.

На присоединение татарских ханств и геополитическое продвижение Москвы на юг Крым ответил рядом ультиматумов и набегов на южную Россию. Дважды Крымский хан направлял в Москву ультиматумы с требованием вернуть Казань и Астрахань татарам и поставить своего сына Адиля ханом Казани. Москва ответила отказом, но предложила, чтобы ханзаде (царевич) из Крыма приехал в Россию, взял в жены приемную дочь бывшего казанского хана Шаха Али и стал ханом Касимова.

Таким образом, Москва в этот период всеми силами стремилась перевести геополитическую игру в дипломатическое русло, закрепляясь на присоединенных территориях и абсорбируя их. Крымский хан ответил на это: «У меня хватит богатств, чтобы содержать свое дитя. Касимов ему не нужен. Если по хорошему не дашь Казань и Астрахань, то все равно их у тебя отнимет Турция».³²

Последовавшие за этим набегу удалось отбить еще в пограничных регионах. Для закрепления успеха ряд царедворцев предлагал перейти от оборонительной тактики к наступательной. В результате при московском дворе образовалась партия сторонников южного направления геополитической экспансии с ведущими деятелями Избранной Рады - Сильвестром и Алексеем Адашевым во главе, выдвигавшая план покорения Крыма и геополитического выхода России в Черное море. Более чем за двести лет до Екатерины II появилась реальная возможность достичь оптимальной южной границы, то есть береговой линии Черного и Азовского морей. Очевидно, к этому склонялся первоначально и царь. В одном из посланий к ногайскому князю в 1556 году Иван IV писал, что может выставить против крымцев 400 000 ратников.³³

Начавшаяся в 1558 году Ливонская война оттянула большую часть этого гипотетического войска. Вдохновленный известиями о Ливонской войне, Девлет-Гирей собрал до 100 000 всадников и в декабре 1558 года вторгся в Россию, дойдя до реки Мечи. Здесь, узнав, что в Белеве, Рязани и Туле стоят сильные русские войска, крымское войско повернуло назад. Князь Воротынский преследовал его до Оскола, а донские казаки, появившись у Перекопа, разбили улусы ногайцев, перешедших на сторону Девлет-Гирея.

Вскоре, после смерти первой жены царя Анастасии Романовой в августе 1560 года, главные идеологи и вдохновители геополитической экспансии России на юг были подвергнуты опале и сосланы - Сильвестр в Соловецкий монастырь, а А.Адашев – в Юрьев. После их падения и гибели план был похоронен окончательно.

Однако южное направление, тем не менее, и в этот период оставалось актуальным для геополитической деятельности Москвы, так как активизировалась стоящая за Крымом Турция. В 1566 году умер султан Сулейман Великолепный, и на турецкий престол взошел Селим II, одержимый идеей освобождения поволжских мусульман от христианского владычества. Для ее реализации он предполагал использовать геополитические факторы, особенно географическую близость Дона и Волги в районе современного Камышина. Их предполагалось соединить каналом и ввести в Волгу турецкий Черноморский флот. В 1569 году султаном были посланы 17-тысячное войско, орудия и рабочие для рытья канала. Для их поддержки и прикрытия из Крыма было выдвинуто 50-тысячное войско.³⁴

Однако строительство продвигалось чрезвычайно медленно, и отчасти из-за саботажа Крымского хана. Он опасался, что с выходом турок на Волгу роль Крыма как форпоста в борьбе с неверными, ослабнет, иссякнет помощь из Турции и станут невозможны грабительские походы в южные районы России. В то же время при неудаче турок именно Крыму придется столкнуться с ответными походами русских, уже узнавших и морской и сухопутный пути к центральным районам ханства. В результате крымские войска вернулись в

Крым, а турки, не достроив канал, двинулись к Астрахани. Не решившись штурмовать город, они пытались построить рядом с ним крепость и ждать подкрепления, но, получив сообщение, что на Астрахань идут русские войска, вернулись в Турцию.

После этого Селим II решил действовать руками крымцев. По приказу из Стамбула летом 1570 года крымский хан Девлет-Гирей со 120-тысячным войском подверг опустошительному набегу ряд рязанских земель. В мае 1771 года в ходе нового, еще более страшного набега, Девлет-Гирей, разбив русское войско у Серпухова, появился под стенами Москвы. Опричное войско оказалось на редкость небоеспособным, в результате чего татары окружили Москву, взяли штурмом, сожгли и разграбили. Было убито 8 тысяч человек и взято в плен около 150 тысяч. Отступая из Москвы, хан оставил Ивану IV письмо с требованием Казани и Астрахани и угрозой повторного похода в случае отказа.

Был момент, когда Иван IV готов был согласиться на частичную уступку. Он направил в Бахчисарай посла с компромиссным предложением автономии Астрахани, в которой будет править сын крымского хана, однако назначит его ханом царь. Тем самым предполагалось создать полуавтономное буферное государство, подобное Касимовскому ханству. Крымский хан ответил буквально следующее: «Ты соглашаешься передать нам Астрахань, а себе оставить Казань. Как же может быть, чтобы хвост одной и той же реки будет у меня, а голова у тебя?».³⁵ Из этого видно, что главным в противостоянии с Россией для Турции и Крыма был не идеологический мотив - освобождение единоверцев, а геополитический - контроль над важнейшим в стратегическом и экономическом отношениях волжским торговым путем.

Летом 1572 года Девлет-Гирей предпринял новый поход на Москву. Однако на этот раз ему противостояла не опричная армия, а большая и боеспособная стрелецко-дворянская под командованием князя М.И.Воротынского. Хан проиграл битву на реке Молодь под Серпуховом и отступил. После этого Бахчисарай согласился на предложение Москвы, но оно

не устраивало уже самого царя, который не только не отдал Астрахань, но и отказался выплачивать обещанную контрибуцию.

Вскоре Девлет-Гирей умер, а его преемник не решался вступать в войну, удовлетворяясь дарами, приходящими из России. Это происходило и в силу охлаждения отношений между Крымом и Турцией, и в силу личностных качеств нового хана. Последующие ханы были заняты собственными проблемами. Так нижнее Поволжье осталось в руках России, но и Крым не был разгромлен и присоединен. Первый южный геополитический клин, таким образом, исчерпал свою наступательную динамику, превратившись в более-менее стабильную фронтальную границу на два последующих столетия. Южная граница России слилась с северной границей Крымского ханства. Однако второй, кавказский, и третий, каспийско - центральноазиатский, получили устойчивый плацдарм для дальнейшего развития.

Практически одновременно с крупными походами Девлет-Гирея, воодушевленный его победами сибирский хан Кучум перестал выплачивать дань Руси и начал собственные набеги на её восточные окраины – владения Строгановых. В 1573 году к казахским ханам было отправлено посольство Чебукова для переговоров о совместной борьбе против Кучума. Хотя посольство и не достигло цели, связи России с казахскими ханами продолжали развиваться. Однако Кучум еще более активизировался в своих разбойных нападениях на восточные окраины России.

Это привело к организованному Строгановыми ответному походу дружины атамана Ермака, и захвату ею Кашлыка – столицы Сибирского ханства. Вскоре, в марте 1583 года в Кашлык прибыли московские воеводы и стрелецкое войско для оказания помощи отрядам Ермака. Для нас важен, впрочем, не сам факт присоединения Западной Сибири, поскольку это восточное направление российской геополитики, а соприкосновение российских земель с казахскими племенами по широкому фронту, что привело к образованию четвертого вектора на южном направлении геополитической экспансии – Сибирско-центральноазиатского.

После смерти Ивана Грозного в 1584 году при последнем царе из рода Рюриковичей Федоре Иоанновиче активной экспансии ни по одному из векторов южного направления не наблюдалось. Это вполне логично, учитывая, что нужно было освоить громадные территории, присоединенные в предыдущее правление. Поэтому можно отметить активное строительство городов по каждому из четырех векторов южного направления российской геополитики. Особенно показательным был в этом плане 1586 год, когда в центре первого, Черноморско-азовского вектора был возведен Воронеж, на обоих Каспийских векторах, и Кавказском, и Каспийско-центральноазиатском, там, где они сходились у основания, – Самара, кроме того, на Каспийско-центральноазиатском – Уфа, а на Сибирско-центральноазиатском - Тюмень.

С конца XVI века началась русская колонизация Западной Сибири. На северных границах казахской степи возникли русские города. Кроме вышеназванной Тюмени были построены Тобольск (1587), Тара (1594), Верхотурье (1597). Становясь экономическими и культурными центрами, они связывали казахские степи с Россией.

Особенно большое значение приобрел Тобольск. Находясь на 68 градусе восточной долготы, он располагался ровно к северу от важнейшего казахского населенного пункта Туркестана, часто упоминаемого как столица Казахского ханства и находящегося на этом же меридиане. Так, через Тобольск отправлялись посольства из Казахстана в Россию. Появился и торговый караванный путь из Тобольска на Сарысу, до Туркестана и далее до Бухары. Усилилось транзитное значение торгового пути, проходившего из Бухары в Западную Сибирь через центральные районы Казахстана. Возникавшие в Западной Сибири русские деревни, населённые главным образом черносошными крестьянами, вплотную подошли к казахским поселениям.

В 1594 году казахский хан Таукель отправил посла Кул-Мухаммеда к царю Фёдору Иоанновичу с просьбой принять его в качестве подданного Московского государства. В марте 1595 года послу была вручена ответная царская грамота, в которой царь сообщил, что принимает Казахское ханство

«под свою царскую руку» и обещал прислать «царю и царевичам огненного бою». В ответ на посольство Кул-Мухаммеда из Москвы к Тауекелю был направлен переводчик Вельямин Степанов.³⁶ Впрочем, это событие не могло иметь реальных последствий в силу отсутствия геополитических предпосылок и средств для контроля и защиты казахских территорий, которые появились лишь через полтора века.

Конечно же, теперь государство, мощь которого увеличивалась, несмотря на опричнину и поражение в Ливонской войне, постепенно «вливалось» в более обширные формы. Если восточная граница отодвинулась за Урал, то соответственно, началось движение и на юго-восток, как бы округляющее границы державы. Но пока это движение было скорее латентным.

Подводя итоги геополитического продвижения России по южному направлению в рассмотренный период, можно констатировать, что за 140 лет, прошедших от вокняжения Ивана III до начала Смутного Времени, Россия добилась ошеломительных успехов. Первый геополитический клин отодвинул ее границу на юг более чем на 700 километров, второй продвинулся на юг более чем на 1000 километров, третий продвинул границы на юго-восток на расстояние около 800 километров, а кроме того образовался четвертый, нацеленный из Западной Сибири на юг.

Особенно важным было закрепление России в Каспийском регионе. В результате, если в начале этого периода Москва контролировала территорию менее чем на 200 километров к югу, то теперь максимальное расстояние контроля от столицы до Сунженского городка составило более 1300 километров. Внутри государства оказались важные стратегические и экономические объекты – весь бассейн Волги, почти весь бассейн Дона, а также побережье Каспия от Яика на востоке до Терека на юго-западе. России удалось не только присоединить, но и отстоять обширные территории на юге и юго-востоке. Русское государство сохранило плацдармы на Северном Кавказе и в Западной Сибири, а, следовательно, и возможность проведения оттуда собственной геополитической линии в будущем.

1.2. Позиции России в Каспийском геополитическом треугольнике в XVII веке.

Смутное время вызвало временную потерю контроля Москвы над рядом юго-западных, западных и северо-западных территорий государства. Это приостановило динамику реализации южного вектора российской геополитики в целом и центральноазиатского направления в частности. Вся энергия государства была направлена сначала на сохранение России как самостоятельного субъекта мировой политики, а потом и на урегулирование отношений с западными соседями – Речью Посполитой и Швецией. При этом сравнительно недавно присоединенные южные территории становились зоной политического сепаратизма и объектом геополитических проектов авантюристов.

На наиболее интересующем нас каспийском направлении было два очага нестабильности – низовья Терека и низовья Волги. В 1606-1607 годах они, по сути, слились воедино в движении Лжепетра. По мнению Р.Г.Скрынникова, «ядро войска «Петра» составляли терские и волжские казаки. К ним присоединились отряды донских казаков».³⁷ Это войско предприняло поход по Поволжью и позже поддержало И.И. Болотникова в Калуге и Туле. Однако Лжепетр (Илья Горчаков) был казнен после взятия Тулы войсками Василия Шуйского в октябре 1607 года.

Другой авантюрист, казацкий лидер Иван Заруцкий с Мариной Мнишек и сыном Лжедмитрия II Иваном пытались уже в конце Смутного времени, в 1613 году, создать в Астрахани отдельное государство под протекторатом персидского шаха. «У Заруцкого были тогда широкие затеи; он задумал накликать на Русь силы персидского шаха Аббаса, втянуть в дело и Турцию, поднять юртовских татар, ногаев, волжских казаков, стянуть к себе все бродячие шайки черкас и воров московского государства» - писал Н.И.Костомаров.³⁸

После избрания на российский престол Михаила Романова в 1613 году начался новый период развития южного направления российской геополитики.

Он начался, совершенно естественно, с установления полного контроля над полуотпавшими южными землями, уже присоединенными в предыдущем веке.

Донские казаки, активно участвовавшие в выборах нового царя, прекратили активную борьбу с Центром, сосредоточившись на своих прямых обязанностях – охране южных границ от крымских татар и турок. Терские казаки в начале XVII века укрепляли контроль над долиной Терека, продвигаясь по ней на запад, до границы с вассальной Кабардой, и на юг, до границ с Дагестаном.

Промосковское восстание в Астрахани заставило И.Заруцкого с сообщниками перебраться на Яик, где он и был арестован, а позже казнен. После этого была укреплена государственная власть в Астрахани. В том же 1613 году небольшое казачье поселение Яицкий городок, основанное еще в 1584 году на одноименной реке, было укреплено и расширено, превратившись в город (ныне город Уральск, областной центр Казахстана). Он также стал важнейшей геополитической опорной точкой России на северо-западной границе центральноазиатского региона.

После возвращения из польского плена отца нового царя патриарха Филарета в 1619 году, новые российские земли было решено не только укрепить, но и посчитать и описать. Так, в 1619 году был издан царский Указ о производстве первой поземельной переписи в России. Через 8 лет, в 1627 году, Разрядный приказ по указанию царя принял решение об изготовлении карт Российского государства и области между Доном и Днепром. Также была составлена «Книга Большому чертежу», то есть указателя к картам.

Любопытно, что область между Доном и Днепром, то есть территорию первого геополитического клина на южном направлении, контролируемую Донским казачеством, не включали однозначно в Российское государство, хотя учитывали, переписывали и картографировали российские чиновники. В то же время северное и северо-западное побережья Каспийского моря, бесспорно, включались в государственные земли. Таким образом, Россия закреплялась в Прикаспийском регионе всерьез и надолго. Кстати, впервые были описаны в

«Книге» земли далеко на восток от Каспия, вплоть до Бухарского ханства, что демонстрирует интерес Российского государства к Центральной Азии уже в первой половине XVII века.³⁹

Параллельно российское правительство предпринимало шаги для налаживания дипломатических контактов со странами Центральной Азии. Почти одновременно с Указом о переписи земель, в 1620 году было отправлено в Бухару посольство Ивана Данилы Хохлова. Тогда же в Москве принимали бухарского посла Мамет Алея. В 1623-24 годах в Москве вновь принимали «бухарских и юргенских (хивинских - А.Б.) послов Обыза с товарищи», а в 1633-34 годах в бумагах Посольского приказа появляется запись «о бухарском купчине Мамгулия царя и приезд к Москве юргенского посла Хози Мамбет-Багатыря».⁴⁰ Также и в бумагах за 1644-45 гг. упоминаются «приезды и отпуски посла Кузет Нагая и гонца Ших-Баба»⁴¹ из Бухары.

В начале царствования Алексея Михайловича, в 1646 году в Посольском приказе уже существовало специальное 2-е повытье (отдел), занимавшееся отношениями с Бухарой, Юргенчем (Хивинским ханством), Индией и Крымом.⁴² То, что центральноазиатские страны были приписаны ко второму повытью, говорило о нейтральном, но стремящемся к дружественному статусе отношений. В этот период шел по-прежнему достаточно регулярный обмен посольствами. Так, дважды - в 1663 и 1669 годах, в Бухару, Балх и Хиву были отправлены посольства братьев Б. и С. Пазухиных, а в 1670 году в Хиву посольство И. Федотова. В это же время состоялся ответный приезд хивинского посла Пелвал Кулы Баадыря.⁴³ Уже в конце правления Алексея Михайловича, в 1675 году в Бухару было отправлено посольство Василия Даудова.⁴⁴

Такая же ситуация сохранялась и при Федоре Алексеевиче. Последний из центральноазиатских послов этого периода «Абреим бек от хивинского хана Анавши Маметя»⁴⁵ приехал к Федору Алексеевичу, а назад отправлялся уже после его смерти с ответной грамотой от царей Ивана V и Петра I.

И хотя все эти посольства не дали благоприятных практических результатов, они способствовали расширению торговых связей, повышению

имиджа московских государей в государствах Центральной Азии, а также накоплению сведений о регионе, необходимых для планирования дальнейших геополитических шагов.

В 1680-е годы дела, связанные с центральноазиатскими субъектами перемещаются в 5-е повытье Посольского приказа, сформированное уже по территориальному принципу. В сфере его деятельности находились Китай, Бухара, Ургенч (Хива), сибирские калмыки (Джунгарское государство) и Грузия.⁴⁶ Таким образом, мы видим, что Посольский приказ демонстрировал комплексный подход к региону.

В этот период России пришлось столкнуться в Каспийском регионе не только с местными народами, но и с двумя крупными региональными лидерами - Османской империей и сефевидским Ираном. В указанный период отношения России с Турцией были постоянно конфликтными за редким исключением кратковременных затиший. С Ираном же все обстояло с точностью до наоборот: «русско-иранские политические и экономические отношения продолжали оставаться дружескими»⁴⁷, лишь иногда осложняясь рядом противоречий по отдельным пограничным вопросам.

Рубеж XVI-XVII веков и первая половина XVII века явились временем противостояния и войн этих государств за влияние на регион. В конце XVI века побеждала в этой борьбе Турция. Ей удалось захватить Азербайджан, Ширван и в 1583 году взять Баку. Это означало выход Турции к Каспийскому морю, на котором появился ее флот, препятствовавший русской восточной торговле. Турецкие корабли строились в пристани у Низабата, куда ранее приходили русские военные суда. В связи с этим в России возник план постройки нескольких крепостей в Дагестане, а также нового похода на Кавказ со стороны Астрахани, не реализованный в связи с коллизиями Смутного времени.

Однако на рубеже XVI - XVII веков персидском шаху Аббасу I (Великому) удалось создать постоянную армию, вооруженную огнестрельным оружием и артиллерией. Одновременно он пытался опереться на помощь России в борьбе с Турцией. Так, еще в 1590 году Аббас I обещал за военную

помощь против Турции передать России города Дербент, Шемаху и Баку, находившиеся в руках турок.

В 1603 году он начал военные действия на западных границах своего государства. К 1607 году, используя русскую военную помощь по обеспечению безопасности своей северной границы на Тереке, притом без какой либо компенсации, Аббас I отвоевал у турок все захваченные в Каспийском регионе иранские земли.⁴⁸ В результате долгих, но успешных военных действий к 1612 году Сефевидское государство вернуло себе значительную часть Грузии, Армении, а также Азербайджан, Курдистан, Диярбекир, Мосул и Багдад. Во владение Персии перешли также Хорасан, являвшийся предметом спора между узбекскими ханами и Сефевидами и западная часть нынешнего Афганистана. Таким образом, Иран начал продвижение в Центральную Азию с юга.

В 1622 году Сефевидское войско под командованием полководца Алаверды-Хана изгнало португальцев из Ормуза в Персидском заливе. В этой операции оно было поддержано флотом английской Ост-Индской компании, за что англичане потребовали предоставления права беспошлинной торговли в пределах всего Сефевидского государства, права иметь свои конторы и торговые дома в Исфагане, Ширазе, Бендер-Аббасе. Так было положено начало геополитическому проникновению англичан в Иран и в Каспийский регион. Одновременно проявляли интерес к региону и другие европейские державы, предпочитающие действовать через Россию. Так, прибывшее в Москву в 1634 году посольство голштинца А. Олеария получило разрешение на торговлю с Персией через территорию России в течение 3 лет.⁴⁹

В 1639 году ирано-турецкие войны завершились договором, разделившим спорные территории на сферы влияния: Восточная Грузия, Восточная Армения, Азербайджан и Дагестан оказались под властью иранских шахов. Западная Грузия, Западная Армения, земли Причерноморья и Прикубанья отошли к Турции.

Таким образом, к середине XVII века на Каспийском море осталось только два государства: его северное побережье принадлежало России, а

западное и южное – Ирану. Находившиеся на восточном берегу среднеазиатские народы, в основном, казахи Малого Жуза, узбеки Хивинского ханства и кочевые туркмены, не имели желаний и возможностей для строительства флота и мореплавания.

Одной из главных задач России в этот период стал геополитический контроль над прикаспийскими территориями, являющимися плацдармом для дальнейшего продвижения, как на Кавказ, так и в Центральную Азию. Эта функция осуществлялась гребенскими казачьими городками, охранявшими русско-иранскую границу (Курдюков, Гладский, Щедрин, Червлёный), деревянной крепостью Терки на Тереке, каменным городком-крепостью Гурьевым, основанным купцом Гурием Назаровым в 1640 году в устье Яика на границе с казахами (ныне город Атырау в Казахстане) и каменным кремлем Астрахани. После основания Гурьева постоянным стал торговый путь из Астрахани к Гурьеву, а затем через Хивинский оазис на Чарджоу и Бухару. Как мы видим, он стал уже третьим постоянным путем, связывающим Россию и Центральную Азию, и вторым, начинавшимся в Астрахани.

Астрахань в этот период была главной военной базой России на Каспийском море, важнейшим торговым портовым городом и самой сильной в Прикаспийском регионе крепостью. Она занимала выгодное положение недалеко от устья Волги, связывающей внутренние области России, и была защищена тройными укреплениями, состоящими из Кремля, Белого города и Земляного города. В ней находился крупный военный гарнизон. Без преувеличения Астрахань второй половины XVII века можно назвать геополитической опорной точкой, из которой распространялись российское влияние и контроль над окружающим пространством. Однако кроме крепостей для контроля над Каспием необходим был и военный флот.

В 1667 году был подписан Трактат (договор) царского правительства с армянской торговой компанией о торговле России с Ираном с ее помощью, после чего армянский Католикос обратился к Алексею Михайловичу с просьбой о защите армян от иранских властей. Очевидно, это послужило

поводом для указа царя Алексея Михайловича о строительстве в Астрахани первого русского военного корабля под названием «Орел», предназначенного для похода в Каспийское море. Он был построен и спущен на воду 14 ноября 1667 года. Этот факт говорит о планах российского правительства контролировать не только береговое пространство Каспия, но и водное.

Несмотря на это, в целом отношения России с Ираном в Прикаспийском регионе оставались мирными и добрососедскими. Они были омрачены лишь событиями 1668-1669 годов – «походом за зипунами» атамана Степана Разина, разграбившего Баку, Решт, Фарахабад, Дербент и разгромившего шахский флот, а кроме того, уничтожившего единственный российский боевой корабль «Орел».

Последующие события, инициированные С.Т. Разиным – захват прикаспийских крепостей Гурьева, Камышина, Красного Яра, и, наконец, овладение Астраханью 22 июня 1670 года – значительно ослабили геополитические позиции Российского государства в регионе. После казни С.Т.Разиным всех «начальных людей» астраханского гарнизона, включая воеводу Ивана Семеновича Прозоровского, осуществлять планомерную политику по контролю над пространством стало попросту некому. Даже после взятия Астрахани царскими войсками 27 ноября 1671 года, не сразу она смогла восстановить свое значение в качестве геополитического опорного пункта в продвижении на юг и юго-восток.

А этого продвижения требовала ситуация, обострившаяся в Центральной Азии в данный период. После съезда джунгарских ханов в 1640 году и принятия Ик Цааджн Бичг (Великого Степного Уложения), джунгары объединённые под руководством Хара-Хула и его сына Батур Хунтайши (1634-1653) становились все более серьезной угрозой для казахов и киргизов. В свою очередь правители Джунгарии испытывали возрастающее давление со стороны правившей в Китае с 1644 года маньчжурской династии Цин, которая стремилась распространить свои завоевания на Центральную Азию. Следовательно, возрастало давление и на киргизов Тянь-Шаня.

В 1670-е годы джунгары под руководством Галдана Бошокту овладели Ала-Шанем (1676-1678) и Восточным Туркестаном (1679). В 1686 Галдан покорил тьянь-шаньских кара-киргизов и проник в Ферганскую долину до Сарыкола. Степные народы пришли в движение, устремляясь на запад в сторону российских границ.

Подводя итоги второго периода, можно констатировать, что Российское государство в XVII веке в Каспийском регионе не продвигалось на новые территории, а восстанавливало утраченный контроль над ранее присоединенными землями, закреплялось с помощью строительства крепостей и оборонительных сооружений, проводило политику привлечения на свою сторону и защиты местных народов. Активно развивались дипломатические контакты с политическими субъектами региона, и собиралась разносторонняя информация.

Одновременно в этот период определилось устойчивое соотношение сил и интересов в Каспийском геополитическом треугольнике. Россия и Иран, несмотря на соперничество, порой перераставшее в вооруженные столкновения, тем не менее, постоянно поддерживали друг друга в борьбе с Турцией. Следовательно, если в первый период Россия только вышла на Каспийское море, то во втором была разработана осознанная геополитическая стратегия. Тем самым была подготовлена база для последующих периодов реализации центральноазиатского направления российской геополитики.

1.3. Формирование трех основных векторов продвижения России в Центральную Азию в XVIII веке.

Очередной, третий период ознаменовался смелыми планами Петра I по подчинению всего Прикаспийского региона и контролю над политическими субъектами Центральной Азии. Они диктовались как экономическими, так и политическими причинами. К этому времени через Астрахань были установлены прочные торговые отношения со среднеазиатскими ханствами, Ираном и Закавказьем. В то же время Турция – основной соперник России в

регионе, пользуясь ослаблением Ирана, стремилась расширить свои границы на Кавказе, что представляло угрозу политике России на Каспии. Однако до окончания Северной войны у России не хватало сил и средств для решения этой задачи военным путем. Поэтому первые шаги были связаны с применением мирной дипломатической тактики.

В 1700 году хивинский хан Шах-Нияз обратился к царю Петру I с просьбой принять его в русское подданство. Это было вызвано стремлением найти защиту от бухарского хана, в зависимости от которого находилась тогда Хива. Петр I дал согласие, а через три года он подтвердил его новому хивинскому хану Аран-Мухаммеду. Об этом событии оповестила первая русская газета Ведомости в апреле 1703 года.⁵⁰

Однако войны со шведами и турками отвлекли внимание Петра от Центральной Азии и реального присоединения Хивы не произошло. Тем не менее, при Петре I каждые 5-6 лет в Москву или Петербург прибывали посольства из Бухары и Хивы. Их приемом и отправкой ответных посольств по-прежнему занималось Пятое повытье Посольского приказа до 1717 года, который является пограничным по двум причинам. Во-первых, в России приказы были заменены коллегиями. А во-вторых, в Хивинском ханстве погибла экспедиция А. Бековича-Черкасского, и все дипотношения с ханствами региона были разорваны.

Главной целью активизации политики России в регионе для Петра I стали соображения обеспечения водного - по Каспийскому морю или реке Амударье, пути в Индию и сопредельные страны, то есть, фактически, продолжения геополитической оси Архангельск-Астрахань на юг и юго-восток, и закрепление на восточном побережье Каспия. Так, в 1714-1715 гг. были основаны крепости и пункты базирования флота на полуострове Мангышлак и Балханском заливе (Красные воды).

В 1716 году кабардинскому князю на русской службе Александру Бековичу-Черкасскому было поручено разведать обстановку на восточном побережье Каспийского моря и вновь склонить хивинского хана, формально

владевшего этими территориями, в русское подданство. В распоряжение Бековичу давалось 4000 регулярных войск, 2000 яицких и гребенских казаков и 100 драгун. Кроме того в состав посольства А. Бековича-Черкасского в 1717 году входила специальная морская команда численностью 232 человека во главе с четырьмя морскими офицерами, один штурман, а также 71 матрос и специалисты-корабелы.⁵¹ Это говорит о намерении Петра наладить регулярное морское сообщение между северным берегом Каспия и восточным для дальнейшего продвижения в Центральную Азию.

Петром I было предписано «хана хивинского склонить к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он, зато радел в наших интересах. Буде он то охотно примет, а станет желать той гвардии и без неё ничего не станет делать, опасаясь своих людей, то оному её дать, сколько пристойно, но чтобы были на его плате, а буде станет говорить, что перво нечем держать, то на год и на своём жаловании оставить, а впредь чтобы он платил. Будучи у Хивинского хана, проведать о бухарском, не можно ли его хотя не в подданство (ежели того нельзя сделать), но в дружбу привести таким же манером, ибо и там же ханы бедствуют от подданных».⁵²

Из Инструкции видно, что российское правительство было хорошо осведомлено о политических процессах, происходивших в Хивинском и Бухарских ханствах. По сути, Петром I предпринималась попытка установления политического контроля над среднеазиатскими ханствами не прямым присоединением к государству, а с помощью протектората над ними, ставшего характерным инструментом российской геополитики в этом регионе вплоть до 1917 года.

Однако попытка мирного присоединения не удалась. После неудачной попытки уничтожить экспедицию А. Бековича-Черкасского в открытом бою, хивинский хан решил достичь этой цели иным путем. Он убедил Черкасского разделить свои вооруженные силы на несколько частей, якобы для лучшего обеспечения войска квартирами и продовольствием. Когда это было сделано,

русские разрозненные отряды подверглись вероломному нападению и были уничтожены.

Одновременно с попыткой продвижения в Центральную Азию по каспийскому вектору, российская геополитика сосредотачивалась в этот период и на новом для нее сибирском. Поскольку отправная точка этого вектора - Тобольская крепость - стояла на реке Иртыш в месте впадения в него Тобола, продвижение шло на юго-восток вверх по течению Иртыша в сторону озера Зайсан.

Все началось с того, что 22 мая 1714 года подполковник Преображенского гвардейского полка Иван Дмитриевич Бухгольц получил высочайший указ Петра I, который предписывал ему ехать в Тобольск, собирать там отряд и двигаться вверх по Иртышу к Ямыш-озеру. Там он должен был остановиться на зимовку, построить крепость, оставить в ней гарнизон, а затем продолжать путь дальше. К сожалению, запланированный Петром I Ямышевский острог был уничтожен джунгарами, но изгнанный из него И.Д.Бухгольц заложил в 1716 году Омскую крепость. Это явилось важнейшим событием для формирования третьего, сибирского вектора продвижения в Центральную Азию. Со временем Омск превратился в геополитическую опорную точку – центр Сибирской укрепленной линии и отправной пункт многих экспедиций вглубь Центральноазиатского региона.

После этого всего лишь за четыре года – с 1717 по 1720, на юге Сибири вдоль русла Иртыша была создана линия военных укреплений и крепостей, многие из которых стали впоследствии городами и поселками. Так в 1717 году появилась Железинская крепость (ныне поселок Железинка в Павлодарской области Казахстана), в 1718 году – Убинская и Полон-Карагайская крепости, а также Семипалатинск (ныне город Семей в Казахстане), в 1720 г. - Коряковский (ныне город Павлодар в Казахстане) и Усть-Каменогорск. Три последних сегодня являются областными центрами Казахстана.

Традиционно, для охраны вновь организованной пограничной линии привлекались казаки, и было создано Сибирское казачье войско. Оно охраняло

западносибирские территории России с юга и контролировало приграничные области. Впоследствии все эти укрепленные пункты стали основными проводниками российской экспансии в восточной части региона.

Однако в первой половине XVIII века преобладающим из двух векторов продвижения в Центральную Азию был все же каспийский. И у России в этот период появилась реальная возможность контролировать Каспий единолично.

В начале XVIII века Персия переживала период хозяйственного упадка и политической децентрализации. Российское правительство было подробно осведомлено о положении прикаспийских территорий Персии как через русских и армянских купцов, так и через многочисленных посланцев, прибывавших из Грузии и Армении с просьбами о помощи.

Россия стремилась не допустить перехода Азербайджана, Восточной Грузии и Восточной Армении в руки более сильной Турции, чье утверждение на западном побережье Каспийского моря создало бы непосредственную угрозу российским геополитическим интересам в регионе. Завершение Северной войны, афганское нашествие на Персию в 1722 году и подъем освободительного движения в странах Закавказья создавали исключительно благоприятную обстановку для выступления России. Оно было ускорено угрозой вторжения турок в иранские владения.

В июне 1722 года Петр I выпустил манифест персидскому народу, в котором заявил, что Россия выступает не против Персии, а для обуздания афганских завоевателей. Одновременно он заручился поддержкой калмыков.

В середине июля 1722 в становище у реки Соленой состоялась встреча Петра I и калмыцкого хана Аюка. Во время беседы были оговорены цели и задачи калмыцкого войска во время Персидского похода. В конце церемонии Петр I преподнес хану боевую саблю, украшенную алмазами и самоцветными камнями. Аюка представил царю Петру своих лучших воинов, заверив, что они «всегда будут готовы на поражение врагов России».⁵³

Любопытно, что калмыки – монголоязычный народ, исповедующий буддизм, появились на территории России лишь на рубеже XVI-XVII веков.

Они ведут свое происхождение от ойратов Джунгарии, часть которых в указанный период переместилась через Центральную Азию к нижнему течению Волги. Здесь они расселилась в Западной части Прикаспийской низменности и в Кумо-Манычской впадине и смешались с местными тюркскими народами.⁵⁴

Их переселение и обустройство в северном Прикаспии говорит о существенном ослаблении геополитического контроля со стороны российской центральной власти над юго-восточными окраинами страны в Смутное время. Переговоры же с ними Петра I свидетельствуют о мудрой политике российского правительства, направленной на мирную интеграцию прикаспийских народов в Российскую Империю.

В сентябре 1722 года русские войска заняли Дербент, а летом 1723 года – Баку. Между этими событиями, в ноябре 1722 года, Петр I издал указ о строительстве в Астрахани военного порта. Вскоре туда пришли по Волге корабли, построенные в Казани. Это позволило перейти к следующей фазе реализации геополитического плана. Получив от гилянцев просьбу о помощи против афганцев, Петр морем направил русские отряды в Энзели и Решт. Турция, обеспокоенная вступлением Российской империи в Закавказье и используя развал Сефевидского государства, весной 1723 года выступила против Ирана. Турецкие войска вторглись в Восточную Армению. Угроза со стороны Турции побудила шаха Тахмаспа II направить своего посла Исмаил-Бека в Петербург, чтобы заручиться поддержкой России в борьбе против Турции и афганцев.

12 (23) сентября 1723 года Исмаил-бек подписал с Петром I Петербургский договор, по которому Россия за военную помощь Ирану получала четыре прикаспийские провинции: Ширван, кроме Шемахи с уездом, Гилян, Мазандеран и Астрабад (Горган).⁵⁵ Последняя из перечисленных провинций вплотную примыкала к землям туркмен на юго-восточном побережье Каспийского моря.

Ширван с городами Дербент и Баку к этому времени уже контролировался российской армией. На основании договора Россия ввела свои

войска в Гилян, но Мазандеран и Астрабад так никогда и не были заняты русскими войсками. Персия признала господствующее, фактически монопольное положение России на Каспийском море.

Однако после смерти Петра I политика России в регионе претерпела существенные изменения. Правительство Екатерины I не только отказалось от решительных действий на Каспии, но и решило избавиться от прикаспийских провинций, удержание которых казалось невыгодным в экономическом положении. Тем не менее, русские войска находились в иранских прикаспийских провинциях 10 лет, до 1732 года, и еще три года после этого удерживали Баку и Дербент. «Избавление» от всех этих территорий произошло уже в царствование Анны Иоанновны.

В 1730-х годах обстановка в прикаспийском регионе радикально изменилась. Иранские войска под предводительством Надир-хана, выходца из тюркского племени афшар, изгнали афганцев из Ирана, и повели успешное наступление против Турции. В то же время российская внешняя политика, находившаяся под сильным влиянием Вены, не проявляла активности в Каспийском регионе. Поэтому в январе 1732 года в Реште был подписан русско-иранский договор, по которому провинции Гилян, Мазандеран, Горган снова перешли во владение шаха, а русские войска были отведены за Куру.⁵⁶ Смысл этих решений сводился к усилению Ирана в его борьбе с Турцией.

Кроме того, Рештский договор 1732 года регламентировал свободу торговли и навигации на море. Этот договор в отличие от договора 1723 года предусматривал некоторые права, в частности на судоходство, для Персии. Россия разрешила ее торговым судам плавать по морю и заходить в порты. Что касается военных кораблей, как во время войны, так и в мирное время, то по-прежнему только российские суда могли находиться в акватории Каспийского моря.

Успешные действия иранских войск против Турции в Закавказье в 1734-1735 годах, освобождение от турецких войск Северного Азербайджана, Восточной Грузии и Северной Армении значительно укрепили позиции

Персии. Надир-хан потребовал от России вывести все войска из прикаспийских провинций. 10 (21) марта 1735 года между Россией и Ираном был заключен договор «вечного союза». В соответствии со статьей 1 города Дербент и Баку отходили к Ирану с условием, чтобы их «никаким образом и ни под каким видом в руки других держав, а паче общих неприятелей не отдавать».⁵⁷ Под общим неприятелем подразумевались, естественно, Турция, и уже интригующая с ее помощью в регионе Великобритания. По договору шах обещал также продолжать начатую войну с Турцией. Кроме того, давались взаимные обещания не заключать сепаратного мира с Турцией, правда, не выполненные Персией.

Ослабление геополитических позиций России на Каспии привело к изменению соотношения сил не только на Кавказе, но и в Центральной Азии в пользу Ирана. В 1740 году провозгласивший себя шахом и «грозою вселенной» Надир-хан совершил поход в Туркестан. Бухарский хан Абуль-Фейз уступил ему земли до Амударьи и выдал свою дочь за его племянника. После сильного сопротивления был разбит хивинский хан Ильберз и вместо него на престол был посажен Тагыр-хан - двоюродный брат Абуль-Фейза. О протекторате России над этими центральноазиатскими ханствами пришлось окончательно забыть.

К тому же шах Надир начал создавать собственный военный флот на Каспии. С помощью английского инженера Джона Эльтона он построил несколько военных судов, в том числе и первый крейсер, спущенный на воду в 1742 году. Судно позже было уничтожено русскими кораблями. Тем не менее, успехи Надира производили сильное впечатление на Россию. Отношение к нему политической и интеллектуальной элиты России прослеживается по весьма показательному отрывку из дневника Екатерины II: «сумасшествие Чаадаева заключалось в том, что он считал господом богом шаха Надира, иначе Тамас-Кули-хана, узурпатора Персии и ее тирана».⁵⁸

Однако отступление России на Каспии в период правления Анны Иоанновны отчасти уравнивалось важными шагами на пути геополитического наступления в Центральную Азию.

В первой половине XVIII века в казахских степях происходили важные политические события. Бухарское и Хивинское ханства продолжали вытеснять казахов из низовьев Сырдарьи. Еще более опасным соседом Казахстана стала Джунгария. Большие бедствия казахам принесли вторжения джунгарских войск в конце XVII – начале первой половине XVIII века. Этому во многом способствовали междоусобицы в казахских ханствах.

К 1723 году ситуация в казахско - джунгарских отношениях резко обострилась. После смерти китайского императора Канси был заключен джунгарско-китайский договор. Джунгары обезопасили себя с востока и, воспользовавшись раздробленностью казахов, двинулись на них всей своей мощью. Агрессия Джунгарского ханства, продолжавшаяся до 1727 года, в истории Казахстана «годы великого бедствия», принесла голод и разруху. Тогда же, как писал Шакарим Кудайберды-улы, «родилась самая старинная казахская песня-плач — жоктау «Елимай» («О, народ мой!») как символ народной скорби казахов об этой трагедии.⁵⁹

Казахи вынуждены были откочевать к Ходженту, Самарканду, в пределы Хивы и Бухары. Они отступали, бросая скот, имущество, кибитки. Джунгары захватили и разграбили Ташкент и Туркестан. В итоге джунгарские отряды захватили территории Старшего и Среднего жузов в центральном, восточном и юго-восточном Казахстане. Дальнейшее продвижение джунгар грозило полным порабощением казахского народа.

Осенью 1726 года в местности Ордабасы состоялся Всеказахский курултай, на котором предводителем казахского ополчения был избран хан Младшего жуза Абулхаир. В 1730 году Абулхаир обратился к российскому правительству за помощью. В ответ казахам было предложено принять протекторат России. 19 февраля 1731 года императрица Анна Иоанновна подписала грамоту «Хану Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их

в российское подданство»⁶⁰ о добровольном вхождении Младшего жуза в состав Российской империи.

Окончательно вопрос о присоединении казахов Младшего жуза к России был решен осенью 1731 году миссией российского посла А. И. Тевкелева. 10 октября 1731 года Абулхаир-хан и 29 старшин Младшего жуза заключили соглашение и принесли клятву о нерушимости договора. Хотя в те времена Средний жуз, во главе которого стоял хан Аблай, был гораздо меньше связан с Россией, а Старший жуз находился под властью джунгар и кокандского хана, сепаратное соглашение хана Абулхаира положило начало постоянно возрастающему влиянию России на жизнь казахов.

После принятия подданства Абулхаир настойчиво просил устроить возле устья Сырдарьи русскую крепость с пушками, с помощью которой он надеялся укрепить свою власть. В 1740 году к нему был послан отряд под командованием драгунского поручика Гладышева для осмотра и выбора места под укрепление. Однако этим осмотром дело и закончилось. По словам генерала М.А.Терентьева, «выносить укрепление за 1000 верст вперед, можно было не иначе, как привязав его нитью укреплений к линии, нить - же эта легко могла быть порвана при тогдашней слабости русского элемента в Оренбургской окраине».⁶¹

В середине 1730-х годов джунгары вновь стали угрожать казахам, и в особенности Среднему жузу. В этой ситуации принятие русского подданства правителями Среднего Жуза согласно Указу Анны Иоанновны от 10 июня 1734 года было вполне логичным и оправданным.⁶² Но, поскольку, в связи с кончиной хана Семеке (Шахмухамеда) данный указ в жуз доставлен не был, лишь в 1740 году Средний жуз перешёл под протекторат России.

Также при Анне Ивановне возникла на реке Яик и его притоках новая Оренбургская укрепленная линия. В 1734 году для закрепления вновь присоединенных земель была создана специальная Киргиз-кайсацкая экспедиция, позже переименованная в Оренбургскую во главе с обер - секретарем Сената И.К.Кирилловым.

В 1735 году началось строительство Оренбурга, который с 1744 года, то есть уже при Елизавете Петровне, стал центром Оренбургской губернии, а с 1848 года – Оренбургского казачьего войска. Это была классическая геополитическая опорная точка, из которой выводились укрепленные линии.

Только в 1740 - 1743 годах на стыке территорий Младшего Жуза и южного Урала были построены крепости Воздвиженская, Рассыльная, Ильинская, Таналыкская, Уразымская, Кизильская, Магнитная, Каракульская, Крутоярская, Нижнеозерская, Перегибенская, Усть-Уйская, Елшанская, Красногорская, Губерлинская, Новосергиевская и другие, образовавшие Оренбургскую линию. Таким образом, Оренбург стал центром третьего, уральского вектора продвижения в Центральную Азию, наряду с каспийским и сибирским. Появилась возможность соединить все три центра

Позже, в начале 1750-х годов, возникли Горькая, Иртышская, Колыванская, Ишимская, Орская и другие линии. В итоге позже они соединились в сплошную непрерывную линию крепостей и форпостов от города Гурьев в устье Яика до Усть-Каменогорской крепости на Иртыше протяженностью в 3,5 тысячи верст (3710 километров).

И эта линия уже в первые годы после начала ее строительства начала оказывать сильное влияние на геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Так, в 1741-1742 джунгарские войска вновь вторглись на территорию Среднего и Младшего жузов, но теперь вмешательство русских пограничных властей заставило их отступить. В 1748 году Аблай-хан, которого признавали ханом всего казахского народа, принял подданство России. Вскоре он попал в плен к джунгарам, но через год был освобождён при посредничестве оренбургского губернатора И. И. Неплюева.

К сожалению, закрепить эти успехи Россия в полном объеме не сумела. В результате ослабления власти казахских ханов и отдалённости новых регионов России часть земель Среднего жуза, формально перешедшего под покровительство России, а также земли Старшего жуза в конце XVIII попали под власть кокандских ханов. Отчасти этому способствовала и

«многовекторность» казахских ханов. Так, хан Аблай с 1750-х годов и до самой своей смерти в 1781 году расчетливо лавировал между Россией и цинским Китаем, уже утвердившимся в Восточном Туркестане.

До 1770-х годов политика России по усилению своего влияния в Центральной Азии развивалась хоть и не всегда последовательно, но в целом поступательно. Однако восстание под руководством Е.И.Пугачева приостановило эту наступательную политику. Особенно пострадал центральный, уральский вектор. В 1773 году Яицкий городок стал фактически штаб-квартирой Е.И.Пугачева, Оренбург был в осаде восставших более полугода. Большинство крепостей между Яицким городком и Оренбургом, принадлежавшие к нижнее-яицкой дистанции Оренбургской укрепленной линии, например Рассыпная, Нижнеозерная, Татищева, Чернореченская были взяты пугачевскими войсками и разграблены. Следовательно, Оренбургская линия уже не могла выполнять своей геополитической функции.

Отчасти от восстания пострадали и крепости каспийского вектора. Так, В январе 1774 года атаман пугачевских войск Овчинников возглавил поход в низовья Яика, к Гурьеву городку и штурмом овладел его кремлём, захватив богатые трофеи. Все это существенно затруднило контроль над формально вошедшими в состав России землями казахов Младшего Жуза и дальнейшее продвижение в Центральную Азию.

Любопытно, что Е.И.Пугачев планировал привлечь к восстанию и казахов. В декабре 1773 он отправил атамана Михаила Толкачева со своими указами к правителям казахского Младшего жуза Нурали-хану и султану Дусалы с призывом присоединиться к его армии,⁶³ но хан решил выждать развития событий⁶⁴, к Пугачёву присоединились лишь всадники рода Срыма Датова.

Таким образом, пугачевское восстание не только нанесло физический ущерб укрепленным линиям и уничтожило многих из тех, кто осуществлял российскую политику, но еще и дискредитировало российские власти, прежде

всего пограничные, перед казахами и другими центральноазиатскими народами.

После подавления пугачевского движения и проведения правительством Екатерины II губернской реформы в 1775 году, властная вертикаль на границах с Центральной Азией была восстановлена и укреплена. Одновременно была сделана попытка оказать давление на хана Аблая, который наладил с Китаем отношения, гораздо более тесные, чем с Россией, подданным которой считался.

В 1878 году приграничные власти пытались восстановить против него других казахских ханов, но этим лишь дестабилизировали ситуацию в степи и повредили позициям России в регионе. На сближение с преемниками Аблая российские власти пошли только в 1795-1797 годах.⁶⁵

Подводя итоги третьего периода, можно констатировать, что российская геополитика на центральноазиатском направлении в XVIII веке развивалась волнообразно. При Петре I были достигнуты значительные успехи в продвижении России в Каспийский регион, приведшие к фактически монопольному владению Каспием. Также при нем окончательно утвердился как полноценный второй, сибирский вектор продвижения в Центральную Азию от Тобольска по Иртышу на юг.

Успехи в Каспийском регионе были нивелированы при его слабых преемниках, особенно при Екатерине I и Анне Иоанновне. В это время был допущен ряд просчетов и промахов, в результате которых были потеряны присоединенные ранее прикаспийские территории и значительно ослаблены возможности по контролю над пространством региона. В то же время при Анне Иоанновне начался процесс включения в Россию казахских племен Младшего и отчасти Среднего жузов.

Новые важные успехи в процессе продвижения в Центральную Азию были сделаны при Елизавете Петровне. Прежде всего, это строительство Оренбурга и оренбургской укрепленной линии, ставшей основой центрального, уральского вектора продвижения российской политики в регионе.

При Екатерине II продолжалось строительство крепостей и укрепленных линий, в основном по центральному вектору, уральскому, полноценной столицей которого стал Оренбург. Восстание Е.И.Пугачева существенно ослабило геополитические позиции России на северо-западных окраинах Центральной Азии. Однако укрепление властной вертикали после губернской реформы 1775 позволило их восстановить в полном объеме и вернуться к активной наступательной политике.

В целом же, России удалось удержаться на северном участке Каспийского региона и распространить свое влияние на всем протяжении колоссальных границ от Гурьева на каспийском побережье до Усть-Каменогорска в верховьях Иртыша. Также Россия сумела выстроить продуманную и глубоко эшелонированную систему укреплений, которые являлись одновременно и центрами колонизации. Кроме того в указанный период на Каспийском море появился постоянно действующий российский военный флот, существенно облегчавший и распространение российского влияния, и контроль над региональным пространством.

1.4. Активизация политики России в регионе и начало Большой игры в первой четверти XIX века.

XIX век в истории России был временем славных побед, территориального расширения и продвижения по основным геополитическим направлениям. Центральноазиатское направление и, соответственно, центральноазиатский регион в тот период стали ключевыми в российской геополитике.

В этот период политика России в Центральной Азии во многом определялась «Большой игрой», подталкивающей ее к более активному продвижению в регион. Под термином «Большая игра» чаще всего понимается соперничество России и Великобритании за господство в Центральной Азии в период с 1813 по 1907 годы, то есть от побед России над наполеоновской

Францией и над Персией и до подписания Петербургского договора, разграничившего сферы влияния России и Великобритании в Азии.

Однако, по-сути, это противостояние приобретало более широкий характер и проявлялось всюду, временами переходя в открытые столкновения, например, во время Крымской войны 1853-56 годов или в конце русско-турецкой войны 1877-1878 годов. В связи с этим в последнее время в отечественной политической литературе можно встретить вполне обоснованное мнение, что «холодная война как не начиналась ни в 1946-м, и даже в 1918-м, так и не могла закончиться в 1991-м. Целое столетие, от поражения Наполеона и до Первой мировой, пронизано титанической борьбой, которую Великая Британия ведет с Россией. Большая Игра – название холодной войны XIX века».⁶⁶ В британской литературе также можно встретить мнение, «что Большая игра на самом деле никогда не прекращалась, что она была просто предшественницей холодной войны наших дней и питалась теми же страхами, подозрением и непониманием».⁶⁷

Считается, что термин «Большая Игра» был введен Редьярдом Кипплингом в романе «Ким»,⁶⁸ хотя крупнейший специалист в этом вопросе британский исследователь Питер Хопкирк полагает, что он придуман британским офицером разведки Артуром Конолли, казненным в Бухаре в 1842 году за шпионскую деятельность.⁶⁹ Так или иначе, благодаря Кипплингу термин был введен сначала в беллетристику, а затем в политический и в научный оборот.

Первые шаги, составляющие своеобразный пролог Большой Игры, были сделаны еще до разгрома Наполеона, в самом начале XIX века. 1 октября 1800 года англичане захватили остров Мальту и отказались признать протекторат России над орденом Святого Иоанна Иерусалимского (госпитальеров), а императора Павла I - его магистром. В ответ последовал разрыв дипломатических, военных и экономических отношений России с Великобританией.

12 января 1801 года атаман Донского казачьего войска генерал Василий Орлов получил собственноручное письмо от императора Павла I, в котором ему приказывалось выступить в Оренбург, а оттуда двигаться тремя дорогами через Бухару и Хиву на реку Инд.

Атаману В.Орлову предписывалось разорить все английские фактории и учреждения в Индии, освободить угнетенных владельцев, «а землю привести России в ту же зависимость, в какой она у англичан, и торг обратить к нам».⁷⁰ Казаки, выступили из Оренбурга, по-прежнему бывшего не только базовым пунктом уральского вектора продвижения в регион, но и отправной точкой всей центральноазиатской политики России, через безлюдную степь в сторону Хивинского ханства. Их небольшая армия состояла из 22 500 человек с 24 орудиями (41 полк и две артиллерийские роты).

Эта экспедиция серьезно обеспокоила англичан, и не без их помощи Павел I был убит заговорщиками. А потому, преодолев за три недели более 700 километров и дойдя до Аральского моря, казаки получили из Петербурга одно из первых повелений взошедшего на престол молодого Александра I о возвращении на Дон. Конечно, переход казаков через Гималаи представляется весьма маловероятным, но их марш через Хиву и Бухару был бы весьма полезен для продвижения России в Центральную Азию. По мнению ряда исследователей, «достигнув Хивы, им предстояло освободить русских пленников, которых держали там в рабстве, и то же самое сделать в Бухаре».⁷¹ Кроме того, они должны были собирать информацию.

Несмотря на отмену похода, активность России в регионе возрастала. Однако центр тяжести ее переместился на Каспий. В начале XIX века России принадлежали северное, северо-восточное и северо-западное побережья Каспийского моря. Используя их как оперативную базу, Россия уже с начала XIX века начала неуклонное продвижение на юг по западному побережью, стремясь вернуть утраченный контроль. Одновременно большее внимание уделялось и восточному побережью. Этому способствовали частые обращения

к России туркменских племен, живших между Хивинским ханством и Персией и воевавших с обоими соседями.

Так, вскоре после воцарения Александра I, в Петербург прибыла экспедиция туркмен во главе с муллой Довлет Муратом и Эрали-беком, с прошением о принятии в русское подданство.⁷² Это был хороший повод для продвижения России по восточному берегу Каспия.

Однако земли, разделяющие Российскую империю и туркмен, не только не контролировались Россией, но и не были изучены. Поэтому в период между 1805 и 1812 годами для исследования края был направлен целый ряд экспедиций. Это было также связано и с русско-персидской войной 1804-1813 годов. Так, например, в 1805 году, согласно распоряжению Александра I, данного им министру коммерции и инспектору инженерного департамента генералу П.К. фон Сухтелену, был отправлен к восточным берегам Каспийского моря инженер - генерал-майор Е.Ф. Фелькерзам с исследовательской экспедицией. В 1806 году, исследовав устье реки Эмбы и Тюб-Караганский район, экспедиция вернулась в Петербург. Е.Ф. Фелькерзам сделанные им замечания, проекты и сметы представил в 1806 году министру коммерции графу Н.П.Румянцеву.⁷³ Результатом был вывод о строительстве российского укрепленного пункта в исследованном районе и о необходимости дополнительных исследований местности для этого.

В 1807 году в Каспийское море, в том числе и на его восточные берега, была направлена экспедиция штурмана А.Е.Колодкина, произведшая здесь дополнительные астрономические и океанографические исследования. По их результатам был издан атлас, служивший в последующие полвека главным пособием для плавания по Каспийскому морю.⁷⁴ Что же касается строительства укрепленного пункта, то оно было невозможным без договоренности с хивинским ханом и до завершения русско-персидской войны.

Эту войну, на наш взгляд, можно рассматривать как реальное начало Большой игры, поскольку в начале XIX века Великобритания решила использовать Иран для остановки российского продвижения на юг. Для этого в

1801 году она заключила с Ираном политический и торговый договоры. Так что Большая игра началась фактически не в Центральной Азии, а в Закавказье и не в 1813, а в 1804 году, с началом русско-персидской войны. Поэтому уместно кратко рассмотреть ее предпосылки и некоторые события, напрямую относящиеся к теме исследования.⁷⁵

Император Александр I в Каспийском регионе продолжил политику Екатерины II, инициировавшей геополитические связи через Дагестан в Азербайджан и через Осетию в Грузию. Активные действия России на Каспийском направлении, с одной стороны, стимулировались усилением внимания западноевропейских держав, особенно Великобритании, к этому региону, с другой, обуславливались стремлением правительства к освоению юга России и желанием обезопасить южные границы. Кроме того, народы Закавказья подвергались постоянным, опустошительным набегам со стороны Османской империи и Ирана и стремились в лице России получить надежного союзника. Россия, в свою очередь, нуждалась в Закавказье, в том числе и для прочного закрепления в Каспийском регионе и его контроля.

В начале 1801 года было объявлено о включении в состав Российской империи Картли-Кахетинского царства, еще с 1783 года находившегося под протекторатом России. В 1803 году в подданство России вступила Мегрелия, в следующем году – Имеретия и Гурия, в 1804 году к русским владениям были присоединены также Гянджинское ханство и Джаро-Белоканская область, в 1805 году – Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства и территория Ширака, в 1806 – ханства Дербентское, Кубинское и Бакинское. Еще раньше под русский протекторат перешло Талышское ханство.⁷⁶ Таким образом, в течение короткого времени – всего лишь пяти лет после воцарения Александра I - к Российской империи отошло почти все Закавказье, за исключением Ахалцыхского пашалыка и некоторых причерноморских районов, находившихся в руках Турции, а также Ереванского и Нахичеванского ханств, еще оставшихся под властью Ирана. В западном Прикаспии фактическая российская граница отныне проходила по нижнему течению реки Аракс.

Столь быстрое присоединение Закавказья оказалось возможным потому, что оно произошло при благожелательном отношении к России со стороны самых широких слоев местного населения и без существенного противодействия со стороны политических элит. Для этого российское правительство использовало различные методы, грамотно выстраивая систему геополитических опорных пунктов, прокладывая коммуникации, осуществляя защиту кавказских народов от турецких и персидских угнетателей, а также привлекая для руководства краем выходцев из кавказских народов на российской службе.

Так, в конце 1802 года главнокомандующим на Кавказе был назначен генерал-лейтенант П.Д.Цицианов (Цицишвили), хорошо знакомый с краем.⁷⁷ Отчасти дипломатическим путем, отчасти силой оружия ему удалось склонить на сторону России разных владетелей Каспийского побережья, Дагестана и Закавказья, несмотря на крайне ограниченное количество русских войск, которыми он мог располагать. Лишь гянджинский хан Джавад, издавна связанный с Ираном, вступил в борьбу с русскими войсками. Некоторые другие ханы, также враждебно настроенные в отношении России – например, кубинский Шейх Али-хан и бакинский Гусейн-Кули-хан, вынуждены были бежать из своих владений, и вступившие туда российские войска не встретили никакого сопротивления.⁷⁸

При П.Д.Цицианове к России были присоединены Шекинское, Карабахское и Ширванское ханства и Шурагельский султанат. Продвижению России на юг активно противился Иран, опиравшийся на помощь, как Великобритании, так и Франции, не желавших усиления России на Каспии.

Став союзником Великобритании, иранский шах Фетх-Али в 1804 году решил вступить в войну с Россией. Война началась после отклонения Россией ультиматума Персии о выводе русских войск из Закавказья. При этом с самого начала войны англичане поставляли вооружение Ирану через Ост-индскую компанию и поддерживали Иран политически.

Уже в начале войны российская армия под командованием генерала П.Д. Цицианова нанесла персидским войскам тяжелые удары. В январе 1804 года она заняла город Гянджу. Год спустя русский отряд под командованием генерал-майора П.Д. Несветаева, отбросив войска ереванского хана, занял часть Восточной Армении - область Ширак. Таким образом, стратегически важное левобережье реки Арпачай (Ахурян) - притока Аракса - также вошло в состав России. В том же году в результате мирных переговоров русское подданство приняли ханы Карабаха, Шеки и Ширвана.

Летом 1805 года боевые действия развернулись в районе Карабахского хребта. Здесь близ реки Аскерань в июне - июле 1805 года русский отряд под командованием полковника Карягина численностью всего 500 человек сумел задержать наступление на Грузию двадцатитысячной персидской армии под командованием принца Аббас-Мирзы. Это позволило П.Д. Цицианову собрать силы для отражения неожиданного вторжения. Генерал П.Д. Цицианов не только отразил наступление Аббаса-Мирзы, но и завоевал Ширван, а в начале 1806 года овладел городом Баку.

Значение Баку для реализации российских геополитических интересов в Каспийском регионе трудно переоценить. Это был стратегически важный опорный пункт на Апшеронском полуострове, ибо позволял контролировать как сухопутный равнинный путь вдоль Каспийского побережья из Закавказья на Северный Кавказ, так и основные морские коммуникации в центральной части Каспия.

С этого времени у первого, каспийского вектора продвижения в Центральную Азию появились дополнительные центры в Тифлисе (Тбилиси) и Баку. В Тифлисе располагалась штаб-квартира главнокомандующих на Кавказе, от которых теперь часто исходила инициатива по отправке посольств и экспедиций на восточный берег Каспия. Баку же был отправной точкой экспедиций на туркменские и хивинские берега.

Однако взятие Баку закончилось трагедией лично для П.Д. Цицианова. 8 февраля 1806 года он был изменнически убит местным ханом Хусейном Кули

при получении ключей от крепости. Воспользовавшись этим, Аббас-Мирза вновь перешел с 20-тысячным войском реку Аракс, но был разбит близ Аскерана 25 июня 1806 года.

Новым главнокомандующим войсками в Грузии и Дагестане стал ветеран русско-турецких войн XVIII века граф И.В. Гудович. В 1806 году ему удалось окончательно присоединить к России Дербентское, Бакинское и Кубинское ханства, что обеспечило России надежный контроль приморского пути на юг от устья Терека до Апшеронского полуострова. В то же время затруднения в идущей параллельно войне с Турцией обусловили в 1807 году заключение перемирия с Ираном.⁷⁹

Надеясь использовать перемирие для укрепления своей армии, в том же 1807 году Иран подписал союзный договор с Францией, воевавшей с Россией. К тому времени он оказался в крайне тяжелом положении. В течение трех предыдущих лет были разгромлены две его регулярные армии. Шах был намерен продолжать войну, но ни денег, ни обученных войск, ни оружия не было. Однако вскоре после заключения Тильзитского мира фельдмаршал И.В. Гудович предъявил Персии ультиматум, который был отклонен. Тогда российские войска разбили Аббас-Мирзу близ Нахичевани 9 ноября 1808 года и овладели этим городом.

Французам не удалось оказать Ирану реальной военной помощи, ибо их преобладание в стране длилось недолго. Уже в 1809 году англичанам удалось заключить новый союзный договор с Ираном и изгнать оттуда французов.⁸⁰ Великобритания начала выплачивать шаху ежегодно военную субсидию в 200 тысяч туманов для ведения войны против России. Также англичане возобновили широкомасштабную поставку вооружений в Иран. Получив от Великобритании крупные суммы и оружие, шах набрал войска, которые обучали английские инструкторы, и снова бросил их на Кавказ.

Английские офицеры не только обучали иранских солдат, но и принимали непосредственное участие в военных действиях. Английская дипломатия систематически срывала мирные переговоры Ирана с Россией и

настаивала на заключении им союза с Турцией. Все эти действия не могли изменить ход и исход войны, но затягивали ее и приводили к новым жертвам.

В 1809 году И.В. Гудовича сменил генерал А.П. Тормасов, имевший в распоряжении всего лишь 42 тысячи войск. Но под его командованием были такие известные полководцы, как П.С. Котляревский и Д.Т.Лисаневич, которые одерживали победы не числом, а умением.

29 августа 1809 года персы были вторично разбиты близ Нахичевани. В июне 1810 войсками под командованием П.С. Котляревского была взята неприступная персидская крепость Мигры, которую называли «закавказскими Фермопилами». В последующий период она была удержана российскими войсками, что не позволило персидским войскам проникать через Армянский хребет.

Победы России заставили в августе 1810 года Турцию и Персию под влиянием Великобритании и Франции заключить антироссийский военный союз. Возросшее влияние Англии, Франции и Турции на Персию отмечал в этот период главнокомандующий А.П. Тормасов, обращаясь к министру иностранных дел Н.П.Румянцеву с просьбой противодействовать этому влиянию.⁸¹

Однако это существенно не помогло Ирану в сражениях. 17 сентября 1810 года недалеко от крепости Ахалкалаки генерал-майор Ф.О.Пауллуччи разгромил 10-тысячную конную армию союзников, захватил ее лагерь и знамена, а вскоре пала и сама крепость.

В мае 1812 года после продолжительных переговоров, за месяц до вторжения Наполеона в Россию, М.И.Кутузовым был подписан Бухарестский мир, и Турция вышла из коалиции. Под впечатлением капитуляции 12-тысячной армии турок на Дунае и заключенного мира, Иран тоже был склонен к перемирию. Однако под давлением англичан, обучавших и снабжавших армию шаха, и ободренные вторжением Наполеона персы отклонили предложение России о мире и решили вновь начать на Кавказе военные действия, которые продолжались еще год.

На последнем этапе войны русскими войсками командовал генерал Н.Ф. Ртищев. При нем произошли решающие сражения в октябре 1812 года на берегу реки Аракс, на Асландузской равнине, расположенной в 70-и километрах к юго-востоку от города Шуши.

20 октября 1812 года генерал П.С. Котляревский с отрядом, состоящим из 1500 человек регулярного войска и 500 казаков, атаковал 10-тысячную армию Аббаса-Мирзы и обратил ее в бегство. После этого были взяты штурмом Аркеван и незадолго до этого перестроенная британскими инженерами крепость Ленкорань и присоединено к России Талышское ханство. Разгром основных сил иранской армии предопределил победный для России исход русско-иранской войны 1804–1813 годов.

Любопытно, что в бою против войск П.С. Котляревского у Аракса принимали участие и английские офицеры, несмотря на то, что Британия считалась союзницей России после вторжения в нее Наполеона. Имена двоих из них как замечательных участников Большой Игры с нескрываемым восхищением называет Питер Хопкирк – это кадровые разведчики капитан Кристи, помогавший персам в качестве пехотного эксперта, и лейтенант Генри Линдсей, артиллерист. Оба они входили в группу британских офицеров под руководством генерала Малькольма, направленных на фронт для укрепления и обучения персидской армии.⁸²

Поражение иранской армии у Асландуза имело большое военно-политическое значение. Русские захватили 11 английских орудий, 35 фальконетов, 1200 человек было убито, в плен попало более 500 персов и много военного снаряжения. Сам Аббас Мирза еле спасся от плена.

Внушительные победы, одержанные русскими войсками на Кавказе, совпали с поражением Наполеона. Учитывая, что продолжение русско-иранской войны неизбежно могло привести к полному разгрому Ирана, английская дипломатия сделала все, чтобы спасти своего союзника. Однако Н.Ф.Ртищев, отвергнув «посреднические» предложения английского

посланника, решительно потребовал от Ирана в 50-дневный срок закончить переговоры о подписании мира на предлагаемых ему условиях.

12 октября 1813 года в местечке Гюлистан в Карабахе (ныне село Гюлюстан Геранбойского района Азербайджана) Персия вынуждена была подписать одноименный мирный договор. По нему шах, во-первых, признавал за Россией обладание Грузией, Дагестаном, Мингрелией, Имеретией, Абхазией, Гурией. Кроме того, Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское, Талышское и Дербентское ханства, а также ряд районов Восточной Армении (Ширак, Лори, Шамшадин, Зангезур) были окончательно признаны владениями Российской империи. Во-вторых, Россия и Иран заключали оборонительный и наступательный союз. В-третьих, Россия получала право свободного плавания по Каспийскому морю. При этом военный флот на Каспийском море могла держать только Россия. Купцы обеих сторон получали право беспрепятственной торговли с уплатой ввозной пошлины не более 5 % от стоимости товара.⁸³

Гюлистанский мир, несомненно, явился наглядным подтверждением успешной реализации российских геополитических интересов в Каспийском регионе в царствование Александра I. По мнению американского историка иранского происхождения Фируза Казем-Заде, именно тогда «Каспийское море... превратилось в российское озеро».⁸⁴

После разгрома персидских армий, и еще до заключения Гюлистанского мира туркменские племена вновь обратились к России. 1 декабря 1812 года Астраханский гражданский губернатор С.С.Андреевский сообщил главнокомандующему в Грузии генералу Н.Ф.Ртищеву «о желании туркмен Колдаглыева, Индырова и Ирсарыева родов вступить в подданство России».⁸⁵

В 1813 году Н.Ф.Ртищев послал в Туркмению дербентского купца Ивана Мурашова, который занимался торговлей с Астрабадом, примыкавшим к туркменским землям, и имел связи среди туркмен. И.Мурашов передал предложения Н. Ф. Ртищева о протекторате Султан Хану, которой в то время возглавлял туркменские племена, воевавшие с Персией. Султан Хан был

чрезвычайно рад обещанному покровительству и отправил к Н.Ф.Ртищеву своих послов.

К сожалению, туркменские послы застали его в Гюлистане во время заключения мирного договора с Абул Гуссейн Ханом, полномочным и доверенным чиновником Персидского двора. Абул Гуссейн Хан, знавший, как туркмены, поддержанные Россией, могут быть опасны для Персии, потребовал, чтобы российское правительство не вступало с ними ни в какие отношения. Главнокомандующий на это согласился, и, щедро одарив послов, отправил их обратно. По свидетельству Н.Муравьева, «Туркменский народ был очень огорчен этой неудачей».⁸⁶

Только спустя пять лет после Гюлистанского мира вновь были предприняты попытки закрепления на восточном берегу Каспия. В 1818 году новый главнокомандующий в Грузии А.П.Ермолов написал письмо А.А.Аракчееву, доказывая необходимость учреждения колонии на туркменских землях, но не там, где предлагал Фелькерзам. По предложению А.П.Ермолова, «учреждение колонии должно быть основано гораздо далее от Тюб-Караганского угла, дабы, сколько возможно, менее отдалиться от Хивы, и в соображение сие должны войти не одни удобства пристаней, но и самая внутренность земли, ибо полезно, не ограничивая себя одним пребыванием у берегов, препровождать войсковые караваны, охраняя их от хищников».⁸⁷

После обоснования нового плацдарма для колонизации, А.П.Ермолов запрашивал разрешение на отправку летом 1819 эскадры к туркменским берегам. «Сие сверх того полезно и в отношении к политическим делам нашим в здешней стране»⁸⁸ - заканчивал он письмо.

Итак, для строительства укрепленного пункта на восточном берегу Каспийского моря было необходимо заручиться согласием хивинского хана и заодно провести разведку на месте. Для этих целей А.П.Ермоловым был избран штабс-капитан Н.Н. Муравьев, который, по мнению английских исследователей, стал первым русским игроком в «Большой игре».⁸⁹

В 1819 году из Тифлиса добравшись до Баку, Н.Муравьев отплыл к восточным берегам Каспия, сделав остановку в Ленкорани для соглашения с туркменскими племенами. 21 сентября 1819 года, высадившись на берегу, он отправился с торговым караваном через пустыню Каракумы под именем Мурад Бега, туркмена из племени Джафир Бея.

Н.Н.Муравьев добрался до Хивы и 48 дней провел там в тюрьме. Хивинский хан грозил закопать его живьем в землю, как шпиона. В итоге все же Н.Н.Муравьев был освобожден, и вернулся в Россию с докладом о ситуации в восточном Прикаспии. Основные темы этого доклада позже были развернуты в отдельную книгу, изданную в Петербурге в 1822 году.⁹⁰

В своей записке А.П.Ермолову с весьма характерным названием «Замечания о туркменцах и хивинцах и мысли об устройении крепостцы на восточном берегу Каспийского моря и о распространении нашей торговли с Хивой»⁹¹ от 12 апреля 1820 года, Н.Н. Муравьев отмечал расположение к России туркменских племен и их просьбы о покровительстве. Он подчеркивал, что их согласие на сооружение русской крепости в Красноводском заливе будет способствовать развитию торговых связей Росси с Хивой, Бухарой, Кашмиром, Индией и Афганистаном, а также укреплению позиций России в отношении Персии.

На основании отчета Н.Н.Муравьева А.П.Ермолов составил в Тифлисе официальную записку для К.В. Нессельроде «О совершении экспедиции в Хиву капитаном Муравьевым».⁹² В ней отмечалось, что укрепление позиций России на берегах восточного Каспия будет иметь важное значение для проведения ее политики в регионе.

После рассмотрения результатов экспедиции в Азиатском комитете были выделены средства на вторую экспедицию к туркменским берегам, которая состоялась в 1821 году вновь под руководством Н.Н.Муравьева. Ее ход и результаты также были описаны Н.Н.Муравьевым в очередной книге, изданной в 1822 году.⁹³ Таким образом, мы видим, что Н.Муравьев пытался не просто

разведать и изучить ситуацию в Хивинском ханстве, но и познакомить с ним соотечественников.

Наряду с каспийским вектором продвижения в Центральную Азию, Россия активизировала усилия и на уральском. Почти одновременно со второй экспедицией Н.Н.Муравьева, в 1820 году русское посольство под руководством А.Ф. Негри, выступив из Оренбурга, достигло Бухары. После переговоров с бухарским эмиром ему удалось рассмотреть вопросы безопасности российских торговых караванов и учреждения в Бухаре российского консульства. Оно сумело добиться разрешения вести торговлю через Туркестан. Приключения этой экспедиции были описаны в книге одного из ее участников Е.К.Мейендорфа.⁹⁴

На основании договоренностей с Бухарой из Оренбурга по инициативе военного губернатора П.К.Эссена в начале ноября 1824 года выступил огромный торговый караван и углубился в степи. Однако он подвергся нападению хивинцев, в течение двух недель отбивался, а затем повернул назад, бросив многие товары. В ответ в Азиатском комитете начали прорабатывать планы военного похода на Хиву, однако начавшаяся война с Персией отодвинула эти проекты в неопределенное будущее.

Как мы видим, в этот период Оренбург становится все более важным центром продвижения России в Центральную Азию. Если в Хиву и на территории туркменских племен экспедиции отправлялись из Астрахани или Баку через Каспий, то в Бухару, как правило, из Оренбурга. Он же контролировал огромные территории Младшего и Среднего жузов, что становилось делать все сложнее.

Политика лавирования между Россией и Цинской империей, которую, также как и Аблай-хан, проводил его преемник Вали-хан, утвердила правящие круги России в мнении об упразднении ханской власти не только в Младшем, но и в Среднем жузе. В 1815 году, стремясь ослабить позиции Вали-хана, правительство назначило в Среднем жузе второго хана - Букея, после смерти

которого в 1817 году и Вали-хана в 1819 году новые ханы в Среднем жузе более не назначались.

После ликвидации ханской власти в Среднем жузе царское правительство, опираясь на «Устав о сибирских киргизах»⁹⁵ 1822 года, ввело новую систему управления, разработанную М.М.Сперанским. По «Уставу», территория казахской степи, занятая под кочевья Среднего и частью Старшего жузов, получила название «Область Сибирских киргизов» и вошла в состав вновь созданного Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром управления в Тобольске, а с 1839 года - в Омске.

Территория северо-западного Казахстана стала называться «Зауральной киргизской степью» Оренбургского ведомства общей площадью 970 тысяч квадратных километров.⁹⁶ Она, конечно же, оставалась подконтрольной Оренбургу. В 1824 году правительством России был принят «Устав об оренбургских киргизах», разработанный оренбургским генерал-губернатором П.К.Эссенем.⁹⁷ Таким образом, новый импульс получили как уральский, так и сибирский вектора продвижения российской политики в Центральную Азию.

В целях ускоренной колонизации края в степных районах вводилась постепенно российская система управления, что вызвало протест части казахского населения, вылившийся в ряд восстаний. Самым крупным из них явилось движение под предводительством хана Кенесары Касымова, ставившего своей целью восстановление казахской государственности времен Аблая. Восстание замедлило военное продвижение России на юго-восточные территории обитания казахов Среднего жуза.

Подчинение основной части Старшего жуза происходило в других условиях. Часть казахских родов Южного Казахстана приняла российское подданство добровольно, для защиты от агрессивной политики Кокандского ханства.

Кокандское ханство, основанное еще в 1709 году, в начале XIX века начало широкую экспансию. В рассматриваемый период хан Алим завоевал западную половину Ферганской долины, включая Ходжент, а также Чимкент,

Сайрам, Кураму и даже Ташкент. Алим 15 раз ходил на Ура-Тюбе, который служил постоянным яблоком раздора между кокандцами и бухарцами. При правлении его племянника Мадали-хана (Мухаммеда-Али), вступившего на престол в 1821 году, ханство подчинило себе племена Северной Киргизии и Южного Казахстана. Для обеспечения контроля за этими землями в 1825 году были основаны крепости Пишпек (ныне столица Киргизии город Бишкек) и Токмак. Мадали-хан распространил власть свою на памирские владения Каратегин, Куляб, Дарваз, Рошан и Шугнан, и в Кашгаре поддерживал ходжей против китайцев.

Под натиском Коканда в 1817 году султан Старшего жуза Суюк Абылайхан-улы заявил о желании принять российское подданство. В 1819 году он и подвластный ему род жалаир численностью около 66 тысяч человек, принесли присягу на верность России. В мае 1824 года император Александр I подписал грамоту о принятии Старшего жуза в подданство России. Документ подписали также 14 султанов Старшего жуза, под началом которых насчитывалось 165 тысяч душ мужского пола. В 1825 году казахи Уйсынской волости численностью в 50 тысяч человек дали согласие на открытие внешнего округа на своей территории.

Однако основные районы Семиречья и Южного Казахстана оставались вне влияния Российской империи. С целью вытеснения из региона кокандских беков правительство приступило к организации военно-разведывательных экспедиции в Заилийский край. В скором времени там были основаны новые крепости Алатау, Сергиополь, Лепсинск, Урджар и другие.⁹⁸

Продвижение России в Центральную Азию в рассматриваемый период было с настороженностью воспринято в Великобритании. Под различными предлогами Туркестан с разведывательными целями посетили миссии Мир-Иззетуллы, В. Муркрофта и Д. Требека и ряд других, собиравших информацию о регионе и политике России в нем.

Таким образом, подводя итоги российской политики в Центральной Азии в первую четверть XIX века, т.е. в основном в царствование Александра I,

можно констатировать уверенное и настойчивое продвижение по всем трем геополитическим векторам, образовавшимся в предыдущие периоды – каспийскому, уральскому и сибирскому.

На каспийском векторе усилия правительства были направлены на контроль над Закавказьем и Каспием при ослаблении позиций Ирана. В итоге Россия стала монопольной хозяйкой Каспийского моря. Также был создан дополнительный центр продвижения в Центральную Азию – из Тифлиса и Баку. На этом направлении объектами политики были туркменские племена и Хивинское ханство, а инициатива исходила зачастую от Главнокомандующих на Кавказе, прежде всего Н.Ф.Ртищева и А.П. Ермолова.

На уральском направлении усилия были сосредоточены на более полном и всестороннем контроле пространства Северо-Западной части казахских степей. Основными объектами политики были казахи Младшего и Среднего жузов и Бухарское ханство. Важнейшим центром оставался по-прежнему Оренбург. Однако контролируемые им территории уменьшились за счет передачи их под контроль сибирского центра.

На сибирском направлении усилия были сосредоточены на подчинении северо-восточной части Центральноазиатского региона. Объектами политики были казахи Среднего и Старшего жузов и Кокандское ханство. Основным центром в этот период все еще оставался Тобольск, хотя все больше функций по контролю над пространством переходило постепенно в Омск. В данный период повышается формальный статус сибирского направления. Его центр превращается в столицу Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Именно на этом направлении были достигнуты наиболее заметные успехи – окончательное вхождение в Россию казахов Среднего жуза и начало вхождения Старшего жуза. Впервые начинается противостояние с самым сильным и агрессивным государством региона – Кокандским ханством.

1.5. Обострение Большой игры во второй четверти XIX века.

Во второй четверти XIX века Большая Игра обострилась, перейдя из плоскости разведывательных и исследовательских экспедиций в прямое противостояние. В этот период Центральная Азия стала объектом не только экономической, но и военно-политической экспансии Британской империи, что подталкивало Россию к более решительным действиям.

Британские правящие круги стремились к расширению колониальных владений, служивших не только важными источниками денежных поступлений, но и рынками сбыта английских товаров и поставщиками различных видов сырья. Успеху английской экспансии благоприятствовала сложившаяся в силу исторических причин отсталость политических субъектов региона, находящегося между Британской Индией и Россией в экономическом, социально-политическом и военном планах.

Еще одним важным фактором, подталкивающим Британию к экспансии в Центральную Азию и одновременно оправдывающим эту экспансию, был, по определению М.Леонтьева, «панический страх Британии за Индию. Британия была просто уверена - Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно это и было единственным основанием британских страхов, временам доходящих до паранойи».⁹⁹

Первоначально Британия, как и в предыдущий период, пыталась действовать чужими руками. В первый год царствования нового императора Николая I вновь возникла угроза российским позициям на Каспии. Спустя 13 лет после заключения Гюлистанского мирного договора Иран, подталкиваемый Великобританией, нарушил его и начал новую войну против России. В середине июля 1826 года войска ереванского хана внезапно вторглись в северные районы Восточной Армении, а главная персидская армия под командованием Аббаса-Мирзы - в Карабах.

Для немногочисленных русских войск, расквартированных по всему Закавказью, создалось тяжелое положение. Персидская армия под командованием Аббаса-Мирзы заняла Ленкорань и Карабах, пользуясь

отсутствием там русских войск, а также осадила Шушу, где вместе с армянскими добровольцами укрепился небольшой русский гарнизон. Превосходящие силы противника взяли Елизаветполь (ныне город Гянджа в Азербайджане). В течение июля-августа 1826 года персидские войска захватили значительную часть восточного Закавказья, и подошли к Баку. Под угрозой оказался важнейший опорный пункт российской геополитики на Каспии. Окрыленный успехами, Аббас-Мирза готовился к походу на Тифлис.

Однако вскоре ситуация изменилась. Получив подкрепления, войска Отдельного кавказского корпуса под командованием генерала А.П.Ермолова перешли в контрнаступление. 3 сентября 1826 года отряд под командованием генерал-лейтенанта князя В.Г. Мадатова наголову разбил у Шамхора авангард персидской армии. Десять дней спустя, 13 сентября 1826 года, персы были разгромлены подошедшими российскими войсками под командованием И. Ф. Паскевича при Елизаветполе.¹⁰⁰ Аббас-Мирза был вынужден перейти Аракс и отступить к Тавризу (ныне город Тебриз в Иране).

29 марта 1827 года главнокомандующий на Кавказе генерал А.П.Ермолов, заподозренный в вольнодумстве и связях с декабристами, был вынужден подать в отставку. На посту главнокомандующего его сменил генерал-адъютант И.Ф.Паскевич. Это отразилось и на центральноазиатской политике России, ибо И.Ф.Паскевич не разделял планов А.П. Ермолова об устройстве крепостей на восточном берегу Каспия.

В 1827 году российские войска под командованием И.Ф.Паскевича заняли Ереванское и Нахичеванское ханства. Развивая успех, они переправились через Аракс и 13 октября овладели Тавризом. Преследуя противника, российская армия заняла провинции Хеш и Салмаст, а зимой - города Марагу, Ардебил и Урмию.

Персидский шах предложил перемирие, которое было принято российским правительством. После этого шахское правительство вступило в переговоры, на которых настаивали и англичане, опасавшиеся, что продолжение войны приведет к еще большему усилению России на Каспии.

Однако после решения шаха 7 января 1828 года прервать переговоры и аннулировать предварительные соглашения о сумме контрибуции, И. Ф. Паскевич приказал возобновить наступление. Тогда Фетх Али-шах был вынужден поручить Аббас-Мирзе подписать мир. Он был заключен в ночь с 9 на 10 (21-22) февраля 1828 года в персидской деревне Туркманчай, расположенной на пути из Тавриза в Тегеран. Об этом событии возвестил 101 залп русских орудий.

Туркманчайский мирный договор подвел итоги русско-персидской войны 1826 – 1828 годов и русско-персидских войн вообще. Он включал 16 статей. Статья 1 договора провозглашала мир между Россией и Персией. Статья 2 аннулировала Гюлистанский договор 1813 года. Статья 3 констатировала присоединение к России Ереванского и Нахичеванского ханств, согласно статье 4 была установлена граница по Араксу, а затем южнее него в Талыше. Объявлялась свобода мореплавания русских торговых судов, а также монопольное право России иметь военный флот на Каспии. Помимо договора был подписан еще трактат о торговле, предоставлявший России льготы и способствовавший дальнейшему развитию торговли. Туркманчайский договор определил размер контрибуции, которую Персия должна была выплатить России. Она составила 10 куруров туманов, или 20 миллионов рублей серебром.¹⁰¹

Одними из главных достижений Туркманчайского договора для России стали завершение присоединения Восточной Армении, значительное укрепление стратегических позиций России в Закавказье и на Каспии, усиление ее влияния на Среднем Востоке и в Центральной Азии.

Такой исход войны наносил еще один удар по английскому геополитическому влиянию в регионе, с чем Британия не хотела мириться. Дипломатические переговоры между Петербургом и Лондоном в январе – марте 1828 года вскрыли всю глубину их разногласий по Восточному вопросу, соперничество за лидерство в ряде азиатских регионов, в частности, в Прикаспийском.

После подписания Туркманчайского мирного договора с Персией автор его текста А. С. Грибоедов направился в Петербург с докладом. Он был щедро награжден Николаем I, знавшим о его значительной роли в подготовке договора. «Государю угодно меня пожаловать 4 тысячи червонцами, Анною с бриллиантами и чином статского советника»¹⁰², – писал А.С.Грибоедов из столицы И.Ф. Паскевичу. Вскоре он снова был направлен в Персию, но теперь уже в ранге полномочного министра России.

Несмотря на все трудности внутривосточного и международного характера, в которых проходила дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова, ему удалось в короткий срок достичь известных успехов. В октябре 1828 года в Тавризе он вручил Аббас-Мирзе подписанный Николаем I мирный трактат. В Тегеране А.С.Грибоедов должен был урегулировать с шахом отдельные вопросы по Туркманчайскому договору. Ему пришлось приложить немалые дипломатические усилия, чтобы не допустить заключения союза шаха с турецким султаном. Такой союз мог бы привести не только к осложнениям в начавшейся войне России против Турции, но и к фактическому разрыву Персией Туркманчайского договора.

Находясь в Тегеране, А.С. Грибоедов ясно видел усиливавшуюся враждебность шаха и его окружения к России. Существенную роль в этом играла английская дипломатия, встревоженная упрочением геополитического положения России в Каспийском регионе, недовольная ростом русского влияния в Персии и склонностью наследника престола Аббас-Мирзы к ориентации на Россию.

30 января 1829 года огромная фанатически настроенная толпа ворвалась на территорию российского представительства, долгое время там бесчинствовала, в результате чего были злодейски убиты полномочный министр А.С. Грибоедов и почти полностью весь состав миссии. Формальная версия непричастности шахского правительства к событиям в Тегеране была принята царем. Фетх Али-шах принес официальные извинения Николаю I за тегеранскую трагедию и даже отправил ему щедрые подарки. Главным среди

них был алмаз «Шах».¹⁰³ Таким образом, А.С.Грибоедов стал первым, и к счастью, последним из российских послов, погибших в ходе Большой Игры.

Конечно, нельзя считать, что император продал жизнь А.С. Грибоедова за алмаз. Просто в противном случае Туркманчайский мир был бы разрушен, как и планировала Великобритания, и это связало бы руки России в ее политике, как на Кавказе, так и в Центральной Азии. Так что инцидент был исчерпан, а Туркманчайский мир сохранен. В итоге британское влияние на Иран сменилось российским. Россия получила возможность контроля всего Каспийского региона, включая его восточную, центральноазиатскую часть. В Британии это вызвало настоящую русофобскую истерию, как в СМИ, так и в политической литературе.

Так, в 1828 году полковник Джордж де Ласи Эванс опубликовал книгу «Замыслы России», в которой писал: «Необходима коалиционная война, в которой против России объединились бы Англия и Франция, с тем чтобы уничтожить её главные морские стратегические базы - Севастополь и Кронштадт, изгнать её из Чёрного и Каспийского морей не без помощи кавказских горцев и Персии, установить там полное господство британского флота. Необходимо также поднять и другие нерусские народы и развязать внутри России гражданскую войну...»¹⁰⁴

Осенью следующего года, вскоре после завершения русско-турецкой войны 1828 - 1829 годов, Эванс издал вторую книгу – «Осуществимость вторжения России в Британскую Индию», в которой впервые цитировались свидетельства британских разведчиков Г. Поттиджера, Киннейра, Ч. Кристи и В. Муркрофта, работавших в Центральной Азии. Эванс был уверен, что непосредственной целью России является не завоевание и оккупация Индии, а попытка дестабилизировать там британское правление.

Он утверждал, что Санкт-Петербург может двинуть с восточного побережья Каспийского моря на Хиву тридцатитысячную армию. Туда она поднимется по Амударье до Балха и сможет двинуться через Кабул к Хайберскому перевалу. По мнению Хопкирка, «книга произвела глубокое

впечатление на политиков Лондона и Калькутты и стала настоящей библией для целого поколения участников Большой Игры».¹⁰⁵

Британский посол в Петербурге лорд Хейтсбери имел шпиона, обладавшего доступом к секретным военно-дипломатическим документам империи, из которых следовала военно-экономическая несостоятельность похода на Индию и отсутствие у России подобных планов.¹⁰⁶ Однако эта информация была отвергнута в Лондоне, а лорд Элленборо, возглавивший Контрольный совет по Индии в кабинете министров Великобритании, стал непосредственным разработчиком и проводником жесткого курса в отношении России и активизации разведывательной деятельности в Центральной Азии с помощью Разведывательного департамента британской индийской армии.

Во многом это стало оправданием для ряда колониальных войн с азиатскими политическими субъектами, которые вела Великобритания в последнее десятилетие рассматриваемого периода в непосредственной близости от центральноазиатских ханств.

В 1836-1837 годах, воспользовавшись попыткой иранского шаха овладеть Гератским оазисом, Великобритания послала против Ирана войска. Под английским военно-политическим нажимом правительство Ирана в 1841 году было вынуждено подписать договор, открывавший рынки этой страны для изделий британской фабричной промышленности. Это явилось новым этапом проникновения Британии в Иран и подчинения его южной части.

В 1838 году Великобритания начала захватническую войну против Афганистана. На первом этапе, в 1838–1841 годах, англичанам удалось добиться крупных успехов. Они оккупировали крупнейшие афганские города Кабул, Кандагар, Газни и др. В Герате, бывшим в те годы самостоятельным городом, утвердился британский резидент, майор Д'Арси Тодд, который превратил этот город в центр английской подрывной деятельности в центральноазиатских ханствах.

В это же время правящие круги Великобритании продолжали тщательно изучать Центральную Азию. В этот период регион посетили миссии А. Бернса в

1831-1833 годах, Д. Вуда в 1837 году и другие. Собранные ими материалы должны были облегчить подготовку и осуществление агрессии против политических субъектов Центральной Азии, на рынки которых постепенно проникали английские товары.

Британские эмиссары побывали в Хиве (Аббот и Шекспир), Коканде (Конолли), Бухаре (Стодарт и Конолли), где вели разведывательную и пропагандистскую деятельность. Офицеры британской армии Бэрслем и Стэрт занимались топографической съемкой перевалов через Гиндукуш. Разведчикам удалось проникнуть в узбекское княжество Хульм на левобережье Амударьи и нанести на карту важнейшие дороги в долине этой реки.

Во время своих поездок Бэрслем и Стэрт неоднократно встречали английских агентов - индийских мусульман, возвращавшихся в Британскую Индию из Средней Азии со всевозможными сведениями о положении в Бухарском, Хивинском и Кокандском ханствах. Среди этих агентов были бывшие ученики специальной разведывательной школы, созданной в Индии английскими властями под непосредственным руководством капитана Далгетти.

Для вторжения в Центральную Азию британцами были сформированы войска, часть которых в 1840 году двинулась на север Афганистана, к Гиндукушским перевалам. Однако эти войска потерпели поражение от народного ополчения, созданного узбекским и таджикским населением левобережья Амударьи, при участии бежавшего от оккупантов эмира Афганистана Дост Мухаммад-хана.

Афганцы также выступили против интервентов. Английская армия была разбита и, «в конечном счете, вынуждена была с позором отступить, вернув Дост Мухаммеда к власти».¹⁰⁷ Не добившись успеха в Афганистане, Великобритания повела наступательные действия в Индии и в 1843 году овладела княжеством Синд, а в 1846–1849 годах - Пенджабом. Захват этих последних крупных самостоятельных государств Индии позволил Британии

вновь активизировать экспансию на севере, в особенности против Афганистана и ханств Центральной Азии.¹⁰⁸

Для вытеснения из региона России Великобритания использовала не только политические и военные средства, но прибегала и к экономическим рычагам. Для подрыва российской торговли британские предприниматели в рассматриваемый период широко практиковали в среднеазиатских ханствах продажу своих товаров по демпинговым ценам. Характерные свидетельства использования английскими купцами таких специфических методов борьбы за торговое преобладание приводятся в книге П. И. Небольсина «Очерки торговли России с Средней Азией», опубликованной в России в конце этого периода.

Автор писал, ссылаясь на свои беседы с бухарскими купцами, что «англичане в желании совершенно подорвать сбыт русских товаров навезли в 1841 и особенно в 1842 годах в Бухару такое множество своих изделий и пустили их по такой низкой цене (как говорят, в явный даже себе убыток), что весь народ кинулся на эту новинку и не обращал уже внимания на наши ситцы, на коленкоры и сукно. Удалив, таким образом, наших торговцев, ...англичане через год или два разом подняли цену на свои товары более чем вдвое... К этому присовокупилось еще то довольно замечательное обстоятельство, что бухарцы, успевшие вовремя произвести оптовый закуп, целыми кипами, английских товаров, открыли в них, не говоря уже про маломерность и недостаточную ширину, дурные линючие краски, гнилую, не держащуюся на нитке пряжу, дырья и все качества, делающие товар никуда не годным хламом».¹⁰⁹

Аналогичные приемы применялись британскими предпринимателями в разное время и в других районах Центральной Азии. Сокращение среднеазиатской торговли Российской империи подтверждается и официальными документальными материалами. Так, Департамент внешней торговли России указывал на сокращение русского вывоза в Среднюю Азию в 1845 году в связи с «усилившимся привозом на бухарский рынок ост-индских и английских товаров, которым цены далеко ниже наших». Отчет этого

департамента за 1847 год констатировал: «Совместничество английских товаров по бухарским и хивинским рынкам препятствовало выгодному сбыту русских бумажных изделий и некоторых других товаров».¹¹⁰ В 1848 году в «Северной пчеле» была опубликована заметка крупного русского купца Ф. Пичугина, писавшего, что «англичане, не жалея своих капиталов... приближаются к Средней Азии, и на этих рынках мы много встречаем английских товаров».¹¹¹

Защищать российские интересы в регионе было чрезвычайно сложно, поскольку у России в этот период не было регулярных дипломатических контактов с Хивинским, Бухарским и Кокандским ханствами. В Центральной Азии не было российских посольств или консульств, а в Российской империи - постоянных представительств центральноазиатских государств. Время от времени происходил лишь обмен миссиями.

Россия пыталась свести к минимуму негативные последствия британской политики в Центральной Азии, добиться разрядки напряженности в регионе и не допустить развала традиционных связей. Правда, в отличие от прошлых лет, она снаряжала дипломатические миссии в сопредельные государства уже значительно реже, предлагая ханствам перейти от частых «визитов вежливости» на более надежные и прогнозируемые правовые формы сотрудничества.

Российско-бухарские отношения в этот период имели наиболее мирный, преимущественно торговый характер. В целом успешно завершилась миссия К.Ф. Бутенева в Бухару в 1841-1842 годы, хотя из-за деструктивной позиции эмира Насруллы и его ближайшего окружения устранить все спорные вопросы, касавшиеся в первую очередь размера таможенных сборов и свободы плавания российских судов на Амударье, заключить межгосударственное соглашение не удалось. Стороны ограничились определением общих принципов двустороннего сотрудничества.

В эти же годы в Россию приезжал представитель Бухары Худояр Клычбаев. Кроме того, в 1849 году в российской столице побывал посол

Бухары Ходжа Мирза Хайрулла Хисматуллин. Эти визиты, как правило, не приводили к подписанию каких-либо договоров или соглашений.

Бухарские власти настойчиво добивались у России предоставления им в торговле обстановки наибольшего благоприятствования и максимального уменьшения таможенного обложения до 2,5%, а также наделения купцов правом полной свободы торговли на российской территории.¹¹²

Отношения с Хивой были гораздо более сложными и напряженными. Здесь сочетались военные столкновения и дипломатические контакты. Хивинцы регулярно нападали на торговые караваны из России, а также совершали набеги на территорию, заселенную казахами – подданными России. Все это вызвало неудачный военный поход В. А. Перовского на Хиву в 1839 году.

В 1834 году на направлении центрального, уральского вектора продвижения в Центральную Азию была построена крепость Новоалександровск, и оборонительная стена длиной в 20 километров.¹¹³ Опираясь на эти укрепления и получив одобрение императора, командир отдельного оренбургского корпуса, генерал-адъютант В. А. Перовский начал подготовку к походу.

Официальной целью похода 1839 года было прекращение набегов хивинцев на подвластную России территорию, обеспечение безопасности и торговли в степных областях и освобождение захваченных русских подданных. Хотя, на наш взгляд, российские власти стремились опередить англичан, начавших в том же году движение через Афганистан к центральноазиатским ханствам. Командование экспедиционным отрядом принял на себя сам В.А.Перовский.

Он выбрал путь на крепость Илецкая защита (ныне город Соль-Илецк Оренбургской области) и далее через Устюрт. Летом 1839 года на пути следования в Хиву были построены два укрепленных лагеря, которые могли бы служить опорными пунктами и складами продовольствия: первый - на реке Эмбе, в более чем 500 километрах от Оренбурга, второй - на речке Ак-Булак в

150 километрах от Эмбы. Экспедиционный отряд состоял из трех с половиной батальонов пехоты и трех полков уральских и оренбургских казаков - всего около 4 тысяч человек при 20 орудиях.

Отряд выступил в начале ноября 1839 года четырьмя эшелонами, но двигался медленно из-за десяти тысяч верблюдов, используемых в качестве транспортного средства. К концу месяца войска сосредоточились на реке Илек в 150 километрах от Оренбурга, а 19 декабря прибыли в первый лагерь.

Стояли тридцатиградусные морозы, и войска ощущали сильный недостаток в топливе и в тёплой одежде. С приближением к Эмбе выпал глубокий снег, и отряду пришлось двигаться без дорог. Значительная часть верблюдов оказалось непригодной для дальнейшего пути.

В лагере на Эмбе пришлось остановиться на отдых на несколько дней. Между тем, в Хиве уже знали о предпринятом походе, и навстречу экспедиции были высланы несколько отрядов хивинских войск. Один из них, численностью до 2 тысяч человек, 18 декабря напал на занятый небольшим русским отрядом передовой лагерь у Ак-Булака, но был отбит после упорного боя.

30 декабря войска генерала В.А.Перовского выступили из Эмбинского укрепления, но продвигались с большим трудом. Глубокий снег, бураны, морозы, отсутствие топлива привели к болезням и смертям. При подходе к Ак-Булаку в строю оставалось всего 1900 человек и 5200 верблюдов. В этих обстоятельствах В.А. Перовский принял решение об отмене экспедиции.

Обратный поход начался 4 февраля 1840 года. 18 февраля 1840 года отряд в бедственном состоянии подошёл к Эмбинскому укреплению, потеряв за эти дни до 1800 верблюдов. На Эмбе была сделана вынужденная трёхмесячная остановка. Только 20 мая началось движение от Эмбы к Оренбургу, куда отряд вступил 2 июня 1840 года, везя с собой 1200 больных и потеряв умершими свыше 1000 человек.¹¹⁴

Таким образом, военное продвижение в Центральную Азию на центральном векторе было приостановлено. Хотя, по мнению Ф.Энгельса, «официальная цель похода была достигнута: в то время как Англия до сих пор

еще не смогла отомстить за убийство в Бухаре своих послов Стоддарта и Конолли, хан хивинский отпустил на свободу всех русских пленников и отправил в Санкт-Петербург посольство, чтобы просить о мире». ¹¹⁵ После этого начался период интенсивных дипломатических контактов.

В 1841-1842 годах сначала посольство капитана российского генерального штаба П.Никифорова, а затем офицера по особым поручениям при генерал-губернаторе Оренбургского края подполковника Г.И.Данилевского проводили в Хиве напряженные переговоры. Их результатом явилось подписание «Обязательного Акта» – первого полномасштабного российско-хивинского двустороннего договора, составленного по всем требованиям международного права и четко обозначившего приоритеты двух государств в сфере политических и торгово-экономических отношений. ¹¹⁶

Частыми в этот период были и визиты хивинских послов в Россию. Так, в 1841 году в Оренбурге встречали хивинское посольство Ишнияза Маметниязова, а в 1842 году в Санкт-Петербурге – Ваисбая Ниязова и Ишбая Бабаева. В 1846 году в российской столице побывали Клычнияз-бай Ниязмухаммедов и Шукурулла-бай Мискинов, а в январе 1850 года – хивинское посольство Ходжа-мехрама Аллабердыева и Ваисбая Ниязова. С рабочим визитом в апреле 1852 года Оренбург посетил уже бывавший в российской столице Шукурулла-бай Мискинов. ¹¹⁷

Причем, Хива, наряду с торговыми, упорно выдвигала политические требования, касавшиеся статуса территории казахских степей. Он вызывал наибольшие протесты официальной Хивы, игнорировавшей бесспорные и очевидные факты. Хива упорно отказывалась признавать переход приаральских казахов и каракалпаков в подданство России. Хивинские власти требовали вывода российских войск с территории казахских степей, демонтажа Раимского укрепления, заложенного в 1847 году у впадения Сырдарьи в Аральское море и признания реки границей между двумя государствами.

Шукурулла-бай Мискинов во время пребывания в Оренбурге в июне 1852 года открыто заявлял от имени Мухаммед-Амин-хана, что в случае отказа

Российского правительства Хива прервет дипломатические отношения с Россией, будет решать пограничный вопрос при участии Англии и Турции, которым предоставит право разместить экспедиционные силы вдоль Сырдарьи. Об этом хивинской миссией во главе с Мухаммед-Шарифом в 1851 году велись переговоры в Тегеране. При этом хивинские власти не ограничивались дипломатическими демаршами. Ханская армия осуществляла демонстративные набеги на степные районы, силой взыскивая дань с казахских родов. Тем самым официальная Хива подстрекала их к неповиновению России и вынуждала совершать разбойничьи нападения на торговые караваны, к захвату пленных для продажи на невольничьих рынках.

Однако Хива в своих стремлениях была не одинока. Распространить свое управление на казахские племена стремилось и Кокандское ханство. Отношения с ним были самыми сложными из всех трех основных политических субъектов Центральной Азии. Попытки кокандского хана подчинить казахские племена Старшего и отчасти Среднего жузов противоречили интересам России, принявшей в подданство значительную часть казахов.

В рассматриваемый период борьба из-за Казахстана между Российской империей и Кокандским ханством особенно обострилась. Войска Коканда сосредоточились в Ташкенте и укрепленных пунктах Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата, Пишпек, Токмак, Мерке и др. Вооруженные силы Российской империи наступали на Коканд с двух сторон: от Оренбурга к Аральскому морю и Сырдарье и от Семипалатинска к озеру Балхаш и реке Или.

Большое значение для российской геополитики в Центральной Азии имело продвижение в низовья Сырдарьи. Здесь в 1847 году было создано уже упоминавшееся Раимское укрепление, впоследствии переименованное в Аральское (ныне аул Раим в Казалинском районе Кызылординской области Казахстана).

В том же году сюда были поселены первые 26 семей оренбургских казаков. В 1849 году на Сырдарью в район форта была доставлена построенная

в Оренбурге двухпушечная шхуна «Константин». Экипаж состоял из 27 человек, в числе которых был и рядовой Тарас Шевченко, оставивший рисунок «Укрепление Раим».

В 1848-1849 годах море было впервые тщательно исследовано. Была открыта новая группа островов, и они были отведены под главную стоянку аральской пароходной флотилии, к созданию которой приступили немедленно. В 1852 году сюда в разобранном виде были доставлены построенные в Швеции железные пароходы «Перовский» и «Обручев», сыгравшие значительную роль в исследовании Аральского моря и в контроле над окружающим пространством. На острове напротив устья Сырдарьи был воздвигнут другой форт, и в то же время была еще более усилена и закончена коммуникационная линия между Оренбургом и Аральским морем.¹¹⁸

Вскоре, опираясь на Аральское укрепление, войска оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского в 1853 году заняли крупную кокандскую крепость на Сырдарье Ак-Мечеть. После взятия Ак-Мечети была образована Сырдарьинская линия военных постов, ставшая базой дальнейшего движения русских войск вглубь Центральной Азии. Сырдарьинская линия состояла из Аральского укрепления с соседними постами, среди которых был заложен близ реки Казалы форт № 1 (ныне город Казалинск в Казалинском районе Кызылординской области Казахстана), форт № 2 на урочище Кармакчи, форт № 3 на реке Куван-Дарье, на месте бывшего кокандского поста Кош-Курган. Административным и военным центром линии стала Ак-Мечеть, переименованная в форт Перовский (ныне город Кзыл-Орда в Казахстане).¹¹⁹

В эти же годы российские отряды продвинулись вглубь Казахстана и со стороны Западной Сибири. В 1847 году часть Старшего Жуза, сохранявшего до этого независимость, приняла подданство России. Среди кочевьев Старшего Жуза, у Семиреченского Улугау, было основано укрепление Копал (ныне село Капал в Аксуском районе Алматинской области Казахстана).

После этого, в конце 1840-х – начале 1850-х годов в резиденции Западно-Сибирского генерал-губернатора в Омске прошли кокандско-русские

переговоры, в ходе которых принимались решения, посвященные пограничным вопросам, безопасности на территориях, населенных казахами и киргизами – подданными России, а также расширению и укреплению торговых связей. Однако переговоры не привели к существенным результатам.

В начале 50-х годов XIX века российские войска в Семиречье перешли через реку Или и заняли почти весь Заилийский край. Здесь, у селения Алма-Аты, в январе 1854 года возникло укрепление Верное (ныне город Алма-Ата в Казахстане). Оно стало опорным пунктом военных операций против Кокандского ханства.

От Семипалатинска до Верного, на подступах к Кокандскому ханству, почти параллельно Сырдарьинской линии, была продолжена Сибирская линия, построенная еще в XVIII веке. В 1854 году в Петербурге на заседании Особого комитета, в котором приняли участие высшие сановники, а также оренбургский и западносибирский генерал-губернаторы, было принято решение соединить эти линии.¹²⁰ Однако сделать это в рассматриваемый период не удалось.

Хочется отметить, что в это время уже шла Крымская война, в которой Британия перешла к прямой военной интервенции против России для ослабления ее позиций в Азии. Удерживать позиции в Центральной Азии и на Каспии было принципиально важно для России, теснимой коалицией в Черноморском регионе.

Однако по той же причине продвижение в Центральную Азию приостановилось, поскольку ресурсы и внимание российского руководства оттягивали фронты Крымской войны. Напомним, что война шла одновременно на придунайских территориях, в Закавказье и на Крымском полуострове. Кроме того, британские корабли совершали нападения на береговые объекты России: от Кронштадта на Балтике и Архангельска на Белом море до Петропавловска-Камчатского на Тихом океане.

В этот период Великобритания стремилась использовать Турцию для натравливания центральноазиатских государств на Россию, надеясь на открытие четвертого фронта. Так, в конце 1853 года в различных районах

Средней Азии появились эмиссары Османской империи. Они привезли воззвания турецкого султана, который призывал Бухару, Хиву и Коканд к нападению на Российскую империю. Не случайно именно в это время двенадцатитысячный отряд кокандских войск предпринял наступление на форт Перовский. Кокандские войска были отброшены, и царские власти считали это неудачей не только Коканда, но также Англии и Османской империи. Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский сообщал в Министерство иностранных дел Российской Империи, что молва, которая разоидется по Средней Азии в связи с поражением кокандцев, будет «содействовать ослаблению враждебных для нас расположений, возбуждаемых агентами турецкого и английского правительств в Бухаре и Хиве».¹²¹

Активные действия англо-турецких эмиссаров в Центральной Азии заставили царское правительство опасаться прямого вторжения британских или турецких войск в регион. Так, русский пристав при «киргизах Большой Орды», то есть при казахах Старшего Жуза, сообщал 23 января 1855 года Западно-Сибирскому генерал-губернатору Г.Х. Гасфорду, что в конце 1854 года к бухарскому эмиру приезжал английский посол. Этот посол потребовал пропуска британских войск из Афганистана через Бухару на север, к русской границе. Эмир якобы сначала отверг это требование, но «когда английский посланник привез ему фирман турецкого султана, то он и разрешил».¹²²

Таким образом, подводя итоги этого периода российской политики в Центральной Азии, совпадающего со временем царствования императора Николая I, мы видим, что Россия заметно активизировалась на всех трех направлениях продвижения в Центральную Азию. На каспийском направлении главными противниками были Иран и Хивинское ханство. Туркманчайский мир окончательно закрепил монопольное господствующее положение России на Каспии. Продвинуться же в сторону Хивинского ханства со стороны Каспия в этот период не удалось.

На уральском направлении продолжалось строительство крепостей и укрепленных линий, постепенно продвигавшихся в сторону Аральского моря.

Также был предпринят первый военный поход по центральному вектору на Хивинское ханство. И, хотя он не увенчался успехом, из него были сделаны соответствующие выводы. Большим успехом на этом направлении было закрепление России в Приаралье с помощью строительства Сырдарьинской линии и создание аральской флотилии.

На сибирском направлении удалось завершить процесс включения казахских племен в состав России. Основным противником здесь выступало Кокандское ханство. В борьбе с ним Россия продвинулась далеко в центр региона, также опираясь на систему вновь построенных крепостей, продолживших Сибирскую укрепленную линию.

В этот период латентное противостояние России и Великобритании в регионе вышло на поверхность, став жестким и бескомпромиссным. Великобритания впервые разработала, подготовила и попыталась осуществить план захвата региона, но также потерпела неудачу. При этом активность Великобритании подталкивала Россию к более решительным действиям.

1.6. Комплексная политика России в Центральной Азии после Крымской войны (1856 - 1864 гг.).

Ко второй половине XIX века Россия была огромным государством, располагавшимся на трех континентах - в Европе, Азии и Америке. В середине века она включала в себя кроме территорий современной России Финляндию, Польшу, Прибалтику, Белоруссию, Украину, Бессарабию на западе, Закавказье и Казахстан на юге, Аляску и Алеутские острова на востоке.

Основными геополитическими соперниками России в данный период были Великобритания как глобальный и Османская империя, как региональный противник. Их антироссийские усилия все более и более кооперировались. Если до середины XIX века это было не так явно, то, начиная с Крымской войны, Великобритания вступила в открытую и жесткую геополитическую борьбу с Российской империей.

Британская империя к середине XIX века была безусловным мировым промышленным, торговым, финансовым, политическим и военным лидером. Над империей «никогда не заходило солнце», ибо она располагалась практически на всех континентах, кроме Антарктиды. Однако в 70-х годах XIX века начался процесс постепенной утраты Великобританией мировой промышленной монополии. В то же время она сохраняла колониальную и морскую гегемонию, а также преобладающую роль в мировой торговле и финансовой системе, что приносило ей огромные прибыли и позволяло финансировать военно-политические акции, в том числе и вблизи российских границ.

В то же время активно развивалась империалистическая идеология, подталкивающая Великобританию к дальнейшей экспансии. Наиболее яркими примерами являлись работы Чарлза Дилка, Джона Сили, Сесила Родса и ряда других авторов.

Работа Ч. Дилка «Более Великая Британия» (1868) обосновывала необходимость сохранения за Британской империей господствующего положения в мире. Главной темой ее была уникальность английской нации и ее культуры, превосходящей все остальные цивилизации. Поэтому вместо «свободной торговли» Дилк предлагал вести «справедливую торговлю», под которой понимал ограждение Британской империи от конкуренции со стороны других держав различными методами, в том числе и с использованием военно-политических рычагов.

С. Родс в своем труде «Символ веры» (1878) утверждал, что миром должны править не монархи, правительства и парламенты, а тайная транснациональная организация крупнейших промышленников, финансистов и политиков. Естественно, руководящую роль в ней должны были играть англичане. «Я утверждаю,- писал Родс, - что мы - лучшая нация в мире, и чем большую часть мира мы заселим, тем лучше будет для человечества». Он мечтал о том, что сначала британский флаг будет развеваться над всей Африкой, Ближним Востоком. Средиземноморьем, Южной Америкой,

островами Тихого океана, Малайским архипелагом, береговыми полосами Китая и Японии. Затем его поднимут над «возвращенными назад» Соединенными Штатами. А когда Британская империя, станет глобальной, она сможет гарантировать мир на планете. «Мы, люди практичные, - заключал автор проекта, - должны завершить то, что пытались сделать Александр и Наполеон».

Д. Сили в работе «Экспансия Англии» (1883), название которой говорит само за себя, ставил цель более активного распространения колониальной экспансии, в том числе и приграничных с Россией регионах. Эти и подобные работы пропагандировали исключительность англичан, призванных нести «бремя белого человека» по управлению нецивилизованными народами.¹²³

После поражения России в Крымской войне, наступление Великобритании на ее позиции в Центральной Азии усилилось. В 1856 году в Бухаре появилась группа британских эмиссаров под видом индийских и афганских купцов, которые не ограничивались обсуждением состояния и перспектив торговых связей. В документах той поры сообщалось, что миссия состояла преимущественно «из английских офицеров и имела целью склонить эмира к заключению тесного союза с британским правительством».

Упор в ходе переговоров делался на совершенствование структуры вооруженных сил Бухары и их оснащение современным вооружением. Эмиру Насрулле были предложены «для обучения войск английские офицеры». Британская сторона так же брала на себя обязательства по доставке в страну «оружия и артиллерии». Взамен от бухарских властей требовалось открыть свободный доступ на бухарский рынок для товаров английского производства, которые будут продаваться «по ценам ниже, чем предлагается русскими купцами», а также предоставить право «завести пароходы на Амударье».¹²⁴

В 1857 году в Коканд в соответствии с конфиденциальным двусторонним англо-кокандским соглашением прибыла группа британских офицеров, которая занималась обучением артиллеристов и пехоты, строительством оборонительных сооружений. Эти же офицеры организовывали доставку

оружия из Британской Индии. Английские миссии под видом торговых посольств проникали и в Хивинское ханство, где, как и прежде, тайно вели переговоры о заключении военного союза с Англией, обещая безвозмездную помощь вооружением и боеприпасами, особенно артиллерийскими орудиями, в обучении армии современным методам ведения боевых действий и т.д.

Подобного рода система подкупа глав правящих кланов применялась систематически, чтобы побудить правителей Хивы, Бухары и Коканда пойти на полный разрыв отношений с Россией и переориентировать свой политический курс на Англию или ее союзников на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Юго-Западной Азии.¹²⁵

Россия после поражения в Крымской войне по решениям Парижского мирного конгресса потеряла южную Бессарабию, прилегающую к устью Дуная, а главное, не могла иметь на Черном море военный флот и военно-морские базы. Также она вернула Османской империи территории, завоеванные в ходе войны в Закавказье. Это была полоса от русско-турецкой границы почти до Эрзурума, включая важную в стратегическом отношении крепость Карс.

Впрочем, такой исход был сравнительно благоприятным, учитывая стремление Британии отторгнуть от России Кавказ и ряд других земель в Причерноморье, а также запретить России иметь флот не только на Черном, но на Балтийском море. Именно закавказские успехи, наряду с англо-французскими противоречиями, позволили русской дипломатии избежать воплощения английского плана.

В связи с этим южное направление российской геополитики вообще и центральноазиатское в частности стали не только значимыми, но исключительно важными для национальной безопасности. Россия была вынуждена сосредоточить усилия на продвижении в Центральную Азию, прежде всего, чтобы обезопасить себя от британской угрозы, и укрепиться на естественных рубежах горных цепей Тянь-Шаня, Памира, Гиссаро-Алая и Гиндукуша до достижения их Великобританией.

Уже современники отмечали это как в России, так и в Европе. Так, французский историк Э.Оман писал: «Колониальная политика и колониальные завоевания в большей части являются последствиями Крымской войны: Россия, экспансии которой в Европе был положен предел, должна была искать на Востоке не только компенсации самолюбию, но также и позиций, которые в случае нового европейского конфликта позволили бы ей непосредственно угрожать интересам Англии — самого упорного своего врага».¹²⁶

При этом первоначально российское правительство не предполагало завоевывать центральноазиатские ханства и включать их в состав империи, а планировало лишь закрепить в них российское влияние. Для России в тот период было бы оптимальным создать из них своеобразный буфер между своей и британской сферами влияния.

Однако серьезные шаги в Центральной Азии были невозможны до окончательного урегулирования ситуации на Кавказе. Здесь после подписания Парижского мира активизировался имамат Шамиля, возникший еще в 1834 году и с тех пор боровшийся с Российским правительством. Естественно, без помощи Турции и Великобритании горцы не продержались бы столь долго. Вспомним, что в 1835 году британскую шхуну «Виксен» застигли у берегов Кавказа, где она выгружала английское оружие для мятежных черкесов.

Одной из причин Крымской войны как раз таки и стало снабжение имамата оружием с помощью турецких военных кораблей. В.А.Корнилов и П.С. Нахимов сумели тогда не только перерезать оружейные маршруты, но и разгромить турецкий флот в Синопской бухте в 1853 году, что и вызвало открытую англо-французскую агрессию.

И вот теперь, когда берега Черного моря стали беззащитны, как никогда остро встал вопрос о немедленном уничтожении очага сепаратизма на Северном Кавказе. Направленные правительством Александра II на Кавказ крупные военные соединения в 1859 году окружили Шамиля с оставшимися у него четырьмя сотнями мюридов в ауле Гуниб и вынудили его сдаться в плен. Однако восстание горцев в западной части Кавказа при поддержке Британской

и Османской империй продолжалось еще до середины 1860-х годов, пока не было окончательно подавлено.

Пока шла война на Кавказе, Россия постепенно готовилась к укреплению своих позиций и в Центральной Азии. На первом, каспийском векторе центральноазиатского направления российской геополитики инициатива, как и в начале века, исходила от кавказских главнокомандующих, находящихся в Тифлисе. Так, в декабре 1856 года наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией А.И.Барятинский написал Александру II о планах утверждения России в Средней Азии. Он предлагал весной 1857 года направить экспедицию для определения возможности строительства железной дороги между Каспийским и Аральским морями.

Железная дорога, как полагал А.И.Барятинский, могла бы расширить приток российских товаров, укрепить политическое влияние России на Востоке, ослабить конкуренцию Англии. Он призывал усилить флот на Каспийском море и, проложив путь от него к Аральскому морю, освоить в дальнейшем плавание по Сырдарье.

Александр II, признавая это «весьма важным и полезным», предложил министру иностранных дел, военному министру, управляющему путями сообщения, оренбургскому генерал-губернатору обсудить вопрос и решение сообщить ему. В январе 1857 года Особый комитет, рассматривавший записку А.И.Барятинского, поддержал соображения наместника Кавказа, но посчитал несвоевременным практическую реализацию его предложений сразу после поражения в Крымской войне. Экспедиция, полагали члены комитета, «могла бы весьма вредно повлиять на азиатские племена... послужила бы к совершенному упадку нашего на них политического влияния и вообще имела бы пагубные последствия». И с согласия Александра II экспедиция была отложена «до более благоприятных обстоятельств».¹²⁷

В этот период, то есть до окончания войны на Кавказе, упор был сделан на сбор информации и подготовку к более решительным действиям. Так, А.М.Горчаков предписывал командующему Оренбургской линией «вести себя

осторожно и наблюдать за всем, что может касаться военных, политических и торговых интересов России вообще и безопасности линии в особенности»¹²⁸, не доводя дело до военных осложнений.

При этом интерес к Центральной Азии в России усиливался. В 1858 году впервые по всем трем основным векторам центральноазиатского направления российской геополитики были синхронно направлены сразу три миссии. Из закавказских центров каспийского вектора - Тифлиса и Баку отправилась научная экспедиция под руководством Н.В.Ханыкова в Хорасан, находящийся в Восточном Иране и в Герат, находящийся в Афганистане. Из Оренбурга - отправной точки уральского вектора, выехало дипломатическое посольство Н.П.Игнатьева в Хиву и Бухару. И, наконец, из сибирского центра продвижения в Центральную Азию Омска через Семипалатинск в Кашгар, находящийся в Восточном Туркестане, двинулась миссия Ч.Ч.Валиханова.

Направлял и координировал эти экспедиции Азиатский департамент МИД, в ведении которого находились дела по Ближнему, Среднему, Дальнему Востоку и Средней Азии. С 1856 по 1861 год департаментом руководил Е.П.Ковалевский, прекрасно образованный и дальновидный политик.

В подготовке миссий участвовали Военное министерство, Русское географическое общество, предприниматели.¹²⁹ Правительство точно рассчитало время и маршрут экспедиций. Они были организованы вскоре после окончания англо-иранской войны 1856-1857 годов, укрепившей позиции Великобритании на Среднем Востоке, и во время восстания против англичан в Индии, временно связавшего им руки.

Экспедиции должны были помочь Петербургу выработать меры дальнейшего противоборства влиянию Англии в регионе. Так, Н.В.Ханыков надеялся не только освоить торговый путь в Среднюю Азию через Каспийское море, но и создать союз ханств, «чтобы поставить оплот завоевательным стремлениям Англии». Иными словами, российские власти в тот момент не исключали возможности использовать среднеазиатские государства в качестве союзников на случай столкновения с Великобританией. Таким образом, по

мнению американского историка Беккера, политический характер миссий был несомненен.¹³⁰

Руководитель экспедиции в Хорасан Н.В.Ханыков служил в Азиатском департаменте МИД, а в 1853-1857 годах был генеральным консулом в Тебризе. В начале 1858 года экспедиция из Баку направилась в Астрабад, а затем в Тегеран, где Н.В.Ханыков вел переговоры о возможности расширения русско-иранской торговли и политических контактов двух стран. Шах высказал предложение заключить русско-иранский союз, направленный против Англии и Афганистана. Однако Н.В.Ханыков не поддержал это предложение, поскольку подписание договора могло бы вовлечь Россию в войну на Среднем Востоке, что противоречило планам Петербурга.

В Герате Н.В.Ханыкова весьма благожелательно принял султан княжества. Однако в Кабуле афганский эмир Дост-Мохаммед отказался принять членов экспедиции, ссылаясь на возможную негативную реакцию Англии.

Для нашего геополитического обзора наиболее интересна вторая экспедиция под руководством флигель-адъютанта Н.П.Игнатьева, которая отправилась в 1858 году из Оренбурга в Хиву и Бухару. Посольство двигалось по суше через Эмбинское укрепление до Аральского моря, а затем на пароходе по морю до Амударьи. Причем хивинцы настояли, чтобы русские плыли по Амударье на их лодках, а не на пароходе, который увидели впервые.

Н.П.Игнатьев был уже тогда опытным дипломатом, служившим ранее военным представителем в Лондоне и внимательно следившим за деятельностью английских агентов в Азии.¹³¹ Конечно, для любого человека, знакомого с историей внешней политики России, его имя ассоциируется с Пекинским мирным договором, по которому Россия получила Приморье в 1860 году. Позднее, в 1861 году, Н.П.Игнатьев сменил на посту директора Азиатского департамента МИД Е.П.Ковалевского, а с 1864 по 1877 год был послом в Константинополе.¹³²

Цель экспедиции Н.П.Игнатьева сводилась к знакомству с внутренней обстановкой в ханствах Центральной Азии, а также к укреплению в них торгового и политического влияния России при одновременном ослаблении английского влияния. Экономические задачи миссии состояли в получении согласия ханов на присутствие в Хиве и Бухаре постоянных торговых агентов от России, отмене двойных пошлин на товары с купцов-христиан; установлении единого пошлинного сбора (5% от цены товара).¹³³ Однако решение торгово-экономических вопросов подчинялось геополитическим задачам.

Ситуация в центральноазиатских ханствах к моменту прибытия туда Н.П.Игнатьева не располагала к мирным переговорам. Хивинский хан воевал с туркменскими племенами, просившимися в российское подданство, а Бухарский эмир - с Кокандом и Афганистаном. Зная о междоусобных конфликтах в Центральной Азии, российское правительство требовало от Н.П.Игнатьева невмешательства.¹³⁴

Хивинский хан Сеид Мухаммед-Рахим I с недоверием отнесся к российской миссии, и ее участники были приняты весьма недружелюбно. Н.П.Игнатьев в течение десяти дней добивался встречи с ханом.¹³⁵ При встрече выяснилось, что «Обязательный Акт» 1842 года оказался затерян и забыт, найти его заверенный печатью текст не удалось.

Во время переговоров хан дал принципиальное согласие на снижение ставок таможенных сборов и укрепление безопасности торговых путей на восточном побережье Каспия. Однако при этом он отверг предложения об открытии в Хиве торгового представительства России, а в Оренбурге – Хивы и о допуске российских торговых судов в Амударью. Остались открытыми и некоторые другие вопросы, представлявшие взаимный интерес. По итогам обсуждений не было подписано никаких документов.

Как писал позднее сам Н.П.Игнатьев, «нынешние уступки хивинцев несравненно важнее тех, коими мы до сих пор довольствовались», но, тем не менее, бессмысленно «гоняться за заключением трактатов, большей частью ни

к чему не ведущих». Он считал, что с хивинскими властями следует говорить языком «физического воздействия», так что «рано или поздно придется занять устье Амударьи и построить там укрепление для облегчения плавания».¹³⁶

Заметим, что речь идет не о Хивинском ханстве в целом, а именно о месте впадения Амударьи в Аральское море, то есть Кунграде. Таким образом, Н.П. Игнатьев понимал всю важность коммуникаций для контроля над пространством, а Амударья была важнейшей транспортной артерией в юго-западной части региона. Контроль над устьем Амударьи позволил бы России осуществлять контроль и над Хивинским ханством в целом.

Посольство покинуло Хиву и направилось в Бухару, где встретило доброжелательный прием. Эмир Насрулла, тот самый, который казнил английских шпионов Стоддарта и Конноли, отсутствовал в столице, поскольку воевал с Кокандом. Однако его наместник предложил Н.П.Игнатьеву начать переговоры о торговле и судоходстве по Амударье. Эмир поддержал предложение Н.П.Игнатьева о разрешении плавания русских судов по Амударье, а в случае противодействия Хивинского ханства, по территории которого также протекала река, эмир соглашался действовать вместе с русскими.

Несмотря на внешнюю лояльность эмира по отношению к России, Н.П.Игнатьев отметил прочность торгово-политических позиций Англии в эмирате. Поэтому в беседе с политической элитой Бухары он пытался раскрыть суть политики Англии, напомнив о ее последствиях для индийцев, о британских поставках оружия Коканду, о кокандско-хивинском сближении, противостоящем Бухаре, о войнах Англии с Китаем и Ираном. Все эти факты, заключал Н.П.Игнатьев, противоречат заявлениям Лондона о его миролюбивой и оборонительной политике в Азии.¹³⁷

Особую тревогу у эмира вызвало сообщение Игнатьева о кокандско-хивинском сближении, представлявшем непосредственную угрозу для Бухары. Поэтому он принял предложения русского посла, рассчитывая с помощью России противостоять своим противникам. Переговоры завершились согласием

эмира направить в Петербург с ответным визитом бухарского посла, который выразил желание возвратиться в эмират через Аральское море и Амударью на русском пароходе, еще раз засвидетельствовав прочность русско-бухарских отношений.¹³⁸

В декабре 1858 года посольство Н.П.Игнатьева возвратилось в Оренбург. Цель миссии была достигнута. «Сведения, добытые нашей экспедицией, - писал Игнатьев, - способствовали установлению более правильного взгляда на значение и основу власти... и в особенности на то положение, которое мы должны и можем занимать в Средней Азии».¹³⁹

Однако Н.П.Игнатьев не верил в прочность подписанного русско-бухарского соглашения. Нестабильность обстановки в Центральной Азии убеждала его в необходимости перехода от дипломатических методов к военным. Как показало его посольство, правители государств Центральной Азии, заигрывая одновременно и с Россией, и с Великобританией, откровенно спекулировали на их обоюдном стремлении утвердиться в этом стратегически важном регионе. Как сказали бы в наше время, хан Хивы и эмир Бухары проводили многовекторную политику. Несмотря на все заверения, они не были намерены соблюдать принятые на себя обязательства ни в какой форме.

Третья миссия под руководством поручика русской службы, казаха по национальности Чокана Валиханова, была направлена в 1858 году в Кашгар (Западный Китай или Восточный Туркестан). Ч.Ч.Валиханов, выходец из ханского рода Аблая, служивший в западносибирском генерал-губернаторстве, бывал в экспедициях в Джунгарии и в районе озера Иссык-куль. Он должен был выяснить обстановку в регионе, пути и средства восстановления торговых и политических связей России с этой китайской провинцией, прерванных междуособными войнами в Кашгаре.

Ч.Ч.Валиханов поехал под видом кокандского купца с товарами на сумму в 20 тысяч рублей серебром. За полгода пребывания в Кашгаре под видом кокандского купца, Ч.Ч.Валиханову удалось ознакомиться с краем, выяснить позиции, занимаемые там Кокандом и Англией, состояние его армии.

Поскольку ситуация в Кашгаре существенно не повлияла на обстановку в Центральной Азии, подробное описание результатов его экспедиции мы не приводим. Путевые заметки и отчет об экспедиции были опубликованы в первых двух томах пятитомного собрания сочинений Ч. Валиханова, полностью опубликованного в 1961-1972 годах.¹⁴⁰

Экспедиции 1858-1859 годов помогли российскому правительству более детально познакомиться с обстановкой в Центральной Азии и в соседних с нею государствах, подтвердили сильное влияние Англии на правителей этих стран. Однако и в начале 1860-х годов российское правительство продолжало попытки проникновения в регион лишь дипломатическими путями и поощряло торговые связи. Не случайно даже американские историки признавали, что главной задачей России в конце 1850-х - начале 1860-х годов было не ослабление, а укрепление среднеазиатских ханств путем создания тесного союза между ними, призванного противостоять Англии.¹⁴¹

Однако это не касалось в полной мере Кокандского ханства, с территории которого усилились набеги на российские пограничные земли и нападения на караваны, шедшие из России. Как писал про этот период А.А. Корнилов, «население среднеазиатских государств постоянно совершало на русской границе ряд грабежей, которые кончались иногда уводом целыми партиями не только скота, но и русских людей: мужчин и детей в рабство, а молодых женщин – в гаремы».¹⁴²

Не случайно оренбургский генерал-губернатор А.А. Катенин в своих донесениях в Петербург предлагал перейти к военному наступлению на Коканд. Его поддерживали Н.П. Игнатьев и генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд.

В марте 1858 года в районе Аулие-Аты началось одно из самых крупных восстаний казахов против кокандского владычества. Оно охватило огромную территорию от Чимкента до Пишпека. Кокандцы подавили его и усилили гарнизоны в Аулие-Ате, Мерке, Пишпеке, Токмаке – фактически на границе территорий, контролируемых Россией, периодически вторгаясь на них. В ответ

на это в 1860 году русские войска под командованием полковника А.Э. Циммермана выступили из укрепления Кастек и двинулись через Чуйскую долину на Аулие-Ату. 26 августа был взят Токмак, а 4 сентября - Пишпек, один из опорных пунктов кокандцев. В октябре 1860 года в районе Узын-Агача российские войска под командованием подполковника Г.А. Колпаковского в ходе трехдневного сражения разгромили кокандскую армию, двигавшуюся на захват Верного.¹⁴³

В 1859-1861 годах в Петербурге состоялось несколько межведомственных совещаний по среднеазиатской политике. Наиболее активно в пользу наступательных действий в Центральной Азии высказывался Н.П.Игнатьев, ставший директором Азиатского департамента МИД. Он аргументировал необходимость таких действий неизбежностью борьбы с Англией в регионе. При этом он считал, что Россия может угрожать сухопутным владениям Англии только в Центральной Азии, а нанести удар ее морской торговле - в Приморском крае и на берегах Тихого океана.

Для выполнения своей программы Н.П.Игнатьев в записке А.М.Горчакову предлагал действовать одновременно со стороны Кавказа, Оренбурга, и Западной Сибири, то есть по всем трем векторам российской геополитики в регионе. Его планы активно поддерживал новый оренбургский генерал-губернатор А.П.Безак. Однако Министерство иностранных дел, Военное министерство и Министерство финансов по разным соображениям отвергли эти предложения.

Новый всплеск внимания к ситуации в Центральной Азии был ускорен событиями в Европе. В январе 1863 года началось польское восстание, которое Великобритания попыталась использовать для развертывания антирусской пропаганды. В связи с этим, военный министр Д.А. Милютин, ранее отвергавший необходимость военных действий в регионе, согласился с доводами сторонников наступательной политики, считая, что активные действия России в Центральной Азии отвлекут внимание Англии от Польши.

В феврале 1863 года на заседании Особого комитета под его председательством с участием оренбургского и западносибирского генерал-губернаторов было решено перейти к военным действиям, которые планировалось начать соединением Оренбургской и Западносибирской линий. Не случайно в зарубежной литературе именно Д.А.Милютина считают «инициатором и вдохновителем этой кампании».¹⁴⁴

Таким образом, мы видим, что в рассматриваемый период Россия восстанавливаясь после Крымской войны, готовилась взять реванш у Великобритании в Центральной Азии. Упор был сделан на сбор информации, налаживание дипломатических контактов, формирование договорной базы с центральноазиатскими субъектами. При этом планов завоевания Кокандского и Хивинского ханств, а также Бухарского эмирата у России первоначально не было. В идеале из них предполагалось создать буферный союз, находящийся в зависимости от России.

Новым в формировании российской политики в регионе явилась тщательная координация действий по всем трем основным векторам – каспийском, центральном и сибирском. При этом экспедиции, отправляемые в регион преследовали сразу по несколько целей – политических, торгово-экономических, разведывательных и научных. Также для периода характерно столкновение мнений о дальнейшей политике в регионе. Как правило, власти пограничных российских областей и дипломаты, побывавшие в государствах Центральной Азии, то есть те, кто реально представлял себе ситуацию в регионе, настаивали на более активной наступательной политике. Руководство Министерства иностранных дел Российской империи и Военного министерства придерживались более осторожной тактики. Однако к концу периода между ними сложился консенсус.

1.7. Завершение присоединения Центральной Азии к России в 1864-1884 годах.

В марте 1863 года Александр II утвердил решение Особого комитета, и назначил выполнение операции на 1864 год. К этому времени закончилась Кавказская война, и это высвободило значительные силы. Поэтому практически синхронно с окончанием процесса присоединения и усмирения Кавказа начался процесс присоединения Средней Азии, то есть Центральной Азии южнее казахских степей.

Выполнение решения возлагалось на оренбургского и западносибирского генерал-губернаторов. Главный удар направлялся против Кокандского ханства, поскольку его столкновения с Россией были особенно частыми.

В мае 1864 года командующий Сырдарьинской линией полковник Н.А.Веревкин начал наступление на город Туркестан. Со стороны Западной Сибири к городу Аулие-Ата двигался отряд полковника М.Г.Черняева, осуществлявшего общее командование. В июне 1864 года эти города были взяты. В следующем месяце М.Г.Черняев начал наступление на Чимкент, но, встретив сильное противодействие кокандцев, вынужден был отступить. Лишь в сентябре российские войска овладели Чимкентом. В результате взятия этих трех городов Сырдарьинская и Западносибирская линии сомкнулись. Власть Кокандского ханства над Южным Казахстаном была потеряна.

После этого возник вопрос о дальнейших действиях России в Центральной Азии. Оренбургский генерал-губернатор Н.А.Крыжановский и командующий объединенными армиями М.Г.Черняев считали необходимым продолжать наступление. Министерство иностранных дел и Военное министерство предлагали остановиться и закрепиться на занятых рубежах.

Однако жизнь внесла свои коррективы, и ситуация не оставила выбора. Кокандский хан Алимкул решил вернуть утраченные земли и в ноябре 1864 года начал наступление на Туркестан. Но путь к городу ему преградил казачий отряд, заставивший ханское войско возвратиться в Ташкент. Неудача Алимкула обострила обстановку в городе, где начались выступления против него. Этим

воспользовался бухарский эмир и овладел Ташкентом. Алимкул, возвратившись в город, жестоко расправился с непокорным населением.

Тем временем Россия закреплялась на занятых рубежах. Расширение границ государства потребовало принятия административных мер в крае. По решению Особого комитета по Средней Азии, куда вошли представители Военного министерства, Министерства иностранных дел, военного командования в Средней Азии, генерал-губернаторы Оренбурга, Западной и Восточной Сибири, на территории Ново-Кокандской и Сырдарьинской линий, от западной оконечности озера Иссык-куль до Аральского моря, создавалась одна Туркестанская область. Ее военным губернатором с особыми полномочиями был назначен генерал-майор М.Г.Черняев.

Между тем продолжалась борьба за Ташкент между кокандским ханом и бухарским эмиром. Население города, измученное войной, обратилось за помощью к России. Это послужило поводом для наступления на Ташкент российской армии под командованием М.Г. Черняева. В апреле 1865 года без приказа из Петербурга он двинулся к городу. В ходе сражения на подступах к Ташкенту был смертельно ранен хан Алимкул, что внесло растерянность в ряды кокандцев. Несмотря на их восьмикратный численный перевес, немногочисленным войскам М.Г.Черняева удалось ворваться в город и после двухдневных уличных боев овладеть им.

Стремясь нормализовать обстановку в городе, генерал в обращении к жителям обещал сохранить в неприкосновенности их веру, обычаи и собственность.¹⁴⁵ Старейшины города преподнесли ему бриллиант, а за выдающееся мастерство полководца дали ему звание «Лев Ташкента». Действительно удивительно, что город, окруженный стеной в 25 километров длиною, располагавший 30 000 вооруженных защитников и 63-мя орудиями, был взят небольшим российским отрядом под его командованием в 1951 человек при 12 орудиях.¹⁴⁶ При этом он потерял убитыми лишь 25 человек.

М.Г.Черняев на год освободил население города от податей и налогов, а также гарантировал от постоя и мобилизации в солдаты. Даже английские

исследователи, весьма критично настроенные к России, отмечали, что «окрытость и добросердечие самого Черняева и его солдат и их великодушные не могли не покорить многих из тех, кто прежде представлял русских чуть ли не людоедами. Это была замечательная политика».¹⁴⁷

На протяжении года после взятия Ташкента дебатировался вопрос о статусе города. В сентябре 1865 года оренбургский генерал-губернатор Н.А.Крыжановский прибыл в Ташкент, где встретил торжественный прием населения, просившего принять город в российское подданство, а не избирать нового хана. Излагая в Петербурге ситуацию в регионе, Н.А.Крыжановский и М.Г.Черняев отметили притязания бухарского эмира на Ташкент и желание горожан принять подданство России. Эти доводы показались правительству убедительными, и в августе 1866 года Ташкент вошел в состав России, а его жители приняли русское подданство.¹⁴⁸

В это же время серьезно обострились отношения России с Бухарским эмиратом. Еще осенью 1865 года борьба бухарского эмира с кокандским ханом привела к захвату Коканда бухарцами. После присоединения Ташкента М.Г. Черняев без согласования с Петербургом направил в Бухару для переговоров с эмиром малочисленное русское посольство, которое было там арестовано.

В 1866 году военным губернатором Туркестанской области был назначен генерал-майор Генерального штаба Д.И.Романовский, получивший широкие полномочия. Он видел свою задачу в ослаблении позиций бухарского эмира, стремившегося подчинить своему влиянию не только территорию Коканда, но и всю Среднюю Азию.

В мае 1866 года началась война России с Бухарским эмиратом. 8 мая 1866 года Д.И.Романовский без особого труда разгромил войска эмира близ Эрджара на Сырдарье. После этого, 24 мая, он взял сильную и хорошо укрепленную крепость Ходжент. В октябре того же года были взяты еще две важные в стратегическом отношении крепости - Уратепе и Джизак.¹⁴⁹

Взятие штурмом Джизака двухтысячным отрядом под командованием генерала Д.И. Романовского стало самым крупным успехом русских войск в

кампании 1866 года. Потеряв этот оплот, прикрывавший дальние подступы к Самарканду, руководство Бухарского эмирата предложило начать мирные переговоры. В результате Д.И.Романовскому удалось вернуть в Россию посольство, арестованное эмиром Музаффаром, и получить согласие эмира на включение в состав России земель, завоеванных русской армией.

Расширение границ Российского государства и геополитическое освоение новых территорий потребовали скорейшего решения вопроса об административном устройстве края. 14 июля 1867 года Александр II издал указ об образовании Туркестанского генерал-губернаторства, включавшего две области - Сырдарьинскую и Семиреченскую. Генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант К.П.Кауфман, получивший широкие полномочия в решении политических и экономических вопросов в регионе. Его штаб-квартира располагалась в Ташкенте.

Для эффективного управления краем К.П.Кауфман образовал несколько комиссий, члены которых направлялись в его города и селения с целью сбора необходимых сведений. В донесениях в Петербург он сообщал о прочности позиций России в Средней Азии и о нецелесообразности дальнейших военных действий при условии, если население Бухарского и Кокандского ханств не будет выступать против России.¹⁵⁰

В ноябре 1867 года К.П.Кауфман направил посольство в Коканд для заключения торгового договора, который и был подписан в марте 1868 года. По его условиям устанавливалась постоянная пошлина в 2,5% на ввозимые с обеих сторон товары. Русским купцам в ханстве и кокандским купцам в России обеспечивались свободное пребывание и организация караван-сараев. При равноправном характере договора Кокандское ханство, окруженное царскими войсками, практически попадало под контроль России.

У российского правительства все еще не было намерений включать центральноазиатские государства в состав империи. В этот период первостепенное значение для России имел региональный рынок. Центральная Азия была важным рынком сбыта промышленной продукции России, особенно

изделий из железа, хлопчатобумажных тканей, сахара. Из региона в Россию шли хлопок, шелковые изделия, красители. Центральная Азия открывала двери для торговых связей России с Афганистаном, Индией, Ираном, Китаем.

Однако мирной торговли в этот период наладить не удалось. Еще до образования Туркестанского генерал-губернаторства оренбургский генерал-губернатор Н.А.Крыжановский договорился с бухарским послом о подписании российско-бухарского договора. В Бухару послали проект договора. Пять месяцев в России безуспешно ждали ответа эмира. В марте 1868 года эмир Музаффар, надеясь на помощь Турции, заявил об отказе подписать договор и объявил России джихад.

В апреле 1868 года бухарские войска вышли на реку Зеравшан в районе Самарканда, куда подошла русская армия во главе с К.П.Кауфманом. Сражение закончилось отступлением бухарцев. В Самарканде обострилась борьба между духовенством, поддерживавшим воинственного эмира, и торгово-ремесленными кругами, стоявшими за присоединение к России. Горожане заперли городские ворота перед отступающими бухарскими войсками. Когда же в начале мая 1868 года российские отряды подошли к городу, ворота Самарканда оказались открытыми, и он был взят без боя.¹⁵¹

Эмир Музаффар попытался взять реванш в битве при Зирабулаке, однако К.П.Кауфман, у которого было всего 1700 солдат и 320 казаков, обратил в бегство более двадцати тысяч бухарцев.¹⁵²

В июне бухарский эмир был вынужден заключить с Россией договор, по которому к ней отошли города Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак. Российские подданные получили право свободной торговли и учреждения торговых агентств в эмирате. Кроме того, Музаффар обязался выплатить 500 тысяч рублей контрибуции. На занятой российскими войсками территории был образован Зеравшанский округ, включавший Самаркандский и Катта-Курганский отделы. Во главе округа был поставлен генерал-майор А.К.Абрамов, единомышленник К.П.Кауфмана.

В 1869 году бухарцы, воспользовавшись тем, что К.П.Кауфман отправил большую часть войск на юг, захватили Самарканд. Однако К.П.Кауфман, вернувшись, подчинил его вновь. Воспользовавшись восстанием кокандцев, он отправил против них генерала М.Д.Скобелева, который окончательно завоевал Кокандское ханство, после чего оно было присоединено к России и превращено в Ферганскую область. Таким образом, из трех политических субъектов в Центральной Азии осталось только два.

В сентябре 1873 года в Шахрисябзе был подписан новый русско-бухарский договор, закрепивший большую, чем по договору 1868 года, подчиненность Бухары России. Теперь русская администрация в Туркестане гарантировала эмиру территориальную целостность его владений и свою помощь в борьбе с противниками. Взамен она получила право вмешательства в решение вопросов о наследнике бухарского престола и о выборе первого министра. Остальные вопросы внутреннего управления оставались в компетенции эмира.

Подписание нового договора подвело определенные итоги в истории русско-бухарских отношений второй половины XIX века. После его заключения Бухарский эмират, сохраняя внутреннюю автономию и прежнюю административную систему управления, утратил право на самостоятельную внешнюю политику.

Одновременно российские власти вновь обратили внимание на восточный берег Каспия. В ноябре 1869 года войска под командованием генерала Н.Г.Столетова, выступили из Баку к Красноводскому заливу. Конницей командовал М.Д.Скобелев, сторонник наступательной тактики в Центральной Азии. У залива был заложен город Красноводск, ставший центром нового округа. Официальная цель экспедиции к Красноводскому заливу сводилась к обеспечению безопасности центральноазиатских окраин России и к открытию для русской торговли новых путей в Центральную Азию через Каспийское море.

Высадка российских войск в районе Красноводского залива ухудшила отношения с Хивой, пытавшейся объединить под своей властью недовольное политикой России население региона. Хан поощрял туркмен и казахов, населявших эти земли, к нападению на русские укрепления, вел переговоры с турецким посланником о совместных действиях против России. Туркмены и казахи после нескольких неудачных набегов на российские отряды прекратили борьбу. Однако это не остановило хивинского хана.

Местная российская администрация предлагала Петербургу предпринять наступление на Хиву «для пресечения ее происков». МИД препятствовал этим действиям, предписывая избегать военной экспедиции в Хиву до тех пор, пока она не сделается совершенно неизбежной. Туркестанскому генерал-губернатору указывалось на необходимость «покровительствовать туркменам».¹⁵³

Подчинение Хивинского ханства, защищенного бесплодными пустынями для российских стратегов оказалось особенно трудным. К.П. Кауфман разработал масштабный сложный план кампании против Хивы. Он предусматривал одновременное наступление на ханство 13-тысячной российской армии при 56 орудиях по трем направлениям: с Кавказа через Каспий и Мангышлак, из Оренбурга и из Туркестанского края, то есть по трем основным векторам продвижения в Центральную Азию, с целью постепенного окружения.

Войска выступили в марте 1873 года. Подойдя к Хиве К.П.Кауфман выдвинул ультиматум хивинскому хану, в котором потребовал от него уничтожения рабства и передачи части территории. Хан отказался его принять. 26 мая 1873 года соединившиеся Оренбургский и Мангышлакский отряды подошли к Хиве с севера. Туркестанский отряд из Ташкента подошёл с юго-востока. После боев на подступах к Хиве 27-28 мая, ханские войска капитулировали.

В августе 1873 года правитель Хивы Сеид Мухаммед-Рахим Бахадыр-хан II принял предложенные Россией условия Гендемианского мирного договора.

Западная часть территории ханства отошла к России, точнее – Туркестанскому генерал-губернаторству, а ее восточная часть оказалась под российским протекторатом. Границей владений России и Хивы объявлялась Амударья. Русские купцы освобождались от выплаты торговых пошлин. Кроме этого, ханство было обязано выплатить Санкт-Петербургу значительную сумму военной контрибуции. Хан вынужден был освободить от рабства всех невольников. Он, также как и бухарский эмир, стал вассальным по отношению к России правителем.

С занятием Хивы боевые действия на территории ханства не закончились. По плану генерала М.Д.Скобелева, им самим в значительной мере осуществленному, было решено в 1879 году уничтожить последний оплот полукочевых племен в Туркмении Геок-Тепе, чтобы продвинуть российскую границу до Афганистана и даже в одном пункте до северных границ английских владений.

Последний бросок России на юг, направленный на завоевание Туркмении задумывался как реванш России над Британией за поражение на Берлинском конгрессе 1878 года, переписавшем удачные результаты русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Реванш заключался в доведении российских владений в Центральной Азии до таких рубежей, с которых можно было бы всерьез угрожать индийским владениям Великобритании.

Туркменские племена, населявшие Ахалтекинский оазис, отказались подчиниться российскому правлению. В 1879 году объединенные силы ополченцев племенного союза теке-туркмен неожиданно нанесли крупное поражение российским войскам в форте Геок-Тепе.

В последние месяцы царствования Александра II генерал М.Д.Скобелев весьма обстоятельно подготовил новый поход. Для него были стянуты значительно большие силы, построена железная дорога от Каспийского моря для подвоза войск и припасов. В январе 1881 года 11-тысячное российское войско под его командованием штурмовало форт и после жестокого сражения овладело им.

После гибели Александра II продвижение в Центральную Азию не остановилось. Александр III завершил дело, начатое его отцом. В феврале 1884 года российская армия заняла без единого выстрела последнюю цитадель туркменского сопротивления – исторические города Мерв (ныне город Мары в Туркменистане) и Теджен. Ахалтекинский оазис вскоре был преобразован в Каспийскую область Российской империи.

После занятия Мерва, практически закончилось завоевание Туркестана Россией, и возникла новая граница с Ираном и Афганистаном. К этому времени северная Персия была под сильным российским влиянием. Поэтому при демаркации границы она уступила без протеста несколько населенных пунктов – Лютфабад и Ашхабад, которыми владела на пути Закаспийской железной дороги.

Присоединением Туркмении к России в 80-е годы XIX века завершился длительный этап политики России в отношении Центральной Азии, направленной на утверждение ее влияния в регионе. Присоединенные к России территории вошли в состав Туркестанского, Степного и Западно-Сибирского губернаторств.

Вся полнота власти на присоединенных территориях перешла в руки генерал-губернаторов. Административная и экономическая политика России были направлены на постепенное выравнивание уровня развития Центральной Азии с остальными регионами империи.

Правительство России, заинтересованное в оживлении экономических связей поощряло развитие местной промышленности и торговли. Установление сильной власти ликвидировало в регионе междоусобицы. Уничтожение феодальной раздробленности создало условия для интеграции отдельных районов Центральной Азии в полноценный регион. Начался процесс капиталистического развития, расширялся внутренний рынок. С 80-х годов началось строительство железных дорог, связывающих Центральную Россию с Центральной Азией.

Присоединение Центральной Азии не было лишь стремлением к экспансии, во что бы то ни стало. Вспомним, что практически одновременно с основными завоеваниями в регионе Россия продала Аляску за символическую цену. Из этого можно заключить, что присоединение центральноазиатских территорий диктовалось не стремлением к простому механическому расширению, а определялось совсем другими причинами.

Первой и важнейшей была причина геополитическая, требовавшая скорейшего выхода на естественные географические рубежи для недопущения проникновения в регион Великобритании. Поражение России в Крымской войне, британские действия в Афганистане, давление на Россию в Европе, и наконец, изменение условий Сан-Стефанского мирного договора, заставляли Россию переходить ко все более активным действиям в регионе. Одновременно удалось выйти на такие позиции, откуда можно было угрожать британским владениям в Азии. Не случайно, после завоеваний Великобритания стала начала склоняться от нападений и давления к разделу сфер влияния и заключению союзнического договора, что и произошло в Петербурге в 1907 году.

Второй группой причин можно считать причины экономические. Здесь доминировали интересы российской промышленности и торговли, искавших прямой доступ к рынкам Центральной Азии, так же как и Ирана, Афганистана, Индии и Китая, ибо существовавшие маршруты караванной торговли перестали удовлетворять растущие запросы из-за крайней ненадежности, значительности финансовых издержек и затрат времени на осуществление операций. Кроме того бурный рост легкой промышленности, вызванный буржуазными реформами Александра II, требовал увеличения поставок сырья, прежде всего хлопка для текстильных предприятий центрального промышленного района.

Третья группа причин связана с безопасностью южных границ и российских подданных, особенно кочевых казахов, постоянно оказывавшихся объектами нападения и добычей для работоторговли воинственных

центральноазиатских ханств. После отмены крепостного права в России, она стремилась ликвидировать рабство и на всех окружающих ее территориях.

Завершить этот раздел хочется мнением французского историка Э.Омана, современника описываемых событий. Он считал, что «несмотря на неурядицу и притеснения, неизбежные при всяком завоевании, особенно в его начальной стадии, туземцы кое в чем уже выиграли и выиграют еще больше в будущем под русским владычеством, которое избавило их от их туркменских тиранов; даже там, где еще существуют ханы, — в Хиве, в Бухаре, — власть их ограничена. Варварские пытки прежнего времени исчезли; знаменитые «клоповники», в которые бухарские ханы приказывали бросать жертвы своей короткой расправы, являются археологической редкостью. Прекратились также войны между ханами, мятежи и разбойничьи набеги туркмен, грабивших в туземных или иранских деревнях, так же как и охота за рабами.

К этим первым благам «русского мира» завоеватели присоединили и другие. Закаспийская железная дорога, дело генерала Анненкова, продолженная теперь на север до Ташкента, на восток до Нового Маргелана и на юг до Кушки, соединила между собой оазисы и дала им возможность вывозить свои продукты в Россию. Самым важным продуктом до настоящего времени является хлопок; за несколько лет вывоз его удесятился благодаря железной дороге и ввозу русскими в страну американских хлопоочистительных машин и новых, более разнообразных плодоносных сортов семян.

Возросло разведение и других культур — винограда, табака. Площадь обрабатываемой земли увеличилась благодаря постройке плотин и переделке арыков (ирригационных каналов). Запроектированы другие большие работы: орошение пустыни Мирза-Раба возле Ташкента водами Сырдарьи, приведение в хорошее состояние берегов Амударьи, прорытие канала из Амударьи в Бухару, расширение площади культур в долине Зеравшана, сооружение плотин в Мерве и т. д. Можно думать, что эти работы вернут стране богатства,

которыми она пользовалась в Средние века до нашествия тюрков, и привяжут ее к власти, возвратившей ей мир и безопасность».¹⁵⁴

Таким образом, мы можем констатировать, что российская политика продвижения на юг была успешной, целенаправленной, поступательной, но в то же время и осторожной. Сделав первые шаги в XV веке, к середине XVI Россия вышла на Каспий. В течение XVII века создавались плацдармы для продвижения в Центральную Азию. В XVIII веке сформировались три вектора продвижения в Центральную Азию – каспийский, из Астрахани и позже из Баку, Центральный – из Оренбурга, и сибирский – из Тобольска и позже Омска. Тогда же к России были присоединены территории младшего и отчасти среднего казахских жузов. В первой половине XIX века политика России в регионе осложнялась, но одновременно и активизировалась Большой игрой, то есть соперничеством за влияние с Великобританией. Соперничество завершилось во второй половине XIX века блестящей победой России, присоединившей всю Центральную Азию, несмотря на существование Хивинского ханства и Бухарского эмирата в усеченном виде под российским протекторатом.

Жизнь показала, что активные и смелые действия России вызывают уважение, признание успехов и желание договориться как у региональных субъектов, так и у мировых держав, а нерешительность и осторожность из боязни вызвать негативную реакцию у соперников, напротив, приводят к усилению давления с их стороны и попыткой воспользоваться вакуумом силы.

Глава 2. Формирование политики России в Центральной Азии в 1991 – 1995 годах.

2.1. Выстраивание отношений Российской Федерации со странами Центральной Азии в первой половине 1990-х годов.

8 декабря 1991 года в Вискулях, в районе Беловежской Пуши, в Белоруссии состоялась тайная встреча лидеров России, Украины и Белоруссии - Б.Н.Ельцина, Л.М.Кравчука и С.С.Шушкевича, на которой они договорились распустить СССР и подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. В нем говорилось: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».¹⁵⁵

Для центральноазиатских республик, президентов которых не только не пригласили в Вискули, но и не поставили в известность о предполагаемой встрече, сообщение об этом стало неожиданным, даже шокирующим. На референдуме, состоявшемся в марте 1991 года, подавляющее большинство жителей этих республик высказались за сохранение Советского Союза. В пользу СССР в Узбекистане высказалось 93,7 % населения, в Казахстане - 94, 1 %, в Киргизии 94,6 %, в Туркменистане 97,9 %, в Таджикистане 96, 2 %.¹⁵⁶ По мнению С.И. Лунева эти цифры несколько ниже. Так, например, по его данным наименьшее количество проголосовавшего за сохранение СССР электората из пяти республик Центральной Азии было в Туркменистане, но и там оно достигало 80 %¹⁵⁷, то есть больше, чем в среднем по стране.

На протяжении 1990-1991 годов, когда в стране обсуждался вопрос о будущем СССР, республики Центральной Азии активно выступали за сохранение Союза на принципах обновленной федерации и суверенности республик. В 1991 году проходил так называемый Новоогаревский процесс - процесс формирования нового союзного договора, в ходе которого был выработан ряд новых проектов о Союзе Советских Суверенных Республик или, как вариант о Союзе Суверенных Государств, подразумевающих создание

мягкой федерации. Характерно, что из восьми союзных республик, которых России удалось привлечь к этому процессу, пять были республиками Центральной Азии. Поэтому руководители всех пяти республик с готовностью решили присоединиться к СНГ.

Не случайно, окончательный документ о создании Содружества Независимых Государств был подписан именно на территории Центральной Азии, в Алма-Ате, тогда еще столице Казахстана – крупнейшего из центральноазиатских государств. 21 декабря 1991 года там собрались лидеры одиннадцати союзных республик, восемь из которых подписали Протокол о присоединении к Соглашению о создании СНГ.¹⁵⁸ Из них пятеро были президентами республик Центральной Азии. Кроме центральноазиатских субъектов новыми членами СНГ стали Молдавия, Азербайджан и Армения. Таким образом, в Содружестве Независимых Государств объединились 11 республик бывшего СССР. В него не вошли страны Прибалтики и Грузия, присоединившаяся позже.

После распада СССР и провозглашения СНГ Российская Федерация, выступила правопреемницей Советского Союза на международной арене и заняла место постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также утвердила за собой статус великой ядерной державы. Вместе с тем, сложившиеся принципиально новые геополитические условия заставили Россию заново отстраивать всю систему своей внешней политики. При этом процесс самоопределения новой политической элиты России привел к появлению тенденции к самоизоляции от многих важных направлений внешней политики СССР.

Определились два важнейших направления российской внешней политики. Во-первых, это были отношения с ведущими странами Запада, и, прежде всего, с США, что было главным стратегическим курсом нового российского руководства. Во-вторых, отношения с бывшими республиками СССР, поскольку Россия была связана с ними тысячами экономических, политических и культурно-гуманитарных нитей, которые невозможно было

разорвать в одночасье. Однако эти отношения были в тот период инерционным замедляющимся движением. В рамках второго направления весьма неоднозначным стал центральноазиатский вектор внешней политики Российской Федерации.

Россия в первой половине 1990-х годов еще более активно продолжала ориентацию на Запад, заданную внешнеполитическим курсом М.С.Горбачева и Э.А. Шеварднадзе позднеперестроечного периода. При этом Президент Б.Н.Ельцин и министр иностранных дел А.В.Козырев проводили политику «освобождения» от вековых связей со странами постсоветского пространства вообще и Центральной Азии в частности.

Поскольку в геополитической самоидентификации России явно проявлялось стремление к ассоциированию себя с Западом в целом и с Европой в особенности, центральноазиатские государства рассматривались в тот период как своеобразный балласт, тормозящий процесс органичного включения России в западноевропейскую цивилизацию.

По свидетельству А.Д. Богатурова, «период 1992-1993 годов был удивительным временем. Российское руководство избегало ясно обозначить свои национальные интересы в сфере внешней политики, отождествляя их с интересами демократических стран, «сообщества мировых демократий» в целом».¹⁵⁹

Министр иностранных дел России А.В.Козырев, один из главных идеологов прозападной ориентации, в своей программной статье «Стратегия партнерства» высказал уже в первых строках главный лейтмотив внешнеполитического курса: «Для демократической России США и другие западные демократии – столь же естественные друзья и в перспективе союзники, как они были врагами для тоталитарного СССР».¹⁶⁰

Центральная Азия в этой обширной статье упоминается лишь раз. А.В.Козырев констатирует «признание суверенитета и независимости бывших советских республик, которое выразилось, в частности в активной поддержке Россией их вступления в ООН и СБСЕ, включая республики Центральной

Азии».¹⁶¹ Это последнее добавление подчеркивало, что республики Центральной Азии не совсем достойны для вступления в уважаемые международные организации, и без специального уточнения читатель усомнился бы в том, что сказанное относится ко всем постсоветским государствам.

По свидетельству самого А.В.Козырева, существенной проблемой российского МИД в первые годы его деятельности было отсутствие информации о новых независимых государствах Центральной Азии и кадров, способных выстраивать отношения с ними. Так, в интервью с Леонидом Млечиным, он вспоминал: «А у меня своя головоломка – как выстроить отношения с бывшими советскими республиками. Никто о них ничего не знал. Ничего, кроме советской статистики. Не было ни одного специалиста, которого можно было пригласить и спросить: что такое современный Узбекистан? А тут уже в Таджикистане начиналась гражданская война...».¹⁶²

Хотя, конечно, трудно поверить, что в Москве, а тем более в России действительно не было специалистов по региону. Очевидно, их просто никто и не искал.

Характерна в этом отношении и цитата из книги мемуаров Б.Н.Ельцина «Записки президента», критикующая защитников Белого Дома в октябре 1993 года: «Какие великие исторические решения должен был принять съезд, сидящий в Белом доме? Быстренько вернуть нашей Родине «былую славу»? ... Объявить Молдавию, Грузию, Украину, Среднюю Азию, Прибалтику зоной исконно русских интересов?»¹⁶³

Таким образом, у руководителей внешней политики России в начале 1990-х годов не возникало даже мысли о том, что Центральная Азия может быть пространством интересов России, где она должна проводить осознанную целенаправленную политику.

Кстати, идею отделения и отдаления России от центральноазиатских республик поддерживали в тот период не только «западники», но и некоторые «почвенники». Эту мысль высказывал еще А.И.Солженицын в уже

упоминавшейся нами работе «Как нам обустроить Россию»: «И так - еще больше распряимся от давящего груза «среднеазиатского подбрюшья», столь же необдуманного завоевания Александра II, - лучше б эти силы он потратил на недостроенное здание своих реформ, на рождение подлинно народного земства».¹⁶⁴ При всем уважении к литературному гению Александра Исаевича, в геополитике он разбирался слабо.

Справедливости ради следует отметить, что теоретически необходимость отношений со странами ближнего зарубежья никто не оспаривал. В Концепции внешней политики 1993 года¹⁶⁵ страны СНГ указывались одним из значимых направлений. Так, в разделе «Приоритеты и принципы внешней политики» пятым пунктом значилось «формирование принципиально новых, равноправных и взаимовыгодных отношений России с участниками СНГ и другими государствами ближнего зарубежья».¹⁶⁶ При этом в разделе «Основные направления внешнеполитической деятельности» странам содружества был посвящен первый пункт. Однако из стран Центральной Азии персонально был назван лишь Казахстан: «Учитывая важность взаимоотношений с Украиной, Беларусью и Казахстаном, необходимо вести дело к выработке этими государствами полномасштабных политических договоров в первую очередь».¹⁶⁷

Следовательно, Россию интересовали только крупнейшие страны СНГ, непосредственно граничащие с ее территорией. Таким образом, в этот период интерес нового правительства в Москве к поддержанию влияния России в Центральной Азии значительно снизился. Россия была поглощена решением своих внутренних проблем и в начале девяностых годов лишь по инерции сохраняла минимально необходимое присутствие в центральноазиатских республиках.

Распад Советского Союза изменил геополитическую ситуацию в регионе. В Центральной Азии образовались новые государства – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Сначала они также инерционно ориентировались на Россию, но очень скоро их приоритеты начали меняться.

Вынужденное провозглашение независимости центральноазиатских государств потребовало от правящих элит ряда мер по легитимации собственного положения, поддержанию жизнеспособности экономики и социальной системы, а также по замене коммунистической идеологии национальной. Кроме того, необходимо было определить свое место в мировом сообществе и международном разделении труда.

Прежде всего, лидеры титульных этносов должны были сделать выбор между полиэтническим многообразием и моноэтническим превосходством. Предпочитая последнее, они минимизировали этнические, клановые и локальные различия и проповедовали вместо патриотизма в общественном, гражданском смысле лояльность по отношению к нации и преданность республике, одновременно претендуя на решение проблем, связанных с трудным процессом перехода к рыночной экономике и демократизации.

По мнению ряда западных исследователей, правители постсоветских государств региона, оказавшись перед выбором между позициями «нация против демократии» или «нация и демократия», выбрали первую из них, не отдав предпочтения демократии.¹⁶⁸ Этот выбор во многом предопределял националистическую идеологию, переписывание истории с очернением роли России в судьбах народов региона, ущемление прав русскоязычных меньшинств.

В связи с этим осуществление всех вышеперечисленных мер предполагалось на основе разъединения с Россией. Поэтому в первые пять лет после распада Советского Союза страны Центральной Азии начали ускоренный разбег от нее. Эйфория, которая охватила отныне независимые республики, не позволяла трезво взглянуть на отношения к ним новых партнеров. Странам Центральной Азии в этот период была свойственна такая же идеализация новых зарубежных партнеров, как и России. Отличие было лишь в том, что они существенное внимание обращали одновременно с Западом и на Восток, на исламский мир.

И здесь важнейшим государством, сочетающим в себе оба этих направления, для Центральной Азии стала Турция - единственное исламское государство в североатлантическом альянсе. Кроме того, в Турции вновь расцвела пантюркистская идеология, а четыре из пяти центральноазиатских государств были тюркскими.

На Турцию возлагали надежды и Соединенные Штаты Америки, в тот период не проявлявшие большую политическую активность в регионе. Их вмешательство ограничивалось экономическими проектами американских корпораций. Как писал в середине 1990-х годов американский специалист по данному региону Р. Менон, «маловероятно, чтобы Соединенные Штаты взяли на себя ответственность за безопасность Центральной Азии. Здесь не затронуты жизненные интересы национальной безопасности США, и во время сокращения бюджета стоимость вовлечения сюда слишком высока, учитывая при этом высокую стоимость американского военного вмешательства в других регионах. Американское противодействие русскому вмешательству в дела Средней Азии может быть выражено лишь в словах и символических жестах (откладывание встреч, замедление кредитования), но крайне маловероятно его превращение в военные контрмеры».¹⁶⁹

Отсюда видно, что необходимость противодействия со стороны США политике России в регионе не подвергалась сомнению, вопросы вызывали только методы и инструменты этого противодействия. Однако при этом американцы признавали, что российские возможности в Центральной Азии все еще велики. Наиболее влиятельные американские эксперты сходились во мнении, что наследие истории, обязательства географии и логика силовой борьбы фактически гарантируют преобладание в Центральной Азии России. Эту реальность еще долгое время не сможет поколебать ни одно государство, союз нескольких стран или международная организация. Вашингтон при всех обстоятельствах должен будет исходить из этой реальности, и он едва ли сможет надеяться, что некие перемены в Кремле изменят эту реальность.¹⁷⁰

Более того, на Западе в этот период многие аналитики полагали центральноазиатское направление внешней политики России чуть ли не единственно возможным для нее. В американской литературе утверждалось, что после распада Советского Союза Россия «потерпела в холодной войне большее поражение, чем Германия в Первой мировой войне... Из центра мировых событий Россия спустилась на периферию европейского континента и остается центральной нацией только для пустот Центральной Азии».¹⁷¹

Следовательно, у России оставалось достаточно широкое пространство для маневра в регионе при выстраивании отношений с новыми независимыми государствами Центральной Азии. Однако воспользоваться этими возможностями Россия не смогла и не захотела. В свою очередь новые независимые государства Центральной Азии генерировали ускорение центробежных тенденций в поисках новой идентичности, новых ориентиров и новых моделей развития. Но полностью отказаться от контактов с Россией они не могли в силу огромного количества экономических, политических и демографических причин.

В целом отношения Российской Федерации и стран Центральной Азии на этом этапе характеризовались зачастую неясностью целей и непоследовательностью, сторонами отдавался приоритет кратковременным интересам. По мнению крупнейшего английского специалиста по региону Р. Алиссона, «курс России в отношении Центральной Азии менял свое направление, и порой казалось, что российский корабль плывет без руля и без ветрил. При Президенте Ельцине в 90-х годах прошлого века российской политике в отношении Центральной Азии и Каспия была свойственна пассивность: Россия реагировала на происходящее, а не предвосхищала события; порой наружу вырывались противоречия между разными официальными органами».¹⁷²

Однако жизнь настойчиво диктовала необходимость обратить более пристальное внимание на этот регион. В первой половине 1990-годов именно оттуда, наряду с Кавказом, исходили угрозы безопасности России. И зачастую

они были новыми, нетрадиционными для бывшего СССР. Это распространение радикального исламизма и терроризма, нелегальная торговля оружием и наркотиками, катастрофическое нарушение экологического баланса.

Поэтому одним из основных направлений во внешней политике России на постсоветском пространстве, и в центральноазиатском регионе в частности, в этот период стало стремление к формированию региональной системы безопасности. В этой связи в мае 1992 года в Ташкенте, в самом центре Центральной Азии, был подписан Договор о коллективной безопасности¹⁷³ стран - членов СНГ, призванный обеспечить политическую стабильность на время трансформации. При этом из девяти участников Договора четверо были государствами Центральной Азии. В регионе не подписал его лишь Туркменистан.

В рамках ДКБ Россия использовала три основных направления в своей внешнеполитической деятельности: миротворчество, совместную охрану границ и частичное военное присутствие. Таким образом, основной акцент в региональной политике был сделан на военно-политические методы.

Однако даже в военной области, которая была наиболее заметна в политике России в данном регионе, ситуация катастрофически ухудшалась. Весьма показателен в этом плане следующий эпизод, который приводит в своей книге эксперт-советник начальника Генштаба В.Н.Баранец.

Командующий войсками Туркестанского военного округа со штабом в Ташкенте генерал Г.Г.Кондратьев в конце 1991 - начале 1992 годов посылал в Москву «одну за другой шифровки со своими соображениями о том, как с максимальной выгодой для военно-политических интересов России сохранить стратегическую группировку наших войск в Средней и Центральной Азии».¹⁷⁴

Однако ни одно из его предложений не было рассмотрено, так как «нашему высшему военному руководству было не до кондратьевских сигналов из Ташкента уже по другой причине: все были заняты гораздо более серьезными проблемами - дело шло к образованию Российской Армии и на

Арбате начались подковерные схватки за должности в Минобороны и Генштабе».¹⁷⁵

Весной 1992 года ситуация еще более усугубилась. 16 марта 1992 был подписан Указ о создании Министерства обороны России. Временно исполняющим обязанности министра обороны стал сам Б.Н.Ельцин. Вскоре после этого Г.Г.Кондратьев получил из Генштаба шифровку о расформировании штаба Туркестанского военного округа.

Отчаявшись получить поддержку из Москвы, он решился на самостоятельный шаг. Генерал прибыл в один из гарнизонов округа, находившийся в Казахстане, и отдал приказ командиру артиллерийской дивизии готовиться к учениям. По команде Г.Г.Кондратьева сотня новых самоходных артиллерийских установок совершила марш-бросок в Россию, на территорию Приволжско - Уральского военного округа.¹⁷⁶

Однако этот мужественный акт отчаяния носил единичный характер. В основном, все имущество, вооружения и инфраструктура Советской армии были захвачены и национализированы властями молодых самостоятельных государств при полном безразличии и попустительстве руководства России. Единственным исключением стал Таджикистан, в котором началась гражданская война.

Заметим, что военное присутствие на своих бывших территориях, получивших независимость, является обычным делом для большинства мировых государств. Так, Франция обеспечивает постоянное военное присутствие в Чаде, ЦАР, Кот д'Ивуаре, Габоне, Джибути и других странах. Великобритания до сих пор сохраняет на Кипре две военные базы, хотя предоставила ему независимость еще в 1960 году. Ее военное присутствие обеспечивается также во многих странах Британского содружества. Однако о сохранении полномасштабного военного присутствия России в Центральной Азии для обеспечения ее национальных интересов в тот период не принято было даже говорить. Назначение 7 мая 1992 года министром обороны П.С.Грачева только усугубило эту ситуацию.

В целом позиции России в регионе стремительно ослабевали. Узбекистан и Казахстан достаточно быстро создали собственные военные и пограничные формирования, и Москва в тот период сохранила контроль только над пограничными силами в Туркменистане и в Киргизии.

Генеральный штаб ВС РФ в одном из аналитических документов в декабре 1995 года следующим образом оценивал военно-политическую обстановку в Центральной Азии: «Казахстан, Узбекистан и Киргизия пока придерживаются линии на использование своих вооруженных сил в рамках Договора о коллективной безопасности. Но при этом руководство этих республик, пользуясь отсутствием четкого механизма реализации положений Договора и заинтересованности России в обеспечении своей безопасности на Юге, пытается извлечь для себя односторонние выгоды. Это подтверждается их подходом к решению проблем, связанных с сохранением единых систем ПВО, разведки, порядка использования ВВС и охраны общей границы стран СНГ».¹⁷⁷

Со своей стороны Россия в первой половине 1990-х годов значительно снизила уровень военного сотрудничества со странами Центральной Азии. Декларируемые планы формирования системы коллективной безопасности в Центральной Азии практически не реализовывались. Аналогичная ситуация в сфере безопасности складывалась и в двустороннем формате отношений России со странами региона.

Важным исключением из общего контекста российской политики рассматриваемого периода стала деятельность 201-ой мотострелковой дивизии в Таджикистане и российских пограничников в ряде стран региона. Во многом именно усилиями российских военных в данный период была предотвращена угроза дестабилизации ситуации в Центральной Азии вследствие гражданской войны в Таджикистане.

Однако в целом ельцинское руководство пыталось дистанцироваться от событий в Центральной Азии. В отсутствии политической воли и поддержки со стороны Кремля российские военные фактически были оставлены на произвол

судьбы, а само военное присутствие России в регионе стало постепенно приобретать все более формальный характер.

Москва не смогла воспрепятствовать ни эскалации внутритаджикского конфликта, ни потоку наркотиков из Афганистана, ни усилению военного присутствия в регионе со стороны других стран. Например, когда блок НАТО с конца 1994 года начал осуществлять в Центральной Азии программу «Партнерство во имя мира», Россия не предприняла даже сколько-нибудь серьезных попыток по согласованию с государствами региона единого подхода к данной программе.¹⁷⁸

Снижение уровня сотрудничества наблюдалось и в экономической сфере. В 1992 – 1993 годах и.о. председателя правительства Российской Федерации Е.Т. Гайдар, заместитель председателя правительства по вопросам экономической и финансовой политики А.Б.Чубайс и другие, ориентированные на США и Европу политики и экономисты в правительстве придерживались мнения, что тесные связи с центральноазиатскими республиками являются помехой для России на пути осуществления реформ. Соответственно, они делали все возможное для устранения этой помехи.

Тем не менее, несмотря на разрыв многих хозяйственно-экономических связей, Россия в первой половине 1990-х годов продолжала оставаться основным торговым партнером центральноазиатских стран, особенно Казахстана и Узбекистана.

В связи с этим уместно вспомнить общеизвестный факт взаимозависимости и взаимодополняемости экономик республик бывшего СССР. С точки зрения интересов бывших советских республик региона такая взаимозависимость не имела даже намека на какую-либо эксплуатацию, на которой любили спекулировать представители политических элит новых независимых государств. Например, накануне распада СССР доля прямых субвенций из союзного бюджета составляла от 20% в Туркменистане до 45% в Таджикистане расходной части бюджета среднеазиатских республик.

Причем, и это следует особо подчеркнуть, на протяжении 1992-1993 годов Россия взяла на себя субсидирование центральноазиатских республик в форме так называемых технических кредитов, по существу, беспроцентных и невозвратных, и поставок рублевой наличности до введения национальных валют. Это в общей сложности составило, например, в 1992 году по отношению к ВВП Казахстана — 25,1%, Узбекистана — 69,2, Кыргызии — 22,6, Туркменистана — 67,1, Таджикистана — 42,3%.¹⁷⁹

Трудно понять, почему это делалось в условиях жесточайшей шоковой терапии, стремительного обнищания страны и выпрашивания многомиллиардных зарубежных кредитов. Видимо, здесь сработали несколько факторов — неумелость и неопытность нового «демократического» правительства, инерция советской экономической системы, формирование наглядного повода для разрыва экономических отношений с центральноазиатскими республиками, а также стремление выполнять все рекомендации Запада, заинтересованного в скорейшем становлении национальной государственности в новых независимых республиках за счет России.

В этот период особо заметной стала политика правительства Е.Гайдара по выдавливанию республик региона из рублевой зоны. После распада СССР в период 1992-1993 годов все страны Центральной Азии еще пользовались единым с Россией платежным средством — российским рублем. Причем в самих центральноазиатских республиках оставалось сильное желание сохранить с Россией единую систему товарно-денежного обращения. Поскольку эмиссия рубля осуществлялась исключительно в России, это был бы мощный инструмент для сохранения единой интегрированной финансовой системы, а также для сохранения влияния России в регионе. Однако в 1993 году Россия отсекала государства региона от рублевой зоны, оставив страны Центральной Азии без платежных средств.

В целом же гайдаровская экономическая политика привела к практически полной ликвидации существовавшей до 1993 года системы товарно-денежного

обращения между постсоветскими странами. Это, в свою очередь, дало импульс разрушению тесных экономических связей между Россией и странами Центральной Азии.

Из-за развала рублевой зоны Россия была вынуждена перейти на торговлю основными ресурсами и товарами со странами региона по мировым ценам. В результате внешний долг центральноазиатских государств стал стремительно расти, а товарооборот России с ними значительно снизился. Так в период 1992-1993 годов объемы торговли России с государствами региона упали в среднем почти в 10 раз по сравнению с 1991 годом (приблизительно с 60 миллиардов долларов до 6,3 – 6,7 миллиардов долларов), а в период 1994-1995 годов оставались примерно на таком же низком уровне.¹⁸⁰

С 1994 года, руководители центральноазиатских республик, уже укрепившие свои позиции, направили усилия на форсирование внешнеэкономических связей с экономически развитыми государствами. Они пытались в короткие сроки обеспечить массовый приток внешних ресурсов - финансовых, технологических, информационных для быстрого наращивания экономического потенциала, его структурной модернизации и выхода своих стран на среднемировой уровень экономического и технологического развития.

В целом их расчетам не суждено было сбыться, поскольку с самого начала они не имели под собой реальной основы. Дело в том, что рынки сбыта промышленно развитых стран никогда не страдали от недостатка предложения, в связи с чем конкурентная борьба всегда отличалась крайней остротой, причем в условиях развертывания НТР ценовая конкуренция сменилась конкуренцией по качеству продукции и условиям реализации.

Состояние производственного и технологического потенциала и низкий уровень производственной культуры в странах Центральной Азии не позволяли им вступить в подобную конкуренцию, иначе говоря, повторить опыт новых индустриальных стран «одним прыжком». Именно поэтому амплитуда колебания доли России в общем объеме внешней торговли государств

Центральной Азии на протяжении 1992-1996 годов была в целом незначительной.

Экономические отношения с Центральной Азией в этот период для России не являлись приоритетными. В плане внешнеэкономической политики расчет был сделан на то, что существовавшие ранее тесные экономические связи между республиками, составлявшими части единого народнохозяйственного комплекса, будут естественным образом стимулировать интеграцию. Однако в торгово-экономических отношениях к этому времени сложился бартерный характер внешнеэкономических сделок, что значительно ослабило интенсивность экономического взаимодействия. В это же время крупнейшие западные компании закрепились на центральноазиатском рынке, заметно уменьшив российское экономическое присутствие.

Одной из главных проблем в культурно-гуманитарной сфере взаимоотношений России с государствами Центральной Азии стала проблема миграции. Практически из всех центральноазиатских республик устремился поток беженцев и вынужденных переселенцев в Россию.

В связи с этим Председатель правительства Российской Федерации В.С.Черномырдин 26 июня 1995 года подписал Постановление Правительства Российской Федерации «Об учреждении представительств Федеральной миграционной службы России при посольствах Российской Федерации за рубежом».¹⁸¹ Согласно ему, во всех государствах Центральной Азии в целях решения проблем, связанных с вынужденной миграцией иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию России в 1996 году учреждались представительства ФМС РФ с численностью в 3-4 человека.

В целом узкая направленность российских интересов существенным образом сказалась на общем уровне отношений России и стран Центральной Азии, интенсивность которых на этом этапе заметно снизилась. Политика России в регионе оставалась достаточно реактивной, без четких стратегических целей и была основана преимущественно на учете краткосрочных интересов.

Таким образом, первый этап политики России в Центральной Азии связан с фактическим исключением региона из сферы геополитических приоритетов на фоне упорного стремления стать «составной частью» Запада.

2.2. Развитие российско-казахских отношений в 1991-1995 годах.

Казахстан стал в Советском Союзе первой из республик, где произошли волнения на национальной почве. В 1986 году в Казахской ССР разгорелась яростная борьба за право стать преемником Динмухамеда Кунаева, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, ушедшего на пенсию.

Москва не решилась сделать ставку на местного кандидата, и первым секретарем ЦК стал руководитель Ульяновского обкома КПСС Геннадий Колбин. Его приход к власти в Алма-Ате привел к известным «декабрьским событиям», которые стали поводом для серьезной кадровой чистки в республиканской элите. В итоге республика консолидировалась вокруг единственной фигуры, способной обеспечить стабильность и при этом провести политические и экономические реформы. Этой фигурой был премьер-министр Нурсултан Абишевич Назарбаев.

В июне 1989 года 48-летний Н.А.Назарбаев был избран первым секретарем ЦК КПК. Осенью 1989 года в Конституцию Казахской ССР были внесены изменения об учреждении поста председателя Верховного Совета как высшего должностного лица республики, однако Н.А.Назарбаев, не торопя события и укрепляя свою власть, занял его лишь в феврале 1990 года. К тому времени уже шла активная дискуссия о необходимости учреждения поста президента Казахстана.

В марте-апреле 1990 года состоялись выборы в Верховный Совет Казахской ССР 12-го созыва, который на своей первой сессии 24 апреля учредил пост президента, а 25 апреля избрал на эту должность Н.А.Назарбаева.¹⁸² Весь следующий период шло активное укрепление и развитие института президентской власти: в ноябре 1990 года президент стал главой исполнительной власти, в начале 1992 года получил право назначать

глав местных администраций, в мае того же года стал Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил республики.

На протяжении 1990-1991 годов, когда в стране обсуждался вопрос о будущем СССР, Казахстан активно выступал за сохранение Союза на принципах обновленной федерации и суверенности республик. Президентом Казахстана выдвигались также инициативы по созданию конфедеративного образования.¹⁸³

После августовского путча 1991 года Н.А.Назарбаев был первым, кто призвал к спасению страны, когда освобожденный из под домашнего ареста М.С.Горбачев созвал союзный парламент на специальное заседание.¹⁸⁴ Вскоре встал вопрос о необходимости проведения всенародных выборов президента для укрепления государственной власти в Казахстане и получения народного мандата на проведение широкомасштабных реформ. 1 декабря 1991 года выборы состоялись, и Н.А.Назарбаев получил поддержку 98,8% избирателей, принимавших участие в голосовании.

О своей независимости Казахстан объявил последним из всех республик Центральной Азии. Его Верховный Совет принял Конституционный закон «О независимости Республики Казахстан» лишь 16 декабря 1991 года,¹⁸⁵ то есть через неделю после заявления президентов России, Украины и Белоруссии о прекращении существования СССР. Это свидетельствовало о нежелании Казахстана и его президента Н.А.Назарбаева окончательно разваливать Советский Союз.

Весьма характерно в этом плане секретное донесение разведки о военно-политической ситуации в Центральноазиатском регионе, поступившее в данный период в Генеральный штаб из штаба Туркестанского военного округа. В нем говорилось о сильном недовольстве руководства Казахстана тем, что Беловежские соглашения были подписаны Б.Н.Ельциным, Л.М. Кравчуком и С.С.Шушкевичем без участия Н.А.Назарбаева и учета его позиции. Об этих решениях, говорилось в шифровке, в ближайшем окружении казахского президента отзываются как о «поспешных, опасных и авантюрных».¹⁸⁶

Интересно, что даже Марта Брил Олкотт, будучи крупнейшим американским специалистом по Центральной Азии и весьма активной поборницей независимости бывших Советских республик от России, в своей книге «Казахстан: непройденный путь» назвала главу о начале самостоятельного существования республики «Нежеланная независимость».¹⁸⁷

И не случайно именно в Казахстане был подписан окончательный документ о создании СНГ - Алма-атинская декларация глав одиннадцати бывших советских республик от 21 декабря 1991 года.¹⁸⁸

Несмотря на общую политическую линию, ориентированную на Запад, Россия даже в первой половине 1990-х годов не могла игнорировать Казахстан. К этому подталкивал целый ряд геополитических факторов. Казахстан - самое крупное из постсоветских государств после России, его площадь составляет 2717,3 тысяч квадратных километров, то есть почти две трети от общей площади Центральноазиатского региона. К тому же протяженность Российско-казахстанской границы составляет 7 598,6 километров, то есть это не только самая протяженная граница Российской Федерации, но и вообще самая протяженная в мире сухопутная граница. Кроме того, Россию и Казахстан объединяет совместное использование Каспия. Безальтернативным для России в тот период был расположенный в Казахстане космодром Байконур.

Также большое значение имел состав населения Казахстана. В советские годы русских в республике было больше, чем казахов. В 1979 году здесь жили 40,8 % русских и 36 % казахов.¹⁸⁹ В годы перестройки начался отток русских из Казахстана, но, тем не менее, в 1989 году они составляли 37,8 % от населения республики.¹⁹⁰ К середине 1990-х годов, даже после их массового исхода из Казахстана в Россию, из населения численностью в 16,6 миллионов человек русских оставалось 5770 тысяч человек, или почти 35 %. Еще около 20 % приходилось на русскоязычных неказахов.¹⁹¹

Русские и русскоязычные жители Казахстана проживали в основном севернее 50 параллели, то есть в полосе освоения целинных земель, размещения гигантов советской индустрии, а также в исторических областях казачьих

войск. Во многом это предопределило решение руководства Казахстана о переносе столицы из Алма-Аты в Целиноград, переименованный сначала в Акмолу, а затем в Астану.¹⁹² Перенос столицы вызвал массовый приток казахов в северные области республики, а также привел к укреплению там властной вертикали, что позволило преодолеть опасения по поводу их отделения.

Со своей стороны, Казахстан настойчиво стремился к восстановлению отношений с Россией. Им учитывались все приведенные выше факторы. Кроме того, первые годы независимости очень тяжело ударили по экономике и социальной сфере республики. По признанию президента Н.А.Назарбаева, «в начале 1990-х годов мы стояли у края пропасти. За 1990-1994 годы в Казахстане объем производства промышленной продукции сократился наполовину. В сельском хозяйстве спад составил почти треть, транспортные перевозки вообще упали на две трети. Остановились промышленные гиганты, свирепствовала безработица, началась массовая экономическая миграция. Государство не справлялось с управлением собственными предприятиями...

На всех участках катастрофически не хватало средств. Невыплаты пенсий, пособий и зарплат стали приобретать хронический характер. Повсеместно распространились натуроплата и бартер. В стране, как во времена войны и разрухи, появилась реальная угроза голода и холода».¹⁹³

Разрешение многих из этих проблем виделось руководству Казахстана в процессе восстановления разорванных хозяйственных связей с Россией. Неудивительно поэтому, что в первый период взаимоотношений двух стран инициатива контактов исходила чаще от казахской стороны и Президента Казахстана Н.А.Назарбаева, достаточно часто приезжавшего в Москву.

Первый его визит и рабочая встреча с Президентом РФ Б.Н.Ельциным состоялись 20 марта 1992 года в рамках Саммита глав государств СНГ. В ходе этой встречи было обсуждено содержание двусторонних отношений по вопросам экономики, внешнеполитической деятельности, перспективы СНГ. Однако договоров о политическом сотрудничестве подписано не было, что объяснялось рядом нерешенных проблем.

Тем не менее, важным последствием этой встречи стало подписание в Уральске 23 марта 1992 года правительственными делегациями обеих стран целого пакета экономических соглашений, который состоял из семи документов. Это Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о координации деятельности железнодорожного транспорта, Протокол согласования действий Правительств Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере организации космической деятельности, Протокол о намерениях по созданию межреспубликанских технологических корпораций, Совместное соглашение о мерах по стабилизации крупномасштабного промышленного производства, Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта, Соглашение о согласовании политики в области ценообразования между Республикой Казахстан и Российской Федерацией и Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о порядке поставок драгоценных металлов, алмазов и драгоценных камней на 1992 год.¹⁹⁴

Как видно из этого обширного списка, соглашения и протоколы охватывали в основном крупные объекты инфраструктуры, исторически выстроенные как общесоюзные, но теперь не функционировавшие должным образом из-за политического раскола единой территории.

Однако реализация всех этих соглашений могла начаться лишь после разрешения одной из первых крупных проблем в отношениях России и Казахстана - проблемы ядерного оружия. После распада СССР составные части советского ядерного потенциала кроме России оказались еще в трех государствах: Украине, Белоруссии и Казахстане.

Так, Казахстан неожиданно оказался владельцем внушительного стратегического арсенала. На его территории продолжали нести боевое дежурство 108 ракет с 10 боеголовками каждая. Кроме того, на территории Казахстана было размещено 40 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 МС с

240 крылатыми ядерными ракетами. Также на территории Казахстана находились уникальные объекты для испытания ядерных устройств и запуска ракетно-космической техники в Байконуре, Семипалатинске и Сары-Озеке.¹⁹⁵

По свидетельству Н.А.Назарбаева, «военная машина распавшегося СССР в Казахстане оставила после себя 1216 боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и зарядов для тяжелых бомбардировщиков. Комплекс ядерных стратегических сил состоял из самых современных средств массового поражения и доставки ядерных зарядов, включая стратегические многоцелевые бомбардировщики ТУ-95 и межконтинентальные баллистические ракеты СС-18. Это был четвертый в мире ядерный арсенал».¹⁹⁶

Ядерный статус России как правопреемника СССР никем в мире не оспаривался, и сама она, естественно, от него не отказывалась. Ее позиция была понятна и предсказуема, поскольку она признала себя и правопреемником СССР по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия.

Не было ясно, как поведут себя другие страны. Наличие под их контролем ядерного оружия могло служить основанием для требований о признании за этими государствами ядерного статуса. Москва и Вашингтон были заинтересованы в том, чтобы три новые «полуядерные» страны согласились удалить атомное оружие со своей территории и признали себя неядерными государствами. Россия и США стали оказывать согласованное давление на Украину, Белоруссию и Казахстан.

При этом некоторые отечественные авторы полагают, что «руководство Белоруссии и Казахстана проявило готовность провозгласить безъядерный статус и вывести ядерное оружие в Россию»¹⁹⁷, и только Украина пыталась оставить оружие на своей территории. В то же время в казахстанской литературе подчеркивается нежелание Казахстана расставаться с ядерным оружием. При этом отмечается, что «в начале 1992 года Н.Назарбаев заявил, что Казахстан не собирается демонтировать находящееся на его территории стратегическое ядерное оружие, пока этого не сделают Россия, Китай и США».¹⁹⁸

Через десять лет, выступая на открытии международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия» 29 августа 2001 года, президент Казахстана признавал, что «обладая таким невероятным потенциалом могущества и влияния, было невероятно трудно принять решение об отказе от него. Перспектива стать региональной сверхдержавой для части нашего общества казалась очень заманчивой. Приводились реальные аргументы в пользу сохранения ядерного статуса».¹⁹⁹

Однако кроме России на Казахстан оказали давление все западные ядерные страны. В ходе визитов в Казахстан госсекретаря США Д. Бейкера, министров иностранных дел Великобритании Д. Хэрда и Франции – Р.Дюма, а также заместителя госсекретаря США Р. Бартоломью, Казахстану недвусмысленно и очень настойчиво посоветовали отказаться от ядерного оружия.²⁰⁰

К тому же, как выяснилось, Казахстан не располагал всеми компонентами, составляющими завершённый цикл производства и возможного использования ядерного оружия. Из-за отсутствия собственных научно-технических специалистов страна была не в состоянии его контролировать. Финансирование расходов, связанных с ракетно-ядерным комплексом, было не по силам экономике Казахстана.

Все это привело к подписанию Казахстаном 23 мая 1992 года в Лиссабоне, совместно с США, Россией, Украиной и Белоруссией, протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве страны, не обладающей ядерным оружием.²⁰¹ Казахстан обязался демонтировать и вывезти в Россию стратегическое ракетно-ядерное оружие. При этом он тайно от России продал в США уран из ядерных боеголовок за 84 миллиона долларов.

Видимо, эти деньги планировалось использовать при становлении собственных вооружённых сил Республики Казахстан. Указ об их создании был подписан президентом Н.Назарбаевым незадолго до Лиссабонского протокола, 7 мая 1992 года.²⁰²

Забегая немного вперед, отметим, что 5 декабря 1994 года на встрече глав государств и правительств стран - членов СБСЕ в Будапеште главы Великобритании, России и Соединенных Штатов Америки подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Республике Казахстан. Президент Казахстана Н.А.Назарбаев и главы государств, поставившие свои подписи под Лиссабонским протоколом 1992 года, подписали документы об обмене ратификационными грамотами по Договору об ограничении стратегических наступательных вооружений – СНВ-1.

Последний элемент ядерного оружия с территории Казахстана был вывезен 26 мая 1995 года. Так была поставлена точка в этой непростой проблеме. Принципиальный отказ Казахстана от обладания ядерным оружием позволил, в свою очередь, сделать важный шаг в деле создания основ обеспечения безопасности не только России и Казахстана, но и всего пространства СНГ.

Впоследствии Н.А.Назарбаев заявлял, что «Казахстан первым на планете добровольно отказался от ядерного оружия. Это без преувеличения, является беспрецедентным вкладом в формирование системы глобальной безопасности, в дело мира на Земле».²⁰³ Однако, как мы видим, добровольность эта сформировалась под давлением ряда объективных и субъективных факторов. Тем не менее, этот шаг придал серьезный импульс российско-казахстанским отношениям.

Не случайно буквально через день после подписания Лиссабонского протокола, 25 мая 1992 года в Москве президенты Б.Н.Ельцин и Н.А.Назарбаев подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Казахстаном, что послужило началом качественно новых отношений между двумя государствами.²⁰⁴

По свидетельству Касым-Жомарта Токаева, бывшего тогда заместителем министра иностранных дел Казахстана, подписанию договора предшествовала большая и непростая работа. В России и Казахстане были созданы специальные межведомственные группы, подготовившие каждая свой вариант проекта

Договора. Во время переговоров между этими группами возникли большие трудности во взаимопонимании по целому ряду положений.

Так, казахстанский политик утверждал, что «российская сторона настаивала на исключении из текста договора пункта о признании территориальной целостности государств». По его словам, «в начале 90-х годов в полную силу действовал имперский синдром, миллионными тиражами расходилась статья А.Солженицына «Как нам обустроить Россию», в которой северные области Казахстана назывались «Южной Сибирью». Набирали обороты воззвания В.Жириновского к «русскому народу ближнего зарубежья». Данные тенденции во внутренней политике, конечно, сказывались на внешней стратегии России. Б.Ельцин и его окружение опасались обвинений со стороны ультрапатриотов в предательстве национальных интересов России. Поэтому Москва настаивала на «облегченном» варианте договора».²⁰⁵

На наш взгляд дело было вовсе не в имперских настроениях, а во взаимном притяжении частей прежде единой страны. Видимо, в тот период еще оставались иллюзии возможности скорого объединения. По мнению наиболее информированных западных исследователей «многие русские – и даже казахи – все еще надеются, что настанет день, когда два государства и два народа официально объединятся».²⁰⁶

Договор состоял из 40 статей, заключался на десять лет и охватывал практически все стороны взаимоотношений – политические, экономические, социально-гуманитарные, культурные. При этом в нем не содержалось никаких конкретных планов и цифр. Этот договор, по существу являлся рамочным, требующим конкретизации. Об этом прямо было сказано в статье 36: «Высокие Договаривающиеся Стороны заключат между собой другие Договоры и соглашения, необходимые для реализации настоящего Договора».²⁰⁷

В этом документе в итоге был юридически закреплён не только принцип взаимного уважения суверенитета и независимости, но и территориальной целостности и существующих границ, а также основные параметры разностороннего сотрудничества.²⁰⁸ На основе Договора впоследствии был

принят целый пакет документов, охватывающих различные направления сотрудничества между Казахстаном и Россией. Кроме того, его положения легли в основу аналогичных договоров с другими государствами Центральной Азии.

Первым направлением можно считать проблему космодрома «Байконур», «Соглашение о порядке использования» которого было подписано в тот же день. Позже, 2 октября 1992 года, оно было дополнено Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о составе объектов космодрома «Байконур», передаваемых Стратегическим Силам СНГ (Военно-космическим силам), условиях их использования и обеспечения.

Значение этого Соглашения трудно переоценить. В Правительстве и в Генштабе Российской армии хорошо понимали, что если Казахстан полностью приватизирует эту космическую базу, многие российские программы, в том числе, разумеется, и военные, окажутся под большим вопросом. Потеря Байконура грозила России сдачей стратегических позиций в военно-космической сфере и колоссальной потерей валютных доходов от коммерческих запусков.

Но, как писал аналитик Генштаба В.Баранец, «и казахи понимали, что если им и достанется «с потрохами» весь космодром, то они будут похожи на собаку на сене... После долгих раздумий и острых семейных споров Алма-Ата все же решила, что передача Байконура в аренду на определенных условиях позволит хорошенько «доить» Россию и существенно пополнять национальный бюджет. Договор с Москвой рождался в горячих спорах, и чем дольше они длились, тем заметнее было, как широко уже разверзлась пропасть между россиянами и казахами».²⁰⁹ Окончательно эта проблема была решена лишь через два года, в 1994 году.

Летом 1992 года между Россией и Казахстаном начали восстанавливаться разорванные в связи с государственной ломкой экономические связи. Это предопределило подписание еще целого ряда важных экономических

соглашений. Так, 1 июля 1992 года в Москве был подписан Договор о совместной антимонопольной политике и развитии конкуренции на объединенном рынке Республики Казахстан и Российской Федерации.

23 июля в Алма-Ате были подписаны Соглашение между правительствами России и Казахстана о сотрудничестве в области горно-металлургического комплекса Алма-Ата и Протокол о порядке урегулирования взаимных платежей и проведении согласованной денежно-кредитной политики и расчетов.

2 августа вступило в силу подписанное еще 23 марта 1992 года в Уральске Соглашение об основных принципах и условиях взаимоотношений России и Казахстана в области добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. И, наконец, 27 августа в Оренбурге было заключено Соглашение между правительствами России и Казахстана о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов.²¹⁰

10 октября 1992 года на встрече в Кокчетаве Н.А.Назарбаев и Б.Н.Ельцин приняли совместное заявление. В нем говорилось, что, «учитывая интересы своих народов, Президенты двух суверенных государств считают необходимым заявить следующее: Республика Казахстан и Российская Федерация будут придавать первостепенное значение полномасштабному экономическому сотрудничеству на основе координации экономических связей, общего таможенно - экономического пространства на принципах свободной торговли, денежно-кредитной политики, единого платежного средства - рубля.

Стороны признают необходимость сохранения и развития научно-технического потенциала, созданного на космодроме Байконур, Семипалатинском полигоне и других объектах оборонного комплекса в обоих государствах.

Стороны еще раз заявляют об обеспечении территориальной целостности государств, незыблемости существующих границ, признают необходимость учета взаимных интересов при разрешении конфликтных ситуаций на территории СНГ».²¹¹

Однако полноценные политические контакты России и Казахстана сдерживались отсутствием официальных дипломатических отношений и посольств. Дипломатические отношения между государствами были установлены лишь 22 октября 1992 года. В этот день Россия и Казахстан подписали также Протокол об обмене Полномочными представительствами (Посольствами).

Это произошло во время переговоров правительственных делегаций России и Казахстана в Москве 20 - 22 октября 1992 года по широкому кругу вопросов углубления двусторонних отношений. Делегацию России возглавлял исполняющий обязанности Председателя Правительства Е.Т.Гайдар, делегацию Казахстана – Премьер - министр С.А.Терещенко. В состав делегаций входили члены правительств, руководители министерств и ведомств обоих государств. В переговорах участвовали руководители Центрального банка России и Национального государственного банка Казахстана.

Придавая первостепенное значение полномасштабному экономическому сотрудничеству, сохранению и укреплению хозяйственных связей между предприятиями России и Казахстана и созданию необходимых для этого благоприятных условий, главы делегаций подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в 1993 году, о свободной торговле и об учреждении торговых представительств.

Как было подчеркнуто на переговорах, подписанные документы имели важное значение для формирования договорно-правовой основы всестороннего сотрудничества двух государств и были призваны придать ему новый импульс. Стороны обстоятельно обсудили ход реализации ранее подписанных двусторонних соглашений, состояние межгосударственных расчетов, другие вопросы, представляющие взаимный интерес, и договорились о принятии дополнительных мер по обеспечению выполнения взаимных обязательств.

По результатам переговоров был подписан Протокол, в котором предусматривались конкретные решения по существенному сокращению объемов взаимных неплатежей государственных предприятий и прежде всего топливно-энергетического, металлургического и химического комплексов. Стороны

договорились согласовывать налоговую, кредитную, валютную политику, таможенные и транспортные тарифы. Были также определены подходы к формированию Межгосударственного банка. Россия и Казахстан условились о проведении в ближайшее время переговоров с целью заключения соглашения о финансировании Семипалатинского исследовательского центра, о сотрудничестве в области оборонной промышленности, об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР.²¹²

Вскоре, в декабре 1992 года было открыто Российское посольство в Казахстане, в Алма-Ате (в 2004 году оно было переведено в Астану). И, наконец, 9 января 1993 года Н.А.Назарбаев подписал Указ об открытии Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации.

Последние из договоров первого года взаимоотношений были подписаны в Москве 24 декабря 1992 года. Это Соглашение между Правительствами России и Казахстана о сотрудничестве в отраслях топливно-энергетических комплексов и Соглашение о взаимных поставках продукции производственно-технологических кооперированных и транспортных связях предприятий металлургического комплекса между Республикой Казахстан и Российской Федерацией на 1993 год.²¹³

После всех этих шагов двусторонние отношения интенсифицировались. 25 февраля 1993 года в Алма-Ате было подписано Соглашение между Россией и Казахстаном о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам.²¹⁴ В нем шла речь о широком сотрудничестве по охране внешних границ, то есть границ с третьими странами, не являющимися участниками СНГ, в условиях открытости границы между Россией и Казахстаном. Фактически речь шла об участии России в охране казахстанско-китайской границы, ибо других внешних границ у Казахстана нет (если не считать морской границы с Ираном на Каспии ввиду нерешенности вопроса о его юридическом статусе и границах на нем).

На другой день, 26 февраля 1993 года, состоялся официальный визит Н.А.Назарбаева в Российскую Федерацию. В ходе визита им были проведены

переговоры с Б.Н.Ельциным и новым главой правительства России В.С.Черномырдиным. На этих переговорах стороны пришли к большому взаимопониманию по поводу дальнейшей интеграции постсоветского пространства, что обусловило следующие визиты и договоренности.

2 марта 1993 года был учрежден Межправительственный Совет СНГ по нефти и газу²¹⁵ и принят его Устав.²¹⁶ И в этом вопросе Казахстан выступил инициатором наряду с Россией.

29 мая 1993 года в Караганде были подписаны два принципиально важных Соглашения между правительствами России и Казахстана – «О сохранении специализации промышленных предприятий оборонных отраслей промышленности»²¹⁷ и «О производственной и научно-технической кооперации в оборонных отраслях промышленности».²¹⁸ В них предусматривались принципы экономической интеграции и развития кооперированных отраслевых и межотраслевых связей в оборонных отраслях. К соглашениям прилагался список стратегически важных предприятий (в основном казахстанских), специализацию которых стороны обязались сохранить. Благодаря этому предприятия военно-промышленного комплекса на территории Казахстана в большинстве своем смогли выжить в тяжелый для экономики республики период.

17 ноября 1993 года Казахстан посетил Министр иностранных дел России А.В.Козырев. В Алма-Ате он провел переговоры с Премьер-министром Казахстана С.А.Терещенко. Несмотря на то, что были обсуждены актуальные вопросы двусторонних отношений, в частности в экономической и финансовой областях, никаких документов подписано не было. С одной стороны это было связано с небольшой заинтересованностью А.В.Козырева в развитии отношений с партнерами в Центральной Азии. С другой стороны, А.В. Козырев с 27 июля 1993 года был назначен Б.Н. Ельциным спецпредставителем по Таджикистану. Поэтому в переговорах внимание в основном было уделено мерам по реализации согласованных практических шагов, направленных на

нормализацию обстановки на таджикско-афганской границе и содействие политическому урегулированию в Таджикистане и вокруг него.

Затрагивались также вопросы, связанные с положением русскоязычного населения, проживающего в Казахстане. В этой связи была отмечена необходимость дальнейшей работы по укреплению правовой базы двусторонних отношений в гуманитарной и социальной сферах, была выражена готовность провести совместную экспертную проработку правовых и других вопросов, связанных с миграционными процессами.²¹⁹

25 декабря 1993 года было заключено принципиальное Соглашение между правительствами России и Казахстана о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 году.²²⁰ В нем подчеркивалось, что стороны стремятся «к дальнейшему углублению взаимовыгодных отношений на основе заключенного между странами-членами содружества Договора «О создании Экономического союза»²²¹, то есть явно прослеживалось стремление к интеграции. Все эти договоры и соглашения можно рассматривать как подготовительную работу к реализации главной интеграционной идеи, осознанной и выдвинутой в этот период президентом Казахстана.

Еще в январе 1993 года на пресс-конференции по окончании встречи независимых государств – членов СНГ в Минске, отвечая на вопросы журналистов, президент Казахстана сказал: «Я всегда был за интеграцию и не потому, что Казахстан менее других ценит свой суверенитет и независимость. Как человек, работавший в области экономики, я понимал, что для мирного «развода» - именно так некоторые представляют – тоже нужно время, чтобы было меньше потерь для экономики, для наших народов. Нам было сложно все это сделать. Поэтому из заседания в заседание я вносил конструктивные предложения о том, чтобы наше экономическое пространство действовало, и кризис не бил так сильно по нашим народам».²²²

28-30 марта 1994 года во время очередного официального визита Н.А.Назарбаева в Россию, на встрече в МГУ им. М.В.Ломоносова со студентами и преподавателями вуза, а также присутствовавшими российскими

политиками, он впервые высказал идею о формировании Евразийского союза. Этот проект, являвшийся инициативой евразийской реинтеграции, по мнению ряда исследователей, стал чрезвычайно авангардным и судьбоносным ходом казахстанского президента.

Немного позже, 3 июня 1994 года, был опубликован Проект документа «О формировании Евразийского союза государств». Документ, хоть и небольшой, на наш взгляд чрезвычайно интересный. Он состоял из двух частей. В первой, безымянной, констатировалось, что «в настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни - экономике, политике, идеологии, межнациональных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение».²²³ Для преодоления этих негативных тенденций Н.А. Назарбаев предлагал «проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский союз» (ЕАС)».²²⁴

Вторая часть – собственно проект, состояла из краткой преамбулы, пяти основных разделов, и еще более краткого заключения. В первом разделе «Принципы объединения» Н.Назарбаев предлагал вхождение государств СНГ в ЕАС после проведения национальных референдумов или решения парламентов, а также подписание государствами-участниками Договора на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор, по мнению казахстанского президента, должен был заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза.

Здесь же был прописан механизм формирования и функционирования наднациональных органов.²²⁵ Кстати, интересно, что, по мнению Н.А.Назарбаева «столицей ЕАС можно было бы предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например, г. Казань, г. Самару».²²⁶

Во втором разделе «Экономика» предлагалось формирование семи наднациональных координирующих структур. Это комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров сырья, фонд по делам экономического и технического сотрудничества, комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, международный инвестиционный банк ЕАС, межгосударственный арбитраж по экономическим вопросам, а также комиссия по вводу расчетной денежной единицы, которой должен стать переводной рубль.²²⁷

Третий раздел «Наука, культура, образование» содержал предложения по созданию общих исследовательских центров по фундаментальным исследованиям, фонда развития научных исследований, комитета по вопросам связей в области культуры, науки образования, а также по содействию в формировании неправительственных ассоциаций в этих областях.²²⁸

Четвертый раздел «Оборона» предлагал создание единого оборонного пространства и формирование коллективных миротворческих сил. При этом подчеркивалось, что «Все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус».²²⁹

И, наконец, пятый раздел, «Экология» предполагал формирование фонда по экологии при Совете глав государств ЕАС, координацию действий с международными организациями и принятие программ по восстановлению окружающей среды.²³⁰

Таким образом, в проекте Н.Назарбаева отразились надежды и чаяния народов Центральной Азии на восстановление разрушенного единства. Причем, кроме экономической интеграции, как мы видим, предусматривалась также военная, научная, экологическая.

Ряд западных исследователей, анализирувавших проект ЕАС Н.А.Назарбаева, объяснял его инициативу как вынужденную меру, призванную обезопасить себя от России. Так, например, аналитик Исследовательского института РСЕ/РС в Мюнхене и Исламского университета в Урбане (США)

Джон Лепингвелл одну из причин появления в недрах президентской администрации Евразийского союза видел в наличии в Казахстане русскоязычного большинства и географической близости к России. Эти факторы, по утверждению Лепингвела, ставили казахстанского президента в очень сложную ситуацию, вынуждая его одной стороны, искать более тесные отношения со своим северным соседом и предлагать Евразийский Союз, а с другой заставляли его всячески избегать решения проблем двойного гражданства, чтобы не допустить эрозии своей власти в Республике.²³¹

Конечно же, западные исследователи, убежденные, что Советский Союз был «империей зла», не могли предположить, что лидеры и население бывших союзных республик будут стремиться к новым интеграционным объединениям с Россией по доброй воле. Однако Н.Назарбаев этим предложением показал свою мудрость и дальновидность, что отмечали российские политологи.

«Сущность революционного геополитического проекта Назарбаева состояла в переворачивании полюсов. Если СНГ возник как промежуточная модель дезинтеграции и имел отрицательное стратегическое значение, то идея Евразийского Союза (ЕАС) меняла смысл СНГ на прямо противоположный, предлагая рассматривать это неопределенное образование как потенциальное поле для нового объединения»,²³² - писал А.Г.Дугин в работе с весьма характерным названием «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева».

В дальнейшем эта идея выкристаллизовалась в структуре с похожим, хотя и несколько видоизмененным названием Евразийское экономическое сотрудничество (ЕврАзЭС). Однако в тот период она не нашла понимания. Когда в апреле 1994 года Н.А.Назарбаев выступил с этим предложением на заседании лидеров СНГ, оно было встречено довольно прохладно. Концепция была построена на необходимости сохранения единого постсоветского пространства, а это само по себе вызывало неприятие у глав многих независимых государств.

Однако еще более тяжелое впечатление оставило неприятие этого плана Россией. Кремлевское руководство восприняло предложение Н.А.Назарбаева

как противоречащее национальным интересам страны. По мнению М.Олкотт, идея ЕАС, предполагавшая разделение полномочий между суверенными государствами, входила в прямое противоречие с российской стратегией построения многосторонних схем, которые узаконили бы ее политическое и экономическое господство.²³³

Тем не менее, в качестве первого шага, хотя бы немного приближающего к реинтеграционному проекту казахстанского президента, можно рассматривать пакет из 22 соглашений²³⁴, подписанных во время того же мартовского визита 1994 года президентами и членами правительств России и Казахстана.

Среди них наиболее важными, на наш взгляд, являлись восемь документов: Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве,²³⁵ Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан²³⁶, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве²³⁷, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах²³⁸, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования²³⁹, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации²⁴⁰, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий²⁴¹, а также Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.²⁴²

Таким образом, в договорах охватывались все возможные стороны сотрудничества – от военного до научно-образовательного. В дальнейшем они, также как и Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, послужили образцом для заключения аналогичных договоренностей с другими центральноазиатскими государствами.

Особо хочется обратить внимание на второй из перечисленных договоров, где стороны впервые открыто заявили об интеграции, «основываясь на общности исторического развития своих народов, сопредельности их территорий, взаимозависимости и взаимодополняемости экономик».²⁴³ К сожалению, этот Договор был ратифицирован Российской Федерацией лишь спустя более двух лет, 8 июля 1996 года.

Однако на этом история двусторонних соглашений в 1994 году не завершилась. 8 сентября было подписано правительственное Соглашение о межгосударственных воинских перевозках Пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств-участников Содружества Независимых Государств.²⁴⁴ Тем самым «России было предоставлено право на устройство военных баз и продвижение войск и военной техники на территории Казахстана».²⁴⁵

Кроме того, 10 декабря 1994 года был заключен, наконец, Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительствами России и Казахстана. Договор устанавливал 20-летний срок аренды с платой в 115 миллионов долларов США в год.²⁴⁶ К тому времени долг Казахстана России оценивался в 1,3 миллиарда долларов. Он был формально прощен в обмен на снятие Алма-Атой претензий по поводу экологического ущерба от эксплуатации Байконура.²⁴⁷ Россия также сохранила права на Балхашский центр раннего оповещения о ракетном нападении и в военные полигоны Сары-Арка и Эмба.

20 января 1995 года в Москве вновь прошли переговоры Н.А.Назарбаева и Б.Н.Ельцина. Стороны обсудили перспективы двустороннего сотрудничества и подписали еще один пакет документов из 22 межправительственных договоров, соглашений и протоколов.

Президенты констатировали поступательный характер многопланового сотрудничества, заинтересованность сторон в дальнейшем наращивании и совершенствовании межгосударственных связей на различных направлениях, углублении интеграционных процессов между двумя странами и в СНГ в целом.

По завершении встречи были подписаны Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества²⁴⁸, Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан России и Казахстана, постоянно проживающих на территориях друг друга²⁴⁹, и Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами двух государств.²⁵⁰

На уровне председателей правительств были подписаны Соглашение о Таможенном союзе между Россией, Казахстаном и Белоруссией,²⁵¹ Протокол о введении режима свободной торговли,²⁵² Соглашения о порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и казахского тенге,²⁵³ а также ряд важных соглашений о сотрудничестве в военной области, например, Договор о военном сотрудничестве, Соглашение об основных принципах использования космодрома Байконур и др.

По мнению обоих президентов, встреча проходила в обстановке полного взаимопонимания и увенчалась крупными результатами, надежно обеспечивающими коренные интересы народов России и Казахстана.²⁵⁴

Этими документами были созданы правовые условия для унификации внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, ценового, налогового и другого хозяйственного законодательства для создания единого экономического пространства, обеспечивающего свободное развитие производственных связей и предпринимательства, равные возможности и гарантии для граждан и субъектов хозяйственной деятельности двух государств. Таким образом, идея Евразийского союза начала обретать зримые черты, хотя бы на бумаге и лишь в двустороннем формате.

В этот период руководство Казахстана налаживало контакты с Россией не только на уровне глав государств, но и с руководителями регионов. Так, 8 августа 1995 года Н.А.Назарбаев принял Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева.

14 ноября 1995 года в Москве состоялась еще одна встреча Н.А.Назарбаева с Б.Н.Ельциным. В ходе беседы главы государств обменялись мнениями о состоянии и перспективах двусторонних отношений, вопросах развития интеграционных процессов в СНГ.

Таким образом, мы видим, что история первых лет отношений между Россией и Казахстаном была не всегда гладкой, имелись некоторые просчеты как с той, так и с другой стороны. Солидаризируясь с Россией по подавляющему большинству проблем, возникавших в Содружестве, Казахстан в то же время придерживался собственного курса, не уходя от противоречий там, где, по его мнению, затрагивались коренные интересы государства.

Так, не без проблем прошло ядерное разоружение Казахстана. Несколько лет заняли российско-казахстанские переговоры вокруг Байконура. Изначально негативную позицию Алма-Ата заняла в вопросе о двойном гражданстве в СНГ, солидаризовавшись здесь с Украиной и тем самым, в сущности, предрешив негативный исход этой дискуссии. Долгое время Россия и Казахстан не могли найти точек соприкосновения в дебатах о статусе Каспия. Не раз предметом обсуждения как в российских СМИ, так и на высших уровнях становилась ситуация с русскоязычным населением Казахстана.

В свою очередь Россия проявляла весьма прохладное отношение к интеграционным идеям Н.А.Назарбаева. В этот период, как нам представляется, инициатива по развитию двусторонних отношений исходила чаще от казахстанской стороны, нежели от российской. И встречи на высшем уровне, как правило, состоялись во время визитов в Россию Президента Казахстана.

Так, за период 1992-1995 года состоялось 7 двусторонних российско-казахстанских встреч на высшем уровне, из которых только одна прошла на территории Казахстана. Во многом благодаря достаточно интенсивным

контактам, в том числе и на высшем уровне, Россия и Казахстан осознали себя стратегическими партнерами, выступив, таким образом, в качестве системообразующего ядра новых интеграционных структур. В итоге за эти годы была сконструирована всеобъемлющая правовая база экономического и политического сотрудничества, позволившая наращивать взаимодействие в следующий период.

2.2. Зигзагообразный характер отношений России с Узбекистаном.

Хотя Узбекистан меньше по размерам своей территории и не так богат природными ресурсами, как Казахстан, он имеет более многочисленное и значительно более однородное население. Кроме того, его экономический и военный потенциал, а также расположение в центре региона и древняя культура делают его первым претендентом на лидерство в Центральной Азии.

Проблемы во взаимоотношениях Узбекистана с Россией начались еще в 1989 году, когда только что образованное демократическое движение «Бирлик» обвинило «Союзный Центр», то есть Россию, в колониализме, преступлениях против узбекского народа и геноциде каракалпаков. Кроме того, крайне неприятными для многих в Узбекистане оказались «хлопковое дело» следователей Т.Х.Гдляна и Н.В.Иванова, быстро превратившееся в «узбекское дело», а также неуважительное отношение центральных СМИ к покойному руководителю республики Шарафу Рашидову.²⁵⁵

«Бирлик», а также Исламская партия возрождения Узбекистана и ряд других националистических движений развернули пропаганду за отделение Узбекистана от СССР и достижение им экономической независимости, а также образование в Узбекистане исламского государства.²⁵⁶

В июне 1989 года Первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Узбекской ССР был избран Ислам Абдулганеевич Каримов, опытный партийный и государственный функционер. С 1983 года он работал министром финансов Узбекской ССР, а в 1986 году стал заместителем председателя Совета министров Узбекской ССР и председателем Госплана

республики. Одновременно в 1986-1989 годах И.А.Каримов работал первым секретарем Кашкадарьинского обкома Коммунистической партии Узбекской ССР.²⁵⁷

После его избрания в Узбекистане обострились межклановые противоречия. В этих условиях И.А.Каримов, не имевший серьезной опоры в республике, сделал ставку на национализм как на средство, способное обеспечить ему серьезную поддержку на фоне усиления популярности националистических организаций.

В октябре 1989 года Верховный Совет Узбекской ССР принял Закон о государственном языке, провозгласивший узбекский единственным языком в республике. Однако в этот период узбеки составляли только 71,4%, или 14 миллионов 100 тысяч человек. В то же время русские составляли 8,3% населения.²⁵⁸ Кроме того, в республике проживало немало русскоговорящих представителей других национальностей – татары, украинцы, евреи, корейцы, таджики. Согласно Я.Ландау и Б.Кельнер-Хайнкеле, исследовавших языковую политику в мусульманских государствах, бывших ранее советскими союзными республиками, русские в Узбекистане считали, что этот закон «должен был стать, по всей видимости, дискриминационным законом, направленным против них».²⁵⁹

Кстати, через семь лет сам И.А.Каримов признался, что «принятый в «чересчур эмоциональный, эйфорийный период» закон содержал «элементы ущемления прав человека». Прежде всего, людей, говорящих на русском языке».²⁶⁰

24 марта 1990 года на сессии Верховного Совета Узбекской ССР И.А.Каримов был избран президентом республики. Вскоре, сразу после провозглашения суверенитета России в июне 1990 года, Узбекистан заявил о своем суверенитете. Однако при этом узбекское руководство подчеркивало, что выступает против отделения республики от СССР. Оно требовало лишь расширения самостоятельности в экономической, политической и культурной областях.

Националистические действия руководства укрепили позиции И.А.Каримова в Узбекистане. В то же время в связи с ростом узбекского национализма серьезно обострились межнациональные противоречия. Погромы турок - месхетинцев в Фергане в июне 1989 года и конфликт на территории Ферганской долины летом 1990 года показали неспособность урегулировать этнические конфликты собственными силами. Руководство республики вынуждено было просить помощи Союзного центра и ввода в Ферганскую долину подразделений Советской Армии.²⁶¹

В 1990-1991 годах И.А.Каримов активно участвовал в Новоогаревском процессе и подписал документ о принципах нового Союзного договора. Более того, он поддержал августовский путч ГКЧП «как восстановление законности и порядка».²⁶² Хотя по другим сведениям, «И.Каримов, находившийся с визитом в Индии, занял выжидательную позицию, официально не выразив ни поддержку ГКЧП, ни его осуждение».²⁶³ В конце августа 1991 года, когда стало ясно, что ГКЧП потерпел поражение, И.А.Каримов осудил путч и его лидеров. После этого, 31 августа 1991 года Верховный Совет республики провозгласил ее независимость, приняв Закон об основах государственной независимости Республики Узбекистан.²⁶⁴ Тогда же компартия была преобразована в Народно-демократическую партию, а И.А.Каримов стал ее лидером.

После Беловежских соглашений, о которых И.А.Каримов узнал постфактум, как и другие лидеры республик Центральной Азии, в декабре 1991 года в Узбекистане был проведен референдум, на котором была подтверждена независимость страны. С этого времени российско-узбекистанские отношения вышли на межгосударственный уровень. Вскоре, 29 декабря 1991 года, были проведены первые всенародные президентские выборы, на которых победил опять-таки И.А.Каримов, набравший 86% голосов. Его соперник, лидер движения «Эрк» Мухаммад Салих, набрал лишь 12% голосов.

Во время предвыборной кампании сторонники движения «Адолат», действовавшего в Ферганской долине, захватили здание областной администрации в Намангане и потребовали, чтобы президент объявил страну

исламской республикой. Позднее лидеры разгромленного «Адолата» возглавили Исламское движение Узбекистана (ИДУ).

Официально Российская Федерация признала Республику Узбекистан 20 марта 1992 года и в тот же день были установлены дипломатические отношения.²⁶⁵

Первоначально перспективы взаимоотношений с Узбекистаном рассматривались как весьма многообещающие. Он мог стать главным партнером России в Центральной Азии в области военно-политического сотрудничества. Ему было решено передать наиболее важные объекты Туркестанского военного округа Советской армии, включая штаб округа в Ташкенте. Уже в конце февраля 1992 года, то есть еще до создания собственных российских вооруженных сил и до официального признания Узбекистана Россией, в Москве было принято решение о том, что командующему Туркестанским военным округом вскоре предстоит сдать свой округ и штаб Министерству обороны Узбекистана и ждать нового назначения.²⁶⁶

Однако в этот период российско-узбекские отношения развивались преимущественно в рамках СНГ. На непосредственно двусторонние отношения влиял целый ряд негативных факторов. В первую очередь, это противоречия между узбекским большинством, и русскоязычным меньшинством, активно вытеснявшимся из республики. Официальный Ташкент не только демонстративно игнорировал проблемы русскоязычного населения, но и фактически организовал и возглавил кампанию по выдавливанию русских и русскоязычных специалистов.

Курс на вытеснение русскоязычного населения воспринимался в России как проявление антироссийских настроений. Кроме того, российское руководство во главе с Б.Н.Ельциным в течение долгого времени скептически относилось к режимам, поддержавшим ГКЧП.²⁶⁷

Несмотря на то, что Москва объективно была заинтересована в развитии тесных отношений с Ташкентом, надеясь усилить свое влияние в регионе, при

отсутствии в России единой согласованной внешней политики в этот период она делала лишь эпизодические непоследовательные шаги в этом направлении.

Вскоре после установления дипломатических отношений Узбекистан подписал ряд соглашений, регулирующих порядок организации и деятельности Объединенных Вооруженных сил и Коллективных сил по поддержанию мира в СНГ. Это Соглашение о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны,²⁶⁸ Соглашение об объединенных вооруженных силах на переходный период,²⁶⁹ а также Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ.²⁷⁰

Все перечисленные договоры заложили основы военного сотрудничества России со странами СНГ. Но Узбекистану отводилась среди них особая роль. Не случайно именно в Ташкенте в мае 1992 года был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ).²⁷¹

По мнению эксперта Генштаба, «избрание Ташкента местом подписания Договора о коллективной безопасности должно было свидетельствовать о том, что южное направление для оборонного альянса СНГ считается приоритетным. В то время очень модным было выражение «южное подбрюшье», а в аналитических генштабовских материалах часто муссировался «фактор активизации ислама», обязательным блюдом был и тезис о непредсказуемости афганской военной политики».²⁷² Узбекистан рассматривался как региональная опора в политике России по обеспечению безопасности.

Через две недели после подписания этого Договора, 30 мая 1992 года состоялся первый визит И.А.Каримова в Российскую Федерацию. Он ознаменовал выход межгосударственных отношений на уровень двусторонней дипломатии. С этого визита начался этап становления российско-узбекских двусторонних отношений, продолжавшийся до начала 1996 года.

В ходе визита между двумя государствами был заключен рамочный Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве.²⁷³ Он определил основные направления развития двусторонних отношений на ближайшие десять лет. К ним относились оборона и охрана

государственных границ, сотрудничество в правовой сфере, экономика и торговля, образование, культура, наука и техника, экология, социальная сфера и здравоохранение.

Договор позволил начать выстраивание российско-узбекских отношений на упорядоченной основе. Безусловно, он носил общий характер и был в известной степени декларативным. Указывая направления сотрудничества, он не содержал конкретных предложений по каждому из них. Тем не менее, многие положения Договора, которые относились к военно-политической сфере, фактически сразу же стали реализовываться на практике. Это обеспечение совместной оборонной политики, неучастие сторон в поддержке действий, направленных против другой стороны, равноправие граждан вне зависимости от национальности, свобода выбора гражданства, открытость границ.²⁷⁴

В условиях экономического кризиса, вызванного распадом Советского Союза, в Узбекистане начала быстро набирать силу оппозиция, особенно исламистская. В связи с этим с лета 1992 главной задачей И.А.Каримова стало поддержание стабильности в республике и укрепление власти. И в этом первоначально он пытался опираться на Россию.

Не случайно 13 ноября 1992 года было подписано межправительственное Соглашение о торговых отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, вплоть до настоящего времени являющееся одним из базовых документов торгово-экономического сотрудничества.²⁷⁵

В нем стороны договорились развивать торговые отношения по режиму свободной торговли и обеспечить свободу транзита своих товаров по территории обеих стран. Также они обязались регулярно обмениваться информацией по таможенным вопросам и принимать меры к сближению уровней ставок таможенных пошлин, применяемых в торговле с третьими странами. Это Соглашение стало первым крупным документом, подробно регулирующим торговлю между странами. Оно способствовало упорядочению

стихийных торгово-экономических контактов и сближению внешнеторговой деятельности России и Узбекистана.

Однако реализовать его в полной мере было чрезвычайно сложно. В обеих странах наблюдался глубокий экономический кризис. При этом экономические преобразования в них существенно различались. Если в России, как известно, был взят курс на скорейшее реформирование экономики посредством шоковой терапии, то в Узбекистане – на постепенные преобразования при минимизации негативных последствий реформ для населения. Поэтому, в отличие от России, в Узбекистане по-прежнему сохранялись элементы командно-административной системы.

К тому же осенью 1992 года началась гражданская война в Таджикистане. В борьбе за право играть роль основного посредника в урегулировании конфликта столкнулись внешнеполитические интересы России и Узбекистана. Узбекистан стремился помешать миротворческим усилиям России, приводящим к ее усилению в регионе, поскольку претендовал на роль регионального лидера.

В начале конфликта Узбекистан поддерживал тесно связанный с ним северный ленинабадский (худжандский) клан. Кстати, сам И.А.Каримов по этническому происхождению «ирони» самаркандского клана, то есть узбек с таджикскими корнями. Россия при этом поддерживала южный кулябский клан. Однако, к счастью для российско-узбекских отношений, в ходе войны эти кланы вступили в союз.

В этот период, в конце 1992 года, И.Каримов обвинил Россию в имперских амбициях. Он заявил, что «в России некоторые неумные силы ... стали выступать за возрождение Российской империи».²⁷⁶

В свою очередь Россия обвиняла И.А.Каримова в авторитаризме. Новое «демократическое» руководство России с определенным недоверием относилось к бывшему руководителю республиканской компартии. Кроме того, Россия впервые обратила внимание руководства Узбекистана на «проблему русскоязычного населения», обострившуюся после принятия Закона о

гражданстве. Этот закон объявил гражданами Узбекистана всех, проживающих на его территории на момент принятия закона и не являющихся гражданами других государств. Двойное гражданство при этом не допускалось.²⁷⁷

Почувствовав себя незащищенными на фоне языковых притеснений и в условиях развития исламистских настроений, русскоязычное население Узбекистана устремилось в Россию. Только по официальным данным количество русскоязычных мигрантов, выехавших в Россию из Узбекистана в 1992-1993 годах, превысило 203 тысячи человек.²⁷⁸

В течение 1993 года недоверие между российским и узбекским руководством нарастало. Этому способствовали активные усилия Узбекистана по продвижению региональной интеграции без участия России. Так, 4 января 1993 года в Ташкенте по инициативе И.А.Каримова состоялось совещание глав государств региона. Его участники приняли решение наладить более тесное сотрудничество в экономической и гуманитарной сферах.²⁷⁹

Наряду с политическими, были и экономические причины межгосударственных трений. Накануне провозглашения независимости 65% промышленности республики было сконцентрировано на 5% территории страны, прежде всего в Ташкенте и Ташкентской области. Остальные области были развиты слабо. В сельском хозяйстве господствовал хлопчатник. Зато в Ташкенте находились центры управления энергетикой и водным хозяйством всей советской Средней Азии.²⁸⁰ Многие жизненно необходимые товары Узбекистан получал из России.

В начале 1990-х годов произошло резкое падение ВВП Узбекистана на 15-20 %, а промышленного производства на 25 %.²⁸¹ Во многом это объяснялось разрывом хозяйственных связей с Россией и прекращением поступления дотаций из России в бюджет Узбекистана (на 1991 год они составляли 42 % бюджета).²⁸²

Кроме того, весьма негативное влияние на экономику оказал массовый выезд некоренного, прежде всего русского населения, среди которого был высок удельный вес квалифицированных специалистов. Так, в 1989 году в

Узбекистане жили 1 653 500 русских, что составляло 8,4 % от всего населения.²⁸³ На начало 1996 года их осталось 1294 300 человек²⁸⁴, то есть на тот период уехало 359200 человек, или почти 12 % русских – в основном, самых образованных и квалифицированных. И пик отъезда пришелся как раз на 1993 год. В связи с этим сами жители Узбекистана невесело шутили, что «уехали золотые головы и золотые руки, а остались только золотые зубы».²⁸⁵

Трудная ситуация в экономике отрицательно сказывалась на внешнеполитических шагах. Даже президент Узбекистана, обычно склонный к преувеличению своих успехов, был вынужден констатировать, что «Распад общесоюзных внешнеторговых и внешнеэкономических структур, реальное отсутствие их в Республике, слабое знание конъюнктуры мирового рынка, острая нехватка квалифицированных специалистов, владеющих навыками внешней торговли, на первых порах вызывали ряд трудностей в проведении внешней политики».²⁸⁶

Несмотря на все это, в 1992 году на долю России приходилось 58 % импорта Узбекистана и 61 % экспорта.²⁸⁷ Кроме того, весьма низкое качество узбекского хлопка по сравнению с аналогами из Турции, Египта, Пакистана и т.д., делали его востребованным в основном только в России. В свою очередь технологическое оборудование российских текстильных предприятий было рассчитано на хлопок именно такого качества.

Не желая полностью разрывать экономические связи, и надеясь на дальнейшее развитие отношений, Россия выделяла в этот период Узбекистану значительные кредиты. Так, только в 1993 году они составили 500 миллионов долларов США. До середины 1994 года Узбекистан пользовался российскими рублями в качестве валюты. Лишь с 1 июля 1994 года была введена полноценная национальная валюта – Сум.²⁸⁸

При этом Узбекистан требовал оплаты своего хлопка по мировым ценам, в то же время, настаивая на покупке российской древесины, энергоресурсов и т.д. по ценам гораздо ниже мировых. Также Узбекистан претендовал на часть золотовалютного фонда России, перешедшего к ней как правопреемнику СССР,

но при этом отказывался принять на себя часть советского государственного долга.

Таким образом, в 1993 году обострились как политические, так и экономические противоречия двух стран. Неудивительно поэтому, что двусторонние встречи российских руководителей на высшем уровне в этом году не проводились вовсе, хотя Президенты обоих государств встречались неоднократно на саммитах.

Так, в 1993 году состоялись их встречи в рамках саммитов СНГ 22 января²⁸⁹ и 16 апреля²⁹⁰ в Минске, 14 мая²⁹¹ и 24 сентября²⁹² - в Москве, 24 декабря – в Ашхабаде.²⁹³ Кроме того они встречались 7 августа на Совещании глав государств Средней Азии, Казахстана и России, посвященном выработке мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе.²⁹⁴

Тем не менее, как правило, основные переговоры, приводившие к подписанию соглашений, с руководством Узбекистана вел в этот период Председатель правительства Российской Федерации, а не Президент.

Так, 2 марта 1993 года главы правительств стран СНГ, в том числе России и Узбекистана, в Сургуте подписали Соглашение об учреждении межправительственного совета по нефти и газу²⁹⁵ и Устав совета.²⁹⁶ Там же был согласован визит Председателя правительства России В.С.Черномырдина в Узбекистан для обсуждения спорных вопросов.

Этот визит состоялся 19 марта 1993 года, однако так и не привел к разрешению острых экономических и политических разногласий. По его итогам удалось подписать лишь Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма.²⁹⁷

Данное соглашение до сих пор остается одним из основных договоров, регулирующих гуманитарные связи между государствами. Оно состояло из семнадцати статей, охватывавших все стороны культурно-гуманитарных связей двух стран. В нем отмечалось, что стороны будут организовывать фестивали искусств, конкурсы, выставки, обменные гастроли, проводить дни литературы и

искусства России в Узбекистане и наоборот. Также стороны договорились взаимно способствовать распространению на своих территориях теле, радио и видеопрограмм.

В Соглашении отмечалась необходимость создания национально-культурных центров развития сотрудничества в области книгоиздания и полиграфии, кинематографии, научно-технического сотрудничества. В области образования предполагалось развивать партнерские связи между различными учебными заведениями. Кроме того, Россия и Узбекистан обязались развивать сотрудничество в области охран окружающей среды, здравоохранения, медицины, спорта и туризма.

Наиболее важной и актуальной, на наш взгляд, была Статья 3. В ней говорилось о том, что стороны будут содействовать «работе по сохранению национальной самобытности, культуры, языка и удовлетворению духовных запросов представителей Российской Федерации, проживающих на территории Республики Узбекистан, и народов Республики Узбекистан, проживающих на территории Российской Федерации.

Стороны будут поддерживать изучение русского языка в Республике Узбекистан и узбекского языка в Российской Федерации, в том числе в учебных заведениях обоих государств».²⁹⁸ Это был первый, хотя во многом декларативный шаг, по соблюдению интересов русскоязычной диаспоры в Узбекистане.

Только после октябрьского кризиса 1993 года в России напряжение в двусторонних отношениях стало ослабевать. Жесткое силовое подавление оппозиции в Москве, предпринятое президентом Б.Н.Ельциным и его сторонниками, встретило понимание со стороны И.А.Каримова. Он был в числе шести президентов СНГ, отправивших Б.Н.Ельцину телеграмму, оправдывающую и защищающую его методы борьбы.²⁹⁹ Забегая вперед, отметим, что когда И.А.Каримов прибег к силовому подавлению оппозиции во время андижанских событий в 2005 году, он также встретил поддержку и понимание со стороны руководства России.

16 ноября 1993 года в Узбекистан с визитом прибыл Министр иностранных дел России А.В.Козырев, назначенный Б.Н.Ельциным специальным представителем Президента РФ по Таджикистану. В Ташкенте он провел с И.А.Каримовым переговоры, в ходе которых стороны обменялись мнениями о состоянии и перспективах российско-узбекских отношениях в различных областях.

В основном же А.Козырев и И.Каримов обсуждали два основных круга проблем. Во-первых, на переговорах большое внимание было уделено мерам по реализации согласованных практических шагов, направленных на нормализацию обстановки на таджикско-афганской границе и содействие политическому урегулированию в Таджикистане и вокруг него.

Во-вторых, затрагивались вопросы, связанные с положением русскоязычного населения, проживающего в Узбекистане. В этой связи была отмечена необходимость дальнейшей работы по укреплению правовой базы двусторонних отношений в гуманитарной и социальной сферах, выражена готовность провести совместную экспертную проработку правовых и других вопросов, связанных с миграционными процессами.³⁰⁰

Однако никаких договоренностей во время этого визита подписано не было. По сути, визит А.Козырева закончился ничем. После него в кулуарах МИДа Узбекистана «стали поговаривать, что узбекский дипломатический паркет стал на редкость скользким для российских дипломатов. Было распространено мнение, что у Андрея Козырева не сложились отношения с Исламом Каримовым».³⁰¹

Очевидно, абсолютно прозападный А.В.Козырев не считал И.А. Каримова достаточно цивилизованным, рафинированным и демократичным, чтобы с ним можно было вести дела на равных. Вспомним программную статью А.Козырева, цитата из которой о центральноазиатских республиках приводилась в начале главы.

Таким образом, в первые два года независимого существования России так и не удалось достичь существенного прогресса в налаживании

сотрудничества с Узбекистаном в экономической, политической или военно-технической областях.

Только в начале 1994 года в российско-узбекских отношениях наметилось потепление. Особенно наглядно это проявилось во время официального визита И.А.Каримова в Россию 2-3 марта 1994 года, во время которого был подписан пакет важных соглашений.

Это Договор об углублении экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан³⁰², Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области³⁰³, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах,³⁰⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей,³⁰⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о принципах взаимного технического и материального обеспечения их вооруженных сил.³⁰⁶ Как видно из этого списка, договоренности охватывали практически весь спектр политических, экономических, военных, культурных, а также гуманитарных областей двустороннего сотрудничества.

По итогам переговоров была принята Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.³⁰⁷ В ней отмечалось, что «достигнутые в ходе переговоров 2 марта 1994 года договоренности позволяют наполнить качественно новым содержанием традиционно дружественные связи между обоими государствами, и ... определяют ... направления развития и углубления всестороннего российско-узбекистанского сотрудничества»³⁰⁸, изложенные в восьми статьях Декларации.

В этих статьях говорилось о расширении экономических связей, координации внешнеполитической деятельности, разработке программ по

развитию научного, технического, культурного и гуманитарного сотрудничества, углублении сотрудничества в военной области, а также о поручении Правительствам разработать еще 13 проектов договоров по различным вопросам двусторонних отношений.³⁰⁹

Статьи Декларации не содержали принципиально новых формулировок по сравнению с подписанными ранее соглашениями. По мнению К.Е. Мещерякова, ее следует рассматривать в первую очередь как стремление руководства обеих республик продемонстрировать, что период сокращения двустороннего политического сотрудничества, определенной конфронтации остался позади.³¹⁰

Кроме вышеуказанных договоров и Декларации в ходе визита И.А.Каримова в Москву была подписана и Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.³¹¹ Она определила основные принципы консульских отношений между странами на основе международных стандартов.

К сожалению, большинство из мартовских договоренностей оказались реализованными не в полной мере, а часть из них осталась только на бумаге. Реально из всех многочисленных соглашений сразу после подписания начал выполняться лишь Договор о сотрудничестве в военной области. Особенно это касается статей об обмене информацией, о проведении совместных консультаций по военным вопросам и о поставках вооружений.³¹²

Тем не менее, визит И.А.Каримова имел положительный эффект в вопросе урегулирования межтаджикского конфликта, где стороны перешли от соперничества к сотрудничеству. В результате Россия и Узбекистан активизировали совместные дипломатические усилия, что привело к первому раунду межтаджикских переговоров в Москве в апреле 1994 года.

25 августа 1994 года в Ташкент с рабочим визитом уже во второй раз прибыл А.В.Козырев. В этот раз он выступал более как спецпредставитель Президента РФ по Таджикистану. В ходе визита состоялась трехсторонняя российско-узбекско-таджикская встреча, на которой российская и узбекская

стороны поддержали усилия руководства Таджикистана по борьбе с вооруженными отрядами непримиримой оппозиции.³¹³

К началу 1995 года в связи с углубляющимся экономическим кризисом и необходимостью российской помощи в военно-политической сфере руководство Узбекистана ослабило давление на русскоязычных жителей. В школах и вузах расширилось преподавание на русском языке, увеличилось количество бесплатных курсов по изучению узбекского языка, прекратились перебои в снабжении центральными печатными изданиями из России.³¹⁴

Одновременно прекратилась националистическая риторика и деление жителей на узбеков и неузбеков. В своей программной работе «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» И.Каримов писал о необходимости мира и национального согласия, которые создают у всех людей независимо от национальности... и вероисповедания гордость за наш край».³¹⁵

Все это положительно отразилось на состоянии российско-узбекских отношений. 26 июля 1995 года в Ташкент во второй раз с официальным визитом приехал российский премьер В.С. Черномырдин. В ходе его трехдневных встреч и переговоров с И.А. Каримовым состоялся обмен мнениями по широкому кругу проблем.

Собеседники обстоятельно рассмотрели вопросы российско-узбекских отношений, а также сотрудничества двух стран в рамках СНГ. Также ими были обсуждены некоторые международные вопросы, в том числе ситуация в Центральноазиатском регионе.

В результате была подтверждена неизменность курса России и Узбекистана на развитие многопланового взаимодействия и тесного партнерства. Также сторонами было подчеркнуто убеждение в том, что этот курс отвечает коренным, долговременным интересам народов двух стран, служит делу мира, стабильности, региональной безопасности.

Кроме того, на переговорах были предметно рассмотрены вопросы реализации договоренностей, достигнутых на встрече на высшем уровне в Москве в марте 1994 года. В.С.Черномырдин и И.А.Каримов отметили, что

предпринятые совместно практические шаги содействовали укреплению дружественных отношений между двумя странами, сотрудничества в политической, экономической, военной и других областях.

Вместе с тем и В.С.Черномырдин, и И.А.Каримов констатировали, что имеющийся у обеих сторон потенциал взаимодействия используется недостаточно. Были определены дополнительные меры, позволяющие поднять уровень двусторонних связей на качественно новую ступень. Особое внимание в этом контексте было уделено приоритетным задачам сотрудничества между Россией и Узбекистаном.

Стороны высказались за продолжение совместных усилий, направленных на развитие и углубление экономических и торговых отношений, содействие интеграционным процессам, устранение препятствий во взаимной торговле и создание благоприятного правового режима для осуществления хозяйственного взаимодействия.

Было отмечено, что интересам обоих государств и их граждан отвечает максимально возможное восстановление производственных и экономических связей, сохранение и развитие кооперации, создание и функционирование совместных предприятий, финансово-промышленных групп. Также было признано целесообразным всемерно содействовать укреплению прямых связей между субъектами хозяйствования России и Узбекистана, увеличению объемов взаимных поставок товаров.

В целях укрепления договорно-правовой базы торгово-экономических отношений стороны подписали межправительственные соглашения об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на 1996-1997 годы. Также были достигнуты договоренности о создании совместной транснациональной финансово-промышленной группы «Ильюшин» (поскольку в Ташкенте находился единственный в Центральной Азии авиастроительный завод, выпускавший самолеты этой марки), о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и узбекского сума. Были рассмотрены вопросы, связанные с выраженной узбекской стороной

готовностью присоединиться к Таможенному союзу, формируемому Казахстаном, Белоруссией и Россией. Премьер-министр России и Президент Узбекистана условились продолжить активную практическую проработку этого вопроса в рамках совместной рабочей группы из ответственных представителей министерств и ведомств двух стран.

По итогам переговоров В.Черномырдин и И.Каримов подписали Меморандум о дальнейшем развитии и расширении сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан.³¹⁶

При обсуждении вопросов военного сотрудничества они подчеркнули важное значение Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, высказались за формирование на его основе системы коллективной безопасности Содружества Независимых Государств и договорились о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества, подписав Протокол между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной сфере.³¹⁷

Значительное внимание на переговорах было уделено вопросам углубления развития научно-технического, культурного и социально-гуманитарного сотрудничества, взаимодействия правоохранительных органов двух стран. В.Черномырдин и И.Каримов подписали межправительственные соглашения о сотрудничестве в области высшего образования, о научно-техническом сотрудничестве, о создании международной радиоастрономической обсерватории «Суффа», об усилении взаимодействия в борьбе с преступностью. Кроме того, между министерствами иностранных дел двух стран была подписана Программа сотрудничества.

При рассмотрении ситуации в регионе Премьер-министр и Президент подчеркнули стремление России и Узбекистана и далее укреплять сотрудничество и координацию действий в интересах обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии. В этой связи была особо выделена важность продолжения тесного взаимодействия, направленного на скорейшее

политическое урегулирование конфликта в Таджикистане, достижение в этой стране мира, стабильности и национального согласия.

Несмотря на то, что оба руководителя выразили удовлетворение итогами переговоров и убеждение в том, что встреча послужит укреплению традиционно дружественных связей между двумя странами и народами³¹⁸, анализ дальнейших двусторонних отношений вскрывает декларативность и этих подписанных документов.

Во многом это происходило по прямому указанию высшего руководства республики Узбекистан, взявшей курс на усиление отношений с Западом и сворачивание отношений с Россией. Это подтверждается и свидетельствами сотрудников МИД Узбекистана, в частности А. Таксанова, разрабатывавшего Программу совместного сотрудничества Узбекистана и России по итогам визита В.С. Черномырдина в Ташкент. Вот что он пишет в своих воспоминаниях о реакции на Программу Заместителя министра иностранных дел Узбекистана Шокасыма Шоисламова:

«Тот на следующий день вызвал меня и стал орать: - Ты, что, свинины объелся? Что за руссофилия тут? Ты чего предлагаешь? Что ты тут написал? Хотя понимаешь?

- А что тут не так? – удивился я, не зная еще полностью подводных течений в узбекско-российском сотрудничестве. – Я же развил идеи, которые были заложены в Меморандуме, а этот документ подписали Черномырдин и Каримов!

- Мало ли что там написано и подписано! – продолжал орать замминистра. – Пишется для проформы, а не для реальности. Москва – наш первый враг, нам нужно меньше контактов с ней, меньше дел, меньше общих выступлений! А ты предлагаешь создавать СП, технозоны, совместно выступать в проектах по миротворчеству, в рамках ООН, военное сотрудничество укреплять!

Я был сбит с толку. «А зачем тогда подписали столько документов? – спросил я. – Зачем эти визиты и встречи, если принимаются решения, исполнять которые мы не собираемся?» На что получил ответ:

- Это и есть дипломатия – делать то, что нам не хочется, но при этом дружески пожимая руку и улыбаясь. Запомни: мы не имеем никаких дел с Москвой. Мы – независимая республика. Москва хочет вернуться в прошлое, взять нас в оборот и сделать вассалами. Мы – против! Мы – независимое государство. Никакого реального сотрудничества с ней. Пускай они, россияне, вкладывают в нашу экономику, мы – ни копейки им не дадим. Им нужна радиоастрономическая обсерватория на плато Суффа? Пускай строят, да и нам польза!»³¹⁹

Кроме того, к охлаждению отношений Узбекистана с Россией вновь привел спор за «таджикское наследство» и лидерство в регионе. В то время И. Каримов утверждал, что «В результате последовательной миротворческой политики, проводимой Узбекистаном, укрепляются его позиции как гаранта мира и стабильности в Центральноазиатском регионе».³²⁰ В этом качестве он объективно позиционировал свое государство как конкурента России, у которой единственным успешным инструментом влияния на регион в тот период было как раз миротворчество и обеспечение региональной безопасности.

В аналитическом документе Генштаба Российской армии об основных проблемах военного сотрудничества России со странами СНГ, подготовленном в январе 1996 года по итогам предыдущего года, отмечалось: «Все более зримо выпадает из поля нашего военно-политического влияния Узбекистан. Видя почти полную отрешенность России от вопросов взаимоотношений с Центральной Азией, Ташкент разработал собственную концепцию, во многом заменяющую роль и место Москвы в этом регионе».³²¹

К тому времени окрепли как позиции Президента Узбекистана, так и международные связи Республики. Весной 1995 года президентские полномочия И.А.Каримова были продлены до 2000 года. А к середине 1995

года Узбекистану удалось установить дипломатические отношения с 74 государствами, из которых около 30 решили открыть в Узбекистане свои посольства. Среди них были в первую очередь те, кто стремился к укреплению своих позиций в Центральной Азии - США, Великобритания, Германия, Япония, Франция, Китай, Турция. При этом дипломатические миссии Узбекистана были аккредитованы в 20 государствах мира, в том числе и в России.³²²

Узбекистан, претендуя на региональное лидерство, старался быть более независимым от коллективных структур, где он не играл ведущей роли, в том числе и от объединений с ведущей ролью России. В связи с этим президент И.А.Каримов не раз предпринимал попытки наладить сотрудничество с США для того, чтобы с их помощью укрепить свои позиции в Центральной Азии.

В свою очередь США начали проявлять большой интерес к Узбекистану, особенно в военной сфере. В 1995 году достаточно часто посещали Узбекистан высокопоставленные американские военные. Так, в апреле там побывал министр обороны США Уильям Перри с группой генералов, в сентябре - группа высокопоставленных чиновников МО США из семи человек, а в декабре - делегация представителей шестнадцати крупнейших американских компаний, уделявшая особое внимание конверсии оборонной промышленности Узбекистана. При этом главы американских военных делегаций неоднократно ставили перед И. Каримовым вопрос о создании военной базы США в республике.

К этому времени парк военной техники узбекской армии пополнялся в основном боевыми машинами США. Кроме того несколько десятков узбекских офицеров обучались в американских военных вузах за счет МО США.³²³ В 1995 гг. узбекские подразделения даже приняли участие в маневрах на территории США.

В начале мая 1995 года президент США Клинтон принял решение об установлении эмбарго в отношении Ирана. Этому предшествовал демарш США в отношении России по поводу продажи Ирану двух атомных реакторов. Ислам

Каримов единственный из глав стран СНГ осудил сделку России с Ираном и поддержал решение Клинтона об эмбарго. Это был, по мнению некоторых американских экспертов, очень сильный ход.³²⁴ Безусловно, этот ход давал понять и России, и США, на кого отныне ориентируется Узбекистан.

Холод в российско-узбекских отношениях затормозил развитие отношений Узбекистана с политической элитой Таджикистана. Последняя, оказавшись в ситуации трудного выбора между двумя покровителями, склонилась в сторону более сильной России. Москва, в свою очередь, сделала ставку на Э.Ш.Рахмонова, открыто поддержав его накануне президентских выборов в сентябре 1995 года. И. Каримов в ответ пошел на контакты с таджикской оппозицией, после чего поддержка ее внутри Таджикистана существенно возросла за счет тех сил, которые ориентировались на Ташкент.

Однако при всем при этом возможности дальнейшего развития двусторонних российско-узбекских отношений оставались открытыми. Как заявлял в этот период сам И.А.Каримов, «отношения Узбекистана с другими государствами СНГ, и, прежде всего с Россией, убедительно демонстрируют взаимовыгодную политику, подтверждают готовность республики плодотворно сотрудничать со странами СНГ, крепить и развивать на новой основе те многосторонние экономические, культурные, научные и просто человеческие связи, которые сложились между нашими народами».³²⁵

Таким образом, российско-узбекские отношения в первой половине 1990-х годов характеризовались сдержанностью, эпизодичностью, декларативностью и непоследовательностью и развивались неоднозначно. С одной стороны, с 1993 года между Москвой и Ташкентом постоянно наращивалось политическое, экономическое и военное сотрудничество, особенно на фоне событий в Афганистане и усиливающейся критики из Вашингтона за нарушения прав человека в стране.

С другой стороны, политические элиты обоих государств периодически допускали отступления от достигнутых договоренностей, не выполняли подписанные соглашения. И если в случае с Казахстаном развитие отношений

тормозилось в основном российской стороной, то в случае с Узбекистаном негативные тенденции генерировались чаще руководством Узбекистана.

2.4. Политика России в Таджикистане в условиях межтаджикского конфликта.

Уязвимым местом Таджикистана была сложная структура отношений между региональными кланами - северным (худжандским или ленинабадским по названию города Худжанд, в советские годы называвшегося Ленинабадом) и южным (кулябским по названию города Куляб). Наряду с двумя главными кланами существовало несколько других, менее мощных, но влиятельных - гармский, гисарский и бадахшанский (памирский).

Клановая организация таджикского государства существовала очень давно и сохранялась в годы советской власти, воплотившись в систему негласных, но строго соблюдавшихся квот на занятие руководящих постов. Москва контролировала их распределение таким образом, чтобы существовала соразмерность между численностью клана и количеством мест, которые отдавались выходцам из него. Благодаря этой системе соперничество между кланами удавалось держать под контролем.

Первые партийные кадры Таджикистана формировались из южан, представителей Каратегина, Памира и частично Куляба. В годы сталинских чисток первое революционное таджикское правительство было репрессировано. После Отечественной войны власть перешла к представителям северян - худжандской элите. С тех пор, вплоть до провозглашения Таджикистаном независимости, в нем традиционно первенствовали выходцы из северного, худжандского, клана, которые представляли интересы Ленинабадской области, с трех сторон окруженной территорией Узбекистана. Худжандский клан был тесно связан с общинами таджиков в Узбекистане и считался в Таджикистане «проузбекским». Дисциплинированность и взаимоподдержка помогали ему вести грамотную кадровую политику и удерживать власть вплоть до 1990-х годов. При этом

выходцы из этого клана делили ответственные посты с южанами из кулябского клана и отчасти с памирцами.

Куляб, самый южный регион страны, не подверженный мусульманскому консерватизму, быстро воспринял новые ценности, но его представители всегда довольствовались второстепенными ролями в партийном руководстве, а сам регион всегда был одним из беднейших. Памирцы - жители Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) со столицей в городе Хорог, всегда стояли несколько особняком по отношению к остальным кланам. Они имеют отличные от других регионов Таджикистана религию, культуру и язык. По религиозной принадлежности они исмаилиты, то есть «еретические» шииты, признающие только семерых имамов из двенадцати и лишённые ортодоксальной религиозности.

Развал СССР сопровождался разрушением экономики республики, которая ранее дотировалась из союзного бюджета. А поскольку основные промышленные объекты находились на севере, то уже накануне распада Советского Союза позиции северян начали ослабевать, и южные таджики заявили о своих правах.

С 1990 года началось противостояние между властями и нарождающейся оппозицией, но отсутствие единого лидера и межконфессиональные противоречия не позволили объединить народ ни той, ни другой стороне. В феврале 1990 года впервые гармцы и бадахшанцы попытались добиться перераспределения власти в свою пользу путем отстранения от власти первого секретаря ЦК КП Таджикистана северянина Кахара Махкамова. 12 февраля 1990 года в результате массовых беспорядков в Душанбе погибли 22 человека. Кстати, сейчас этот день в Таджикистане является выходным - Днем памяти погибших. Попытка окончилась полным изгнанием представителей гармского и памирского кланов из органов власти, которые затаились, но не смирились.

29 ноября 1990 года в Таджикистане впервые был введен пост президента. 30 ноября 1990 года первым президентом Таджикской ССР

был избран К. Махкамов. Это был представитель партийной номенклатуры, член КПСС с 1960 года, занимавший различные ответственные партийные посты в Таджикистане. С 1986 года К.Махкамов являлся Первым секретарем Коммунистической партии Таджикской ССР и членом ЦК КПСС. В августе 1991 года К.Махкамов поддержал ГКЧП, как и другие лидеры республик региона.³²⁶ Не случайно на организованных оппозицией многочисленных митингах в августе 1991 года выдвигались требования отставки президента, роспуска компартии и пересмотра закона о запрещении Исламской партии возрождения Таджикистана, принятого в 1990 году.

После поражения ГКЧП в Душанбе на почве неприятия официальной власти возникла причудливая коалиция прозападной антикоммунистической интеллигенции и исламских традиционалистов, базой которых стала та самая Исламская партия возрождения Таджикистана. Этот блок поддержали некоторые лидеры южан. Возникшее объединение стало называть себя Объединенной оппозицией. Она пользовалась поддержкой московских радикалов из демократического лагеря.

Оппозиционные силы были разнородны не только по своему составу, но и, соответственно, по устремлениям. С одной стороны, приверженцы в той или иной степени либерально-демократической ориентации, с другой, исламисты, часть которых не скрывала, что их цель - превращение страны в исламское государство по образу и подобию Ирана. На первоначальном этапе оба эти течения выступили единым фронтом. Они получили поддержку в горных районах Памира на востоке и в районе Курган-Тюбе на юге, на границе с Афганистаном. Кулябцы и промышленно развитый северный район встали на сторону номенклатуры. Русские и узбеки, проживавшие в Таджикистане, активного участия в политических столкновениях не принимали.³²⁷

31 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикской ССР обсуждался вопрос о политической ситуации в республике и позиции руководства республики в связи с государственным переворотом

в СССР. Депутаты ВС солидаризировались с оппозицией и выразили недоверие президенту К. Махкамову, в результате чего он подал в отставку.

Государственная независимость Республики Таджикистан была провозглашена 9 сентября 1991 года, а на следующий день был принят закон «О выборах Президента Республики Таджикистан». 24 ноября 1991 года первым президентом независимого Таджикистана был избран Рахмон Набиев, выходец из Ленинабада. Он опередил лидера объединенных сил оппозиции памирца Давлата Худоназарова, которого в тот момент поддерживали таджикские исламисты. Р.Набиев был опытным партийным функционером, а с 1982 по 1985 годы работал даже Первым секретарем ЦК Компартии Таджикской ССР, пока не был заменен К. Махкамовым.³²⁸ Так что без сомнения, Р. Набиев обладал разнообразными связями с российской политической элитой. Именно Р.Набиев подписывал 21 декабря в Алма-Ате документы о присоединении Таджикистана к СНГ.

После распада СССР обострилось противостояние правительства, состоящего в основном из уроженцев Ленинабадской области, и оппозиции. В коалицию оппозиционных партий и движений, в частности, входили Исламская партия возрождения (ИПВ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), движение «Растохез» и общество «Лаъли Бадахшан», то есть как исламистские, так и демократические организации.

Р.Набиев в начале 1992 года попытался оказать на оппозицию давление, но она при финансовой поддержке из-за рубежа стала формировать вооруженные отряды. В январе 1992 года Таджикистан стал членом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в марте того же года - членом ООН. Это ускорило активные выступления оппозиции.

23 марта 1992 года оппозиция начала кампанию за свержения президента, организовав на площади Шахидон перед президентским дворцом в Душанбе многодневный митинг под исламистскими лозунгами. Костяк протестующих составляли памирцы и гармцы. Непрекращающиеся с тех пор

митинги привели к дестабилизации социально-политической ситуации в республике, и без того находящейся в тяжелом экономическом положении.

Именно в это непростое время, 8 апреля 1992 года, Россия установила дипломатические отношения с Таджикистаном. Это произошло в ходе рабочего визита в республику министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева. А.В.Козырев был принят президентом Р.Набиевым, а также провел переговоры с министром иностранных дел Л.К.Каюмовым.

В ходе визита был подписан Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между МИД Российской Федерации и МВС Республики Таджикистан, предусматривающий практику проведения регулярных консультаций, в том числе для разработки и согласования позиций в рамках международных организаций и форумов.

Большое внимание на переговорах было уделено вопросам экономического сотрудничества России и Таджикистана. Учитывая высокую степень интеграции их экономик, было подчеркнуто особое значение сохранения и развития эффективных хозяйственных связей для оздоровления ситуации в социально-экономической сфере и последовательного перехода к рыночным отношениям.

При всестороннем обсуждении хода выполнения межправительственного Соглашения о принципах торгово-экономического сотрудничества на 1992 год, было признано целесообразным осуществить дополнительные меры и, прежде всего по формированию организационно-экономического механизма, обеспечивающего реализацию взаимопринятых обязательств.

Наряду с решением текущих задач стороны сочли необходимым приступить к подготовке программы экономического сотрудничества на взаимовыгодных условиях на ближайшую и более отдаленную перспективу. В этих целях было намечено проработать вопросы осуществления совместных проектов, создания совместных предприятий на территории России и Таджикистана, в частности в отраслях топливно-энергетического, агропромышленного комплексов и лесного хозяйства. Было решено также рассмотреть возможность учреждения торгово-экономических представительств.

В ходе переговоров было признано целесообразным активизировать работу по заключению Договора об основах межгосударственных отношений, который стал бы правовой базой для всестороннего взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами.³²⁹

Также в ходе визита было принято Совместное заявление по Афганистану.³³⁰ Оно практически идентично Совместному заявлению по Афганистану, принятому в Туркменистане. Из этого мы можем заключить, что поездка А.В.Козырева в Таджикистан и Туркменистан не являлась самоцелью. Главным было отработать афганскую тематику.

С тех пор взаимоотношения двух стран развивались достаточно интенсивно. 4 мая 1992 года в Душанбе было открыто Посольство Российской Федерации. Таджикистан с первых дней независимости имел Постоянное представительство в Москве. Однако в первой половине 1990-х годов, в условиях расширения политического кризиса в Таджикистане, переросшего в гражданскую вону, приоритет отдавался, конечно, военной области и сотрудничеству в сфере безопасности.

В этот период практически невозможно было передать контроль над вооруженными формированиями бывшей Советской армии таджикской стороне, как это было сделано в других государствах СНГ. Преследуя в Таджикистане двоякую цель - стабилизации ситуации и защиты российских интересов, Россия оказалась вовлеченной в межтаджикский конфликт.

В связи со специфической ситуацией налаживания двусторонних отношений в условиях кризиса и гражданской войны, мы считаем необходимым рассматривать российскую политику в Таджикистане на фоне процессов сначала эскалации, а затем и урегулирования конфликта.

Свержение М. Наджибуллы в соседнем Афганистане 16 апреля 1992 года еще больше обострило ситуацию в Таджикистане, поскольку победившие в Кабуле афганские таджики стали оказывать помощь своим единомышленникам в Таджикистане под лозунгом объединения всех таджиков по обе стороны бывшей советско-афганской границы.

21 апреля сторонниками оппозиции в заложники была взята группа депутатов Верховного Совета и членов правительства, которых доставили на площадь Шахидон и угрожали им расправой, если власти не пойдут на уступки. На следующий день парламент принял условия митингующих.

В ответ, 26 апреля 1992 года силами, поддерживавшими правительство, был организован постоянный митинг перед зданием Верховного Совета на площади Озоди (Свободы) в поддержку правительства. Для участия в нем организовано направлялись в Душанбе колонны транспорта с жителями Кулябской области. Душанбе был парализован двумя митингами, проходившими на расстоянии примерно полутора километров друг от друга. Участники митингов демонстрировали друг другу агрессивные намерения. На каждом из них были сформированы группы безопасности, отмечались случаи насилия, включая захват заложников и избиения. Силы МВД заняли позицию нейтралитета.³³¹

К концу апреля 1992 года митинговые страсти охватили всю столицу. В город стали прибывать автоколонны из других районов Таджикистана. 1 мая Президент Р. Набиев издал указ о формировании особого батальона Национальной гвардии и санкционировал раздачу своим сторонникам на площади Озоди 1800 автоматов.³³² Оппозиция утверждала, что это было сделано при помощи 201 дивизии российской армии. Сторонники оппозиции, в свою очередь, стали создавать отряды самообороны для охраны порядка.

При этом российские войска и пограничники объявили нейтралитет. Но все же симпатии российских офицеров были на стороне «юрчилов», то есть сторонников юридически легитимной, законно избранной власти. По ряду сведений, российские войска передавали им оружие, а многие офицеры 201 дивизии – уроженцы Таджикистана уходили в отряды С.Сафарова, лидера их военизированных формирований.³³³

Вскоре руководители оппозиции, вызвав подкрепление из Курган-Тюбе и Гарма, вынудили кулябцев покинуть Душанбе. Получив перевес в силах, памирцы, оставшиеся в городе, окружили здание Верховного совета

Таджикистана и заставили депутатов проголосовать за формирование нового правительства во главе с их ставленником А.Искандаровым. В стране было создано коалиционное «правительство национального примирения», треть мест в котором получили исламисты-памирцы. Поскольку президент Р.Набиев формально остался на своем посту, переворот выглядел как результат сговора северян с памирцами, но последние фактически целиком узурпировали власть.

В мае 1992 года внутри правительства наметился раскол. Лидеры оппозиции поставили вопрос о создании временного коалиционного правительства. В рамках оппозиции доминирующее положение заняла Исламская партия возрождения Таджикистана. Высшее мусульманское руководство республики поддержало сторонников исламского фундаментализма, ратующих за создание в Таджикистане исламского государства.

Летом 1992 года политическая борьба из Душанбе переместилась в провинцию. Вооруженное противоборство началось в областном центре Курган-Тюбе, где во время митинга перед зданием облисполкома столкнулись две вооруженные группировки, что привело к многочисленным человеческим жертвам. Причем в Курган-Тюбе боевые действия велись с применением артиллерии и танков.

Гармские отряды исламистов, прибывшие в Курган-Тюбе, устроили чудовищную резню в узбекском квартале. Нападениям подверглись и русские. Только вмешательство дислоцированных в городе подразделений 201 дивизии остановило бесчинства боевиков оппозиции.³³⁴ После этого армия начала активно поддерживать кулябцев.

По заявлению российских официальных лиц, использованные в ходе столкновений танки были захвачены на базах бывших советских войск. Это был красноречивый сигнал для России о необходимости переподчинения войск российскому командованию. В этих условиях Россия решила более активно поддержать Рахмона Набиева, и начала подготовку к подписанию российско-таджикского договора о дружбе.

Тем временем, правительство Таджикистана решило распространить свой контроль на провинции, а внимание исламистов было сосредоточено на Кулябе. Кулябский клан, представители которого во время мартовских событий в Душанбе убедились в невозможности компромисса с исламистами, принял решение оказать сопротивление. Провозгласив создание Народного фронта, южане смогли быстро сформировать боеспособные военизированные отряды. Началась кровопролитная война, сопровождавшаяся жестокостями по отношению к мирному населению.

К концу лета кровавые столкновения между противоборствующими группировками проходили уже по всей стране. Оппозиция выступила против подписания российско-таджикского Договора о дружбе и сотрудничестве и предполагаемого ввода миротворческих сил СНГ на территорию республики, требовала отставки Президента и создания временного государственного совета.

В первые месяцы конфликта обе стороны располагали разрозненными единицами тяжелого вооружения, включая БТРы, однако впоследствии Народный Фронт получил тяжелое вооружение из Узбекистана. Также, по сообщениям прессы, Афганистан и исламские государства Персидского залива направляли оружие, инструкторов и оказывали другую военную помощь сторонам.³³⁵

31 августа 1992 года оппозиционные военные формирования захватили президентский дворец и группу заложников, одного из которых жестоко убили. В ходе массовых демонстраций в последующие дни выдвигались требования об отставке Президента Р. Набиева. 7 сентября оппозиционеры, в основном памирцы, вынудили его под дулами автоматов подать в отставку в аэропорту Душанбе. Связанные с Р.Набиевым члены правительства также покинули коалиционное правительство. С этого момента резко возросло влияние радикальных лидеров Исламской партии возрождения.

Власть в Душанбе перешла к коалиционному «исламско-демократическому правительству». Новым президентом себя провозгласил А.

Искандаров, который при этом предложил пост премьер-министра выходцу из Худжанда А. Абдулладжонову. Исламисты пытались сохранить лояльность северян, чтобы развязать себе руки в борьбе против южан. Руководство исламистов стало требовать от России вывода из страны 201-й дивизии российской армии и передачи ее боевой техники вооруженным формированиям оппозиции.

Между тем, новый режим не контролировал положение дел во всем Таджикистане. Северный клан не доверял памирцам и был склонен вернуться к привычной формуле раздела власти с южанами. Весьма противоречивая ситуация складывалась и в межконфессиональных отношениях. Разные группы таджиков неодинаково относились к идеям радикального исламизма. Поэтому гражданская война расширялась, постепенно охватывая всю страну. С июня по сентябрь 1992 года в результате первого этапа гражданской войны было убито 2 тысячи человек и 200 тысяч таджиков стали беженцами. Было разрушено более 120 тысяч жилых домов, административных зданий, школ и детских садов.

Все это подтолкнуло российское руководство к более активным действиям. 4 сентября 1992 года Б.Н.Ельцин совместно с коллегами из Центральной Азии - Н.Назарбаевым, И.Каримовым и А.Акаевым – выступил с Заявлением в связи с событиями в Республике Таджикистан.³³⁶ В нем говорилось о «недопустимости эскалации гражданской войны в Республике Таджикистан, угрожающей безопасности наших государств и народов, нарушающей политическую стабильность в регионе».³³⁷

С этого времени Россия начала играть решающую роль в урегулировании межтаджикского конфликта. В рамках осуществления этой политики в сентябре 1992 года президентом РФ был подписан указ о создании Пограничной группы ФПС России в Республике Таджикистан. Иными словами, российским руководством было принято решение о переходе пограничных войск, находящихся на территории Республики Таджикистан, под юрисдикцию России. Охрана границы российскими пограничниками и военными была

единственно действенным фактором против бесконтрольного потока оружия, боевиков и наркотиков из Афганистана.

Тем временем события развивались по наиболее драматическому сценарию. В октябре 1992 года силы Народного фронта, состоящие, в основном из кулябцев, при поддержке России и Узбекистана начали наступление на Душанбе. 27 ноября 1992 года сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, собравшаяся в Худжанде, приняла решение об отказе от президентского правления. Главой парламента был избран выходец из Куляба Эмомали Шарипович Рахмонов. Главой правительства остался А. Абдулладжонов. Отныне в восстановленной коалиции северян и южан руководящей силой стали южане, а бадахшанцы вновь были изгнаны из власти.

Появление на политической арене в ноябре 1992 года бывшего руководителя совхоза Э.Ш.Рахмонова можно назвать историческим парадоксом. Не связанный ранее с высокими постами в партийно-советской системе, без опыта даже элементарных аппаратных интриг, Э.Ш.Рахмонов был выдвинут победившим в гражданской войне Народным фронтом на должность председателя таджикского парламента, а фактически руководителя государства. В начале своей политической карьеры он допустил ряд ошибок, в частности предоставив ответственные государственные посты боевикам Народного фронта. Однако он сумел сделать главное – правильный внешнеполитический выбор.

В то время Россия окончательно избрала политику, которая может быть охарактеризована как поддержка центрального таджикского правительства во главе с Э.Ш.Рахмоновым и сохранение миротворческой миссии в качестве внутрирегионального дела СНГ. Она поддержала таджикский режим, потому что считала его способным обеспечить безопасность населения республики, раздираемой гражданской войной, навести порядок и дать мир стране. Конечно же, у России в Таджикистане были и другие интересы: традиционные источники сырья, хозяйственные связи. Но об этом российские демократические власти думали менее всего.

Еще один фактор, обусловивший вмешательство России в таджикские события, - важное стратегическое положение Таджикистана, его роль «заслонки» от проникновения в Центральную Азию фундаменталистской экспансии, наркомафии, бандформирований из охваченного войной Афганистана. Немаловажным мотивом для вмешательства Москвы в таджикские события была и судьба русского населения, которое нуждалось в защите, а также то обстоятельство, что потоки беженцев из центральноазиатских государств, в случае наступления там политического хаоса, потекли бы именно в Россию.

Однако, кроме экономических и политических интересов, у России существовали и обязательства морального плана - ответственность за поддержание стабильности на постсоветском пространстве, а значит и в Таджикистане. Ведь Россия, провозгласившая СНГ зоной своих первоочередных внешнеполитических приоритетов и претендовавшая на роль ведущей региональной державы, не могла просто так уклониться от выполнения взятых на себя обязательств. Она вынуждена была взять на себя функцию наведения порядка в мятежной республике. Тем более, что обе страны были участниками Договора коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

В конце 1992 года Народный фронт, костяк которого составляли выходцы из Кулябской области, начал вытеснять оппозицию в Афганистан. 10 декабря 1992 года его войска вошли в Душанбе. Началась всеобщая «кулябизация», вызвавшая недовольство вчерашних союзников - гиссарцев и ленинабадцев. Контроль нового правительства распространился на всю территорию Таджикистана, кроме Горного Бадахшана, с руководством которого было достигнуто соглашение о размещении на его территории правительственных войск.

Конфликт перешел в вялотекущую фазу. Таджикские исламисты создали базы на территории Афганистана и стали наносить оттуда удары по Таджикистану. Основой Объединенной таджикской оппозиции являлось Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), во главе которого

стоял известный исламский деятель Ходжи Акбар Тураджонзода. Было сформировано «правительство в изгнании» во главе с Саидом Абдулло Нури. Оппозиция получала помощь от Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии.

Правительство Таджикистана не могло самостоятельно обеспечивать безопасность в стране и добиваться урегулирования конфликта. Оно возлагало надежду на Россию и ее вооруженные силы на территории страны и встречало понимание со стороны России в этом вопросе. Не случайно 21 января 1993 года Б.Н.Ельцин подписал Закон Российской Федерации о дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах.³³⁸

В нем устанавливались социально-правовые гарантии защиты российских военных, служащих в Таджикистане. Становилось ясно, что они задерживаются в республике надолго. Однако этим войскам необходимо было придать легитимный статус миротворцев.

На другой день, 22 января 1993 года, Э.Ш.Рахмонов выступил перед собравшимися на саммит в Минске главами государств СНГ. Он проинформировал коллег об общественно-политической обстановке в Таджикистане, отметив факты непрекращающихся вооруженных столкновений, гибели гражданского населения, усиления потока беженцев. Также Э.Ш. Рахмонов обратился к присутствовавшим с просьбой о введении в Республику коллективных миротворческих сил для достижения стабилизации обстановки в стране.³³⁹

Кроме того, участники саммита выступили «за принятие дополнительных мер по укреплению таджикско-афганской границы».³⁴⁰ Кстати, на пресс-конференции по окончании саммита Б.Н.Ельцину был задан следующий вопрос: «Таджикско-афганская граница, как мы знаем, не только граница Таджикистана, она считается и границей СНГ. Принимаются ли какие-нибудь

меры для обеспечения ее надежной охраны?»³⁴¹ В ответе на вопрос Б.Н. Ельцин отметил, что «российских пограничных войск недостаточно для охраны границы протяженностью 2000 километров. Поэтому еще пять государств, подписавших ДКБ, выделяют по 500 человек для укрепления таджикско-афганской границы. Уверен, что она в скором времени будет крепко закрыта».³⁴²

К сожалению, реальную охрану границы смогли обеспечить лишь российские военнослужащие, подвергавшиеся нападениям с обеих ее сторон. К весне 1993 года им удалось взять под контроль большую часть таджикско-афганской границы. Однако для этого также была нужна правовая основа, которая вскоре появилась.

Основные принципы взаимоотношений двух стран были закреплены в рамочном Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией от 25 мая 1993 года.³⁴³ Он был подписан во время первого официального визита Э.Ш.Рахмонова, тогда еще Председателя Верховного Совета Таджикистана, в Москву.

Договор, состоявший из 34 статей, охватывал все основные сферы сотрудничества – политическую, экономическую, экологическую, культурную, социально-гуманитарную. Однако приоритетное значение отводилось координации внешнеполитической деятельности, взаимодействию в вопросах повышения стабильности и безопасности в регионе, сотрудничеству «в обеспечении надежной обороны».³⁴⁴ Этим вопросам были посвящены первые семь статей Договора. Что же касается экономики, сотрудничество в этой сфере было прописано лишь в самых общих чертах. Из конкретных направлений были указаны лишь торговля, транспорт и энергетика.³⁴⁵

При подписании Договора Э.Ш.Рахмонов, выражая признательность России за помощь его находящейся в трудном положении стране, заявил, что если бы не «Россия и лично Президент Ельцин и Узбекистан и лично Президент Каримов, Таджикистана бы уже не существовало».³⁴⁶

Это заявление раскрывает полную зависимость таджикского правительства от России и Узбекистана в тот период. По свидетельству Министра иностранных дел Таджикистана Рашида Олимова на встрече с представителями российского МИДа и Комитета по правам человека Российской Федерации в Душанбе 27 мая 1993 года, на Россию тогда приходилось, по меньшей мере, 70% жизненно необходимой для Таджикистана экономической помощи, помимо значительной военной помощи. По оценкам западных дипломатов, Россия обеспечивала в тот период до 50 % государственного бюджета Таджикистана. Непосредственно накануне подписания Договора о дружбе Россия предоставила Таджикистану прямую экономическую помощь в размере 5 миллиардов рублей и кредиты на 20 миллиардов рублей.³⁴⁷

В пакете с Договором о дружбе был подписан ряд соглашений, сыгравших важнейшую роль в судьбе Таджикистана вообще и в урегулировании конфликта в частности. Это Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области³⁴⁸, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан³⁴⁹ и Протокол о порядке финансирования и материально-технического обеспечения пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан.³⁵⁰

В Договоре о статусе пограничных войск, в статье 2, подчеркивалось, что «Республика Таджикистан в интересах обеспечения собственной безопасности, безопасности Российской Федерации и коллективной безопасности государств – участников Содружества Независимых государств на переходный период, до завершения процесса формирования собственных пограничных войск, делегирует вопросы охраны государственной границы с Афганистаном и Китаем в пределах своей территории Пограничным войскам Российской Федерации».³⁵¹

Также заслуживают отдельного внимания несколько статей Договора о сотрудничестве в военной области. Так, согласно статье 2, «воинские формирования вооруженных сил Российской Федерации... остаются на переходный период на территории Республики Таджикистан в местах постоянной дислокации со всем имеющимся у них вооружением, боеприпасами, военной техникой и иным имуществом».³⁵²

Статья 3 гласила, что «воинские формирования вооруженных сил Российской Федерации, временно находящиеся на территории Республики Таджикистан, кроме функций обеспечения безопасности Российской Федерации, обеспечивают ...безопасность Республики Таджикистан по ее границе с государствами, не являющимися участниками Содружества Независимых Государств».³⁵³

Таким образом, российские пограничники и войска на неопределенно долгий срок становились важнейшим гарантом стабильности и безопасности, а также нерушимости границ Таджикистана. Тем самым, в отношении Таджикистана сложилась качественно иная ситуация, нежели в отношении других государств Центральной Азии.

Опираясь на помощь России, правительство перешло в наступление и на юридическом фронте. 21 июня 1993 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда республики приняла решение о запрещении деятельности Демократической партии Таджикистана, Исламской партии возрождения, народного движения «Растохез», общества «Лаъли бадахшон».

В определении суда подчеркивалось, что материалами дела полностью доказана виновность оппозиционных партий и движений в нарушении собственных программ и уставов, попытке насильственного свержения конституционного строя в республике, взятии в заложники народных депутатов, разжигании межнациональной и этнической розни, приведшей к гражданской войне и тысячам жертв среди мирных жителей, а также в создании военизированных формирований.

Договор о дружбе и примыкающие к нему документы, подписанные 25 мая, были ратифицированы российским парламентом 15 июля 1993 года. Ратификацию ускорил инцидент на границе 13 июля 1993 года.³⁵⁴ В этот период около трех тысяч таджиков из числа беженцев были вооружены и обучены афганскими группировками. Их лагеря располагались отдельно от лагерей беженцев и хорошо охранялись, чтобы предотвратить побег новичков. Таджикские оппозиционеры и афганские моджахеды неоднократно провоцировали ставшие регулярными столкновения с российскими пограничниками на таджикско-афганской границе. 13 июля, в ходе наиболее ожесточенного из столкновений, погибло 25 российских пограничников 12-й заставы Московского погранотряда, что вызвало острую реакцию в России. В ответ на это российские войска нанесли бомбовый удар по позициям мятежников.³⁵⁵

Министр обороны России Павел Грачев заявил после инцидента, что это «прямая угроза вмешательства во внутренние дела России и необъявленная война определенных группировок боевиков против России».³⁵⁶

27 июля 1993 года Б.Н. Ельцин подписал специальный «Указ Президента Российской Федерации о мерах по урегулированию конфликта на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки на границах Российской Федерации».³⁵⁷ В этом указе он признал неудовлетворительным взаимодействие Министерства Безопасности РФ, МИД РФ и Министерства обороны РФ по предотвращению обострения и урегулированию ситуации на таджикско-афганской границе. Также Б.Н.Ельцин освободил командующего погранвойсками РФ В.И.Шляхтина от занимаемой должности и назначил министра иностранных дел А.В.Козырева специальным представителем Президента РФ по Таджикистану. На А.В.Козырева была возложена ответственность за координацию усилий и организацию взаимодействия министерств и ведомств, а также выработку согласованных предложений для Совета Безопасности РФ по урегулированию в Таджикистане.³⁵⁸

Первое, что предписывалось А.В. Козыреву в его новом амплуа – «настойчиво содействовать налаживанию и развитию диалога таджикского руководства с представителями оппозиционных сил в целях прекращения междоусобной борьбы и нормализации обстановки в Таджикистане».³⁵⁹

Любопытно, что среди прочих мер А.В.Козыреву предлагалось «вести систематическую работу с Пакистаном, Ираном, Саудовской Аравией с целью обеспечения их участия в конструктивном диалоге по урегулированию в Таджикистане», а также «предпринять энергичные шаги по подключению США, Великобритании, Китая, Индии и других государств к решению проблем нормализации обстановки на таджикско-афганской границе и в центральноазиатском регионе в целом».³⁶⁰

На наш взгляд, выбор А.В.Козырева на эту важную и ответственную должность был крайне неудачен. Также вызывает сомнение стремление к интернационализации конфликта и его урегулирования за счет ряда внерегиональных игроков, особенно США и Великобритании.

Кроме того, в Указе Министру безопасности поручалось усилить и увеличить Группу пограничных войск РФ в РТ, а министру обороны – обеспечить полное доукомплектование 201 мотострелковой дивизии.³⁶¹

В тот период российские войска в Таджикистане состояли из трех основных групп. Первая, самая сильная и самая известная - дислоцированная в Душанбе и Курган-Тюбе 201-я мотострелковая дивизия РА, которая позже была включена в состав коллективных миротворческих сил (КМС) в Таджикистане, а в настоящее время является 201 военной базой.

Вторую группу составляли пять погранотрядов Федеральных погранвойск России: Московский, Пянджский, Ишкашимский, Хорогский и Мургабский, всего 60 застав с общим количеством пограничников 18 тысяч человек. Они стояли там, где душанбинское правительство не контролировало обстановку, и потому им приходилось не столько охранять границу, сколько держать оборону от нападений боевиков оппозиции и бандформирований по обе стороны границы.

И, наконец, третью составляли Миротворческий батальон и добровольцы, работающие на контрактной основе общей численностью 2-2,5 тысячи человек. Они были дислоцированы в Хатлонской области, в Душанбе, в Хороге и на реке Пяндж.³⁶²

Российским войскам из всех трех групп удалось к концу лета 1993 года остановить военные действия в стране. С августа 1993 года начался новый этап российской политики в Таджикистане, связанный с содействием переговорному процессу между противоборствующими сторонами в таджикском конфликте.

Реализацию решений по содействию межтаджикскому диалогу в этот период осуществлял не столько уполномоченный на это А.В.Козырев, сколько Е.М. Примаков, возглавлявший Службу внешней разведки (СВР) Российской Федерации.

30 июля 1993 года он вылетел в Кабул, где встречался с лидером афганских таджиков Ахмад Шахом Масудом, бывшим в то время военным министром при президенте Б. Раббани. По воспоминаниям Е.М. Примакова, «трехчасовой разговор с Ахмад Шахом получился максимально деловым. Я изложил ему наше видение ситуации в Таджикистане и в Афганистане. Сказал прямо, что усиление военных действий с нашей стороны неизбежно в том случае, если ударам будут подвергаться российские и таджикские пограничники».³⁶³

Также Е.М.Примаков «сказал Ахмад Шаху, что мы стремимся к политическому, несилловому урегулированию в Таджикистане. При этом мы считаем, что нужно незамедлительно начинать переговоры между Душанбе и оппозицией при одновременном проведении многосторонних встреч с участием России, Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Ирана. Возможно участие и других Центральноазиатских государств. Для создания наилучших условий мирного урегулирования прекратить с двух сторон вооруженные действия на границе, отказаться от инфильтрации исламских боевиков в Таджикистан и начать процесс возвращения беженцев, гарантировав им безопасность и помочь в обустройстве».³⁶⁴

Ахмад Шах Масуд во многом согласился с Е.М.Примаковым и помог в организации его встречи с руководителем таджикско-исламской оппозиции Саидом Абдулло Нури, которая состоялась 31 июля 1993 года. Это была первая встреча российского представителя с руководителем самой крупной таджикской антиправительственной силы.

Е.М.Примаков сказал С.А.Нури: «Надеюсь, вы понимаете, что не в ваших интересах включать Россию в действия против отрядов оппозиции, базирующихся в Афганистане. Мы будем вынуждены пойти на это, если они не прекратят обстрелы пограничников. Но этому есть реальная альтернатива. Россия готова способствовать вашим переговорам с президентом Рахмоновым».³⁶⁵

С.А.Нури в свою очередь заявил, что «таджикское правительство в изгнании не ставит задачу свержения руководства в Душанбе, однако стремится к созданию там коалиционного кабинета со своим участием». По его словам, после встречи с Е.М.Примаковым, «которая может открыть перспективу переговоров с руководством в Душанбе, он направит свои усилия на то, чтобы не осложнять положение на границе».³⁶⁶

По мнению Е.М.Примакова, его разговор с С.А.Нури можно считать отправной точкой тяжелого, продолжительного, со многими отступлениями процесса урегулирования отношений таджикского руководства с исламской оппозицией.

В дальнейшем Е.М.Примаков неоднократно встречался с лидерами обеих сторон межтаджикского конфликта в Москве и в Душанбе. Важнейшими из бесед он считал «беседы с президентом Э.Рахмоновым, который буквально на глазах матерел, набирал вес как политический деятель, и со вторым человеком в исламской оппозиции, во многом задававшим в ней тон, Хаджи Акбаром Турадджонзада».³⁶⁷

С последним Е.М.Примаков договорился о приблизительной пропорции представительства оппозиции и душанбинского руководства в органах власти - 30 процентов на 70. Э.Ш. Рахмонов поддержал это соотношение.

31 июля 1993 года, после беседы с А.Нури, Е.М.Примаков вылетел в Тегеран, поскольку на территории Ирана проживала часть руководящей верхушки таджикской оппозиции, и Иран мог оказать влияние как посредник в переговорах. Вспомним, что персы и таджики – родственные народы, понимающие друг друга без переводчика.

1 августа 1993 года Е.М.Примаков провел переговоры с президентом Ирана Х. Рафсанджани, министром иностранных дел Велаяти и его заместителем Ваэзи. Стороны согласились в том, что дестабилизация обстановки в Таджикистане крайне невыгодна для обеих стран – и России, и Ирана. Иранский министр иностранных дел и его заместитель сетовали на то, что Иран «отодвигается» от решения таджикской проблемы.

В ответ Е.М.Примаков предложил координировать деятельность по урегулированию в Таджикистане. Позже он вспоминал: «Я считал, что нужно использовать все в интересах такого урегулирования, и не ошибся в этом. И в Москве, и в Тегеране мы позже не раз обсуждали таджикскую ситуацию с иранскими представителями и, несмотря на некоторые непоследовательные действия со стороны Ирана, в целом приходили к согласию».³⁶⁸

Почему же российское руководство проявляло такую настойчивость в попытках урегулирования конфликта на далекой южной окраине СНГ? В этот период в самой России, страдающей от политики «шоковой терапии», социальная напряженность была достаточно высокой, а в национальных исламских регионах она могла принять форму исламистского сепаратизма, что уже проявлялось, в частности, в Чеченской республике.

То, что это было очевидно для здравомыслящих политиков аналитиков, подтверждается рядом документов. Так, в одном из аналитических документов Генштаба Российской армии за 1993 год давался анализ военно-политической ситуации в Центральной Азии: «...Наиболее взрывоопасная обстановка по-прежнему сохраняется в Таджикистане, где, по существу, идет необъявленная гражданская война. Ситуация, складывающаяся в республике, имеет самое непосредственное отношение к обстановке не

только на юге СНГ, но и в России. Здесь преграждаются пути проникновения в Россию угроз, которые могут иметь на длительную перспективу крайне неблагоприятные для нас последствия.

В «подбрюшье» России может быть создан исключительно опасный для нашей безопасности очаг напряженности на границах РФ, отсюда открывается потенциальная возможность воздействия на внутренние регионы России. Усиление исламского фундаментализма и экстремизма в регионе может вызвать нестабильность в Татарстане, Башкортостане и на Северном Кавказе...

Сопредельные государства (Пакистан, Афганистан, Иран и Турция) преследуют цель - создать новый союз на основе исламского фактора на Среднем Востоке с включением в его состав центральноазиатских государств - участников Содружества...»³⁶⁹

В связи с этим Россия, которая изначально была страной, прямо заинтересованной в полной нормализации обстановки в Таджикистане, сыграла ключевую роль в политическом урегулировании межтаджикского конфликта. Определяющей в своей линии на содействие урегулированию российская сторона избрала работу с участниками переговоров. Их убеждали использовать исключительно политические средства для разрешения противоречий, конструктивно взаимодействовать с другими странами и международными организациями, заинтересованными в политическом урегулировании в Таджикистане.

Летом 1993 года Б.Н.Ельцин выступил с инициативой проведения в России встречи на высшем уровне глав государств и правительств Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана по ситуации в Таджикистане. Эта встреча, официально названная «Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России»³⁷⁰ и посвященная выработке мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе, состоялась 7 августа 1993 года в Москве. В ней приняли участие президенты Б.Н.Ельцин, Н.А.Назарбаев, А.А.Акаев и И.А.Каримов, а также Председатель Верховного Совета

Таджикистана Э.Ш.Рахмонов. От Туркменистана в качестве наблюдателя присутствовал представитель Президента, заместитель премьер-министра Б. Шихмурадов.

Рассмотрев развитие ситуации на таджикско-афганской границе, участники встречи выразили серьезную тревогу в связи с эскалацией напряженности в приграничном районе, где разворачивались операции боевиков таджикской оппозиции и поддерживающих их отдельных афганских вооруженных групп, систематические вторжения на территорию Таджикистана с растущим числом жертв среди мирного населения, пограничников и военнослужащих.

Руководители России, Казахстана, Киргизии и Узбекистана подтвердили готовность оказать республике дополнительную военную, экономическую и гуманитарную помощь, а также содействие в ускоренном создании национальных вооруженных сил и погранвойск. При этом было особо подчеркнуто, что участники встречи рассматривают таджикско-афганскую границу как часть общей границы СНГ и в целях укрепления ее безопасности усилят охраняющий границу контингент из состава пограничных войск и вооруженных сил своих стран.

Главы пяти государств заявили, что рассчитывают на поддержку их усилий со стороны ООН и СБСЕ, включая направление наблюдателей ООН на таджикско-афганскую границу и оказание Таджикистану гуманитарной и технической помощи.

По итогам Совещания было принято несколько важных документов, в частности, Декларация о неприкосновенности границ,³⁷¹ Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджикско-афганской границе,³⁷² и Обращение к Генеральному секретарю ООН Б. Бутросу Гали.³⁷³

Последний документ подписали уже не президенты, а министры иностранных дел России (А.Козырев), Казахстана (Т.Сулейменов), Киргизии (Э.Каробаев), Узбекистана (С.Саидкасимов) и Таджикистана (Р.Олимов).

Таким образом, если в 1992 году Россия играла исключительную роль в урегулировании таджикского конфликта, то с 1993 года в российской политике возникло признание возможности подключения международных организаций (СНГ, ООН, СБСЕ) к его урегулированию. Новым в миротворчестве России в Таджикистане также стало ее сотрудничество с Ираном и Пакистаном.

На этой встрече руководители подчеркнули также, что политическое урегулирование является главной задачей, и призвали международное сообщество поддержать усилия, направленные на его достижение. На том же заседании правительство Таджикистана после настоятельных рекомендаций российской стороны заявило о своем намерении развивать диалог с оппозиционными силами.

При активном участии России была выработана принципиальная схема политических договоренностей, которая легла в основу Протокола об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению, Положения о Комиссии по национальному примирению, Протокола по политическим проблемам, Протокола по военным проблемам, послуживших основой для заключения Общего соглашения.

В августе 1993 года в ответ на московское Обращение Генеральный секретарь ООН направил в Душанбе миссию ООН по установлению фактов в связи с продолжающимся насилием в Таджикистане, обострением кризиса на таджикско-афганской границе и опасности возникновения конфликта, чреватого угрозой миру и стабильности в Средней Азии и за ее пределами. Миссия вступила в активные контакты с представителями российских сил в Таджикистане, не допускавших эскалации конфликта.

К тому времени общий ущерб, нанесенный национальной экономике в результате вооруженных столкновений и разрыва торговых связей, превысил 500 миллиардов рублей. Таджикский народ потерял в гражданской войне 100 тысяч человек, еще около миллиона человек стали беженцами.

24 сентября 1993 года в Москве прошла встреча Глав государств и Глав правительств стран-участниц СНГ. На ней было решено в Таджикистане

создать Коллективные миротворческие силы, которые должны были приступить к своим обязанностям с 1 октября 1993 года.³⁷⁴ В связи с этим было подписано Соглашение о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению,³⁷⁵ а также два приложения к нему – Положение об объединенном командовании коллективных миротворческих сил³⁷⁶ и Приложение № 2 к Соглашению о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 года.

В последнем определялись размеры долевых взносов государств-участников для финансирования деятельности Объединенного командования Коллективных миротворческих сил. Россия вносила 50 % средств, Казахстан и Узбекистан – по 15%, Таджикистан и Киргизия – по 10 %.³⁷⁷ Таким образом, Россия изначально брала на себя половину всех расходов на миротворческий контингент.

На начальном этапе межтаджикского конфликта в состав КМС СНГ входили военные подразделения России, Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Постепенно из состава КМС по разным причинам вывели из Таджикистана свои военные подразделения Узбекистан и Киргизия. К моменту реализации Общего соглашения, о котором подробнее будет сказано ниже, в Таджикистане в составе КМС остались военные подразделения России и батальон военнослужащих Казахстана.

За время функционирования КМС их командующими неизменно были граждане России: генерал-полковники Б.Е.Пьянков и В.А.Патрикеев, генерал-лейтенанты В.С.Бобрышев, В.М. Заварзин, Б.Н. Дюков, В.М. Чилиндин и А.И. Пименов.

Таким образом, участие других государств СНГ в КМС было чисто номинальным, и их с полным основанием можно назвать Российскими миротворческими силами.

Российские миротворцы в составе Коллективных миротворческих сил СНГ внесли существенный вклад в стабилизацию обстановки, содействовали

обеспечению безопасности международного персонала в Таджикистане, в доставке гуманитарной помощи, а также в выполнении основных положений Общего соглашения.

Отмечая особую роль российских миротворцев, необходимо подчеркнуть, что они составили не только костяк КМС СНГ, но и с ноября 1993 года на них легла основная тяжесть по обеспечению миротворческих операций, и нередко они несли потери от рук террористов, наркодельцов и других преступных элементов.

17 ноября 1993 года в Душанбе состоялись очередные переговоры А.В.Козырева с Э.Ш.Рахмоновым. Э.Ш.Рахмонов проинформировал российского спецпредставителя по Таджикистану о мерах, предпринимаемых таджикским руководством по продвижению мирного процесса, налаживанию в республике диалога с политическими силами различной ориентации с целью достижения гражданского, национального согласия и создания условий для демократического развития страны.

На этой встрече были обсуждены также некоторые стороны двусторонних российско-таджикских отношений, в том числе состояние экономического сотрудничества между двумя странами.

На другой день, 18 ноября 1993 года, А.В.Козырев принял участие в работе «круглого стола» представителей общественно-политических кругов Таджикистана, а также встретился с командованием Коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан.³⁷⁸

Таким образом, Россия, используя весь арсенал рычагов влияния – от дипломатических до военных, инициировала начало переговоров между противоборствующими сторонами. Поэтому совершенно закономерным было то, что первый раунд межтаджикских переговоров под эгидой ООН с 6 по 19 апреля 1994 года состоялся в Москве при активном содействии России.

Несмотря на довольно скептическую оценку первого раунда переговоров большинством политиков и аналитиков, на наш взгляд основная цель переговоров, а именно, начало политического диалога между правительством

Таджикистана и оппозицией, была достигнута. Первый раунд переговоров в Москве сделал первый шаг на пути разрушения стены недоверия, и важнейшим тому свидетельством явилось решение о создании совместной комиссии по делам беженцев.

Одновременно в Москве проходил саммит глав государств СНГ. На нем 15 апреля 1994 года Таджикистан присоединился вместе с другими странами СНГ к предложенному Россией «Соглашению о создании зоны свободной торговли».³⁷⁹

Кроме того, на Саммите было принято Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан.³⁸⁰ В этом документе лидеры России и центральноазиатских государств (кроме Туркменистана) выразили серьезную озабоченность в связи с продолжающимися действиями вооруженных формирований с территории Афганистана. Эти действия, по мнению участников Саммита, нарушают границы Республики Таджикистан и дестабилизируют обстановку в ней, что ставит под угрозу мир и безопасность во всем регионе.

Отмечая при этом стабилизирующую роль Коллективных миротворческих сил в Таджикистане, как фактора, сдерживающего возобновление широкомасштабных вооруженных столкновений и обеспечивающего безопасность мирного населения, а также учитывая обращение руководства Таджикистана, Россия и центральноазиатские участники саммита решили продлить срок пребывания КМС на территории Таджикистана до 31 декабря 1994 года. Однако этот срок мог быть изменен с учетом обстановки в РТ, прежде всего хода политического урегулирования и прогресса в достижении национального примирения. Также было решено, что общая численность КМС должна достигать 16 тысяч человек.

Кроме того в этом документе четко были прописаны задачи миротворцев в Таджикистане: а) содействовать нормализации обстановки на таджикско-афганской границе в целях стабилизации общей ситуации в Республике

Таджикистан и создания условий для прогресса диалога между всеми заинтересованными сторонами о путях политического решения конфликта;

б) содействовать доставке, охране и распределению чрезвычайной и иной гуманитарной помощи, созданию условий для безопасного возвращения беженцев в места их постоянного проживания и охранять необходимую для указанных целей инфраструктуру и другие важные объекты.³⁸¹

Второй раунд межтаджикских переговоров о национальном примирении прошел 18 - 28 июня 1994 года уже в Тегеране, и опять-таки при активном участии России. Кроме представителей России и Ирана в Тегеран прибыли представители Афганистана, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Узбекистана и СБСЕ. Главной целью было заключение соглашения о прекращении боевых действий.

Однако в Тегеране мирное Соглашение не было подписано сразу, поскольку правительственная делегация не соглашалась на ряд условий, выдвинутых оппозицией, в частности - освободить всех арестованных боевиков. В свою очередь правительственная делегация предложила оппозиции разоружить отряды самообороны, пообещав кадровые изменения в МВД, а коалиционным миротворческим силам СНГ, в которых главенствующую роль играли вооруженные силы России, придать статус миротворческих сил ООН. На это не согласились оппозиционеры. Переговоры были приостановлены.

Центральное правительство в Душанбе приступило к укреплению внутривнутриполитической ситуации. 20 июля 1994 года сессия Верховного Совета Таджикистана одобрила в целом проект новой Конституции республики. Согласно принятому закону был назначен референдум по принятию Конституции и общенародные выборы Президента.

Не добившись политических результатов на переговорах, оппозиция развернула широкомасштабные боевые действия в Таджикистане, охватившие долину Тавильдары, Дарваз, некоторые районы Каратегина и Припанджья. Правительственные войска потерпели ряд неудач и понесли ощутимые потери в живой силе и технике. Гражданская война разгорелась с новой силой.

Сложившаяся ситуация вызвала тревогу у России. Министерство иностранных дел РФ выступило с заявлением о необходимости продолжения межтаджикского диалога для достижения национального примирения. 8 августа МИД РТ заверило посольство России в Душанбе в решимости политического руководства страны продолжить под эгидой ООН переговоры и подписать соглашение с оппозицией о прекращении огня и других враждебных действий.³⁸²

Для обсуждения и согласования всех деталей нового этапа урегулирования конфликта Э.Ш.Рахмонов совершил второй официальный визит в Россию 16 августа 1994 года. Как ни странно, Б.Н.Ельцин и А.В.Козырев не стали с ним встречаться. Переговоры Э.Ш. Рахмонов провел с Председателем Правительства РФ В.С.Черномырдиным, первым заместителем министра иностранных дел И.С.Ивановым, а также с главнокомандующим пограничными войсками РФ А.И.Николаевым.

Все это свидетельствует об отсутствии интереса у Президента и руководителя внешнеполитического ведомства к проблемам Центральной Азии вообще и к Таджикистану в частности. Также из перечня переговорщиков можно заключить, что главной темой переговоров было содействие России в урегулировании межтаджикского конфликта и в поддержке правительства Э.Ш.Рахмонова.

Не случайно официальное сообщение о визите содержит такие фразы: «Глава таджикского государства рассказал о начавшемся в республике процессе политических преобразований, подчеркнул, что осуществляемые в соответствии с демократическими нормами конституционные реформы в Таджикистане призваны способствовать стабилизации обстановки, достижения национального примирения»³⁸³, «сообщил о готовности принять меры доверия, включающие проведение амнистии, прекращение уголовных дел, регистрацию политических партий».³⁸⁴ Таким образом, Э.Ш. Рахмонов подтвердил решимость руководства РТ продолжать диалог с оппозицией, ибо

перечисленные меры выдвигались оппозицией в качестве условий для прекращения ею огня и других враждебных действий.

Э.Ш.Рахмоновым было подчеркнуто, что для оппозиции открыты возможности для участия в политических реформах, в том числе в формировании легитимных органов власти в ходе демократических преобразований, при условии отказа от насильственных методов и согласии на мирные, правовые действия.

Таким образом, переговоры весьма напоминали отчет о выполненном задании, причем отчет, получивший одобрение и положительный вердикт: «С российской стороны приветствовалась эта позиция руководства Таджикистана, подтверждено намерение и далее содействовать продвижению межтаджикского диалога».³⁸⁵

А поскольку Главком погранвойсками А.И.Николаев обсуждал с Э.Ш.Рахмоновым вопросы, касающиеся положения на таджикско-афганской границе, задач по ее охране и обороне, следовательно, Россия и далее брала на себя обязательства по защите Таджикистана и его руководства.³⁸⁶

30 августа 1994 года Ю.М. Воронцову, руководителю в ООН делегации Российской Федерации, в то время председательствовавшей в Совете Безопасности ООН, было передано обращение Э.Ш.Рахмонова относительно акций непримиримой оппозиции по эскалации и интернационализации межтаджикского конфликта. Ю.М.Воронцов провел встречу с Генеральным секретарем ООН Б. Бутросом Гали, в которой он призвал к интенсификации усилий ООН по подготовке третьего раунда переговоров. Через структуры ООН и при посредничестве Ирана удалось вернуть за стол переговоров руководителей ОТО.

В результате всех этих действий 17 сентября 1994 года делегации таджикского правительства и оппозиции заключили в иранской столице соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров. Также было принято совместное коммюнике по итогам межтаджикских

консультаций по национальному примирению. Во многом это было заслугой России.

Даже самые недоброжелательные по отношению к России западные авторы, анализируя конфликт, отмечали ее выдающуюся роль в переговорном процессе. Так, доктор Л. Йонсон, старший научный сотрудник Шведского Института международных проблем в Стокгольме, подчеркивала: «В апреле 1994 года Россия сумела усадить обе враждующие таджикские стороны за стол переговоров, а в сентябре 1994 года - добиться временного соглашения о прекращении огня».³⁸⁷

20 октября - 1 ноября 1994 года в Исламабаде прошел третий раунд переговоров. В качестве наблюдателей, кроме российских представителей на этот раз присутствовали представители Пакистана, Ирана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Первоначально стороны не могли договориться. Однако после многочисленных консультаций, прежде всего с заместителем министра иностранных дел России А. Чернышевым, 26 октября лидер оппозиции А. Тураджонзода заявил о ее согласии продлить срок соглашения о прекращении огня. По завершении переговоров обе стороны продлили соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны сначала до 6 февраля, а после и до 26 апреля 1995 года.

6 ноября 1994 года на президентских выборах в Таджикистане победил Эмомали Рахмонов. Таджикская оппозиция в выборах участия не принимала. Вскоре, 16 декабря 1994 года, Совет Безопасности ООН принял резолюцию об учреждении Миссии ООН в Таджикистане для осуществления контроля за выполнением соглашения о прекращении огня. Миссия ООН должна была осуществлять свою работу при тесном взаимодействии с Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане, то есть с российскими войсками.³⁸⁸

Надо отметить, что в тот момент Россия выступала уже не в полной мере как посредничающая третья сторона. Главный приоритет в политической линии

в отношении Таджикистана отдавался поддержке Э.Ш.Рахмонова и его режима, что в последующем существенно сузило контакты с Объединенной таджикской оппозицией. Однако это позволило стабилизировать внутреннюю обстановку в республике.

Не случайно именно в этот период, в 1994 году наряду с российским посольством в Душанбе было образовано Генеральное Консульство Российской Федерации в Худжанде (бывшем Ленинабаде). Кроме Худжанда в состав консульского округа вошла Согдийская область Таджикистана. В период с 1994 по 1996 год Генконсульство возглавлял опытный дипломат М.Машковцев. С момента своего возникновения перед Генеральным консульством России в Худжанде в качестве первоочередных были поставлены задачи содействия в развитии российско-таджикского сотрудничества, защиты интересов российских граждан и юридических лиц, поддержке соотечественников.³⁸⁹

15 января 1995 года в Москве должен был пройти четвертый раунд межтаджикских переговоров, однако они не состоялись. Тем не менее, в Москве с 19 по 26 апреля 1995 года прошли консультации между правительственной и оппозиционной делегациями. Руководителем правительственной делегации был назначен первый вице-премьер правительства Таджикистана Махмадсаид Убайдуллоев. На этих консультациях оппозиционная делегация 22 апреля подала представителю ООН Рамиро Пирис-Баллону свои предложения.

В течение 1995 года военно-политическая обстановка не претерпела существенных положительных изменений: продолжались попытки проникновения на территорию республики из Афганистана отдельных групп боевиков и более крупных отрядов, обстрелы российских застав и пограничных постов с сопредельной территории. К концу 1995 года ситуация в Таджикистане зашла в тупик. Переговорный процесс топтался на месте, а оппозиция начала военное наступление во внутренних районах Таджикистана. Лишь наличие достаточно мощной группировки российских войск позволяло удерживать ситуацию.

При этом режим Э.Ш. Рахмонова стремился использовать российские войска в своих целях, в частности для подчинения фактически независимой Горно-Бадахшанской автономной области на Памире. Весной 1995 года правительством были спровоцированы столкновения российских пограничников с памирской самообороной. До этого отношения были вполне корректные, и памирские ополченцы помогали россиянам охранять границу. Главком миротворческой 201 дивизии В.А. Патрикеев открыто обвинил власти Душанбе в провокации и развязывании военных действий на Памире. В результате он был снят со своей должности и отозван в Москву.³⁹⁰

В 1995 году Б.Н.Ельцин и Э.Ш. Рахмонов встречались трижды. Первые два раза встречи происходили на саммитах СНГ в Алма-Ате в феврале и в Минске в мае. На саммите в Алма-Ате 10 февраля президенты стран СНГ приняли «Меморандум о поддержании мира и стабильности в содружестве независимых государств», состоявший из 9 пунктов³⁹¹, а на саммите в Минске был подписан Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества независимых государств с государствами, не входящими в Содружество.³⁹²

Оба документа непосредственно касались таджикского конфликта и проблем его урегулирования. Тем не менее, складывалось ощущение, что большинство руководителей СНГ, включая Президента России, в этот период потеряли интерес к конфликту.

7 сентября 1995 года Э.Ш. Рахмонов прибыл в Москву с официальным визитом, впервые в качестве Президента Таджикистана. По итогам переговоров был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства.³⁹³

В тот же день было подписано весьма важное на наш взгляд Соглашение между Правительствами России и Таджикистана об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года.³⁹⁴ Значение его не только в достаточно обширной экономической перспективе и

готовности России оказать значительную экономическую помощь разоренной еще не закончившейся гражданской войной Республике.

В нем впервые были указаны не только общие пожелания о сотрудничестве в различных областях экономики, но и конкретные отрасли и предприятия. Так, например, в статье 13 было подчеркнуто, что «Стороны поддерживают и предпримут согласованные действия, поощряющие создание и деятельность совместных предприятий по производству первичного алюминия на базе таджикского алюминиевого завода, средств пассажирского автотранспорт общего пользования на базе СП «Худжанд-ЗИЛ», трансформаторов малой мощности на базе Курган-Тюбинского трансформаторного завода, редкоземельных металлов на базе Восточного комбината редких металлов и Исфаринского гидрметаллургического завода, карбамида на базе Вахшского азотно-тукового завода, кабельной продукции на базе Душанбинского завода «Таджиккабель» и других объектов по согласованию уполномоченных органов Сторон».³⁹⁵

Кроме того, в Приложении к Соглашению был согласован перечень взаимосвязанных поставок важнейших видов продукции на эквивалентной основе между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан до 2000 года. Из него мы можем заключить, что Россия поставляла и планировала поставлять в Таджикистан 20 основных видов продукции, а Таджикистан в Россию – пять. Поставка из РФ включала автомобильный бензин, дизельное топливо, технический керосин, сжиженный газ, дизельные, промышленное, турбинное и трансформаторное масла, литейный чугун, прокат черных металлов, стальные трубы, деловую древесину хвойных пород, пиломатериалы, древесноволокнистые плиты, аммиачную селитру, сельхозмашины и прицепы, медикаменты, сахар, зерно и сливочное масло. В свою очередь Таджикистан поставлял и планировал поставлять в Россию хлопок-волокно, первичный алюминий, свинцово-серебряный и сурьмяно-ртутный концентраты, а также ферментированное табачное сырье.³⁹⁶ Таким образом, Россия заявляла о

серьезности намерений принять участие в восстановлении и развитии экономического потенциала республики.

Вскоре, 19 сентября 1995 года, во время поездки министра иностранных дел А.В.Козырева в Душанбе, было подписано Соглашение между правительствами России и Таджикистана о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения информации, спорта и туризма.³⁹⁷ Таким образом, мы можем констатировать стремление России с сентября 1995 года добавить в отношения с Таджикистаном наряду с традиционной военно-политической составляющей еще экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Однако развитие как экономических, так и культурно-гуманитарных связей упиралось в неурегулированность межтаджикского конфликта и слабость правительства Таджикистана. К осени 1995 года стало ясно, что российской помощи в становлении таджикской армии все еще недостаточно. Необходимо было определить новые и вполне законные формы помощи, которая была бы не столь раздражительной для оппозиции.

Генштаб Российской армии выступил с предложением направлять российских офицеров и прапорщиков в таджикскую армию в качестве советников и инструкторов. Такая форма помощи не противоречила международным нормам и во времена СССР весьма успешно прошла обкатку во многих странах мира. Вскоре был подготовлен соответствующий Договор между Россией и Таджикистаном. Его практически сразу ратифицировали парламенты обеих стран. В статье второй этого документа говорилось:

«...Российские военные советники и специалисты будут оказывать практическую помощь командованию Вооруженных сил Республики Таджикистан в организации боевой подготовки и полевой выучки штабов, совершенствовании организационной структуры войск и управления ими, в разработке оперативных и мобилизационных документов, подготовке национальных военных кадров и других вопросах строительства и укрепления вооруженных сил Республики Таджикистан. Непосредственного участия в

боевых действиях российские военные специалисты не принимают».³⁹⁸ Иными словами, Россия пыталась перейти от защиты правительства Таджикистана к тому, чтобы научить их защищаться самостоятельно.

При этом границу с Афганистаном продолжали охранять российские пограничники. С переходом конфликта в вялотекущую фазу нагрузка на них существенно возросла. По данным Главного штаба Федеральной Пограничной службы РФ за 1993-1995 годы на таджикско-афганской границе было задержано 799 нарушителей, предотвращено 582 попытки прорыва боевиков, которые 260 раз перерастали в боевые столкновения. Около 700 раз российские пограничники подвергались обстрелам. Многократно предотвращались попытки контрабанды большого количества вооружений, в частности, 127 орудий и минометов, 100 гранатометов, 290 единиц стрелкового оружия, более 15 тысяч снарядов и мин.

Несомненно, это была большая и сложная работа. Однако российские гарнизоны – как армейские, так и пограничные, реагировали чаще всего лишь при прямых нападениях на них. Из-за этого российскую военную политику в Республике таджики называли «полубеременной». Россия постоянно действовала с оглядкой на международное общественное мнение, у которого чаще всего было американское лицо. По мнению российских военных специалистов, МИД РФ на протяжении всего рассматриваемого периода проявлял неспособность расчистить политический плацдарм для приемлемой с любой точки зрения формы военной помощи Таджикистану.³⁹⁹

Тем не менее, таджикская политическая и интеллектуальная элиты чрезвычайно высоко оценивали помощь России. В качестве примера приведем слова академика АН Республики Таджикистан Р.М. Масова: «Особо хочется подчеркнуть следующее: таджикский народ на протяжении всей своей истории опирался неизменно на поддержку и бескорыстную помощь русского народа. И новым, еще одним ярким примером того могут служить события начала 90-х годов, когда нависла реальная угроза распада таджикской государственности, угроза культуре и истории, свободе и самостоятельности самого Таджикистана.

Неоценимой оказалась в этих событиях роль русского народа, России, которые сделали все возможное и даже невозможное, чтобы Таджикистан стал полноправным членом мирового общества. Таджикский же народ был, есть и навеки будет с великим русским народом. И в этом надежные гарантии нашей государственной, национальной безопасности, будущего благополучия. Таджикистану следует сделать свой исторический, судьбоносный выбор: с кем вместе быть? С нашим проверенным на протяжении многих веков другом – великой Россией или мы будем разменной монетой в руках близких и дальних держав, с которыми Таджикистан не имел нечего общего ни в прошлом, ни имеет и в настоящем, а также и обозримом потоке истории».⁴⁰⁰

Таким образом, подводя итоги, мы видим, что Таджикистан был единственной страной в регионе, откуда Россия не смогла уйти по объективным причинам, связанным с начавшейся гражданской войной. По этим же причинам в рассматриваемый период практически отсутствовали любые отношения с Республикой, кроме военно-политических и военно-технических. При этом Россия была вынуждена оставить армейские и пограничные структуры под своей юрисдикцией.

Политика России в Таджикистане была направлена на прекращение гражданской войны, урегулирование конфликта с участием обеих сторон, поддержку центрального правительства Э.Ш.Рахмонова в Душанбе, формирование Коллективных миротворческих сил СНГ. Все это время участие центральноазиатских стран в формировании Коллективных миротворческих сил носило символический характер, основную тяжесть по созданию и содержанию КМС взяла на себя Россия.

В этот период Россия старалась чередовать силовые и дипломатические методы воздействия на враждующие стороны. Приоритет, однако, оставался все же за российским вариантом «принуждения к миру силой», а проще говоря, за непосредственным участием российских военнослужащих в боевых действиях на стороне правительственных сил и за охраной границ Таджикистана от проникновения дестабилизирующих элементов и оружия

извне. Тем не менее, начиная с 1994 года, России удалось подтолкнуть враждующие стороны к переговорному процессу. В этом она опиралась на помощь, как стран СНГ, так и структур ООН.

В целом же российское присутствие в Таджикистане в рассматриваемый период фактически сохранилось, скорее, вопреки официальной политике и возможностям Москвы - главным образом из-за слабости таджикской политической элиты.

2.5. Отношения России и Киргизии: приоритет культурно-гуманитарного сотрудничества.

В Киргизии трудности начались раньше, чем в других республиках Центральной Азии. В мае 1989 молодые киргизы начали массовые выступления, требуя выделения им земли под строительство домов в окрестностях Фрунзе. Они начали захватывать участки и селиться на них незаконно. В январе-феврале 1990 года по республике прокатились митинги протеста в связи со слухами о расселении в городах армянских беженцев, а летом того же года произошли кровопролитные столкновения между киргизами и узбеками в Ошской области, поскольку узбеки потребовали создания автономии с центром в Оше.

Вспыхнувшие беспорядки были остановлены только благодаря вмешательству армии. Началась массовая эмиграция русских из Киргизии. Местное руководство утратило контроль над ситуацией, и для его укрепления было предложено ввести пост президента республики.⁴⁰¹ В этой ситуации президентом мог бы стать всемирно известный киргизский писатель Чингиз Айтматов. Однако он от высокой должности отказался и предложил взамен кандидатуру Аскара Акаева.

А.А.Акаев был депутатом Верховного Совета СССР, членом палаты национальностей Верховного Совета СССР, членом Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы. В ночь с 26 на 27 октября 1990 года депутаты вызвали его из Москвы. 27 октября 1990 года на

внеочередной сессии Верховного совета Киргизии в результате тайного голосования из 12 кандидатур наибольшее число голосов набрали Аскар Акаев и Насиридин Исанов. По итогам второго тура президентом Республики Киргизия был избран Акаев - за его кандидатуру проголосовали 179 депутатов, Исанову отдали голоса 62 депутата.

Выдвижение А.А.Акаева - ученого, профессора, академика - на пост президента было в то время необычным шагом для Центральной Азии. А.А.Акаев представлял север республики, и кланы юга, потерявшие власть, оказавшуюся в их руках при президенте СССР Михаиле Горбачеве, почувствовали себя ущемленными. Однако А.А.Акаеву удалось в тот период сохранить внутренний мир в своей стране.⁴⁰²

15 декабря 1990 года Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в связи с чем произошло изменение официального названия. Новое название - Республика Кыргызстан, - было закреплено с внесением изменений в Конституцию от 5 февраля 1991 года. Одновременно менялись названия улиц и городов, киргизов стали официально называть «кыргызами» даже в русскоязычной прессе.

В 1991 году, еще до распада СССР, «демократическое» российское руководство начало налаживать отношения с Киргизией, где также было «демократическое» правительство. Ровно через 10 дней после вступления в должность президента РСФСР, Б.Н. Ельцин прибыл в Киргизию с официальным визитом. Тогда впервые обсуждались вопросы российско-киргизского сотрудничества, как отношения двух независимых государств.

По итогам визита 21 июля 1991 года был подписан основополагающий документ - Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Республики Кыргызстан. Согласно этому документу, отношения между подписавшими его сторонами строились «на основе принципов суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету, неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, территориальной целостности и нерушимости границ, мирного урегулирования

споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, добросовестного выполнения обязательств, взаимовыгодного сотрудничества и других общепризнанных норм международного права».⁴⁰³ В Договоре официально закреплялось, что Стороны признают друг друга суверенными государствами и обязуются воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой Стороны. Хотя Договор был заключен еще в составе СССР, он стал базовым документом, положившем начало двустороннему сотрудничеству.

Не случайно в августе 1991 года А.А.Акаев заявил, что, несмотря ни на что, республика будет следовать по пути суверенитета, выступил против ГКЧП и поддержал Б.Н.Ельцина. Его поддержал и министр внутренних дел Феликс Кулов. В тот же день А.А.Акаев уволил председателя республиканского КГБ Джумабека Асанкулова. Выступив с обращением к народу, он охарактеризовал действия ГКЧП как антиконституционный переворот.⁴⁰⁴ Таким образом, А.А.Акаев оказался единственным из всех центральноазиатских руководителей, кто сразу не поддержал и осудил ГКЧП. Несколько дней спустя он призвал законодательно пресечь деятельность компартии. «Необходимо отказываться и от Советов», - заявил тогда А.А.Акаев, назвав их «ширмой для партии».⁴⁰⁵

В конце августа 1991 года А.А.Акаев отказался от предложенного ему М.С.Горбачевым поста вице-президента Советского Союза.⁴⁰⁶ Одновременно, 31 августа 1991 года, решением Верховного совета республики был провозглашен Государственный суверенитет Киргизии вместе с принятием Декларации независимости Республики Кыргызстан.

12 октября 1991 года в ходе прямых президентских выборов А.А. Акаев, набрав более 95 процентов голосов, был переизбран на пост президента республики. На этот раз он был единственным кандидатом.⁴⁰⁷

23 января 1992 года, еще до установления дипломатических отношений, Верховный Совет РФ принял Постановление о ратификации договора об основах межгосударственных отношений РСФСР и Республики Кыргызстан.⁴⁰⁸

Особенно интересен, на наш взгляд, в этом Постановлении пункт 3. В нем перечислены вопросы, решению которых Правительству было поручено уделить первоочередное внимание.

Это вопросы «обеспечения и защиты прав и свобод российского меньшинства в Республике Кыргызстан и кыргызского меньшинства в Российской Федерации; обеспечения права граждан Российской Федерации и Республики Кыргызстан на сохранение либо приобретение гражданства Республики Кыргызстан или Российской Федерации в соответствии с их свободным волеизъявлением; взаимодействия во внешней политике и внешнеэкономической деятельности; управления общими системами энергетики, транспорта, информатики и связи; обеспечения обороны Российской Федерации и Республики Кыргызстан; обеспечения гарантий социальной защищенности военнослужащих; координации миграционной политики; урегулирования правового режима собственности Российской Федерации и Республики Кыргызстан, находящейся на территории соответствующего государства, объектов собственности бывшего СССР, а также собственности граждан».⁴⁰⁹

Поскольку это было первое Постановление такого рода в отношении стран Центральной Азии, из него можно понять приоритетные задачи политики России в регионе в целом.

В феврале 1992 года А.А.Акаев реорганизовал властные структуры и сам возглавил правительство Киргизии. Министерств и ведомств стало вдвое меньше, премьер-министр республики был назначен заместителем председателя правительства. А.А.Акаев возглавлял правительство до мая 1993 года, когда на этом посту его сменил премьер-министр Турсунбек Чынгышев.

Именно в этот период, 20 марта 1992 года, был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между Россией и Киргизией. При этом стороны руководствовались стремлением развивать свои отношения, содействуя осуществлению целей и принципов заложенных в уставе СНГ. Через месяц, 24 апреля 1992 года, был подписан и Протокол о сотрудничестве и

координации деятельности между Министерствами иностранных дел двух государств. Этими документами были окончательно установлены дипломатические отношения между Россией и Киргизией.

С первых лет независимости руководство Киргизии попыталось провести в жизнь программу ускоренной либерализации и создать «центральноазиатскую Швейцарию» с рыночной экономикой. В сентябре 1992 года была проведена либерализация цен, парламент принял план приватизации госпредприятий. Крупными бизнесменами постсоветской Киргизии стали глава корпорации «Эридан» Данияр Усенов, директор Кара-Балтинского горно-обогатительного комбината Жалгап Казакбаев, а также представители национальных меньшинств - директор сахарно-спиртового комбината «Бакай» Мухаммед Ибрагимов и «спиртовой король» Борис Воробьев. Позже, когда власть А.Акаева укрепилась, Усенов был осужден за хулиганство, Казакбаев - за незаконную продажу урана и хищение государственной собственности в особо крупных размерах. Ибрагимов и Воробьев остались на свободе, но были вынуждены продать собственность государству.

Несмотря на это, Киргизия в первой половине 1990-х годов считалась на Западе самым демократическим государством Центральной Азии. Швейцария объявила ее «страной концентрации своих усилий» в регионе. Киргизия заняла третье место в Евразии по объему американской помощи на душу населения. По официальным данным, 14,6% оказанной помощи шли на поддержку демократизации, включая финансирование неправительственных организаций.⁴¹⁰

Президент независимой Киргизии сумел очаровать зарубежных доноров, но фактически страна по-прежнему представляла собой слаборазвитую советскую окраину, часто страдавшую от природных катаклизмов. Так, в 1992 году из-за землетрясения, наводнений и оползней без крова остались около 80 тысяч человек.

На первом этапе отношения России и Киргизии не были интенсивными. Это происходило по обоюдной инициативе, хотя обе они ориентировались на

Запад. В то же время руководство Киргизии предпринимало попытки не допустить слишком сильного отдаления. Так, по воспоминаниям Б.Н.Ельцина, в начале 1992 года Аскар Акаев обратился к руководителям средств массовой информации с призывом восстановить единое информационное пространство СНГ. «Уже сегодня население региона не получает многих изданий, на очереди сокращение вещания ЦТ и московского радио» – заявил он.⁴¹¹

10 июня 1992 года, во время визита А.А.Акаева в Москву, был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан.⁴¹² Этот договор, состоящий из 34 статей, был заключен на 10 лет с автоматическим продлением, «если ни одна из Сторон не заявит путем письменного уведомления о своем желании прекратить его действие».⁴¹³ Нетрудно заметить, что этот Договор фактически являлся немного видоизмененной копией аналогичного Договора с Казахстаном от 25 мая 1992 года.

Он охватывал в общих чертах различные области сотрудничества – политические, военные, экономические, культурные, гуманитарные, от обеспечения безопасности в регионе до создания Славянского университета в Бишкеке и сотрудничества в области права. Таким образом, этот Договор можно рассматривать как базовый, рамочный, нуждающийся в конкретизации отдельных положений в специальных документах.

Об этом, кстати, говорилось в статье 30 Договора: «Высокие договаривающиеся стороны заключат между собой другие договоры и соглашения, необходимые для конкретной реализации настоящего Договора».⁴¹⁴ Договор был ратифицирован Верховным Советом РФ 9 октября 1992 года. Однако он во многом оставался лишь на бумаге, поскольку у высшего российского руководства были в этот период другие приоритеты. Так, в последующие три с половиной года после подписания Договора между главами государств не состоялось ни одной двусторонней встречи.

8 сентября 1992 года было открыто российское Посольство в Бишкеке. Послом России в Киргизии стал Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ М.А.

Романов, а Киргизии в России – Чрезвычайный и Полномочный Посол КР А.К. Манаев. Однако полноценное установление дипломатических отношений между государствами еще не положило начало реальному партнерству между Москвой и Бишкеком.

Руководители государств и правительств двух стран встречались обычно на мероприятиях интеграционных структур в рамках СНГ. Так, 7 октября 1992 года исполняющий обязанности председателя правительства России Егор Гайдар прибыл в Бишкек для участия в заседании Совета глав государств и правительств СНГ.

8 октября 1992 года состоялась встреча Е.Т.Гайдара с руководством Киргизии и подписание пакета торгово-экономических и банковских соглашений на 1993 год. Однако двусторонние отношения терялись в контексте проблем Содружества. По словам президента Киргизии А.А.Акаева, выступившего на пресс-конференции 7 октября, ключевыми пунктами повестки дня Бишкекского саммита являлись координация экономического законодательства, а также создание единой монетарной системы и взаимосвязанной кредитной и валютной политики для стран, которые намерены оставаться в рублевой зоне.⁴¹⁵

Сама Киргизия, надеясь на зарубежную помощь, в 1993 году вышла из рублевой зоны одной из первых в Центральной Азии. 5 мая 1993 года была принята первая Конституция Киргизии как независимого суверенного государства, а 10 мая была введена собственная национальная валюта - сом. Переход от рубля к сому вызвал кризис в отношениях с другими странами СНГ, в том числе и с Россией, поскольку повлек резкое снижение товарооборота. Узбекистан и Казахстан подняли цены на газ, уголь и мазут. Росли цены, сокращались промышленное производство и урожаи основных продовольственных культур. Уже к середине 1990-х годов уровень инфляции в республике составил 100 %.⁴¹⁶

Поэтому почти сразу после введения сома, 27 июля 1993 года, на переговорах вице-преьера Киргизии Эсенгула Омуралиева с российскими

вице-премьерами Олегом Лобовым и Александром Шохиним обсуждались проблемы предоставления Киргизии госкредита на 1993 год. Россия предоставила кредит в объеме 10 миллиардов рублей сроком на три года. Специфика кредита состояла в том, что его погашение предусматривалось не только в рублях, выводимых из обращения в Киргизии, а также в СКВ, товарах, но и в имущественных правах, в том числе в акциях киргизских предприятий. Прецедент такого погашения был создан при переоформлении задолженности по российскому техническому кредиту Киргизии в госкредит 1 июня 1993 года.⁴¹⁷ Подобные российские кредиты предоставлялись и в другие годы рассматриваемого периода.

Еще одной сферой, в которой оставались неопределенные моменты, были военные отношения. Здесь выделялись вопросы о военных объектах на территории Киргизии, о формировании Коллективных миротворческих сил и о совместной охране внешней границы с КНР.

Уже 8 апреля 1993 года, Россия и Киргизия парафировали в Бишкеке Договор о двустороннем сотрудничестве в военной области и соглашение об использовании военных объектов. Согласованные в ходе переговоров документы должны были быть подписаны на межгосударственном уровне президентами обоих государств. Ратифицированное соглашение об использовании военных объектов касалось, прежде всего, находящихся на территории Киргизии воинских частей, обеспечивающих нормальное функционирование военно-морского флота России. Речь шла об узле связи ВМФ РФ Кара-Балта (Чалдовар) и испытательном центре ВМФ Каракол на озере Иссык-Куль.⁴¹⁸ Поскольку у самой Киргизии флота не было, они были ей не нужны.

7 августа 1993 года А.А.Акаев посетил Москву, где принял участие в Совещании глав государств Средней Азии, Казахстана и России.⁴¹⁹ Как известно, на этом Совещании было принято решение о создании Коллективных миротворческих сил. Однако Киргизия саботировала это решение. Командующий контингентом миротворческих сил в Таджикистане генерал-

полковник Борис Пьянков 22 декабря 1993 года на заседании Совета министров обороны СНГ в Ашхабаде даже потребовал обсудить ситуацию, когда ряд стран, и, прежде всего Киргизия, уклонялись от выполнения своих финансовых обязательств и направления в Таджикистан армейских подразделений.

Тем не менее, через день, 24 декабря 1993 года, Б.Н.Ельцин и А.А.Акаев встретились в столице Туркменистана, где подписали Ашгабатскую декларацию о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между независимыми государствами - участниками Содружества независимых государств,⁴²⁰ Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности⁴²¹ и Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ.⁴²²

В последнем стороны признавали, что «Охрана внешних границ является их общим делом и должна осуществляться согласованными совместными усилиями. Условия сотрудничества государств, подписавших настоящий меморандум, по охране внешних границ определяется в соответствии с многосторонними или двусторонними договоренностями».⁴²³

Таким образом, российские пограничники оставались на территории Киргизии, что было закреплено и соответствующим двусторонним Договором между Москвой и Бишкеком. Однако постепенно Киргизия формировала свою пограничную службу. По мере приобретения ею опыта в совместной охране границы с российскими пограничниками, Киргизия все чаще ставила вопрос о полном отказе от российского участия.

К такому развитию событий подталкивали Киргизию, прежде всего США, предложившие ей льготный кредит в один миллион долларов для закупки американского оборудования, средств связи и другой техники не только для пограничников, но и для армии. Более того, американцы предложили почти бесплатную помощь в формировании национальной погранслужбы Киргизии «на самом высоком уровне». В конце концов, Москва была вынуждена принять решение о кардинальном сокращении своего пограничного контингента в республике. В то же время «в киргизское военное

ведомство зачастили гости из высоких натовских штабов, особенно в период подготовки первых крупномасштабных учений альянса в этом регионе».⁴²⁴

В 1994-1995 годах российско-киргизские отношения сводились, в основном, к социально-гуманитарным и правовым вопросам, в первую очередь связанным с проблемами русскоязычного населения в Киргизии. Так, 25 января 1994 года в Бишкек прибыл Министр иностранных дел России А.В.Козырев. Главной темой его переговоров с Аскармом Акаевым стала проблема русскоязычного населения республики. Только в 1993 году республику покинуло 111 тысяч этнических русских. Идея внесения в конституцию республики положения о двойном гражданстве особого энтузиазма у ее руководства не вызывала. Это подтвердил на переговорах А.А.Акаев, отметивший, что этот вопрос решать надо на двусторонней основе. А закрепление двойного гражданства в национальном законодательстве, по его мнению, могло привести к развалу государства.

Проблема массового исхода русских беспокоила, прежде всего, директорский корпус оборонных предприятий республики. Киргизская оборонная промышленность, изначально ориентированная на российский ВПК, страдала не только от отсутствия средств, но и от утечки мозгов. Все это и побудило директоров обратиться через А.В. Козырева с посланием к Москве.

По итогам переговоров во Дворце правительства, стороны подписали два документа: консульскую конвенцию и протокол об обмене ратификационными грамотами по договору о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.⁴²⁵

27 апреля 1994 года было подписано Соглашение между правительствами России и Киргизии об обмене правовой информацией.⁴²⁶ К нему прилагались Тематический перечень нормативных правовых актов, подлежащих межгосударственному обмену, содержащий 43 темы,⁴²⁷ и Протокол к Соглашению об обмене правовой информацией.⁴²⁸ Это соглашение вступило в силу 18 октября 1994 года.

Вскоре двусторонние отношения обогатились еще одной сферой сотрудничества - российско-киргизскими межпарламентскими связями. Их начало датируется 2 мая 1994 года, когда между Советом Федерации Федерального Собрания России и Жогорку Кенешем Киргизской Республики было заключено первое соглашение о межпарламентском сотрудничестве.

15 июня 1994 года Аскар Акаев издал указ «О мерах по регулированию миграционных процессов в Киргизской Республике», призванный остановить или хотя бы сбить волну миграции русскоязычного населения из этой страны. К тому времени, в отличие от соседнего Узбекистана, Киргизия сделала ставку не на сельское хозяйство, а на промышленность - добычу и обработку металлов, включая редкоземельные и ВПК. В этих отраслях работали преимущественно русскоязычные специалисты, и даже их частичный отъезд в Россию привел к остановке многих производств.

Согласно указу А.А.Акаева, русский язык становился вторым официальным «во всех территориальных и производственных коллективах», где русские составляли большинство. Указ предписывал правительству продлить графики перевода делопроизводства на киргизский язык и обеспечить «справедливое представительство» русскоязычных во всех госструктурах.⁴²⁹

8 сентября 1994 года было принято соответствующее Постановление правительства Киргизии. Русский язык был официально признан вторым государственным языком впервые в СНГ. Постановление правительства разрешало использовать его в делопроизводстве органов государственной власти, а также во всех организациях и учреждениях. Двуязычие должно было сохраниться до 1 января 2005 года.

Постановление, судя по замыслу его авторов, было призвано создать более комфортные условия для русскоязычного населения и предотвратить его массовый выезд из республики. А за десять лет в республике, видимо, рассчитывали вырастить свои квалифицированные технические кадры.

27 марта 1995 года в Бишкеке было подписано Соглашение между правительствами России и Киргизии о сотрудничестве в области культуры,

науки и образования.⁴³⁰ Наиболее важной в тот период, на наш взгляд, здесь являлась статья 5, в которой говорилось, что «Стороны гарантируют свободное и равноправное развитие культур национальных меньшинств России, проживающих на территории Кыргызской Республики, и кыргызского национального меньшинства, проживающего на территории Российской Федерации.

Стороны будут создавать благоприятные условия для сохранения национальной самобытности, культуры, языка реализации духовных и религиозных потребностей указанных меньшинств».⁴³¹

18 июля 1995 года было подписано также Соглашение между Правительствами России и Киргизии о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев.⁴³² Правда, это Соглашение было ратифицировано Российской Федерацией лишь 19 марта 1997 года.

Таким образом, мы видим, что проблемы прав русскоязычных граждан решались в Киргизии более-менее успешно, по сравнению с другими республиками региона. Это происходило и под определенным влиянием России, и в интересах сохранения кадрового потенциала для промышленности, и в связи с позиционированием Киргизии как самого демократического государства региона.

Что касается экономической сферы сотрудничества, она исчерпывалась в рассматриваемый период минимально необходимыми вопросами взаимной торговли и российских кредитов Киргизии.

Так, 12 февраля 1994 года в Москве находилась правительственная делегация Киргизии. При этом на уровне вице-премьеров был согласован объем взаимопоставок в 1994 году. Олег Сосковец и Эсенгул Омуралиев подписали соответствующее соглашение. Были определены взаимопоставляемые товары, освобождаемые от таможенных пошлин. При этом вопросы погашения задолженности (по итогам торговли 1993 года и предоставленным госкредитам Киргизия осталась должна России 160 миллиардов рублей) остались за рамками документа.⁴³³

В октябре 1995 года в Киргизию совершил визит вице-премьер России Алексей Большаков. В этот период Киргизия выступила с просьбой о принятии ее в Таможенный союз СНГ, куда входили Россия, Беларусь и Казахстан. При этом киргизское правительство согласилось принять российские образцы таможенного, валютного и внешнеэкономического регулирования, а также обязательство расплатиться за свои долги госсобственностью, представляющей для России стратегический интерес.

На октябрь 1995 года Киргизия задолжала России 115 миллионов долларов по линии технических кредитов и 30 миллиардов рублей за фактически предоставленный в течение 1993-1994 годов госкредит. Кроме того, Киргизия была должна ФКК «Росконтракт» по состоянию на 1 сентября 1995 года 1,34 миллиона долларов за поставленную из России продукцию. Однако уже в 1993 году практика бесконтрольной раздачи денег Центробанком России прекратилась, и все технические кредиты были переоформлены в госдолг. Условия обслуживания задолженности были основаны на общепринятой мировой практике. Время выплат уже подошло, и в 1995 году Киргизия должна была вместе с процентами выплатить России около 32 миллионов долларов. Платить же ей было нечем, поскольку Республика жила в долг за счет финансовой помощи международных организаций. По данным МИД Киргизии, ЕБРР, МВФ и ВБ на тот момент уже предоставили Бишкеку около 1 миллиарда долларов, в том числе и на стабилизацию киргизского сома.

Однако и сама Киргизия в тот момент была заинтересована в расширении российского экономического присутствия. В республике осознали, что Москва нужна Бишкеку как противовес Анкаре и Пекину, а также Ташкенту, часто оказывавшим на Киргизию определенное давление. Поэтому киргизское правительство было готово на то, чтобы в счет долгов передать России контрольные пакеты акций около 50 предприятий в таких отраслях, как производство табачных изделий, цветная металлургия, урановая, золотодобывающая и оборонная промышленность, а также микроэлектроника.

В подписанных во время визита Алексея Большакова двусторонних документах было определено, что стороны признают друг друга основными стратегическими партнерами и инвестиционные предложения России будут рассматриваться в приоритетном порядке. Предполагалось, что киргизские предприятия будут переданы не в госсобственность России, а российским предприятиям - стратегическим инвесторам. Таким образом, уступки Бишкека в области урегулирования долговых проблем и участие российской стороны в разделе киргизской госсобственности не в последнюю очередь сказались на итогах двусторонних переговоров по принятию в таможенный союз четвертого участника.⁴³⁴

Однако в рассматриваемый период эти договоренности не были воплощены в жизнь. Как мы видим, экономические вопросы рассматривались на уровне вице-премьеров, что говорило о не слишком большой заинтересованности в них глав государств и правительств.

Президенты России и Киргизии в этот период встречались в основном на саммитах СНГ. Так, 15 апреля 1994 состоялась очередная встреча Б.Н.Ельцина и А.А.Акаева на саммите СНГ в Москве. Там президенты подписали Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников содружества независимых государств⁴³⁵ и Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан.⁴³⁶ При этом двусторонних встреч и договоренностей не было.

10 февраля 1995 года на саммите СНГ в Алма-Ате президенты двух стран подписали Меморандум о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых государств⁴³⁷ и Декларацию государств-участников Договора о коллективной безопасности.⁴³⁸

И, наконец, 26 мая 1995 года в Минске оба президента подписали Конвенцию о межпарламентской ассамблее государств-участников Содружества независимых государств⁴³⁹ и Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых государств с

государствами, не входящими в Содружество.⁴⁴⁰ При этом опять таки не было подписано никаких двусторонних договоров.

И только 20 декабря 1995 года состоялась двусторонняя встреча президентов. А.А.Акаев навеситил Б.Н.Ельцина в подмосковном санатории в Барвихе, где он отдыхал и лечился. Причиной визита стало предполагаемое вхождение Бишкека в таможенный союз Москвы, Минска и Алма-Аты. В пакете со вступлением в таможенный союз А.А.Акаев предложил уже упомянутый перечень из 50 предприятий, правами собственности на которые он был готов поступиться в счет уплаты государственного долга. Кроме того, А.А.Акаев нуждался в поддержке России на предстоявших через три дня президентских выборах. Эту поддержку он, конечно, получил.

Выборы 24 декабря 1995 года показали достаточно высокую активность электората: на избирательные участки явилось 81,1% избирателей. Президент А.А.Акаев выиграл выборы, получив 71,6% голосов. Кандидат от Коммунистической партии Масалиев получил 24,4% голосов, а третий кандидат Шеримкулов - всего 1,7% голосов.⁴⁴¹

Подводя итоги российско-киргизских отношений в первой половине 1990-х годов, можно сделать вывод, что, несмотря на более раннее начало, они были гораздо более скромными по сравнению с отношениями, выстроенными Россией с соседними странами региона. У Киргизии не было общей границы с Россией, как у Казахстана, она не претендовала на ведущее положение в регионе как Узбекистан, и в ней не было серьезных угроз региональной безопасности, как в Таджикистане. К тому же в Киргизии наибольшую активность проявляли политические и финансовые организации западных стран. Кроме того, инициатива Киргизии по выходу из рублевой зоны уже в мае 1993 года существенно снизила экономические связи вообще и торговые отношения в частности.

Военное присутствие России также было минимальным. Оно ограничивалось участием российских пограничников в охране киргизско-китайской границы и использованием некоторых военных объектов в интересах

ВМФ России. В КМС Киргизия долго не направляла свои войска, но даже и направив, досрочно их вывела.

Единственной заметной областью двусторонних отношений на наш взгляд стали культурно-гуманитарные связи двух стран. Тем не менее, подписание уникальных для СНГ постановлений Президента и Правительства Киргизии о русском языке скорее были их инициативами, чем воплощением требований российской стороны.

На примере Киргизии мы в полном объеме можем наблюдать незаинтересованность России в центральноазиатских партнерах в 1991-1995 годах при отсутствии дополнительных аргументов, стимулов и факторов.

2.6. Сложности российско-туркменских отношений в 1991-1995 годах.

Туркменистан занимает в Центральной Азии третье место по численности населения, второе по размеру территории и первое – по запасам природного газа. Кроме того, это прикаспийское государство, как и Россия. К тому же он граничит с Ираном и Афганистаном, то есть его южные границы являются внешними границами СНГ. В связи с этими факторами Россия объективно была заинтересована в сотрудничестве с Туркменистаном сразу после распада СССР. Однако субъективный фактор неприятия туркменского руководства политической элитой России зачастую превалировал и приводил к сворачиванию отношений.

Накануне распада СССР в Туркменистане не было такого подъема национального самосознания, как в соседних республиках. Население Туркменской ССР было наиболее спокойным и пассивным из всех республик региона. Тем не менее, в 1989 году было создано туркменское национальное движение «Агзыбирлик».

13 января 1990 года Сапармурат Ниязов, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Туркменистана, сохранив свой пост, занял должность председателя Верховного совета Туркменской ССР. 11 октября 1990 года Верховный Совет Туркменской ССР принял предложенные им изменения

в республиканскую конституцию, согласно которым был введен пост президента республики.

27 октября 1990 года на безальтернативных выборах С.А.Ниязов был избран президентом Туркменистана. Согласно официальным данным, за него проголосовали 98,3 % избирателей.⁴⁴² После принятия Конституции президент предложил провести новые выборы, чтобы привести свои полномочия в соответствие с новым Основным законом. 21 июня 1991 года как единственный кандидат С.А.Ниязов вновь был избран президентом республики подавляющим большинством голосов: за него отдали голоса 99,5 % избирателей.

В августе 1991 года, во время путча ГКЧП, С.А. Ниязов занял выжидательную позицию. 19 и 20 августа 1991 года его пресс-служба отказывалась сообщать о результатах закрытых заседаний Президентского совета республики и озвучивать позицию президента, а ЦК Компартии Туркменской ССР не стал выступать с какой-либо политической оценкой смещения президента СССР М.С.Горбачева.

Аппарат президента Туркменистана был занят сбором и анализом информации о событиях в Москве. С.А. Ниязов постоянно консультировался с лидерами других среднеазиатских республик и сумел договориться с военными о том, что в Туркменистане не будет введено чрезвычайное положение. Лишь поздно вечером 21 августа 1991 года, когда исход событий был уже очевиден, туркменские СМИ обнародовали указ С.А.Ниязова о недействительности на территории республики указов и постановлений ГКЧП.⁴⁴³

27 октября 1991 года, ровно через год после избрания С.А.Ниязова президентом республики, ее Верховный Совет принял Декларацию о независимости и утвердил новое название - Республика Туркменистан.⁴⁴⁴ 19 ноября 1991 года на пленуме ЦК Коммунистической партии Туркменистана С.А.Ниязов предложил для нее новое название - Демократическая партия, проигнорировав существование в Туркменистане одноименной оппозиционной партии. 16 декабря 1991 года на XXV съезде партии деятельность КПТ была прекращена, а 3 марта 1992 года была официально зарегистрирована

Демократическая партия Туркменистана, которую возглавил сам С.А. Ниязов.⁴⁴⁵

Независимый Туркменистан с самого начала сильно отличался не только от других государств Центральной Азии, но вообще от всех государств, возникших на постсоветском пространстве. Только в этой стране государственный аппарат получил в свое распоряжение национальную идеологию, основанную на «священной книге», которой явилась «Рухнама»⁴⁴⁶ президента Сапармурата Ниязова.

Политическая система Туркменистана развивалась весьма своеобразно. Законодательная власть страны включала в себя Халк Маслахаты (народный совет) и Меджлис (парламент) с примерно одинаковым статусом. В Халк Маслахаты входили парламентарии, избираемые народные депутаты и вся высшая номенклатура, в том числе генпрокурор, министры и сам президент. Халк Маслахаты заседал ежегодно в разных городах и поселках.

По Конституции, «деятельность Халк Маслахаты может быть приостановлена только самим Халк Маслахаты».⁴⁴⁷ Этот орган может распустить Меджлис и изменить Конституцию. Он назначает выборы президента и депутатов Меджлиса.

22 октября 1993 года Сапармурат Ниязов решением Меджлиса был провозглашён главой всех туркмен мира – Туркменбаши. Позже титул стал называться «Туркменбаши Великий». В 1994 году по итогам референдума срок его президентства был продлен еще на 5 лет, считая от 1997 года. Забегая немного вперед, отметим, что в 1999 году Халк Маслахаты объявил Туркменбаши пожизненным президентом. В его честь переименовывались города и районы, сооружались памятники вождю.

Развитие новой туркменской государственности сопровождалось осуждением советского и российского прошлого. Например, как говорил Туркменбаши, «после того, как в 1881 году русские завоевали Туркменистан, туркменские ковры делались всё хуже... После прихода русских туркменские ковры стали подразделяться на текинские, ёмудские, салырские, човдурские,

гызылаякские, халачские. Конечно, орнамент может отличаться, но речь все равно идет о туркменских коврах! А придумали это, чтобы породить разногласия между племенами...»⁴⁴⁸

В Рухнаме, которую должен был знать каждый туркмен, также исподволь формировалось негативное отношение к России. Так, С.А.Ниязов писал в ней, что «Россия ввела на туркменской земле зависимое управление, развернула религиозную пропаганду, стала проводить свою культурную политику».⁴⁴⁹ Далее, говоря о неких спекуляциях и интригах вокруг Туркменистана, он заключал: «В чьих-то корыстных интересах, преследующих захват туркменской земли и порабощение ее народа, перечеркивается славное прошлое туркмен, наносится мощнейший удар по их международному авторитету».⁴⁵⁰ Пребывание Туркменистана в составе Советского Союза он характеризовал как «74 года тоски, уныния, безверия в завтрашний день».⁴⁵¹

Весьма любопытно было утверждение, что «На 4 декабря 1991 года СССР задолжал Туркменистану 1 миллиард 87 миллионов долларов США. Долг Туркменистана СССР исчислялся в размере 707 миллионов долларов США. По итогам полных взаиморасчетов, после выхода Туркменистана из состава СССР долг нашему государству составил 380 миллионов американских долларов. Эти деньги нам должна была выплатить Российская Федерация как правопреемник СССР».⁴⁵²

В условиях жесткой критики и давления русскоязычное население покидало страну. Быстрыми темпами шла туркменизация административного аппарата, изменялись названия улиц и городов. Отъезд квалифицированных специалистов заставил власти умерить критику в адрес русских и даже предоставить всем желающим двойное гражданство, но туркменизация, тем не менее, продолжалась.

Неудивительно, что с самого начала независимости у нового правительства России не было особого желания развивать сотрудничество с туркменским режимом, и это было взаимно. Тем не менее, поддерживать отношения приходилось по ряду причин.

Источником доходов Туркменистана стал нефтегазовый комплекс, позволивший проводить экономические реформы под девизом «10 лет стабильности». С 1993 года население республики получило право бесплатного пользования водой, солью, газом и электроэнергией. Однако поступление доходов в казну зависело от обеспечения бесперебойного экспорта туркменского газа, транзит которого осуществлялся в основном через Россию.

Туркменские колхозы были преобразованы в дайханские хозяйства, однако система управления не изменилась. Власти поощряли увеличение производства зерновых, но добиться самообеспечения в этой сфере не удалось. Недостаток восполнялся за счет дешевого импорта из России.

Кроме того, в первый год независимости республика находилась в рублевом пространстве и зависела от финансовой системы России. В ноябре 1993 года Туркменистан ввел национальную валюту - манат, которая тут же начала стремительно обесцениваться. В 1995 году был введен свободный обменный курс, расцвел черный рынок. По официальному курсу можно было продать валюту государству; свободная конвертация валюты была разрешена лишь тем, кто едет на учебу, лечение или в командировку за границу по согласованию с президентом.

Все эти факторы обусловили развитие прагматичных отношений с Россией. По заявлению С.А.Ниязова, отношения с ней были краеугольным камнем политики Туркменистана.

Дипломатические отношения между Россией и Туркменистаном были установлены 8 апреля 1992 года в ходе визита в республику министра иностранных дел России А.В.Козырева. Российский министр был принят С.А.Ниязовым, а также провел переговоры с туркменским коллегой А.О.Кулиевым.

В ходе переговоров была подтверждена договоренность о подписании в ближайшее время Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном. Также была достигнута договоренность об открытии посольств России в Ашхабаде и Туркменистана в Москве. Министры признали

целесообразным закрепить практику двусторонних консультаций и в этих целях подписали Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между министерствами иностранных дел.

В ходе переговоров состоялся обмен мнениями по комплексу проблем экономического сотрудничества, защиты прав и свобод человека и национальных меньшинств. Также была достигнута договоренность заключить по этим вопросам ряд соответствующих двусторонних соглашений.⁴⁵³ Кроме того, в ходе визита было принято Совместное заявление по Афганистану.⁴⁵⁴

Россия в этот период была признана Туркменистаном «принципиальным партнером» наряду с Турцией, Ираном и Афганистаном. Руководство Туркменистана употребило термин «принципиальные партнеры» вместо общепризнанного «приоритетные партнеры» не случайно. Принципиальными партнерами республики являлись те государства, с которыми она планировала поддерживать сотрудничество, независимо от сложившихся в этих государствах политических режимов. Со всеми этими государствами Туркменистаном были заключены Договоры о дружбе и сотрудничестве. Тем самым Туркменистан как бы призывал их сотрудничать с ним также независимо от сложившегося в ней режима.

Базовым документом отношений России и Туркменистана также явился подписанный в Москве Договор о дружбе и сотрудничестве от 31 июля 1992 года. Он был заключен на пять лет с последующей пролонгацией на такой же срок. По структуре он весьма напоминал аналогичные договоры с Казахстаном и Киргизией и являлся типичным рамочным Договором, требующим конкретизации отдельных положений в специальных соглашениях.

В этот же день в Москве было заключено российско-туркменское соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР. Примечательно, что, хотя, по мнению Туркменбаши, высказанному в Рухнаме, Россия и оказалась должна Туркменистану 380 миллионов долларов, он благоразумно не стал настаивать на скором возвращении этой суммы.⁴⁵⁵

После начала конфликта в Таджикистане Туркменистан остался единственной страной региона, отказавшейся принимать участие в его урегулировании. В ноябре 1992 года А.В.Козырев, совершая большое турне по странам Центральной Азии, вновь посетил Ашхабад. Там он провел пятнадцатичасовые переговоры с президентом Туркменистана, в ходе которых пытался убедить Сапармурада Ниязова включиться в процесс мирного урегулирования, учитывая пограничное положение республики.

А.В.Козырев рассказал об усилиях России по «скорейшему разрешению кризиса в Таджикистане», а также о результатах своих поездок в Алма-Ату, Душанбе, Куляб и Курган-Тюбе. Президент С.А.Ниязов подчеркнул «важность активной внешней политики России и ее благотворное влияние в международных делах». Стороны выразили единое мнение о том, что «в условиях современного международного развития значительно возрастает роль ООН, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, других организаций, признаваемых в качестве эффективных миротворческих механизмов».

Однако при этом туркменский президент, придерживающийся принципа полного невмешательства в таджикский конфликт, указал, что происходящее в Таджикистане - внутреннее дело этого государства. «Поспешность в оценках и принятии решений нередко приводит к осложнениям, особенно когда речь идет о событиях, происходящих в многонациональных государствах», — подчеркнул С.А.Ниязов.⁴⁵⁶ Конечно, безучастность С.А.Ниязова к российской инициативе была связана не только с низкой эффективностью деятельности МИД России под руководством А.В.Козырева в Центральной Азии. Во многом здесь проявились осторожность и курс на изоляционизм Туркменистана даже в рамках СНГ.

Дистанцируясь от политических вопросов, Туркменистан в первое время прилагал усилия для поддержания экономических отношений с Россией. Так, 12 ноября 1992 года из России отбыла правительственная делегация Туркменистана во главе с первым заместителем председателя кабинета

министров республики Джоракулы Бабакулыевым. В ходе ее пребывания в Москве состоялись переговоры с вице-премьером правительства России Виктором Черномырдиным и были подписаны документы, определяющие принципы экономических взаимоотношений двух государств, в том числе «О торгово-экономическом сотрудничестве в 1993 году», «О свободной торговле» и «О поставках газа в 1993 году».

Соглашение «О торгово-экономическом сотрудничестве» относилось к разряду традиционных двусторонних документов, определяющих общие принципы развития экономических связей между странами. Оно не только подтверждало намерение обеих сторон поддерживать сложившиеся между странами хозяйственные связи, но и было направлено на создание благоприятных условий для дальнейшего развития взаимного сотрудничества.

Согласно достигнутой договоренности, Туркменистан обязался продолжать в 1993 году поставки в Россию традиционных для его экономики товаров: природного газа, хлопка, продовольствия. Эти намерения подтверждались подписанием остальных документов. Так, соглашение «О свободной торговле» было призвано гарантировать свободное перемещение товаров между двумя странами и устранить возникшие незадолго до того административные препятствия.

Туркменистан продолжал оставаться крупным поставщиком природного газа в южные российские регионы России. Поэтому большое значение имело подписанное сторонами соглашение «О поставках газа в 1993 году». Оно предусматривало сохранение объемов поставок природного газа из Туркменистана в Россию на уровне 1992 года.⁴⁵⁷

Кроме того, Туркменистан отправлял через российские трубопроводы природный газ, который экспортировался и в другие страны ближнего зарубежья - Украину, Армению, Азербайджан, Грузию. Квота Туркменистана в газовом экспорте России в страны Европы составляла в первой половине 1990-х годов более 11 миллиардов кубометров. По оценкам российских специалистов в тот период, проведение новой линии газопровода через территорию России в

Европу позволило бы увеличить экспорт туркменского газа до 16, 20 и даже 28 миллиардов кубометров в год.

Главный экономический проект, в котором Россия была готова участвовать совместно с Туркменистаном в тот период - прокладка новой линии трубопровода для подачи газа на экспорт через территорию России. Предварительная оценка капиталовложений в этот проект на август 1993 года составляла 3-4 миллиарда рублей.

Кроме того, Россия закупала туркменский хлопок. Так, в 1992 году Туркменистан поставил России 150 тысяч тонн хлопковолокна на 300 миллионов долларов. В 1993 году Туркменистан продал России 70 тысяч тонн хлопка нового урожая по цене 70 % от мировой. В обмен Российская Федерация передала Туркменистану 14 килограммов золота, 98 килограммов серебра, 40 килограммов азотнокислого серебра, 18,4 килограммов платины, 9 тысяч каратов алмазов и ряд других наименований ценностей из государственных хранилищ.⁴⁵⁸

В условиях резкого сокращения поставок в Россию хлопка по межправительственным договорам, заключенным с центральноазиатскими государствами, текстильные предприятия России пытались установить прямые контакты с его производителями. Так, 4 мая 1993 года завершился, по сути, первый визит представителя российских деловых кругов в Центральную Азию, предпринятый с целью установления прямых связей в области поставок хлопкового сырья. Генеральный директор ведущего текстильного производства России - акционерного общества «Трехгорная мануфактура» Надежда Балановская вернулась из Туркменистана, где в результате переговоров с потенциальными поставщиками хлопка ей удалось гарантировать стабильность сырьевой базы своего предприятия на предстоящие полгода.

Туркменистан импортировал из России в основном зерно и технику. В этот период Россия поставляла в Туркменистан также сырую нефть. Так, например, в 1992 году было поставлено 2,3 миллиона тонн стоимостью 300 миллионов долларов в обмен на хлопок. Также Россия поставляла уголь,

различные масла, оборудование, металлопрокат, металлоизделия, станки, автомашины, электротехнику, снаряжение для зернохранилищ и предприятий пищевой, легкой и текстильной промышленности.

50-70 % общей потребности Туркменистана в авиационной технике, автомобилях, тракторах, вагонах, тепловозах, морских судах удовлетворялось в тот период Россией. Туркменистан завозил из России также химическую, полимерную продукцию, продовольствие, товары повседневного пользования, телевизоры, магнитофоны, электро-, радио- и фототовары, мотоциклы, велосипеды, одежду, обувь, ткани, посуду и т.д.⁴⁵⁹

Таким образом, в первой половине 1990-х годов заметная часть внешнеторгового оборота Туркменистана по-прежнему приходилась на Россию. При этом сальдо Туркменистана было постоянно отрицательным. Так, на 1994 год экспорт туркменских товаров в Россию составлял 101,5, а импорт из России - 163,3 миллиона долларов США.⁴⁶⁰

Кроме того, активно создавались совместные российско-туркменские предприятия. В конце 1993 года в Туркменистане было зарегистрировано 17 российско-туркменских совместных предприятий с уставным фондом 237 миллионов рублей и 19 тысяч долларов, а к весне 1994 года уже более 20. В Ашхабаде были открыты представительства 10 российских фирм.⁴⁶¹

Поэтому Туркменистан стремился развивать и дипломатические отношения с Россией. Показательно, что на конец 1993 года в Ашхабаде функционировали посольства лишь пяти стран, в том числе и российское с небольшим дипкорпусом в четыре человека.⁴⁶² В свою очередь Туркменистан к лету 1993 года имел всего пять дипломатических представительств за рубежом – в России, Турции, Иране, Афганистане и ООН.

11 туркмен – слушателей дипломатической академии МИД вынуждены были в декабре 1993 года досрочно закончить свое обучение и вернуться по требованию Правительства в связи с нехваткой дипломатических кадров. МИД России пошел навстречу просьбам Туркменского руководства выдать недоучившимся студентам, в том числе и сыну С.А.Ниязова, дипломы.⁴⁶³

Вторая важная составляющая российско-туркменского сотрудничества в указанный период была связана с военными вопросами. В 1992-1993 годах на территории Туркменистана еще оставались российские войска, в основном обеспечивающие охрану внешних границ Республики – с Афганистаном и Ираном. В 1992 и в начале 1993 годов военные отношения между Москвой и Ашхабадом основывались на уникальном в практике СНГ договоре «О совместных мерах в связи с созданием вооруженных сил Туркменистана».

Договор был заключен 31 июля 1992 года между Россией и Туркменистаном в связи с созданием его Вооруженных сил. В соответствии с этим документом Россия выступила в качестве гаранта безопасности Туркменистана. Также отмечалось, что части и подразделения Пограничных войск, ВВС и ПВО остаются под российским командованием и организационно входят в состав Вооруженных сил Российской Федерации, а остальные воинские формирования переходят под объединенное командование с постепенной передачей руководства Туркменистану в течение 10 лет. На переходный период Россия обязывалась оказывать Туркменистану военно-техническую и оперативно-тактическую поддержку, а также выплачивать компенсацию за право размещения на территории Туркменистана своего оборудования.

Туркменистан брал на себя расходы по содержанию и обеспечению частей совместного подчинения. В 1992 году при Министерстве обороны Туркменистана начала действовать оперативная группа Министерства обороны Российской Федерации с дислокацией управления в Ашхабаде, обеспечивающая сотрудничество и координацию действий двух государств в военной сфере. В прямом подчинении группы находились отдельный батальон связи (145 человек), узел связи «Автоклуб» (65 человек) рота охраны (60 человек) и отдельная транспортная эскадрилья (48 человек). До 1994 года в Туркменистане находились также два российских полка пусковых установок зенитно-ракетных комплексов.⁴⁶⁴

В марте 1993 года между Россией и Туркменистаном было подписано двустороннее соглашение о правовом статусе российских вооруженных сил. В нем было зафиксировано, что власти страны пребывания уважают особое правовое положение российских войск, а также закреплены социальные и имущественные гарантии военнослужащих. В свою очередь российские войска обязались строго уважать суверенитет государства пребывания, местное законодательство и не допускать какого-либо вмешательства во внутренние дела.⁴⁶⁵

Однако 4 мая 1993 года в военное ведомство Туркменистана поступил указ Сапармурада Ниязова «О дополнительных мерах по организации оборонной работы в Туркменистане». В соответствии с ним все имущество воинских частей бывшей Советской Армии, находящееся на территории республики, было объявлено собственностью Туркменистана. Все сделки по реализации военного имущества и его переброске за пределы страны были объявлены недействительными.

В начале сентября 1993 года Министр обороны России генерал армии Павел Грачев нанес рабочий визит в Туркменистан. В ходе поездки он подписал пакет соглашений о российско-туркменском военном сотрудничестве. Туркменистан, не подписавший Договор о коллективной безопасности, стремился к большей независимости в формировании своей военной политики. Однако итоги переговоров Павла Грачева в Ашхабаде и подписанные там документы о двустороннем военном сотрудничестве подтверждали, что подобные связи также могут быть взаимовыгодными. В частности, Туркменистан, получая возможность готовить собственные военные кадры в России, взял на себя в то же время обеспечение российских войск на своей территории, что позволяло отложить их вывод на родину.⁴⁶⁶

Соглашения с Туркменистаном носили беспрецедентный характер. Согласно документам, российские военные, проходящие службу на его территории, могли заключать контракты и с туркменским Минобороны до 31 декабря 1999 года. При этом эти офицеры по-прежнему могли пользоваться

правами российских военных. Таким образом, Россия сохраняла свои войска в Туркменистане, а Ашхабад, не располагавший в тот период возможностью формировать собственные полноценные вооруженные сил, фактически нанимал на службу квалифицированную военную силу.

Кроме того, было подписано российско-туркменское соглашение, регламентирующее деятельность военных разведок двух стран. Согласно документу, они обязались не работать друг против друга. При этом Россия получала возможность продолжать оперативную разведку в отношении сопредельных с Туркменистаном стран, для чего, в частности, Ашхабад обязался предоставлять военные аэродромы.

Соглашение, фактически запрещавшее российским разведывательным органам деятельность, направленную против Туркменистана, но позволявшее им работать на территории этого государства, имело для Москвы важное стратегическое значение. В документе было определено, что части и подразделения российской военной разведки могут по-прежнему функционировать в тех местах, в которых размещались на момент подписания соглашения. Это означало, что штатные структуры Главного разведуправления, входившие в состав воинских частей и соединений России, дислоцированных в Туркменистане, продолжают свою деятельность в отношении, прежде всего Афганистана и Ирана.

Соглашение также не исключало ведения на территории Туркменистана агентурной разведки против других стран. Кроме того, Ашхабад не только разрешил, но и обязался обеспечивать полеты российских разведывательных самолетов со своих аэродромов. Все это, по мнению Москвы, должно было способствовать сохранению определенного контроля за ситуацией на приоритетном для России южном стратегическом направлении.⁴⁶⁷

23 декабря 1993 года был подписан российско-туркменский Договор о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана. В соответствии с договором, в марте 1994 года была создана

оперативная группа Федеральной пограничной службы России со штабом в Ашхабаде. Она обеспечивала охрану сухопутной и морской границ Туркмении. При этом морская граница с Ираном охранялась двумя сторожевыми кораблями со смешанными российско-туркменскими экипажами. ФПС России вела также подготовку офицерских кадров и младших специалистов для Пограничных войск Туркменистана. Численность оперативной группы ФПС России в Туркменистане составляла от 2 до 3 тысяч человек. В состав группы также входили отдельный батальон связи в Ашхабаде, школа сержантского состава там же, 170-й отдельный авиационный полк в городе Мары и 46-й отдельный дивизион пограничных сторожевых кораблей и катеров в городе Туркменбаши (бывший Красноводск).

Однако различия в понимании процессов военного строительства и военно-политического курса привели в январе 1994 года к роспуску Объединенного командования.⁴⁶⁸

Тем не менее, 1 ноября 1994 года в Ашхабаде между правительствами обеих стран было достигнуто Соглашение о транзите межгосударственных воинских перевозок. Это соглашение, состоящее из 12 статей, предусматривало «беспрепятственный и безвозмездный транзит» через туркменскую территорию межгосударственных воинских перевозок для Пограничных войск Российской Федерации.⁴⁶⁹

Таким образом, несмотря на достаточно интенсивные контакты в военной сфере на время формирования туркменской армии, на более долговременное и тесное сотрудничество С.А.Ниязов не пошел. Ранее, как мы помним, Туркменистан уклонился от участия в Договоре о коллективной безопасности, служившим главным инструментом военного сотрудничества России со странами Центральной Азии.

По отношению к СНГ С.А.Ниязов занимал позицию, характерную скорее для наблюдателя, чем участника: более половины принимаемых документов в рамках этой организации Туркменистан не подписывал. Президент Туркменистана объяснял это следующим образом: «На наш взгляд, отношения

в рамках СНГ должны строиться на основе максимального учета позиций каждого государства, носить не жестко координирующий, а консультативный характер».⁴⁷⁰

С 1993 года наблюдалось постепенное игнорирование С.А.Ниязовым совместных мероприятий интеграционного характера, в том числе саммитов СНГ. Если даже он и приезжал, то отказывался подписывать многие принципиальные документы.

Так, на саммите глав государств СНГ 23 января 1993 года С.Ниязов отказался подписать Устав СНГ. На Внеочередное заседание Совета глав государств – участников Содружества в Минске 16 апреля 1993 года приехал не президент, а председатель Меджлиса С. Мурадов.⁴⁷¹ На Внеочередном заседании Совета глав государств – участников Содружества независимых государств в Москве 14 мая 1993 года С.А.Ниязов присутствовал, но не участвовал в подписании принятых на заседании документов (кроме решения о помощи Таджикистану).⁴⁷²

На Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России, посвященное выработке мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе в Москве 7 августа 1993 года С.А.Ниязов не приехал. В качестве наблюдателя от Туркменистана там присутствовал заместитель премьер-министра Б. Шихмурадов.⁴⁷³

И, хотя на встречу глав государств – участников Содружества независимых государств в Москве 24 сентября 1993 года С.А.Ниязов прибыл лично, он отказался подписать Договор о создании Экономического союза, заявив, что Туркменистан войдет в Союз в качестве ассоциированного члена.⁴⁷⁴

То, что на этой встрече Туркменистан отказался участвовать в Коллективных миротворческих силах даже формально, можно объяснить его нежеланием брать на себя взаимные военные обязательства, что логично вытекало из отказа присоединиться к ДКБ, а в дальнейшем привело к провозглашению нейтрального статуса. Однако то, что С.А.Ниязов был единственным из руководителей государств СНГ, не подписавшим Соглашение

о создании межгосударственного евроазиатского объединения угля и металла,⁴⁷⁵ трудно как-то логически обосновать.

15 апреля 1994 года Туркменбаши и Премьер-министр Туркменистана Р.Сапаров приняли участие в саммите СНГ в Москве. С.А.Ниязов даже подписал Соглашение о создании зоны свободной торговли с другими государствами СНГ,⁴⁷⁶ а также Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников содружества независимых государств.⁴⁷⁷ Однако при этом он отказался подписывать Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан.⁴⁷⁸

В феврале 1995 года Туркменбаши не приехал на саммит глав государств СНГ. Представлявший Туркменистан С. Мурадов при этом подписал лишь Меморандум о поддержании мира и стабильности в содружестве независимых государств.⁴⁷⁹

Таким образом, в отношениях с Туркменистаном у России с самого начала возникли трудности, которых не было в отношениях с другими государствами региона. Если президент России Б.Н.Ельцин, редко совершавший визиты в Центральную Азию, встречался с руководителями государств региона на саммитах СНГ и других общих совещаниях, где и обсуждал проблемы двусторонних отношений, то в случае с Туркменистаном это было более чем проблематично.

Единственным исключением, когда президенты обеих стран не только встретились на саммите, но и подписали ряд двусторонних договоров, стал день 23 декабря 1993 года. В этот день Б.Н.Ельцин совершил визит в Туркменистан для участия в Саммите глав государств СНГ в Ашхабаде, который Туркменбаши не мог проигнорировать. Вместе с Б.Н.Ельциным в Туркменистан прибыли премьер-министр Виктор Черномырдин, вице-премьер Александр Шохин и министр иностранных дел Андрей Козырев. В ходе переговоров Б.Н.Ельцина с С.А.Ниязовым был затронут широкий круг

вопросов, касающихся двусторонних отношений, ситуации в регионе, положения в СНГ и в мире.

По итогам визита было подписано пять российско-туркменских документов, в том числе Договор о совместной охране границы и статусе военнослужащих российских погранвойск в Туркменистане, Соглашения о регулировании вопросов двойного гражданства⁴⁸⁰ и о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев⁴⁸¹, Соглашение о военном сотрудничестве.

Особое значение имело заключение соглашений о двойном гражданстве и защите прав переселенцев, которые являлись важным шагом на пути не только международно-правового закрепления гарантий соблюдения прав русскоязычного населения в Туркменистане, но и представляли собой хороший пример для решения аналогичных вопросов между странами СНГ.

Президентами было подтверждено обоюдное стремление к развитию долгосрочного экономического сотрудничества, как на межгосударственном уровне, так и между предприятиями всех форм собственности, юридическими и физическими лицами в сфере производства и переработки продукции, нефти и газа, транспорта, торговли, создания совместных предприятий, взаимном привлечении инвестиций и т.д.

Во время пребывания в Туркменистане Б.Н. Ельцин и С.А. Ниязов присутствовали на церемонии официального открытия российского посольства в Ашхабаде, обменялись ратификационными грамотами Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном. В целом визит прошел в теплой, дружественной обстановке и подтвердил, что дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества между Россией и Туркменистаном не только возможно, но и отвечает их долговременным интересам.⁴⁸²

К сожалению, в последующие годы рассматриваемого периода это всестороннее сотрудничество наблюдалось лишь эпизодически. Тем не менее, новый импульс в отношениях сыграл позитивную роль.

Так, 15 апреля 1994 года премьер-министры России и Туркменистана В.С. Черномырдин и Р.Сапаров соответственно заключили Соглашение между правительствами о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов.⁴⁸³ В нем было определено приоритетное направление двустороннего сотрудничества «в поисковом и разведочном бурении, разработке и обустройстве нефтяных и газовых месторождений, строительстве и эксплуатации нефте -, газо- и нефтепродуктопроводов, транзите нефти и газа на экспорт, сооружении линий электропередачи, реконструкции объектов энергетики на взаимовыгодных условиях».⁴⁸⁴

Туркменистан был крайне заинтересован в ускоренной разработке своего главного экспортного потенциала - природного газа. Со своей стороны, В.С.Черномырдин, как недавний глава «Газпрома» лоббировал, прежде всего, интересы газовой отрасли России.

Также развивалось сотрудничество и в банковской сфере. В августе 1994 года состоялся визит в Туркменистан руководства ОНЭКСИМ-банка. Туркменскую делегацию на переговорах возглавлял заместитель председателя кабинета министров Джумагельды Амансахатов. Со стороны ОНЭКСИМ-банка в переговорах участвовали президент банка Владимир Потанин и председатель правления Михаил Прохоров. На состоявшихся в ходе визита переговорах с правительством республики были рассмотрены проблемы совершенствования расчетов между предприятиями, а также перспективы совместных туркмено-российских проектов.

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся в ходе переговоров с правительством Туркменистана, стал механизм участия ОНЭКСИМ-банка в системе расчетов между российскими и туркменскими предприятиями. В перспективе для осуществления этих платежей в ОНЭКСИМ-банке, специализирующемся именно на международных финансовых операциях и расчетах, планировалось открыть корреспондентский счет.

Кроме того, на встрече обсуждался механизм возможных преференций для российских компаний, осуществляющих инвестиции в Туркменистан и

реализующих совместные проекты с местными предприятиями. Параллельно рассматривались перспективы включения ведущих предприятий Туркменистана в промышленно-финансовые группы, формируемые крупнейшими российскими банками.⁴⁸⁵

Таким образом, хоть медленно и с перебоями, но развивались контакты в политической, энергетической и военной сферах. Однако при этом постепенно падал объем товарооборота. Если в начале 1990-х годов на долю России приходилось до 50 % общего объема товарооборота Туркменистана, то в 1994 году ее доля снизилась до 7,5%, а сама Россия отошла на четвертое место, уступив по товарообороту Турции. Среди факторов, повлиявших на создавшуюся ситуацию, следует назвать трудности, связанные с системой лицензирования на ввоз и вывоз товаров, необходимость валютной оплаты импортных товаров и др.

За продаваемый европейским странам газ Россия платила Туркменистану валютой и бартером - партиями импортных товаров. Туркменистан же поставлял свой газ в южные районы России. Газ в те годы, как и сейчас, являлся основным источником импортных поступлений республики. В 1994 году Россия отказалась покупать туркменский газ на условиях его оплаты в СКВ и бартерными поставками из Европы. Российский концерн «Газпром» начал покупать туркменский газ по ценам внутреннего российского рынка.

К началу 1995 года в двусторонних отношениях накопилось много проблем и противоречий. Разрешить их стороны планировали во время встречи на высшем уровне в Москве.

В ходе официального визита С.А.Ниязова в Россию 17-18 мая 1995 года было подписано 23 двусторонних документа, охватывавших различные аспекты политических, экономических, военно-технических, социально-гуманитарных и культурных взаимоотношений. Среди них наибольшее значение имели:

- Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на

территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации;⁴⁸⁶

- Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского - в Российской Федерации;⁴⁸⁷

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года;⁴⁸⁸

- Соглашение о транспортном коридоре «Север – Юг» через территорию Туркменистана;

- межправительственное соглашение о взаимном учреждении торговых представительств;

- межправительственное соглашение между Россией и Туркменистаном о сотрудничестве в области противовоздушной обороны;

- соглашение об организации приема аэродромно-технического обеспечения и охраны военных воздушных судов на военных аэродромах двух стран;

- соглашение об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетов за них;

- консульская конвенция;

- двустороннее соглашение о статусе корреспондентов СМИ России в Туркменистане и СМИ Туркменистана в России;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры, образования и науки;⁴⁸⁹

- соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев;

- соглашение о воинской службе граждан России в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях.⁴⁹⁰

- Торгово-экономическое соглашение о сотрудничестве между двумя государствами до 2000 года.

В переговорах и церемонии подписания документов от российской стороны также участвовали первый вице-премьер Олег Сосковец, вице-премьер Алексей Большаков, министр иностранных дел Андрей Козырев и первый заместитель министра обороны Андрей Кокошин.

«Я очень ценю визит моего друга президента Туркменистана Сапармурада Ниязова в Россию - это большой прорыв в будущее наших отношений», - заявил Б.Н.Ельцин после процедуры подписания соглашений.

Среди подписанных документов были не имеющие в тот период аналогов в рамках СНГ Соглашение о торгово-экономическом партнерстве до 2000 года и важный политический договор о защите российского и туркменского меньшинств в Туркменистане и России соответственно.

Не менее значимым было соглашение о сотрудничестве в области ТЭК. В нем было предусмотрено создание СП по разработке месторождений углеводородного сырья на территории Туркменистана. При этом предусматривалась возможность для третьих стран заниматься разведкой недр, бурением и переработкой углеводородов, строить трубопроводы.

Рамочное соглашение предусматривало гарантию и государственную защиту совместным проектам в области нефтяной и газовой промышленности, а также создание совместной акционерной компании по разработке нефтяных и газовых месторождений на территории Туркменистана. Было указано, что основными партнерами в нефтяных и газовых сделках между Россией и Туркменистаном являются АО «Газпром» и фирма «Нефтегаз».⁴⁹¹

Б.Н.Ельцин обсудил с Туркменбаши и проблему Каспия. Стороны согласились с тем, что Каспий нельзя разделить «ни по земле, ни по воде». Президенты выступили с инициативой разработки программы использования

ресурсов Каспия - как в биологии и рыболовстве, так и в области добычи нефти и газа. Но прежде чем делить ресурсы, собеседники предложили заинтересованным странам собраться для принятия общего решения о правовом статусе Каспия.

Важными для России оказались и результаты переговоров об угрозе исламизации центральноазиатского региона. Б.Н.Ельцин прямо заявил, что Москва всерьез обеспокоена последствиями этого процесса и прежде всего происходящим на таджикско-афганской границе. В ходе предельно открытых, по заверениям сторон, переговоров с глазу на глаз Б.Н.Ельцин попросил С.А.Ниязова стать посредником в деле нормализации отношений между Москвой и Кабулом. Основной упор был сделан на «личное влияние и авторитет друга Сапармурада Ниязова в Иране и Афганистане».

По итогам переговоров Б.Н. Ельцин и С.А. Ниязов приняли совместное Заявление. В нем указывалось, что дальнейшее развитие взаимоотношений дружбы и сотрудничества между Россией и Туркменистаном отвечает долговременным и насущным интересам народов обоих государств и является одним из ключевых направлений их внешней политики.

Также Президенты отметили, что для обоих государств принципиальное значение имеет развитие долгосрочного экономического сотрудничества, как на межгосударственном уровне, так и между предприятиями всех форм собственности, в том числе в сфере производства и переработки продукции, торговли, создании совместных предприятий, взаимном привлечении инвестиций.

В этих целях Стороны рассмотрели и приняли комплексные программы взаимодействия. Президенты поручили соответствующим ведомствам обеих стран продолжить работу по созданию прочных правовых основ и механизмов торгово-экономического сотрудничества. Стороны подчеркнули решимость обеспечить проживающим на их территориях гражданам политические, социальные, экономические, культурные права и свободы в соответствии с

общепризнанными международными нормами в области прав человека, а также договорами и соглашениями, в которых участвуют Россия и Туркменистан.

В Заявлении отмечалось, что Президент России с полным пониманием воспринял данные Президентом Туркменистана пояснения относительно содержания туркменской политики нейтралитета, в том числе в аспектах отношений с Россией и участия в СНГ. Тем не менее, Россия и Туркменистан объявили друг друга стратегическими партнерами в политической, экономической, военной, гуманитарной областях, во всех сферах межгосударственного взаимодействия.⁴⁹²

Московская встреча, состоявшиеся в ее ходе переговоры и подписанные документы показали общность или близость позиций двух стран по обсуждавшимся вопросам, дали новый импульс для развития сотрудничества между Россией и Туркменистаном.

Это, однако, не помешало С.А.Ниязову по-прежнему игнорировать интеграционные процессы, инициированные Россией. Так, уже через неделю, на саммите СНГ в Минске 26 мая 1995 года, он отказался подписать оба основополагающих документа встречи - Конвенцию о межпарламентской Ассамблее государств - участников содружества независимых государств⁴⁹³ и Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества независимых государств с государствами, не входящими в Содружество.⁴⁹⁴

Тем не менее, после встречи в верхах наблюдался определенный прогресс в торговых отношениях. Так, в начале лета 1995 года Россия поставила Туркменистану 100 тысяч тонн продовольственного зерна, 10 тысяч тонн сахара и более тысячи тонн сухого молока.⁴⁹⁵

Однако развитие сотрудничества в военной области было приостановлено, поскольку 12 декабря 1995 года Туркменистан официально объявил о своем нейтралитете. Этот день стал государственным праздником Туркменистана – Днем нейтралитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что Туркменистан в рассматриваемый период был страной, наименее связанной с российской

политикой в Центральной Азии. Он не принимал участия в интеграционных образованиях внутри СНГ и в процессе урегулирования внутритаджикского конфликта, что сближало Россию с четырьмя остальными странами региона.

Тем не менее, двусторонние отношения в экономической и военной сферах были вполне заметными. Россия охраняла границы Туркменистана с Ираном и Афганистаном, транспортировала туркменский газ на внешние рынки и поставляла в республику все необходимое от зерна до машиностроительного оборудования. Однако постепенно, по мере укрепления новой туркменской государственности, двусторонние отношения ослабевали.

К концу периода прокачка газа почти прекратилась, товарооборот упал, а пограничники постепенно выводились. Документы, подписанные президентами во время двух двусторонних встреч – в Ашхабаде в 1993 году и в Москве в 1995 году, во многом остались декларациями и рамочными соглашениями, требующими, но не дождавшимися конкретизации.

Подводя итоги политики России в Центральной Азии в 1991-1995 годах, мы видим, что Россия сохраняла свое присутствие в регионе в этот период не благодаря ее политическому руководству, а несмотря на его решения, и даже вопреки им. Геополитические факторы, подталкивающие ее к этому оказались достаточно весомыми, чтобы не позволить окончательно уйти из региона.

Центральная Азия чрезвычайно близко примыкала на южных границах к субъектам Российской Федерации, еще недавно бывшим центральными российскими областями, и потому совершенно не защищенными. Распространение с юга религиозного экстремизма и терроризма было наибольшей угрозой для страны, обремененной чеченской проблемой и беспокойной ситуацией в других мусульманских республиках.

Что касается отдельных стран Центральной Азии, то помимо значительной диаспоры соотечественников и общей рублевой зоны в первые годы независимости, с каждой из них Россию связывали определенные особенности. Для отношений с Казахстаном решающими факторами стали

колоссальная и не обустроенная общая граница, а также космодром Байконур. Для российско-узбекских отношений ключевыми были центральное положение, удобное для контроля над регионом и промышленный потенциал. С советских времен там находились региональные рычаги управления от распределительной системы электроэнергии до объединенной системы ПВО. Таджикистан был охвачен гражданской войной, угрожавшей всей региональной системой безопасности, и потому в нем осуществлялось наиболее осязаемое военное присутствие России. Туркменистан оставался крупнейшим поставщиком газа в южные регионы России и в страны СНГ через ее территорию. И лишь Киргизия не имела никаких особых факторов, способных привлечь внимание России, кроме границы с Китаем. Однако она последовательно поддерживала Россию в интеграционных проектах внутри СНГ от Договора коллективной безопасности до Таможенного союза.

В целом же, несмотря на последовательное сворачивание отношений в экономической и военной сферах, мы можем констатировать, что в данный период Россией была заложена солидная договорная база со странами Центральной Азии, ставшая фундаментом для последующих отношений.

Глава 3. Развитие политики России в Центральной Азии в 1996-1999 годах.

3.1. Новый курс политики России в Центральной Азии во второй половине 90-х годов XX века.

К концу 1995 года стало очевидно, что российская внешняя политика, односторонне ориентированная на Запад, зашла в тупик. Интересы сохранения и развития государства требовали более сбалансированного курса. В результате этого осознания к середине 1990-х годов в России стали наблюдаться существенные изменения в умонастроениях правящей элиты и общества в целом. Стали появляться все более отчетливые признаки того, что Россия пытается выработать принципиально новые внешнеполитические подходы вообще и в отношении постсоветского пространства, включая Центральную Азию, в частности. Значение региона в системе национальных приоритетов РФ существенно выросло, когда концептуальной основой российской внешней политики стал курс на многополярность. Это произошло после смены руководства в МИД РФ.

5 января 1996 года Б.Н.Ельцин издал Указ об освобождении А.В.Козырева от обязанностей министра иностранных дел Российской Федерации,⁴⁹⁶ в преддверии президентской избирательной компании решив отказаться от наиболее одиозного из прозападных политиков. 9 января на эту должность был назначен Е.М.Примаков.⁴⁹⁷ С первых же дней работы в новой должности в ряде своих выступлений и статей Е.М.Примаков отстаивал движение к многополярности и защите национальных интересов России. Особенно четко это было сформулировано в программной статье «Международные отношения накануне XXI века».⁴⁹⁸

В рамках этого курса Е.М.Примаков сконцентрировал внимание на странах СНГ и интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Уже на первой пресс-конференции 12 января 1996 года новый министр в числе приоритетных задач внешней политики России назвал «укрепление

центростремительных тенденций на территории бывшего СССР».⁴⁹⁹ При этом Е.М.Примаков подчеркнул, что «речь не идет и не может идти о возрождении Советского Союза в том виде, в котором он существовал. Суверенитет, полученный республиками, необратим. Но это не отрицает необходимости реинтеграционных процессов, в первую очередь в экономической области. За ними будущее».⁵⁰⁰ В конце пресс-конференции, отвечая на вопрос корреспондента РИА «Новости», Е.М.Примаков еще раз вернулся к этой мысли, и отметил, что «приоритетной темой является тема отношений со странами СНГ. Поэтому я намерен, если будет достигнута соответствующая договоренность, первые свои поездки осуществить в ряд столиц этих стран. А уж потом стану думать о дальнем зарубежье».⁵⁰¹

Во многом именно через эту призму стала рассматриваться Центральная Азия, где Россия пыталась усилить свои позиции как региональная евразийская держава, но при этом на основе равноправия и взаимного уважения. Достижение данной цели предполагалось осуществить главным образом путем интенсификации сотрудничества со странами региона в военной сфере и по вопросам безопасности, а также постепенно развивая и экономическое сотрудничество, в первую очередь транзит центральноазиатских энергоресурсов на внешние рынки. Таким образом Россия позиционировала себя одним из полюсов многополярного мира.

Кроме того, в рамках курса на многополярность Россия сделала ряд шагов навстречу Китаю. И здесь также проявилась возросшая роль Центральной Азии как связующего звена между двумя центрами силы. Это привело к созданию «Шанхайской пятерки».

26 апреля 1996 года Президенты России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Стороны договорились о том, что вооруженные силы, дислоцированные в районе границы, не будут использоваться для нападения на другую сторону; стороны не будут вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой стороне. Пять стран договорились

обмениваться информацией о согласованных компонентах вооруженных сил и пограничных войск, не проводить военных учений, направленных друг против друга, уведомлять об учениях, об обмене наблюдателями и т. д.

Политические и дипломатические круги стран Центральной Азии достаточно быстро оценили перемену отношения к себе со стороны российской внешней политики. Так, по свидетельству министра иностранных дел Казахстана К.К.Токаева, «появление Примакова в дипломатическом сообществе СНГ было встречено с любопытством. Всех интересовало, как поведет себя маститый политик, какие перемены внесет в работу Совета министров иностранных дел».⁵⁰² Далее К.К.Токаев с удовлетворением констатировал совершенно иное по сравнению с А.В.Козыревым отношение Е.М.Примакова к коллегам из стран СНГ: «Он действительно отличался от предшественника А.Козырева своей натуральной тяжеловесностью, неспешностью и серьезным отношением к вопросам, стоящим на повестке дня совещаний. Если Андрей мог уйти, сославшись на срочные дела, и появиться где-то к концу встречи министров, то Евгений Максимович такого себе не позволял, работал упорно и скрупулезно. За обеденным столом Е.Примаков вел себя раскованно, много шутил и рассказывал анекдоты, которые знает в огромном количестве».⁵⁰³

Во второй половине 1990-х годов Россия стала придавать большее значение стабильности и безопасности в Центральной Азии, чем в предыдущие годы. Главным образом это было связано с возросшим пониманием в Российской Федерации угрозы ее собственной безопасности со стороны радикального исламизма.

В октябре 1995 года отряды радикального движения «Талибан», неожиданно взявшие под свой контроль более половины территории Афганистана, начали быстрое продвижение на север страны. Перед лицом этих вызовов Россия поддержала объединенный фронт антиталибской оппозиции во главе с Ахмад-Шахом Масудом и Рашидом Дустумом, лидерами этнических таджиков и узбеков. И хотя тот же Масуд нередко объяснял свое

сотрудничество с русскими коммерческими интересами последних,⁵⁰⁴ вовлечение России в афганские дела в середине 1990-х годов было значительным. Время от времени высшие должностные лица страны стали озвучивать тезис о возможном вмешательстве России в афганские дела. В 1996 году о таком сценарии заявил секретарь Совбеза РФ генерал Александр Лебедь. В 1997 году министр обороны РФ Игорь Родионов заявил о возможности военной акции России для защиты южных рубежей СНГ. Однако влияние и поддержка осуществлялись в основном через приграничные государства центральной Азии.

Тем не менее, к концу 1990-х годов талибы практически полностью контролировали Афганистан, особенно после поражения сил Северного альянса в 1998 году. Также вотчиной радикальных исламистов стала Чеченская республика после вывода из нее в 1996 году российских войск и подписания Хасавюртовских соглашений. В условиях роста террористической активности внутри самой России и параллельной эскалации военного конфликта на северном Кавказе, в Москве появилось осознание тесной взаимосвязи между деструктивными силами, действующими на территории России, в Афганистане и ряде стран Центральной Азии.

В связи с возросшим вниманием к военно-политическому сотрудничеству, во второй половине 1990-х годов России, не удалось заметно продвинуть экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что объемы российской торговли со странами Центральной Азии снизились даже по сравнению с первой половиной 1990-х годов примерно в 2 раза – с 7,2 до 3,7 млрд. долларов. Во многом это было связано с дефолтом и кризисом 1998 года.

Главное отличие от предыдущего периода состояло в том, что стало наблюдаться некоторое оживление взаимодействия в нефтегазовой сфере, которое коснулось в основном Казахстана и Туркменистана. Однако данное взаимодействие было несистемным и зачастую использовалось Москвой в политических целях, в качестве рычага воздействия на вышеуказанные страны,

учитывая тот факт, что тогда Россия обладала абсолютной монополией на транзит казахстанской нефти и туркменского газа.

Именно по этой причине даже нефтегазовое сотрудничество России с Казахстаном и Туркменистаном во второй половине 1990-х годов было во многом противоречивым. С одной стороны, Москва демонстрировала заинтересованность в том, чтобы замкнуть поставки и транзит центральноазиатских углеводородов исключительно на свою территорию, воспрепятствовать строительству трубопроводов в обход России и за счет этого усилить позиции в регионе. С другой стороны, положение России в качестве монополиста по транзиту углеводородов из Центральной Азии зачастую являлось для Москвы крайне соблазнительным. Наиболее ярко это проявлялось по отношению к Туркменистану, когда «Газпром» блокировал транзит туркменского «голубого топлива». Кроме того, имели место случаи квотирования Россией объемов экспорта казахстанской нефти через российскую территорию.

В плане институционального сотрудничества со странами региона ельцинская администрация, как и в начале 1990-х годов не предпринимала каких-либо серьезных действий, ограничиваясь форматом взаимодействия в рамках СНГ. Тем временем само Содружество в этот период превратилось в недееспособную организацию, а отношения между РФ и странами Центральной Азии поддерживались лишь на уровне двусторонних связей.

В целом, во второй половине 1990-х годов Россия так и не смогла сделать качественный скачок в усилении своих позиций в Центральной Азии и заполнить сформированный во многом ею же самой геополитический вакуум. Складывалось впечатление, что, пытаясь укрепиться в регионе, она стремилась лишь к усилению своих международных позиций в плане восстановления бывшего имиджа «великой державы». В Москве тогда не сложилось полноценного понимания огромного значения центральноазиатского региона именно для долгосрочных и жизненно важных интересов России, прежде всего в экономической сфере.

Зато такое понимание сложилось у западных игроков, и, прежде всего США, резко увеличивших активность в регионе. В 1997 году У.Клинтон даже провозгласил Каспийский регион сферой жизненно важных интересов США. США и их западные партнеры в рассматриваемый период направили усилия на выдавливание России из региона.

Не случайно Генеральный штаб ВС РФ в одном из аналитических документов еще в декабре 1995 года следующим образом прогнозировал ситуацию в Центральной Азии: «Военно-политическая обстановка в странах Центрально-Азиатского региона в ближайшей перспективе будет характеризоваться дальнейшим ослаблением позиций России и возрастанием влияния в этом регионе США и других стран НАТО. Существующие здесь противоречия в силу политических, экономических, религиозных, этнических и других причин сохраняются. В связи с этим возможно появление новых зон соперничества, очагов напряженности и вооруженных конфликтов».⁵⁰⁵

Кроме того, во второй половине 1990-х годов возможности России по реализации эффективной внешней политики в регионе были значительно ограничены и рядом других объективных факторов. Это дефицит финансовых ресурсов, связанный с низкими ценами на нефть в этот период, острый экономический кризис и дефолт, слабость интеграционных институтов, резкое обострение внутренних социальных проблем, а также чеченская война.

Отчасти этому способствовали и субъективные факторы – ухудшающееся здоровье президента Б.Н.Ельцина, подбор им руководящих кадров, правительственная чехарда и отношение президента к региону. За весь период он совершил лишь одну поездку в Центральную Азию. В 1996 году сразу после выборов Б.Н.Ельцин надолго отстранился от управления страной из-за плохого состояния здоровья. В связи с этим даже церемония инаугурации 9 августа прошла по сильно сокращённой процедуре.

На высшие государственные должности были назначены лица, возглавлявшие и финансировавшие предвыборную кампанию Б.Н.Ельцина. Анатолий Чубайс стал руководителем администрации президента РФ,

Владимир Потанин - первым заместителем председателя правительства РФ, Борис Березовский - заместителем секретаря Совбеза РФ.⁵⁰⁶ Последний позже был назначен и секретарем СНГ, что вызвало критику у многих лидеров постсоветского пространства, и особенно в Центральной Азии.

5 ноября 1996 года Б.Н.Ельцину была проведена операция аортокоронарного шунтирования сердца, во время которой обязанности Президента исполнял В. С. Черномырдин. К работе Б. Н. Ельцин вернулся только в начале 1997 года. Однако и после этого он неоднократно игнорировал мероприятия, связанные с Центральной Азией, переносил встречи с лидерами и даже отказывался приезжать на саммит ШОС, посылая вместо себя В.С.Черномырдина.

В марте 1998 года Б.Н.Ельцин отправил в отставку правительство В.С.Черномырдина и с третьей попытки, под угрозой роспуска Государственной Думы, провел кандидатуру С. В. Кириенко. Однако его деятельность была недолгой, а активность в проведении целенаправленной политики в Центральной Азии минимальной. После экономического кризиса в августе 1998 года Б.Н.Ельцин отправил в отставку уже правительство С.В.Кириенко. В сентябре 1998 года с согласия Государственной Думы президент назначил на должность председателя правительства Е. М. Примакова. В качестве премьер-министра Е.М.Примаков взял на себя почти всю работу по проведению переговоров и принятию решений в отношении стран Центральноазиатского региона.

На освободившуюся должность министра иностранных дел 11 сентября 1998 года был назначен первый заместитель Е.М.Примакова в МИД И.С.Иванов.⁵⁰⁷ В целом он продолжил курс Е.М.Примакова в отношении стран Центральной Азии, тем более работая в правительстве под руководством последнего. Однако первые месяцы деятельности И.С.Иванова в качестве министра прошли под знаком серьезных разногласий на мировой арене вокруг ключевых проблем обеспечения международной безопасности и стабильности, отвлекавших внимание от региона.

В этот период столкнулись два принципиально разных подхода к формированию нового миропорядка. Страны, нацеленные на построение однополярной модели, пытались принудить мировое сообщество жить по правилам, определяемым и навязываемым ими. Особенно четко этот курс проявился в рассматриваемый период в ходе косовского кризиса на Балканах и бомбардировок Югославии, начавшихся в марте 1999 года.

Россия последовательно отстаивала на международной арене идею построения многополярного демократического миропорядка, основанного на уважении суверенитета и обеспечении равной безопасности всех стран, а также укреплении многосторонних механизмов управления мировыми процессами на базе неукоснительного соблюдения норм международного права. В этой политике Россия опиралась, прежде всего, на страны СНГ, в том числе и Центральной Азии.

1-2 апреля 1999 года в Москве прошло заседание Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. В ходе встречи был пролонгирован ташкентский Договор о коллективной безопасности. Хотя при этом количество его участников уменьшилось, так как Азербайджан, Грузия и Узбекистан воздержались от продолжения участия в нем, тем не менее, из шести оставшихся участников половина была из Центральноазиатского региона – Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

В мае 1999 года Б.Н.Ельцин отправил в отставку правительство Е.М.Примакова, а затем с согласия Государственной Думы назначил премьер-министром С. В. Степашина. Его деятельность в отношении региона не была заметной, он не успел совершить туда ни одного визита. В августе того же года президент отправил в отставку и его, представив на утверждение кандидатуру В. В. Путина, мало известного в то время, и объявил его своим преемником. Таким образом, за небольшой четырехлетний период в России сменилось пять премьер-министров.

В связи с сочетанием неблагоприятных объективных и субъективных факторов России так и не удалось преодолеть «барьер отчуждения» в

отношениях с государствами Центральной Азии, возникший в первой половине 1990-х годов. В итоге, к моменту ухода с президентского поста Б.Н.Ельцина 31 декабря 1999 года, результаты российской внешней политики в регионе ограничились политическим закреплением военного присутствия в Таджикистане, взаимодействием с Казахстаном и Туркменистаном по вопросам экспорта углеводородов, а также декларациями о необходимости развивать более тесное сотрудничество.

Тем не менее, вторая половина 1990-х годов стала знаковой, так как именно в это время началось критическое переосмысление Россией своей политики в Центральной Азии. Одновременно у российской элиты стало созревать некое понимание значимости региона для интересов России.

3.2. Движение России к стратегическому партнерству с Казахстаном.

В середине 1990-х годов ситуация в Казахстане стабилизировалась. С модернизацией промышленности и по мере все более широкого привлечения зарубежного капитала в экономике республики наметились некоторые улучшения, и в течение 1996–1997 годов здесь впервые за годы независимости был отмечен рост ВВП. С этого времени он рос достаточно высокими темпами.

В политическом плане после серии конституционных и парламентских кризисов в 1994–1995 годах политическая система страны обнаружила тенденцию к усилению элементов личной власти президента. Однако он получил широкую общественную поддержку, и на референдуме в апреле 1995 года за продление срока его полномочий до 2001 года высказалось свыше 98% избирателей.⁵⁰⁸ Так что весь рассматриваемый период Н.А.Назарбаев руководил государством достаточно стабильно.

Одновременно со второй половины 1990-х годов началось более интенсивное развитие российско-казахстанских связей в контексте повышения внимания к странам СНГ и к Востоку со стороны нового руководства МИД РФ. В этот период Казахстан упрочил свое положение среди государств, отношениям с которыми Россия придавала приоритетное значение. Политика

России по отношению к Казахстану все больше основывалась на признании неразрывности связей между ними.

В рассматриваемый период развитие их отношений уже не определялось ни национализмом казахской элиты, ни полным равнодушием элиты российской, как это было в предыдущий период. Им на смену пришли большой прагматизм и признание интересов другой стороны.⁵⁰⁹

Иностранные аналитики, и, прежде всего из США, отмечали в этот период значительный потенциал, но в то же время и большие проблемы Казахстана. Обычно они связывали их с географической близостью к России и с наличием большого количества русского населения. Так, Фредерик Стар в 1996 году писал, что Казахстан обременен этническими и территориальными проблемами с Россией.⁵¹⁰ Очевидно, он имел в виду, что сухопутная граница между Казахстаном и Россией, самая длинная в мире, на тот момент не была делимитирована. Также не были разграничены сектора Каспийского моря, осваиваемые сторонами. К этническим проблемам относилось большое количество русских и русскоязычных граждан, особенно в северных районах Республики.

Ему вторил и Збигнев Бжезинский, который в 1997 году в своей нашумевшей книге «Великая шахматная доска», писал: «Из пяти новых независимых государств Средней Азии Казахстан и Узбекистан играют самую важную роль. Казахстан является в регионе щитом. Благодаря своим географическим масштабам и местоположению Казахстан защищает другие страны от прямого физического давления со стороны России».⁵¹¹ Также он отмечал: «В связи с тем, что в северо-западных и северо-восточных регионах Казахстана в значительной степени доминируют русские колонисты, Казахстан может столкнуться с опасностью территориального отделения, если в отношениях между Казахстаном и Россией будут наблюдаться серьезные ухудшения».⁵¹²

Конечно, с точки зрения американских геополитиков, Казахстан должен был стать частью «санитарного кордона», отсекающего Россию от внешнего

мира на центральноазиатском направлении. Однако логично, что в интересах России было наладить с Казахстаном такие отношения, чтобы он стал мостом, связующим звеном России с остальной частью региона и одновременно одним из системообразующих элементов интеграционных структур на постсоветском пространстве.

Тем временем в начале 1996 года в России разворачивалась президентская избирательная кампания, вносящая свои коррективы в видение будущих интеграционных процессов. В ее ходе лидеры КПРФ, формулируя свою предвыборную программу, неоднократно заявляли, что необходимо воссоздание Советского Союза, которое возможно в мирной форме и будет поддержано большинством избирателей в странах СНГ.

Это заявление встревожило многих руководителей стран СНГ. Элиты даже в тех республиках, которые не желали развала СССР, за пять лет утвердились и окрепли, и, конечно же, не желали терять своей власти. Однако наиболее резко прореагировал Нурсултан Назарбаев, выступивший с заявлением о недопустимости возврата к СССР 19 января 1996 года на заседании Совета глав государств СНГ в Москве. Он «изложил свою позицию в связи с выступлениями отдельных политиков в ряде стран СНГ, ставящих под сомнение правомерность Содружества. Казахстан никогда не поступится своим суверенитетом, заявил казахстанский лидер, только на основе равноправного сотрудничества можно придать динамизм интеграционным процессам на постсоветском пространстве».⁵¹³

В этот период Россия взяла курс на интенсификацию прежде всего военно-технического сотрудничества с Казахстаном. Вопросы, связанные с этим процессом были обсуждены в ходе состоявшейся в Алма-Ате 25-26 января 1996 года встречи высших военных чинов двух стран. Российскую делегацию возглавлял министр обороны РФ Павел Грачев, а входили в нее главкомы ВВС Петр Дейнекин, ПВО Виктор Прудников, ВМФ Феликс Громов и РВСН Игорь Сергеев, начальник вооружения Анатолий Ситнов, начальник Главного управления кадров и военного образования Евгений Высоцкий, а также

начальник Главного оперативного управления Генштаба Виктор Барынькин.⁵¹⁴ Такой внушительный состав говорил о большом значении, которое придавали в России этим переговорам.

Сразу после прибытия в Казахстан, П.Грачев встретился с Н.А.Назарбаевым. Их встреча, продлившаяся около полутора часов, проходила за закрытыми дверями. По ее окончании Н.А. Назарбаев сообщил лишь, что поддерживает идею дальнейшей интеграции с Россией, в которой военное сотрудничество «занимает не последнее место», а П.Грачев назвал Н.Назарбаева «активнейшим сторонником совместного использования объектов систем ПВО и предупреждения о ракетном нападении».

Одновременно в казахстанской столице открылась совместная встреча коллегий министерств обороны России и Казахстана, хотя прибывшие в Алматы российские военные эксперты начали работу с казахстанскими коллегами еще 23 января. Военные двух стран вели переговоры о двустороннем военном сотрудничестве в 1996 году, о военно-морском сотрудничестве, о сотрудничестве в области совместной системы противовоздушной обороны, о подготовке военных кадров, об основных направлениях военно-технического сотрудничества двух стран.

На совместном заседании коллегий министерств обороны делегациям удалось договориться и подписать целый пакет соглашений, который позволял оборонным ведомствам России и Казахстана получить практические результаты российско-казахстанского военного сотрудничества.

Так, по свидетельству главкома войск ПВО генерал-полковника Виктора Прудникова, ему удалось договориться о начале совместного боевого дежурства сил и средств ПВО двух стран и о порядке предоставления информации узла предупреждения о ракетном нападении «Балхаш», который, являясь российским объектом, действовал на выгодных для Москвы условиях безарендной платы. Кроме того, Виктор Прудников сообщил, что российские войска ПВО окажут казахстанским коллегам помощь в модернизации и

поддержке сил ПВО, и что в тот момент уже разрабатывался связанный с этим совместный проект.⁵¹⁵

Всего же в ходе визита П.Грачева и его переговоров с руководителем военного ведомства Казахстана Алибеком Касымовым было подписано 16 документов, касающихся развития двусторонних отношений в военной области. Среди них, кроме упомянутого соглашения по укреплению систем ПВО, были соглашения по созданию национальной военной флотилии Казахстана на Каспийском море, а также документы, регулирующие отношения военных ведомств двух стран.

Согласно подписанному протоколу о военно-морских силах, Россия обязывалась передать Казахстану пять катеров береговой охраны, которые должны стать основой создающейся в республике Каспийской флотилии. Кроме того, Россия обязывалась передать Казахстану также самолеты Су-25, Су-27 и МиГ-29 в качестве компенсации за перевод из Казахстана в Россию в 1993-1995 годах 40 стратегических бомбардировщиков Ту-95 МС.

Январский визит П.Грачева в Казахстан вызвал серьезную обеспокоенность у западных стран, и прежде всего у США, которые, по выражению представителя Министерства обороны РФ, уже длительное время «отсекали» Алма-Ату от Москвы.

Немедленно со стороны США последовал ответный ход. Российские спецслужбы вскоре стали отмечать наращивание контактов между военными ведомствами Казахстана и США, интенсивную проработку новых проектов. Один из них был связан с проведением серии аэрофотосъемок «в чисто научных и экономических целях» с борта американского самолета.

Москва располагала информацией, что между министерством энергетики США и Академией наук Казахстана был заключен договор об использовании самолета-разведчика Р-3 «Орион» американских военно-морских сил в целях, как отмечалось в документе, «развития сельского хозяйства и геологии, а также для планирования территории, транспортных коммуникаций и топографической съемки местности...».⁵¹⁶

Американский самолет, с которого даже не сняли разведаппаратуру, облетел значительную часть Казахстана и сфотографировал сопредельные с Россией районы. Москва тут же заявила протест в связи с тем, что полеты самолета планировались в зоне российско-казахстанской границы и могли использоваться в разведывательных целях. В США и в Казахстане все это упорно отрицали.⁵¹⁷

Одновременно в российских СМИ, особенно ориентированных на Запад, была развернута широкая кампания критики Н.А.Назарбаева и российско-казахстанских отношений. Эту критику по своим причинам поддержали и СМИ левого толка. Ее пик пришелся на февраль 1996 года, когда наступил, по оценке казахстанского министра иностранных дел К.К.Токаева, «непростой период в отношениях между Россией и Казахстаном. В Москве набирала силу кампания по дискредитации нашего президента и казахстанской государственности. Газеты публиковали интервью и статьи не только заштатных критиков, но и «беглых» людей, которые выдавали себя за жертв «казахского национализма».⁵¹⁸ Таким образом, мы видим, что была предпринята попытка разыграть карту ущемления прав русского населения для срыва российско-казахстанских отношений.

В это непростое время, 21 февраля 1996 года состоялся первый визит в Казахстан Е.М. Примакова в качестве министра иностранных дел. Российский министр был принят Н.А. Назарбаевым, а также провел переговоры со своим казахстанским коллегой Касымжомартом Токаевым. Очевидно, речь на переговорах шла не только о развитии двусторонних отношений, но и о предстоящем подписании Шанхайского соглашения.

Это были весьма непростые переговоры для Е.М.Примакова, охарактеризовавшие его исключительно с положительной стороны. По воспоминаниям К.К.Токаева, «Н.Назарбаев провел беседу с российским министром наступательно, я бы сказал, высказывался на грани фола. Все претензии, накопившиеся в его душе за это время, он буквально выплеснул на огорошенного Примакова, который, тем не менее, не терял самообладания и

терпеливо слушал Президента. Нурсултан Абишевич в заключение сказал: «Вы-то, надеюсь, понимаете, что возврата в прошлое нет. Казахстан – суверенное государство, его безопасность гарантирована ядерными державами, в том числе и Россией, его границы незыблемы. Не понимаю, почему вы потворствуете всякого рода авантюристам и безответственным политикам, которые обвиняют нас чуть ли не в дискриминации русских. В Москве должны понимать, что трудности переходного периода тяжелым грузом ложатся на плечи всего населения, независимо от национальности».

Е.Примаков сказал, что Казахстан – самый близкий друг и сосед России, никакого поворота в политике не будет. Затем...вспомнил про НТВ, которое или не показывает, или передергивает его высказывания. Мол, в России свобода прессы, ее трудно приструнить. Но Н.Назарбаев уже решил сбавить обороты и примирительно сказал министру: «Мы давно знаем друг друга, я сказал наболевшее Примакову, другому не стал бы говорить». На этом по доброму и расстались. Министр на выходе из здания резиденции дал хорошее интервью, в котором подчеркнул, что не считает внутреннее положение в Казахстане ущербным для русского населения республики». ⁵¹⁹

Таким образом, Е.М.Примакову удалось сгладить основные противоречия, возникшие незадолго до подписания важнейшего многостороннего соглашения в военно-политической сфере с участием обеих сторон.

Речь идет о Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы, которое главы России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана подписали в Шанхае 26 апреля 1996 года. В итоге возникла «Шанхайская пятерка». Казахстан активно поддержал эту российско-китайскую инициативу, поскольку из всех центральноазиатских стран только он граничил с обеими великими державами.

Не случайно на другой день после подписания, 27 апреля 1996 года, Б.Н. Ельцин по пути из Шанхая в Москву посетил с кратким рабочим визитом Казахстан, то есть из Китая он возвратился вместе с Н.А.Назарбаевым. На

встрече с ним в Алма-Ате обсуждались перспективы двустороннего сотрудничества, рассматривалось положение российских соотечественников в Казахстане, вопросы взаимодействия двух стран на международной арене и в рамках ООН, другие направления российско-казахстанских отношений и связей.

По итогам переговоров были подписаны: Соглашение о создании совместного предприятия по производству дизельных двигателей, Положение о российско-казахстанской межправительственной комиссии по комплексу «Байконур», а также Заявление о сотрудничестве по использованию Каспийского моря.

Последнее можно считать важным сдвигом в одном из самых болезненных в тот момент вопросов российско-казахстанских отношений. Стороны договорились о совместном участии в освоении природных ресурсов Каспийского моря, об обмене конкретными предложениями взаимовыгодного сотрудничества по согласованной программе. России и Казахстану удалось существенно продвинуться в преодолении тех расхождений, которые имели место раньше в их подходах к проблеме Каспийского моря. Они вновь подтвердили, что деятельность прикаспийских государств должна осуществляться на таких принципах, как использование Каспия исключительно в мирных целях, сохранение его в качестве зоны мира, добрососедства и дружбы.⁵²⁰ Однако Казахстан все еще выступал за признание Каспия морем и раздел его по морскому праву, с чем Россия категорически не соглашалась.

Таким образом, недоверие и натянутость в российско-казахстанских отношениях, отмечавшиеся в начале года, были в основном преодолены. Это подтвердило и Заседание Совета глав государств - членов СНГ, состоявшееся 17 мая 1996 года в Москве. В нем приняли участие президенты всех стран СНГ. Тональность всей встречи задали инициатива президентов Казахстана, Киргизии и Узбекистана, поддержанная всеми главами государств, предложивших принять Заявление глав государств - участников Содружества о поддержке демократических процессов в России.⁵²¹

В этом заявлении особо подчеркивалась роль России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. «Россия была и остается стержнем нашей интеграции. От успеха преобразований в России во многом зависит ситуация в государствах Содружества. Россия всегда стремилась к налаживанию добрососедских и партнерских отношений со странами СНГ. Во многом благодаря конструктивной позиции российского руководства интеграционные процессы стали реальностью»⁵²² - говорилось в Заявлении.

Очевидно, что новый курс во внешней политике России, связанный с именем Е.М.Примакова, только что заключенное Шанхайское соглашение и некоторое разочарование в позиции западных партнеров показали странам центральной Азии, инициировавшим Заявление, что лишь ориентация на Россию может помочь в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. К тому же в предвыборной ситуации в России была вероятность победы коммунистов, провозглашавших курс на воссоздание СССР, что пугало политические элиты стран СНГ.

Вскоре после завершения избирательной кампании и очередной победы Б.Н. Ельцина на выборах, в начале августа 1996 года в МИД России была создана рабочая группа по Каспийскому морю, которая начала консультации с коллегами из других прикаспийских стран, в том числе из Казахстана. Руководство группой было возложено на посла по особым поручениям Ф.Н.Ковалева.⁵²³ 11-12 ноября 1996 года в Туркменистане состоялось первое совещание министров иностранных дел пяти прибрежных государств по вопросу о правовом статусе Каспийского моря. Казахская делегация работала в тесном контакте с российской, хотя и подтвердила, что Казахстан и далее намерен придерживаться своей позиции по Каспию.

25 ноября 1996 года Премьер-министры России и Казахстана В.С.Черномырдин и А.М.Кажегельдин провели переговоры в Москве. В результате были подписаны три важных Соглашения между правительствами России и Казахстана: о научно-техническом сотрудничестве,⁵²⁴ о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных

организаций на территории Республики Казахстан и телерадиовещательных программ Казахстанской телерадиоорганизации на территории Российской Федерации⁵²⁵ и о взаимных поставках сельскохозяйственной техники и совместном использовании имеющихся мощностей сельскохозяйственного машиностроения.⁵²⁶

В первом из них стороны договорились содействовать научно-техническому сотрудничеству между своими государствами на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, создавая для этого необходимые организационные, правовые и финансово-экономические условия. Для координации совместных исследований и разработок было решено создать Российско-Казахстанскую комиссию по научно-техническому сотрудничеству, которую должны были возглавить руководители Государственного комитета РФ по науке и технологиям и Министерства науки-Академии наук Казахстана.⁵²⁷

Второе из перечисленных Соглашений предусматривало взаимную трансляцию и распространение программ российских телерадиовещательных организаций на территории Казахстана и казахстанских на территории России.⁵²⁸ Это было не только важным вкладом в культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран, но и исключительно важным фактором для соблюдения прав русскоязычного населения Казахстана.

И, наконец, третье соглашение предусматривало взаимные поставки сельскохозяйственной техники и другой продукции акционерными обществами «Росконтракт», «Росагроснаб», «Кен Дала», «Оним» и акционерной компанией «Сельхозмаш» в качестве уполномоченных органов Сторон.⁵²⁹ При этом российские предприятия сельскохозяйственного машиностроения получали заказы, а сельское хозяйство Казахстана - новую технику для полей, освоенных еще при подъеме целины.

Тем не менее, экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество России и Казахстана по своему уровню в данный период отставали от военно-политического. Это совершенно объяснимо, так как появились новые угрозы

безопасности региона со стороны Афганистана. Поле захвата талибами Кабула в сентябре 1996 года угроза расширения конфликта на территорию Центральной Азии возросла. В этот момент Россия проявила инициативу по созыву встречи Глав государств Центральной Азии и России.

Несмотря на то, что Казахстан не граничил с Афганистаном, его претензии на региональное лидерство не позволили уклониться от проблемы и привели к поддержке инициативы Москвы. 4 октября 1996 года именно в столице Казахстана Алма-Ате состоялась чрезвычайная встреча премьер-министра России В.С. Черномырдина и лидеров стран Центральной Азии. Победа талибов представляла прямую угрозу сложившейся системе региональной безопасности в Центральной Азии и геополитическим интересам России в регионе. Характер этой угрозы лишним раз подчеркивался уровнем встречи в Алма-Ате. На встречу не приехал только президент Туркмении С.Ниязов, имевший особое мнение относительно талибов.

На встрече была достигнута договоренность об усилении сотрудничества в военно-стратегической сфере. Кроме того, были разработаны первые сценарии совместных действий в случае нарушения талибами границ стран СНГ. Встреча в Алма-Ате 4 октября 1996 года реально дала импульс созданию единой антиталибской коалиции в Северном Афганистане, которая рассматривалась в качестве буфера, ограничивающего государства Центральной Азии от нежелательного влияния извне, в качестве главного условия стабильности системы безопасности.⁵³⁰

В последующие месяцы Россия и Казахстан периодически проводили консультации по данной проблеме. Особенно наглядно это проявилось 19 февраля 1997 года на переговорах в Москве министров иностранных дел России и Казахстана Е.М.Примакова и К.К.Токаева. По итогам переговоров министры приняли два совместных Заявления: по Афганистану⁵³¹ и по Таджикистану.⁵³²

В них была изложена консолидированная позиция двух стран по наиболее острым проблемам в области безопасности региона. Так, в заявлении по

Афганистану Россия и Казахстан выступали за то, чтобы стороны конфликта в этой стране незамедлительно прекратили боевые действия и начали поиск путей достижения договоренностей с целью восстановления гражданского мира. При этом подчеркивалось, что должны быть учтены законные интересы всех этнических и конфессиональных групп, регионов, и ни одна из афганских военно-политических группировок не должна навязывать другим свою доминирующую роль.

Высказавшись за прекращение вмешательства извне во внутренние дела Афганистана, министры подчеркнули, что обязательным условием урегулирования конфликта должно быть сохранение государственной независимости и территориальной целостности ИГА.⁵³³

В заявлении по Таджикистану была подтверждена общность подходов двух стран к вопросам, связанным с этой страной. Министры подчеркнули убеждение в том, что восстановление мира, стабильности и гражданского согласия в Таджикистане возможно только политическими средствами путем диалога между сторонами на основе компромиссов и взаимных уступок.

Кроме того министры подчеркнули актуальность взаимодействия государств СНГ в рамках Коллективных миротворческих сил Содружества в Таджикистане, совместных мер по охране таджикско-афганской границы. Была подтверждена и готовность России и Казахстана продолжать экономическую гуманитарную помощь Таджикистану.⁵³⁴

Как обычно в таких случаях, ответ Запада на усиление роли России в обеспечении безопасности Центральной Азии не заставил себя долго ждать. В марте 1997 года Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана совершил вояж по центральноазиатским странам СНГ. По официальной версии, он собирался обсудить формы участия центральноазиатских республик в программе «Партнерство ради мира». Однако в условиях усиления угрозы со стороны Талибана практически ни один из президентов региона не решился открыто отмежеваться от России.

Так, при посещении Х.Соланой Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил: «Процесс расширения НАТО не должен повлечь за собой негативные последствия, важно учитывать обеспокоенность России». А когда генсек сказал журналистам, что НАТО готово оказывать Казахстану помощь в подготовке офицеров, казахский министр обороны Мухтар Алтынбаев тут же пояснил, что помощь на самом деле подразумевает лишь изучение языка и обмен методиками.⁵³⁵

Таким образом, к середине 1997 года отношения России и Казахстана стабилизировались и развивались довольно спокойно. Небольшую напряженность внес лишь Договор о невоинской охране российско-казахстанской границы Сибирским казачьим войском, который подписали в июне в Омске начальник регионального управления Федеральной пограничной службы РФ генерал-майор Александр Серов и атаман СКВ Виктор Калетин.

Еще до подписания этого договора проводился эксперимент по охране границы казаками. Уже тогда Н.Назарбаев обвинил Россию в том, что она «отгораживается от СНГ», и сказал о своем негативном отношении к казачеству. Договор усугубил недовольство Алма-Аты.⁵³⁶ Оно было выражено в официальном заявлении командующего погранвойсками вооруженных сил Казахстана Токтасына Бузубаева, сделанном им в Москве на Совете командующих пограничными войсками стран СНГ. В нем говорилось, что «эксперимент вызвал на территории Республики Казахстан определенную напряженность, ответственность за которую мы относим к ФПС России». Далее Москве настоятельно предлагалось «принять решение о прекращении данного эксперимента».⁵³⁷

Впоследствии, после переговоров в Алма-Ате директора ФПС России генерала армии Андрея Николаева с казахстанскими коллегами по этому вопросу, Россия перешла к охране границы исключительно силами ФПС, чтобы не создавать дополнительные проблемы двусторонним отношениям.

Однако в российско-казахстанских отношениях было еще несколько нерешенных вопросов - в частности о Байконуре и прилегающих территориях и

о спорном нефтяном месторождении Курмангазы на шельфе Каспия. Для решения этих вопросов 4 октября 1997 года в Алма-Ату прибыл российский премьер-министр В.С. Черномырдин. В ходе визита было подписано четыре из пяти планировавшихся документов. Это российско-казахстанские межправительственные соглашения по экологии и природопользованию на территории комплекса Байконур в условиях его аренды Россией, о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса Байконур, а также протоколы об обеспечении жизнедеятельности города Приозерска и создании совместной межправительственной комиссии.

Особенно важным, на наш взгляд, было Соглашение между правительствами России и Казахстана по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией.⁵³⁸ Оно определило основные направления и условия взаимодействия по вопросам экологии на территории космодрома, на чем спекулировали определенные силы в Казахстане, и тем самым расставило все точки над *i* в вопросах его аренды Российской Федерацией.

Пятый из запланированных к подписанию документов, межправительственный договор по нефтяному месторождению Курмангазы, казахстанские власти подписать отказались. Согласно проекту соглашения, одобренному постановлением правительства России, предполагалось создать совместное российско-казахское предприятие, которое занялось бы разработкой этого месторождения. Функции компании-оператора по реализации проекта предполагалось возложить на ЛУКОЙЛ.

Независимые эксперты объясняли неторопливость Алма-Аты влиянием Китая. Незадолго до приезда в Алма-Ату В.С. Черномырдина казахстанскую столицу посетил председатель Госсовета КНР Ли Пэн. Главным итогом казахско-китайских переговоров стало соглашение об участии Китая в разработке казахских нефтегазовых месторождений, оцениваемое в 9,5 миллиарда долларов. Пекин и Алма-Ата договорились также о строительстве

двух нефтепроводов.⁵³⁹ Правда, можно все же констатировать, что в настоящее время месторождение Курмангазы Казахстан осваивает на паритетных условиях совместно с Россией, а не с Китаем.

Тем временем Россия придавала все большее значение Казахстану. Так, 22 октября 1997 года в Москве прошло заседание Межгосударственного совета «четверки», то есть Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. По предложению России пост председателя Межгоссовета занял Н.А.Назарбаев.⁵⁴⁰

Одновременно была предпринята попытка урегулировать проблему с государственным долгом Казахстана России и с оплатой аренды за военные объекты России в Казахстане. Этому был в основном посвящен трехдневный официальный визит в Казахстан российского министра обороны Игоря Сергеева, начавшийся 28 октября 1997 года.

На территории Казахстана находились кроме Байконура полигон войск ПВО Эмба, полигон Сарышаган, предназначенный для испытаний противоракетного и противокосмического вооружения, поля падения ступеней ракет, запускаемых с астраханского полигона Капустин Яр, и районы боевых стрельб авиационного полигона Владимировка. Кроме того, в Сарышагане была расположена радиолокационная станция системы предупреждения о ракетном нападении.

Полностью отказаться от полигонов в Казахстане, и особенно от РЛС в Сарышагане, Москва не могла. Поэтому летом 1997 года было подписано соглашение о порядке использования этих объектов Россией: Москва согласилась ежегодно платить за них 26,5 миллионов долларов. Однако ни за Байконур, ни за полигоны с РЛС Москва не заплатила, мотивируя это тем, что государственный долг Казахстана превышал оговоренную арендную плату в несколько раз. Россия предлагала списывать сумму аренды с госдолга. Конечно, окончательно решить в ходе визита в Алма-Ату проблему арендной платы Игорь Сергеев не смог, поскольку на это у него не было полномочий. Однако стороны обменялись предложениями и сблизили позиции.⁵⁴¹

В то же время российские компании все более активно участвовали в развитии экономики Казахстана. Особенно показательной в тот период была деятельность ЛУКОЙЛа. В ноябре 1997 года в Вашингтоне в присутствии Нурсултана Назарбаева и вице-президента США Альберта Гора руководители четырех нефтегазовых компаний - ЛУКОЙЛ, British Gas, Agip и Техасо - подписали соглашение о разделе продукции по проекту разработки казахстанского месторождения углеводородного сырья Карачаганак, одного из крупнейших в Казахстане. Таким образом, после многолетних переговоров, наконец, был сделан реальный шаг к реализации одного из крупнейших нефтегазовых проектов в СНГ с участием России.

Появление российской компании на Карачаганаке было не случайным. Она уже к тому времени имела серьезные интересы в Казахстане - доли в разработке нефтяных месторождений Кумколь и Тенгиз. Кроме того, она занимала лидирующие позиции в Каспийском трубопроводном консорциуме, который планировал транспортировать значительную часть казахстанской нефти.

Характерно, что Казахстан в этот период стремился привлечь в нефтяной комплекс как можно больше американских компаний. Поэтому подписание соглашения состоялось в США, хотя компания Техасо вовсе не доминировала в Карачаганакском проекте.⁵⁴² Тем самым Казахстан демонстрировал свою «многовекторность» не только в политике, но и в экономике.

Однако многие нефтяные проекты упирались в неурегулированность вопросов о статусе Каспия. Поэтому 9-10 февраля 1998 года в Астрахани состоялись российско-казахстанские консультации по вопросам правового статуса Каспийского моря. Российскую делегацию возглавлял первый заместитель министра иностранных дел Б.Н. Пастухов, а казахстанскую - первый заместитель министра иностранных дел Е. Идрисов.

Обе стороны основывались на положениях Совместного заявления Б.Н. Ельцина и Н.А. Назарбаева от 23 января 1998 года, касающихся каспийской проблематики, скорейшего заключения конвенции о правовом статусе Каспия

на основе консенсуса пяти прикаспийских государств. Делегации подтвердили, что будут строго следовать договоренностям президентов России и Казахстана о справедливом разделе дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности в целях обеспечения свободы судоходства, согласованным нормам рыболовства и защиты окружающей среды.⁵⁴³

Через два месяца Н.А.Назарбаев приехал в Москву на юбилей В.С.Черномырдина, незадолго до этого ушедшего в отставку. Одновременно он встретился 9 апреля 1998 года в Кремле с Б.Н.Ельциным, который официально признал, что Россия готова к разделу шельфа Каспия на национальные секторы - при условии, что поверхность моря остается общей. «Воду не делим, делим только дно» - так сформулировал Н.А.Назарбаев суть компромисса.⁵⁴⁴

Область правовых проблем, в которых Россия и Казахстан сотрудничали в тот период, включала и вопросы, связанные с правами человека. Так, 23-24 марта 1998 года в новой столице Казахстана Акмоле состоялась первая встреча комиссий по правам человека при президентах России и Казахстана с участием ответственных работников министерств иностранных дел обеих стран, а также МВД Казахстана. Стороны информировали друг друга о структуре, деятельности и задачах своих комиссий и обсудили вопросы о направлениях совместной деятельности.

В ходе этой встречи ее участники договорились содействовать совершенствованию механизмов практической реализации двусторонних договоров и соглашений в области прав человека, вести работу по сближению национальных законодательств двух стран в этой области, поддерживать международно-правовые стандарты в области обеспечения прав человека в России и в Казахстане, а также оперативно доводить непосредственно до сведения соответствующих комиссий либо через посольства обоих государств конкретные факты, касающиеся нарушений прав и законных интересов россиян в Казахстане, казахстанцев - в России с их рассмотрением в разумные сроки с целью ответа по существу.⁵⁴⁵

Таким образом, Россия постепенно усиливала свое присутствие в Казахстане, наращивала взаимоотношения в военно-политической, экономической и культурно-гуманитарной областях, устраняла проблемы в двусторонних отношениях. Однако этому процессу сильно мешало болезненное состояние Б.Н.Ельцина, частичная потеря им работоспособности и возможности адекватно оценивать ситуацию, а также его подходы к подбору кадров, занимающихся развитием отношений со странами СНГ.

Так, 29 апреля 1998 года в Москве состоялось очередное совещание глав государств СНГ. На нем было принято решение о сохранении за Б.Н. Ельциным поста Председателя Совета глав государств до 2000 года. Новым Исполнительным секретарем СНГ по предложению Б.Н.Ельцина был назначен Б.А. Березовский, что вызвало неоднозначную реакцию в Содружестве.

Согласно официальной оценке МИД РФ, заседание прошло в конструктивной, деловой атмосфере. Оно подтвердило приверженность всех государств-членов Содружеству и повышению его эффективности, прежде всего в базовой экономической сфере сотрудничества.⁵⁴⁶ Однако не все участники были согласны с такой оценкой.

Накануне Совещания, по согласованию с Б.Н.Ельциным, Н.А.Назарбаев подготовил обширный доклад о путях вывода СНГ из кризиса и надеялся, что его выслушают и обстоятельно обсудят. Но президенту Казахстана не дали возможности изложить свои взгляды. Н.А.Назарбаев, всегда умевший держаться корректно, не выдержал, когда журналисты попросили его оценить результаты встречи. С совершенно не свойственной ему резкостью он ответил: «Никаких результатов! Разъезжаемся ни с чем. Потрепались - и по домам...»⁵⁴⁷ Возвратившись с московской встречи глав государств СНГ, Н.А.Назарбаев не скрывал в президентском окружении своего недовольства тем, «что с ним в российской столице обошлись по-свински».⁵⁴⁸

Недовольство Н.А.Назарбаева усугубил и отказ Б.Н.Ельцина прибыть в Астану на торжества по случаю переноса казахстанской столицы из Алма-Аты в Астану. На торжества приехали почти все президенты стран СНГ - не прибыл

только Президент России. В тот же день в Кремль через МИД поступила информация о негативной реакции казахского руководства на игнорирование Москвой исторического события.⁵⁴⁹

В конце июня 1998 года Б.Н.Ельцин, сославшись на занятость, отменил запланированный визит в Казахстан. Тем самым он не просто отодвинул подписание ряда российско-казахстанских соглашений, в том числе по разделу Каспия, и не просто в очередной раз обидел президента Казахстана. Под вопросом оказались сразу две многосторонние встречи: глав стран - участниц Таможенного союза и «Шанхайской пятерки», на которой должен был присутствовать председатель КНР Цзян Цзэминь. Обе они были с большим трудом перенесены.

Во внешнеполитическом ведомстве Казахстана с трудом скрывали раздражение. Ставшую притчей во языцех «непредсказуемость» российского президента там сочли «самым дипломатичным определением, которое можно дать этой отличительной черте».⁵⁵⁰

Сглаживать эти шероховатости в отношениях с Казахстаном вновь пришлось Е.М.Примакову. 3 июля 1998 года в Алма-Ате состоялась его встреча с Н.А. Назарбаевым, на которой они обсудили широкий круг проблем двустороннего сотрудничества и международных отношений. Особое место заняли вопросы, связанные с подготовкой рабочего визита Н.А. Назарбаева в Россию. При этом состоялся обмен мнениями о ситуации в СНГ и путях укрепления Содружества, об обстановке в Центральноазиатском регионе, взаимодействии России и Казахстана на международной арене и в рамках ООН.

Несмотря на некоторый осадок, вызванный предыдущими событиями, собеседники выразили удовлетворение развитием российско-казахстанских отношений, отметили высокую степень взаимопонимания по региональным и международным проблемам. Было подчеркнуто стремление обеих сторон в дальнейшем добиваться повышения эффективности многопланового сотрудничества между Россией и Казахстаном.⁵⁵¹

После согласования позиций, Н.А. Назарбаев прибыл в Москву с рабочим визитом, проходившим 6-7 июля 1998 года. В первый день переговоров, совпавший, кстати, с днем рождения Н.А. Назарбаева, Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев подписали Декларацию между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, и Совместное заявление.

В Декларации Президенты заявляли, что Российская Федерация и Республика Казахстан связаны вечной дружбой. В преддверии XXI столетия они обязались беречь и укреплять эту дружбу - гарантию национальной безопасности, политической стабильности, межнационального согласия и процветания обоих государств.

Далее подчеркивалось, что Россия и Казахстан строят свои отношения на основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды. Они обязались всемерно учитывать законные интересы друг друга в политической, экономической, военной и других областях.

Россия и Казахстан обязались тесно сотрудничать в сфере внешней политики, совместно добиваясь улучшения обстановки и обеспечения мира и безопасности на евразийском пространстве и во всем мире. Кроме того, они решили совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и в случае необходимости оказывать друг другу соответствующую помощь, включая военную.

Также декларировалось стремление сторон расширять взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной и научно-технической областях, добиваясь углубления экономической интеграции двух стран. Планировалось эффективно взаимодействовать в развитии топливно-

энергетических комплексов, а также в области экспорта энергоносителей на мировые рынки. Стороны решили развивать научно-техническое сотрудничество на представляющих взаимный интерес приоритетных направлениях науки, техники, новых технологий. Они договорились создавать все условия для формирования общего рынка труда, сохранения и развития кадрового потенциала, формирования и развития объединенной транспортной системы.

Наряду с этим Россия и Казахстан решили проводить согласованную социальную политику, сотрудничать в обеспечении экологической безопасности, обеспечивать своим гражданам независимо от этнической принадлежности равные права и свободы без какой-либо дискриминации. Также они обязались всемерно способствовать сохранению духовной и культурной близости народов двух стран, углублять взаимные связи в сфере культуры, науки, образования, информации.⁵⁵²

В Декларации было зафиксировано, что в преддверии XXI века Россия и Казахстан выходят на качественно новый уровень двусторонних отношений и подчеркнуто, что российско-казахстанские связи имеют основополагающее значение для обоих государств, являются важным фактором международной безопасности и сотрудничества на евразийском пространстве.

Подписание Декларации явилось крупным шагом в укреплении российско-казахстанских отношений. Содержание этого важного документа отражало высокий уровень дружественных, добрососедских отношений между народами двух государств, а также намерение России и Казахстана укреплять партнерские взаимоотношения в политике, экономике, культуре и вопросах безопасности.

Основные идеи Декларации нашли отражение и в Заявлении Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Оно состояло из 16 пунктов, в которых также конкретизировались отдельные вопросы сотрудничества. В частности, в них говорилось о регулярных политических контактах на разных уровнях, о мерах против сепаратизма, о подготовке Договора об углублении

экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном сроком на десять лет, о разграничении дна северной части Каспийского моря, о путях транспортировки углеводородных ресурсов каспийской зоны на мировые рынки и об эксплуатации космодрома «Байконур».

Кроме того, заявлялось о развитии сотрудничества в области ядерной энергетики, об углублении связей в оборонной и военно-технической областях, об упорядочении режима на совместной границе, о взаимодействии в борьбе с трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом, контрабандой наркотиков и оружия, религиозным экстремизмом.⁵⁵³

В ходе переговоров было подписано также Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование. Оно внесло необходимую определенность в правовой статус северного Каспия, открыло перспективу широкомасштабного российско-казахстанского сотрудничества с участием других стран в области разведки и разработки минеральных ресурсов, явилось добрым примером для прикаспийских государств в поиске путей к скорейшему урегулированию проблемы Каспия на компромиссной основе и подписанию соответствующей международной конвенции.

Согласно статье 1 Соглашения, дно казахстано-российской части Каспия и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и охраны окружающей среды, разграничивались между сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости. В основе модификации срединной линии был применен так называемый «ресурсный» подход, в результате которого был решен вопрос по нефтеносным структурам «Курмангазы», «Центральная» и «Хвалынское» на паритетной основе.⁵⁵⁴

В ходе визита Н.А.Назарбаева также состоялась его беседа с Премьер-министром России С.В. Кириенко. После нее было подписано восемь межправительственных и межведомственных соглашений, в том числе о

регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев, о поощрении и взаимной защите инвестиций.⁵⁵⁵

Также на этой встрече был поднят вопрос о положении русских в Казахстане. Нурсултан Назарбаев ответил, что «проблемы русскоязычного населения в Казахстане нет». Однако С.В. Кириенко возразил, что имеет другие сведения. Тут же эти сведения были представлены Н.А. Назарбаеву. Оказалось, что ежедневно в консульский отдел российского посольства в Казахстане обращаются от 50 до 100 человек с просьбой предоставить им статус вынужденных переселенцев. С 1992 года Казахстан покинули 1 миллион 340 тысяч русских. В связи с этим на переговорах была достигнута договоренность создать в городах Казахстана, где проживает русскоязычное население, выездные представительства посольства России.⁵⁵⁶

Подписание Декларации, Заявления и Соглашения между Россией и Казахстаном стало рубежным событием в отношениях между двумя странами. К сожалению, немедленному полноценному выполнению подписанных решений помешали августовский дефолт в России и экономический кризис, затронувший все страны СНГ, в том числе и Казахстан. Правительство Казахстана рекомендовало предприятиям, экспортирующим товары в Россию, воздержаться от принятия рублей и не проводить операции по обмену тенге на рубли «до окончательного прояснения ситуации в России».⁵⁵⁷ Ситуация осложнялась повышением угрозы безопасности региона после выхода талибов к границам Узбекистана.

В этих непростых условиях состоялся государственный визит Б.Н. Ельцина в Казахстан, о котором стороны договорились в Москве в июле. 12 октября 1998 года Б.Н. Ельцин прилетел в Астану из Ташкента. По его собственному свидетельству, во время визита он был болен трахеобронхитом,⁵⁵⁸ однако на этот раз визита не отменил.

В ходе состоявшихся переговоров Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев всесторонне обсудили актуальные вопросы и перспективы российско-казахстанских отношений и провели обстоятельный обмен мнениями по

региональным и международным проблемам, представляющим взаимный интерес.

Президентами были подписаны Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве⁵⁵⁹ и соответствующая Программа на 1998-2007 годы⁵⁶⁰, а также Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об урегулировании финансовых вопросов и Протокол относительно намерений по делимитации государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.⁵⁶¹

Также был подписан крупный пакет других межправительственных и межведомственных документов. В контексте развития событий на внешних рубежах Содружества и в прилегающих регионах президенты высказались за продление срока действия Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

При обсуждении международной проблематики Б.Н. Ельцин и Н.А. Назарбаев выразили глубокую обеспокоенность продолжающимся кровопролитным конфликтом в Афганистане. Была подчеркнута важность тесного взаимодействия России, Казахстана и других государств Содружества в интересах надежного обеспечения безопасности его южных рубежей.⁵⁶²

Договор об экономическом сотрудничестве был достаточно лаконичен и состоял всего из семи статей, в основном констатирующих, что Россия и Казахстан будут осуществлять Программу экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998 - 2007 годы. При этом Правительства обоих государств будут координировать выполнение Программы, осуществлять поэтапный контроль ее реализации и в случае необходимости вносить в нее коррективы.⁵⁶³

Зато Программа экономического сотрудничества России Казахстана на 1998-2007 годы была весьма подробной. В ней отмечалось, что взаимные экономические интересы России и Казахстана обусловлены исторически сложившимися между многими отраслями экономики двух государств

производственными и научно-техническими связями и объективной необходимостью их сохранения и дальнейшего развития на взаимовыгодной и равноправной основе.

В первом разделе Программы, посвященном состоянию российско-казахстанского экономического сотрудничества, оно оценивалось весьма критично. Отмечалось, что в последние годы радикальные изменения в экономике России и Казахстана сопровождались ослаблением хозяйственных и кооперационных связей, значительным спадом объемов производства и глубоким сокращением взаимного товарооборота.

В условиях финансового кризиса, охватившего многие предприятия, несовершенства системы взаиморасчетов, несимметричности систем налогообложения ухудшилась структура товарооборота и возросло применение бартера при осуществлении экспортно-импортных операций.

Признавалось, что в двустороннем экономическом сотрудничестве слабо используется сложившаяся ранее специализация предприятий в области топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов, машиностроения и химической промышленности, а также мобилизация финансовых и инвестиционных ресурсов, возможности создания совместных производственных структур.

Также подчеркивалось, что не получает развития при проявлении взаимного интереса участие российских и казахстанских хозяйствующих субъектов в акционировании предприятий, расположенных на территориях обоих государств, и прежде всего в таких областях, как нефтепереработка, энергетика, черная и цветная металлургия.

Кроме того, отмечалось, что не используются возможности, связанные с разработкой и реализацией межгосударственных целевых программ, направленных на решение представляющих взаимный интерес проблем в области производства различных видов продукции, в том числе технически сложной и наукоемкой, в проведении фундаментальных исследований. Не полностью урегулированы проблемы, связанные с согласованием транзитных

режимов, системы взимания налогов, сборов. Недостаточно используются возможности взаимовыгодного сотрудничества в области трубопроводного транспорта и межсистемных линий электропередач.

Во втором разделе формулировались основные цели и задачи Программы. Целями назывались осуществление Россией и Казахстаном на долгосрочной основе согласованного комплекса мер по развитию взаимовыгодных экономических связей, достижение существенного прогресса в производственном сотрудничестве предприятий ведущих отраслей экономики двух стран и рост на этой основе взаимного товарооборота.

Задачи же формулировались следующим образом: обеспечение стабильного развития экономического сотрудничества, взаимодействие в осуществлении институциональных преобразований, обеспечении равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов, создании условий для добросовестной конкуренции, регулировании деятельности естественных монополий.

Также к задачам были отнесены сближение концептуальных подходов в отношении структурной перестройки экономики обоих государств, создание системы государственной поддержки приоритетных направлений развития межгосударственного и межрегионального сотрудничества, решение проблемы неплатежей, формирование целевых межгосударственных проектов и программ экономического сотрудничества, создание совместных интегрированных структур, межгосударственных (транснациональных) финансово-промышленных групп; сохранение и развитие трудового и интеллектуального потенциала; создание систем поддержки взаимовыгодного и эффективного использования имеющейся инфраструктуры в области транспортных коммуникаций и связи и дальнейшее ее развитие; взаимодействие по вопросам развития фондовых рынков и рынка страховых услуг; формирование и совершенствование общего информационного пространства.

В третьем разделе определялись основные направления программных мероприятий: общие вопросы экономического сотрудничества и

сотрудничество в отдельных областях деятельности. К общим вопросам экономического сотрудничества, по которым предусматривалось координировать действия Сторон, относились: гармонизация и унификация нормативно-правовой базы в области создания совместных хозяйствующих структур, проведения согласованной ценовой политики; углубление взаимодействия в вопросах денежно-кредитной политики, инвестиций, фондового рынка, защиты прав потребителей; сближение концептуальных подходов в отношении структурной перестройки экономики обоих государств.

Основными направлениями сотрудничества в отдельных областях деятельности являлись согласно Программе межотраслевое сотрудничество в области топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, металлургии, машиностроения, транспорта. Предусматривались военно-экономическое сотрудничество, взаимодействие в области исследования космического пространства, а также использования космодрома Байконур и военно-испытательных полигонов.

Важным направлением являлось осуществление координации деятельности научных, проектных и конструкторско-технологических организаций с целью эффективного использования научного потенциала России и Казахстана.

Также стороны планировали осуществлять координацию усилий в развитии взаимовыгодного сотрудничества в области здравоохранения и улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки, производства лекарственных препаратов и медицинской техники.

Предусматривалось и дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы для решения совместных проблем в области социального обеспечения граждан, занятости, условий труда, подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей, обмена специалистами, учеными, аспирантами, стажерами и студентами, а также взаимодействия в сфере культуры и искусства, физической культуры, спорта, санаторно-курортного дела и туризма.

Предполагалось также дальнейшее развитие сотрудничества в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, рационального и ресурсосберегающего природопользования.

И, наконец, в Программе оговаривалось межрегиональное сотрудничество, в том числе приграничных областей России и Казахстана, важнейшим направлением которого должно было стать создание благоприятных условий для социально-экономического подъема этих территорий с учетом сложившихся межрегиональных хозяйственных связей, обычаев и духовных ценностей проживающего в них населения.⁵⁶⁴

Таким образом, Программа явилась прочным фундаментом экономического сотрудничества России и Казахстана на ближайшие десять лет.

В протоколе по делимитации границы Президенты поручили правительствам обоих государств сформировать делегации для осуществления необходимых мероприятий по делимитации границы и подготовки соответствующего межгосударственного договора. Было запланировано начать процесс переговоров по этому вопросу в 1999 году.⁵⁶⁵

Для скорейшего перевода всех этих договоренностей в реальную плоскость 22-23 декабря 1998 года вновь состоялся официальный визит Е.М. Примакова в Казахстан, но уже в качестве Председателя Правительства Российской Федерации.

Е.М. Примаков был принят Н.А. Назарбаевым и провел переговоры с Премьер-министром Казахстана Н.У. Балгимбаевым. При этом Стороны выразили обоюдное удовлетворение поступательным развитием и растущей динамикой российско-казахстанских отношений и подтвердили решимость последовательно продвигаться по пути интенсивного взаимодействия во всех областях.

Во время переговоров были предметно рассмотрены актуальные вопросы, связанные с выполнением Договора и Программы экономического

сотрудничества. Была подчеркнута, в частности, важность развития российско-казахстанского партнерства в нефтегазовой сфере, включая транспортировку углеводородных ресурсов каспийской зоны на мировые рынки. Также была достигнута договоренность об обеспечении эффективного государственного контроля за реализацией проекта Каспийского трубопроводного консорциума, а также дополнительно рассмотрены возможности реконструкции нефтепровода Атырау - Самара.

Стороны высказались за активизацию совместной работы над Протоколом к Соглашению между Россией и Казахстаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года.

Кроме того, Е.М.Примаков и Н.А.Назарбаев отметили важность дальнейшего расширения прямых торгово-экономических связей, производственной кооперации по региональной линии и в этом контексте выразили удовлетворение результатами состоявшейся 21 декабря 1998 года в Астане встречи руководителей приграничных субъектов России и областей Казахстана.

Были обсуждены также возможности углубления двусторонних связей России и Казахстана в оборонной и военно-технической областях в интересах поддержания региональной и глобальной безопасности. Участники переговоров подтвердили готовность России и Казахстана активно взаимодействовать в обеспечении надежной совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства на основе Договора о коллективной безопасности 1992 года, согласованных положений своих военных доктрин и принципа оборонной достаточности.

Стороны выразили обоюдную заинтересованность в активизации сотрудничества в борьбе с трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом, контрабандой наркотических средств и оружия, в противодействии распространению агрессивного религиозного экстремизма.

Большое внимание в ходе переговоров было уделено гуманитарным аспектам российско-казахстанских отношений, вопросам развития традиционных связей в области культуры, образования, науки, информации. Соответствующим министерствам и ведомствам России и Казахстана было поручено отработать финансово-организационные вопросы практической реализации планов открытия российско-казахстанского и казахстанско-российского университетов, совместного лицея, а также оказать содействие в проведении в 1999 году Первого форума Ассоциации деятелей культуры и науки «За вечную дружбу между Россией и Казахстаном».

В ходе визита были подписаны Соглашения между правительствами о сотрудничестве в области информации и о пунктах пропуска через российско-казахстанскую государственную границу, а также ряд Протоколов по конкретным направлениям сотрудничества.⁵⁶⁶

Возросшая роль России в транспортировке казахстанской нефти проявилась вскоре в следующем эпизоде. В начале января 1999 года на форуме в Давосе Е.М. Примаков обсудил на встрече с главой американской компании Chevron Ричардом Мацке план раздела каспийской нефти. Согласно этому плану, основную часть казахстанской нефти предполагалось транспортировать через Россию, а азербайджанскую нефть - через Турцию. В итоге было решено, что Россия не будет препятствовать строительству нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, а в обмен Турция обязуется не ограничивать проход российских супертанкеров с казахской нефтью через Босфор и Дарданеллы.

Необходимость решительных действий была связана с тем, что в 1999 было запланировано строительство первой очередь нефтепровода от Тенгизского месторождения в Казахстане к Новороссийску. Это увеличивало объем нефти, проходящей через новороссийский терминал на 28 миллионов тонн. Однако Турция, имеющая свои виды на каспийскую нефть, отказывалась пропускать российские супертанкеры через свои проливы, жестко квотируя объем вывозимой нефти. Это грозило убытками не только России и Казахстану,

но и Chevron, вложившей десятки миллионов долларов в разработку Тенгизского месторождения.⁵⁶⁷

20 января 1999 года в Астане состоялась официальная церемония вступления в должность Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который в ходе выборов 10 января еще на семь лет был переизбран главой государства. В торжественных мероприятиях в казахстанской столице приняли участие главы ряда зарубежных государств и правительств. Россию как обычно в тот период представлял не Президент, а Председатель Правительства Е.М. Примаков.

В ходе беседы он лишь передал Н.А. Назарбаеву поздравительное послание Б.Н. Ельцина по случаю его убедительной победы на выборах. В послании, в частности, говорилось: «Это свидетельство широкой поддержки народом Казахстана проводимого Вами курса на углубление процесса реформ, укрепление отношений дружбы и союзничества с Россией, продвижение интеграции в рамках Таможенного союза СНГ. Уверен, что стратегическое партнерство, всестороннее сотрудничество между Россией и Казахстаном будут и впредь поступательно развиваться в интересах братских народов наших стран».⁵⁶⁸

Это поступательное развитие еще раз было подтверждено на состоявшемся 26 февраля в Москве заседании Межгосударственного Совета Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Заседание приняло ряд важных решений, выводящих участников Таможенного союза и Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на новый этап сотрудничества. Характерно, что Председателем Межгосударственного Совета еще на один год был избран Н.А. Назарбаев.⁵⁶⁹

В апреле 1999 года на первом заседании рабочей группы по реформированию Договора о коллективной безопасности 1992 года Н.А. Назарбаев подтвердил участие в нем Казахстана. Это было особенно важно на фоне выхода из него Узбекистана, Азербайджана и Грузии.

В мае 1999 года состоялось важное событие в экономическом сотрудничестве России и Казахстана. 12 мая неподалеку от Новороссийска

было начато строительство нефтепровода Тенгиз - Новороссийск длиной 1580 км, создаваемого Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК). Это был крупнейший проект такого рода в России за последние десять лет. Казахстан был представлен на торжественной церемонии заместителем Премьер-министра - министром иностранных дел Казахстана К.К. Токаевым.

Вскоре, 28-29 июня 1999 года, он приехал в Москву с рабочим визитом. Состоялись встречи К.К.Токаева с новым премьер-министром России С.В. Степашиним и министром иностранных дел И.С. Ивановым. В ходе проведенных переговоров с И.С. Ивановым были обсуждены вопросы, связанные с реализацией Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Стороны рассмотрели ход выполнения Договора и Программы экономического сотрудничества до 2007 года, проблемы деятельности СНГ и актуальные международные вопросы. По итогам переговоров было принято совместное заявление.⁵⁷⁰

В нем, в частности, отмечалось важное значение предстоящей в Оренбурге встречи глав администраций приграничных областей России и Казахстана. Подчеркивалось, что прямые связи регионов должны открыть дополнительные резервы для хозяйственного развития России и Казахстана.

При обсуждении работы над Протоколом с географическим описанием модифицированной срединной линии И.С.Иванов и К.К.Токаев высказались за ее скорейшее завершение и подписание на основе общего согласия пяти прикаспийских государств Конвенции о правовом статусе Каспия.

Российская сторона подтвердила свою готовность к поэтапному прекращению работ на отдельных, расположенных на территории Казахстана, объектах полигонов Эмба, Сары-Шаган, боевых полях 4-го Государственного центрального полигона и выводу высвобождающихся российских воинских подразделений на территорию России.

В соответствии с Протоколом по делимитации государственной границы стороны договорились приступить к переговорам по данному вопросу во втором полугодии 1999 года.

Также в Заявлении была отмечена необходимость активизации усилий сторон по созданию совместных учебных заведений на территориях двух стран и Ассоциации деятелей культуры и науки «За вечную дружбу между Россией и Казахстаном». Российская сторона подтвердила свою заинтересованность в открытии дополнительных российских консульских учреждений в Казахстане на основе взаимности.

В ходе обсуждения региональной проблематики была отмечена важность активного взаимодействия России и Казахстана в интересах дальнейшего продвижения мирного процесса в Таджикистане. Участники переговоров констатировали практически полное совпадение позиций России и Казахстана по вопросам мирного урегулирования в Афганистане.⁵⁷¹

В этот период казалось, что двустороннее сотрудничество между Россией и Казахстаном преодолело все препятствия и недоразумения. Однако вскоре случилось событие, подвергшее их серьезному испытанию.

5 июля 1999 года произошла авария ракеты «Протон», запущенной с космодрома «Байконур». Российская сторона решила приостановить пуски ракетносителей «Протон» до выяснения причин аварии. С этой целью была создана межведомственная комиссия. Казахстан же со своей стороны принял решение на четыре месяца запретить все запуски с космодрома «Байконур». Стороны обменялись соответствующими нотами, после чего начались интенсивные переговоры.⁵⁷² Б.Н.Ельцин, как обычно, уклонился от участия в них, перепоручив решение проблемы премьер-министру.

13 июля 1999 года в телефонном разговоре С.В. Степашин и Н.А. Назарбаев подробно обсудили ситуацию, сложившуюся в последнее время вокруг вопроса об использовании космодрома Байконур.⁵⁷³ Вскоре заместитель С.В. Степашина И.И. Клебанов успешно провел переговоры с руководством Казахстана по широкому кругу проблем, связанных с возникшей ситуацией.

По итогам переговоров был подписан совместный Протокол. Главной его частью стало решение об открытии космодрома Байконур для запуска российских космических аппаратов, которые возобновились с 15 июля 1999

года. Была также достигнута договоренность о работе в тесном оперативном режиме с казахстанской стороной, о совершенствовании экологической безопасности в Казахстане и активизации его участия в российской программе освоения космоса.⁵⁷⁴

Забегая немного вперед, добавим, что в октябре 1999 года на Казахстан упал еще один потерпевший аварию «Протон». И вновь в ходе нелегких переговоров удалось добиться возобновления запусков после введенных Казахстаном запретов, однако, ракет других типов. Но на этот раз проблемой занимался уже новый премьер-министр В.В.Путин.

Он был назначен Председателем Правительства России в августе 1999 года. 23-24 сентября состоялся первый официальный визит В.В.Путина в Казахстан. В.В. Путин был принят Н.А. Назарбаевым, а также провел переговоры с Премьер-министром Н.У. Балгимбаевым. На них были обсуждены актуальные вопросы дальнейшего развития и углубления всестороннего взаимодействия между двумя странами.

Особое внимание было уделено проблематике экономического сотрудничества на двусторонней основе и в составе Таможенного союза пяти государств СНГ. Была отмечена также необходимость повысить эффективность взаимодействия в рамках Договора и Программы экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном на 1998-2007 годы, реализация которых создавала широкие и взаимовыгодные возможности наращивания торговли, развития производственной кооперации и других форм интеграционного сотрудничества в приоритетных отраслях.

В конструктивном ключе были обсуждены вопросы сотрудничества в нефтегазовом секторе, проблема тарифов и налогообложения. Была достигнута договоренность об ускорении определения разграничительной линии дна северной части Каспия. Плодотворным было и обсуждение проблем космодрома «Байконур».

При обсуждении гуманитарных аспектов отношений между двумя странами В.В.Путин и Н.У. Балгимбаев выразили обоюдную готовность

продолжить конструктивное сотрудничество, в том числе на уровне комиссий по правам человека при президентах России и Казахстана, в целях обеспечения прав и интересов россиян в Казахстане и казахов в России. Российская сторона подтвердила свою заинтересованность в открытии дополнительных консульских учреждений в Казахстане на основе взаимности, что с пониманием было встречено казахстанской стороной.

В условиях начавшейся второй чеченской кампании конечно же поднимались вопросы экстремизма и международного терроризма. Н.У. Балгимбаев подчеркнул, что казахстанский народ осуждает преступников, организовавших открытый террор против российского народа.

Важным итогом российско-казахстанских переговоров стало подписание В.В. Путиным и Н.У. Балгимбаевым межправительственного Соглашения о приграничном сотрудничестве регионов России и Казахстана на 1999-2007 годы.⁵⁷⁵

В этот период, несмотря на успешное экономическое сотрудничество с Россией, особенно по вопросам транспортировки нефти на внешние рынки, Казахстан активно проводил переговоры и с инициаторами альтернативных трубопроводов. Так, на Стамбульском саммите ОБСЕ в ноябре 1999 года Н.А.Назарбаев вместе с президентами Азербайджана, Туркмении, Грузии и Турции в присутствии президента США подписал соглашение о строительстве Основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), а также декларацию о транскаспийском трубопроводе для прокачки центральноазиатского природного газа через Грузию и Турцию в Европу. Это было неприятным и болезненным ударом по российским проектам. Однако Казахстан вновь и вновь демонстрировал свою многовекторность.

Вторым событием этого периода, негативно повлиявшим на двусторонние отношения, явилась история со следствием по делу так называемых «русских заговорщиков» - группы Казимирчука, задержанной в городе Усть-Каменогорск. Арест «заговорщиков» был произведен 19 ноября 1999 года, т.е. накануне Стамбульского саммита ОБСЕ и в преддверии визита

Н.Назарбаева в Вашингтон. Русские сепаратисты оказались весьма кстати и для оправдания альтернативного российскому маршрута прокачки углеводородов, и для теплого приема за океаном, и для оправдания «сдержанной демократии» казахстанского руководства, обвиняемого в тоталитарных замашках.

Двенадцать граждан России и двух граждан Казахстана власти обвинили в подготовке к насильственному захвату власти в Восточно-Казахстанской области с последующим объявлением на ее территории автономной республики «Русская Земля».

С первых дней после ареста стала очевидной антироссийская направленность развернувшегося следствия. В казахстанских СМИ Россию регулярно обвиняли в экспорте терроризма. Раздувание истерии вокруг деятельности Казимирчука и его группы, вопреки реальному положению дел, свидетельствовало о политической ангажированности всей этой кампании.

При аресте «террористов», которым приписали покушение на захват власти в регионе с полуторамиллионным населением, у них было изъято 270 патронов к автомату, хотя сам автомат так и не был найден, одна граната, несколько дубинок и бутылок с зажигательной смесью.

С самого начала следствие велось с грубым нарушением процессуальных норм по отношению к гражданам другого государства. В нарушение Консульской конвенции, заключенной между Россией и Казахстаном, российское консульство не было оповещено в четырехдневный срок после задержания граждан.

Более того, как российский консул В.А. Нестоянов прибыл для встречи с задержанными в Усть-Каменогорск 14 декабря 1999 года, т.е. почти месяц спустя после ареста граждан России, он еще более восьми суток не допускался к ним, несмотря на настойчивые просьбы Посольства РФ о такой встрече. В итоге консул был допущен только к четверым из двенадцати задержанных.⁵⁷⁶

Таким образом, в последние два месяца рассматриваемого периода динамичное и поступательное развитие двусторонних отношений было несколько заторможено.

Тем не менее, в целом вторая половина 1990-х годов вновь подтвердила, что Россия и Казахстан обречены на интеграцию не только связи с географическим положением, но и по причине сложнейшего переплетения их коренных экономических и политических интересов.

В этот период было завершено формирование законодательной базы двусторонних отношений. Несмотря на некоторую декларативность, документы, принятые в этот период, до сих пор во многом определяют их развитие.

Политическое и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в области обеспечения безопасности, как и в предыдущий период, были локомотивами развития двусторонних отношений. Особенно интенсивно они развивались на фоне возникновения новых угроз региональной безопасности - терроризма, религиозного экстремизма, нелегального оборота наркотиков, во многом связанных с изменением ситуации в Афганистане.

К сожалению, в рассматриваемый период политическое сотрудничество регулярно осложнялось состоянием и поведением российского президента и демонстративной «многовекторностью» президента Казахстана. При этом хочется подчеркнуть значительную роль в рассматриваемый период министра иностранных дел и премьер-министра Е.М.Примакова в развитии многоплановых двусторонних отношений и в сглаживании противоречий.

Экономическое сотрудничество России и Казахстана являлось одним из важнейших направлений двустороннего взаимодействия в этот период. Основным фактором являлась тесная взаимозависимость и взаимодополняемость национальных экономик. На тот момент единственными действующими маршрутами транспортировки казахстанской нефти на мировой рынок являлись нефтепроводы, проходящие по территории России.

Среди конкретных результатов реализации новой политики России можно отметить увеличение квоты на транзит казахстанской нефти через российские нефтепроводы, восстановление и включение в параллельную работу

энергосистем двух стран, договоренности о взаимных поставках природного газа, консенсус по использованию комплекса «Байконур».

Активно развивалось и сотрудничество в сфере внешней торговли. Россия была в тот период основным внешнеторговым партнером Казахстана: на нее приходилось 20% казахстанского экспорта и 50% импорта. Внешнеторговый оборот между Россией и Казахстаном к 2000 году достиг 4,3 миллиарда долларов.

В экономических отношениях существенное отличие второй половины 1990-х годов от первой заключалось в том, что из области планов и проектов стороны начали, наконец, переходить к реальным экономическим шагам. Особенно это было заметно в топливно-энергетической сфере, где российские компании вошли в консорциумы по освоению крупнейших месторождений углеводородного сырья в Казахстане, в том числе Тенгизского и Карачаганакского. Наиболее заметную роль играла при этом российская компания ЛУКОЙЛ. Также более активно Россия продвигала и осуществляла проекты по транспортировке казахстанской нефти на внешние рынки. При этом и здесь Казахстан проявлял «многовекторность», в частности, участвуя одновременно в двух альтернативных друг другу проектах – Каспийском трубопроводном консорциуме с маршрутом в Новороссийск и далее по российской системе нефтетранзита, с одной стороны, и в Основном экспортном трубопроводе БТД с маршрутом в турецкий порт Джейхан, - с другой. Проблемами в экономическом сотрудничестве также были разная степень централизации экономики и финансовый кризис 1998 года.

Что касается культурно-гуманитарного сотрудничества, здесь продвижение было не так ощутимо. Камнем преткновения продолжала оставаться проблема прав русского населения, выражавшаяся в вынужденной миграции из Казахстана в Россию до 200 тысяч человек ежегодно, а также в показательном Усть-Каменогорском деле.

И все же при всей неоднозначности своих внешнеполитических и внешнеэкономических ориентаций Казахстан, судя по всей совокупности

фактов, стремился четко позиционировать себя как основного союзника России на главных направлениях интеграционного движения в СНГ. В 1999 году республика подтвердила свое участие в Договоре о коллективной безопасности СНГ, одновременно активизировав усилия по дальнейшему строительству своих вооруженных сил.⁵⁷⁷ Также важным шагом стало вступление Казахстана в Шанхайскую пятерку, где Россия играла одну из ведущих ролей.

Таким образом, геополитические интересы подвели и Россию, и Казахстан к необходимости активизации сотрудничества во всех основных сферах двусторонних отношений.

3.3. Достижения и неудачи в российско-узбекских отношениях.

В середине 1990-х годов в экономическом развитии Узбекистана произошел перелом. С 1996 года начался небольшой рост производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, а с 1997 года и рост ВВП, хотя и весьма незначительный. Тем не менее, экономика Узбекистана постепенно стала приобретать черты относительно самодостаточной системы, постепенно преодолевающей свою зависимость от России. Она переориентировалась на центральноазиатский рынок. Как следствие сократилась значимость торгово-экономических связей с Россией. В свою очередь Россия, переживая продолжающийся экономический кризис, ориентировалась в своих экономических связях на сотрудничество со странами Запада. Поэтому отношения России и Узбекистана в данный период развивались в основном в политической и военной сферах.

Иностранные авторы отмечали в этот период значительный потенциал Узбекистана в обеспечении региональной безопасности. Так, Фредерик Стар в 1996 году писал, что среди центральноазиатских государств только Узбекистан имеет все основания претендовать на роль региональной стабилизирующей силы.⁵⁷⁸ З. Бжезинский, в 1997 году также считал, что «фактически Узбекистан является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии».⁵⁷⁹ Также он утверждал, что если Америка не станет оказывать

поддержку Узбекистану в его усилиях по национальной консолидации, то судьба этой страны будет оставаться неясной.

Однако когда в 1996 году пред Узбекистаном маячила угроза втягивания страны в открытый вооруженный конфликт с Талибаном и массовой миграции в страну узбеков Северного Афганистана, его руководство срочно начало консультации с Москвой. Это было вполне логично, учитывая, что Талибан был изначально американо-пакистанским проектом, и в США не воспринимали талибов как угрозу региональной безопасности.

Россия, уже столкнувшаяся с радикальными исламистами на Северном Кавказе, восприняла опасения Узбекистана весьма серьезно и с пониманием. 22 февраля 1996 года в Ташкент для обсуждения ситуации в Афганистане прибыл новый российский министр иностранных дел Е.М.Примаков.⁵⁸⁰ И, хотя документально зафиксированных конкретных решений по итогам визита принято не было, эти консультации возвращали Россию и Узбекистан в русло партнерских отношений в реализации политики региональной безопасности в Центральной Азии.

При этом, по свидетельству А. Таксанова, сотрудника МИД Узбекистана, «Москва выразила надежду, что Узбекистан будет способствовать снижению напряженности в Таджикистане».⁵⁸¹ Также он утверждал, что Россия была «готова предоставить Ташкенту боевую технику, а также гуманитарную помощь, но с условием, что часть ее будет передано Душанбе. Кроме этого, обсуждался вопрос о расширении полномочий коллективных миротворческих сил СНГ на границе. Евгений Максимович попытался хотя бы частично переложить ответственность за таджикско-афганскую границу, предусмотренную договором об охране границ СНГ, на других членов Содружества. Однако это не вызвало энтузиазма у узбекского лидера».⁵⁸² Так или иначе, но стороны пришли к взаимопониманию по необходимости противостояния угрозам региональной безопасности, исходящим из Афганистана.

В мае 1996 года, то есть накануне президентских выборов в России, И.А.Каримов выступил совместно с Н.А. Назарбаевым и А.А.Акаевым в Москве на заседании Совета Глав государств СНГ с инициативой принять заявление о поддержке демократических процессов в России.⁵⁸³ Естественно, таким образом, он выражал однозначную поддержку кандидатуры Б.Н.Ельцина и давал, таким образом, сигнал о готовности сотрудничать с Россией.

Вскоре после президентских выборов, 7 августа 1996 года, в Москву прибыл министр иностранных дел Узбекистана А.Х.Камилов для консультаций по афганской проблеме. А.Х.Камилов передал личное послание И.А.Каримова Б.Н.Ельцину относительно ситуации в Центральной Азии. Во время переговоров он получил заверения российской стороны в готовности защитить в случае необходимости южные рубежи СНГ от талибской угрозы.

Кроме того, во время переговоров состоялось подписание Программы обменов в области культуры, науки и образования между Россией и Узбекистаном на 1996-1997 годы.⁵⁸⁴

Поле захвата талибами Кабула в сентябре 1996 года угроза расширения конфликта на территорию Центральной Азии возросла. В этот момент Россия проявила инициативу по созыву встречи Глав государств Центральной Азии и России. 4 октября 1996 года в столице Казахстана Алма-Ате состоялась чрезвычайная встреча премьер-министра России В.С. Черномырдина и лидеров стран Центральной Азии, уже рассмотренная в предыдущем параграфе.

На встрече большое внимание российская сторона уделила именно Узбекистану, ибо к его границам в первую очередь могли прорваться вооруженные формирования талибов. Кроме того, в поддержке оппозиционных талибам сил было решено сделать ставку на афганских узбеков, возглавляемых генералом Рашидом Дустумом, что давало импульс созданию Северного Альянса.⁵⁸⁵

Также в этот период Россия ликвидировала свое дипломатическое представительство в Афганистане и временно переместила его в Узбекистан, в

пограничный с Афганистаном город Термез.⁵⁸⁶ Это также сближало Россию и Узбекистан.

С начала 1997 года именно Россия и Узбекистан взяли на себя инициативу по разработке совместных действий государств-участников ДКБ в случае необходимости отражения агрессии талибов. 24-25 февраля 1997 года министры обороны России и стран Центральной Азии – участников ДКБ, провели совместные консультации в Ташкенте, на которых обсуждали возможность прямой военной помощи Рашиду Дустуму. Также обсуждались совместные меры обороны рубежей Содружества.

«Это может быть война!» - так охарактеризовал обстановку на южных границах СНГ министр обороны России И.Н.Родионов. Он приехал на совещание после встречи с президентом Узбекистана И.А.Каримовым, которая шла за закрытыми дверями. О содержании беседы российский министр умолчал, сообщив лишь, что он всегда был высокого мнения о И.А. Каримове как о политике, который «не только полностью владеет обстановкой, но и, главное, видит выход из тугого центральноазиатского узла».⁵⁸⁷

В этих условиях Россия попыталась подтянуть уровень экономического сотрудничества к возросшему военно-политическому. В марте 1997 года в Москву был приглашен премьер-министр Узбекистана У.Т.Султанов. В ходе его переговоров с В.С.Черномырдиным, между правительствами России и Узбекистана было подписано три принципиально важных соглашения, находившихся на стыке экономического и политического сотрудничества. Это Соглашения об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на 1998-2000 годы,⁵⁸⁸ о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ⁵⁸⁹ и о реструктуризации задолженности Республики Узбекистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией.⁵⁹⁰

В первом из них упор делался на увеличение товарооборота, развитие производственной и научно-технической кооперации, формировании совместных финансово-промышленных групп (ФПГ), в том числе ФПГ

«Ильюшин», поставки хлопкового волокна российским текстильным предприятиям. Также в нем шла речь о кредитно-финансовом сотрудничестве и сотрудничестве в области транспорта и связи.⁵⁹¹

Во втором, заключенном на пять лет, Россия и Узбекистан договорились координировать свою национальную политику и выступать с согласованных позиций на международных форумах по вопросу контроля над наркотиками.⁵⁹²

И, наконец, в третьем Россия предоставляла Узбекистану отсрочку погашения государственных кредитов. На тот момент общая сумма реструктурируемой задолженности составляла 500,611 миллионов долларов США, в том числе просроченная по платежам 1996 года задолженность в сумме 87,23 миллионов долларов США.⁵⁹³ Конечно же, эта отсрочка облегчала финансовое положение Узбекистана и позволяла ему аккумулировать средства для укрепления своей безопасности, особенно на южных рубежах.

В мае 1997 года талибы вышли на границу с Узбекистаном и Таджикистаном. Ситуация в регионе обострилась до предела. В этих условиях российское руководство заявило, что «Создается угроза безопасности ... Узбекистана и Таджикистана. В случае нарушения границ стран Содружества будет незамедлительно приведен в действие механизм Договора о Коллективной безопасности».⁵⁹⁴

Однако к лету 1997 года ситуация нормализовалась. Отряды Северного альянса оттеснили талибов от границы. Но при этом сам факт политической поддержки и готовность оказания военной помощи были оценены Узбекистаном. Одновременно, подписанием в Москве 27 июня 1997 года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, был окончательно урегулирован межтаджикский конфликт, вносящий проблемы в российско-узбекские отношения.

На этой волне сближения 22-23 декабря 1997 года состоялся рабочий визит в Узбекистан российского Премьер-министра В.С. Черномырдина. Он был принят И.А. Каримовым, которому передал личное послание Б.Н. Ельцина. Основное внимание на переговорах было уделено развитию российско-

узбекских добрососедских отношений и взаимовыгодных связей в торгово-экономической области. Было достигнуто понимание необходимости действенных мер по поощрению прямых инвестиций, контактов между российскими и узбекскими организациями и фирмами, в том числе на межрегиональном уровне, что позволило бы полнее использовать потенциал двустороннего делового партнерства.

Были обсуждены пути совершенствования правового регулирования отношений в этой сфере, упорядочения и оптимизации системы взаиморасчетов. Также был проведен обмен мнениями по ключевым международным вопросам, ситуации в СНГ и Центральной Азии, в том числе Таджикистане и Афганистане. В.С.Черномырдин и И.А.Каримов подтвердили намерение России и Узбекистана теснее взаимодействовать в решении задач повышения эффективности структур и механизмов СНГ.

По итогам визита В.С. Черномырдина, а также предшествовавшего ему заседания Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, где руководителем российской части был заместитель Председателя Правительства В.М. Серов, был подписан ряд соглашений. Это Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями и о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства. Кроме того, была подписана Программа сотрудничества между МИД России и МИД Узбекистана на 1998 год.

По оценке российской стороны, визит В.С. Черномырдина был успешным и способствовал закреплению и развитию определившихся в середине 1990-х годов позитивных тенденций в российско-узбекских связях. Он подтвердил, что отношения между странами основываются на принципах равноправного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. В его ходе также была

достигнута принципиальная договоренность о проведении официального визита И.А. Каримова в Россию в мае 1998 года.⁵⁹⁵

Этот визит состоялся 5-7 мая 1998 года. Б.Н. Ельцин и И.А. Каримов провели официальные переговоры, в ходе которых обстоятельно обменялись мнениями по всему комплексу двустороннего сотрудничества между Россией и Узбекистаном, а также обсудили актуальные международные проблемы.⁵⁹⁶

В Екатерининском зале Кремля президентами двух государств было подписано Совместное заявление, в котором были зафиксированы намерения сторон содействовать развитию связей в приоритетных сферах сотрудничества. Также в нем были отмечены совпадающие или близкие позиции по международной проблематике, было выражено намерение углублять конструктивное и систематическое внешнеполитическое взаимодействие, как на двусторонней основе, так и в рамках международных организаций и форумов.⁵⁹⁷

Уже в пункте 1 Заявления отмечалось, что «Россия позитивно оценивает важную роль Узбекистана в Центральноазиатском регионе. Узбекистан признает стратегические интересы России в Центральной Азии и считает, что российское участие в региональных делах способствует поддержанию политического баланса, экономическому развитию, укреплению безопасности и стабильности в регионе».⁵⁹⁸ Для России это было принципиально важное признание.

Кроме того, отмечалось, что Россия и Узбекистан придают первостепенное значение расширению и углублению взаимовыгодных экономических связей. При этом президентами было поручено правительствам подготовить Соглашение об углублении экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном сроком на десять лет и соответствующую Программу действий, предусматривая создание благоприятных условий для расширения торгово-экономических и научно-технических связей, сотрудничества в области топливно-энергетического комплекса, активизации прямых связей между регионами и хозяйствующими субъектами.

Специально отмечалось, что важное место в российско-узбекских отношениях занимают вопросы оборонной безопасности и военно-технического сотрудничества.

Также Б.Н.Ельцин и И.А.Каримов подтвердили приверженность целям и принципам Содружества Независимых Государств как интеграционного инструмента равноправного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества его участников, высказали единую позицию по национальному примирению в Таджикистане после подписания 27 июня 1997 года в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия и выразили серьезную тревогу в связи с взрывоопасной ситуацией в Афганистане.⁵⁹⁹

Таким образом, Заявление отразило принципиальное согласие России и Узбекистана по всем основным вопросам сотрудничества и очертило основные направления межгосударственных отношений на ближайшее будущее.

Кроме того, во время визита были подписаны документы, призванные способствовать активному развитию многогранных гуманитарных и культурных связей между Россией и Узбекистаном. Это Соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров в двух странах⁶⁰⁰ и Соглашение о статусе корреспондентов средств массовой информации России в Узбекистане и Узбекистана в России.⁶⁰¹

Согласно первому из них Стороны учреждали Российский центр науки и культуры в Ташкенте и Информационный культурно-просветительский центр Республики Узбекистан в Москве. Основными задачами этих Центров являлись: участие в реализации программ двустороннего гуманитарного, культурного, научно-технического, информационного сотрудничества; ознакомление общественности государства пребывания с историей и культурой своей страны, внутренней и внешней политикой, событиями, происходящими в ее общественной и экономической жизни; содействие установлению контактов и расширению сотрудничества между творческими, культурно-просветительскими, научными и профессиональными организациями двух государств; содействие изучению языков народов двух государств,

использование информационных возможностей Центров в интересах создания благоприятных условий для расширения научно-технического и культурного сотрудничества двух государств; содействие установлению и развитию партнерских отношений между городами и регионами Российской Федерации и Республики Узбекистан; организация информационно-рекламной работы в области культуры, науки и техники.⁶⁰²

Второе Соглашение предоставляло право аккредитованным корреспондентам на основе взаимности свободного передвижения и действия на территории Российской Федерации и Республики Узбекистан. Также им предоставлялись права на свободную передачу своих материалов, радио-, видео- и телеинформации без какой-либо цензуры.⁶⁰³

Также документально были зафиксированы договоренности по широкому кругу вопросов экономических связей. Среди них важное место занимало подписанное президентами Соглашение о сотрудничестве по созданию, производству и поставке в эксплуатацию самолетов Ил-76 различных модификаций и Ил-78. При этом Стороны выразили обоюдную заинтересованность в укреплении взаимовыгодных связей между предприятиями машиностроительной и химической отраслей промышленности, аграрно-промышленных комплексов, развитии производств по переработке сельскохозяйственной продукции, открытию торговых домов.⁶⁰⁴

В рамках визита состоялась беседа И.А. Каримова с назначенным двумя неделями ранее новым Председателем Правительства России С.В. Кириенко, а также встреча с мэром Москвы Ю.М. Лужковым. Президент Узбекистана посетил ОАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина», встретился с профессорско-преподавательским составом Российской экономической академии им. В.Г. Плеханова, провел встречу с представителями российских деловых кругов.⁶⁰⁵

Характер встреч и уровень приема демонстрировал важность для России отношений с Узбекистаном. И, как мы видим, на этих переговорах на десятилетие вперед были запланированы отношения не только в традиционно

развитой военно-политической сфере, но и в экономической, и культурно-гуманитарной областях.

Летом 1998 года на узбекско-афганской границе произошло новое обострение, вызванное обстрелом контролируемой талибами территории авиацией Северного альянса. По заявлению М.Омара, лидера талибов, самолеты Р. Дустума использовали аэродромы Узбекистана. М.Омар грозил возмездием, и в начале августа талибы вновь вышли к границам СНГ.⁶⁰⁶

После этого немедленно начались консультации между военными и дипломатическими ведомствами России и Узбекистана. Так, 4 августа 1998 года в Ташкенте состоялись российско-узбекские переговоры, в которых приняли участие первый заместитель министра обороны, начальник Генерального штаба ВС России генерал армии А.В. Квашнин, первый заместитель министра иностранных дел РФ Б.Н. Пастухов, ответственные сотрудники других заинтересованных ведомств, прежде всего ФСБ. С узбекской стороны в переговорах участвовали министр обороны Х.К. Турсунов, министр иностранных дел А.Х. Камилов, и также ответственные сотрудники органов безопасности.

Состоялся обстоятельный обмен мнениями в духе взаимной заинтересованности в укреплении мира и стабильности в Центральноазиатском регионе в связи с обострившейся обстановкой на севере Афганистана. По итогам переговоров стороны приняли совместное Заявление, в котором отметили, что «движение талибов при массовой поддержке извне развернуло новое наступление в попытке решить афганскую проблему силой оружия. Это может свести на нет все усилия по политическому урегулированию в Афганистане, предпринимаемые мировым сообществом под эгидой ООН».

Далее говорилось, что «Россия и Узбекистан глубоко обеспокоены эскалацией кровопролития на афганской земле. Движение талибов должно незамедлительно прекратить военные действия. Исходя из убеждения, что только сами афганцы могут решить судьбу своей родины, без вмешательства

извне положить конец многолетней гражданской войне, Россия и Узбекистан обращаются ко всем вовлеченным в вооруженный конфликт силам с призывом найти мирные пути урегулирования всех проблем и разногласий.

Российские и узбекские представители готовы незамедлительно встретиться с представителями противоборствующих афганских сил для того, чтобы не допустить дальнейшей эскалации военных действий на севере Афганистана, содействовать скорейшему разблокированию афганского кризиса».

Отметив, что сложившаяся в Афганистане ситуация «может привести к непосредственной угрозе национальным интересам и безопасности России, Узбекистана, а также других центральноазиатских государств СНГ», стороны заявили о готовности «принять все необходимые меры по укреплению безопасности своих внешних границ в соответствии с Договором о коллективной безопасности».⁶⁰⁷

После такой серьезной политической поддержки со стороны России, началась подготовка ответного визита российского президента в Узбекистан. Визит, имевший статус государственного, состоялся 11-12 октября 1998 года.

О его начале Б.Н.Ельцин позже упоминал в своей книге «Президентский марафон»: «11 октября 1998 года я вылетел с визитом в Узбекистан и Казахстан. Еще накануне вечером у меня поднялась температура до 40 градусов, утром ее сбили, но, понятно, состояние было не очень. Врачи поставили предварительный диагноз - трахеобронхит. Начали колоть антибиотики. ... С первой же минуты, едва самолет приземлился в Ташкенте, почувствовал себя еще хуже. Преодолевал слабость только усилием воли.

Здесь я должен обязательно поблагодарить президента Узбекистана Каримова: не знаю, как бы закончилась эта поездка, если бы не его глубокое сочувствие и понимание ситуации. Помню, как во время торжественной встречи, прямо на ковровой дорожке, перед строем парадных гвардейцев, перед многочисленными зрчками телекамер, все вдруг поплыло у меня перед

глазами. Головокружение. И так не вовремя! Но на счастье, Ислам Каримов оказался рядом, поддержал, и я через мгновение пришел в себя».⁶⁰⁸

После этого случая Б.Н.Ельцин изменил отношение к И.А.Каримову, которого ранее недолюбливал, а после так тепло охарактеризовал в мемуарах. Это послужило еще одним, субъективным фактором развития российско-узбекских отношений. Однако физическая слабость Б.Н.Ельцина, вероятно, явилась в глазах И.А.Каримова и признаком политической слабости его позиций.

Несмотря на болезненное состояние, Б.Н. Ельцин все же провел переговоры с И.А. Каримовым, в ходе которых были рассмотрены состояние и перспективы развития российско-узбекских отношений, а также актуальные международные и региональные проблемы. Главы государств подтвердили, что многоплановое взаимодействие между Россией и Узбекистаном основывается на принципах равноправия, взаимного доверия и уважения национального суверенитета. Важнейшим практическим шагом в этом плане явилось подписание в ходе визита Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998 - 2007 годы⁶⁰⁹ и утверждение соответствующей Программы действий.⁶¹⁰

Договор состоял из 14 статей. На наш взгляд он достаточно важен, чтобы кратко упомянуть о каждой. В первой Стороны обязались оказывать всемерное содействие реализации Программы экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998-2007 годы. Вторая подчеркивала, что экономическое сотрудничество осуществляется на принципах долгосрочного партнерства, отвечающего стратегическим интересам обеих Сторон. Третья была посвящена созданию благоприятных условий для гармонизации нормативно-правовой базы в области внешнеэкономической деятельности.

В четвертой Стороны договаривались координировать разработку и реализацию мер поддержки национальных товаропроизводителей, поощрять образование транснациональных объединений, финансово-

промышленных групп, холдингов, совместных предприятий по производству техники нового поколения на основе углубленной кооперации производства. Кроме того, в этой статье они признавали обоюдную заинтересованность в укреплении взаимовыгодных связей между предприятиями авиастроения, базовых отраслей промышленности, аграрно-промышленных комплексов, а также в области космических исследований, поощряли открытие торговых домов и представительств своих хозяйствующих субъектов.

Пятая статья была посвящена созданию благоприятных условий для поощрения и взаимной защиты инвестиций, поддержки предпринимательства, взаимодействия на рынке ценных бумаг, развития биржевой торговли товарами. В шестой Россия и Узбекистан планировали на взаимовыгодной основе создать общее научно-технологическое пространство, обеспечить взаимодействие, в том числе в рамках международных проектов, в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, включая организацию совместных научных работ по проблемам, представляющим общий интерес.

Статья семь намечала продолжение сотрудничества в области транспорта и связи, а также создание благоприятных условий для транзита через свои территории пассажиров, грузов всеми видами сообщений. Весьма важной, на наш взгляд, являлась восьмая статья, в которой Стороны договорились сотрудничать в области транспортировки энергоносителей, включая их транзит через свои территории.

В девятой Россия и Узбекистан договорились не вводить ограничения при заключении договоров территориальными органами управления и хозяйствующими субъектами по поставкам продукции. Десятая была посвящена созданию Координационного Совета по реализации Программы, на который возлагалось осуществление контроля за ее выполнением. Кстати, до этого времени ни Россия, ни Узбекистан никак не контролировали выполнение подписанных соглашений, что приводило к их откровенному игнорированию. Одиннадцатая статья предусматривала рассмотрение хода выполнения

Программы на заседаниях совместной Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству не реже одного раза в год.

Статьи с 12 по 14 были посвящены спорам, правам и обязательствам Сторон и срокам вступления в силу и прекращения Договора.⁶¹¹

В Программе экономического сотрудничества, дополняющей и конкретизирующей Договор, Россия Узбекистан констатировали, что процессы формирования государственности, реформирования экономик и изменение характера внешнеэкономических отношений ослабили экономическое взаимодействие двух стран. Становление рыночных механизмов сопровождалось нарушением хозяйственных и кооперационных связей, снижением товарооборота и ухудшением его структуры.

Существующие проблемы объективно сдерживали экономическое развитие стран и требовали разработки адекватных новым условиям направлений экономических отношений, строящихся на условиях взаимной выгоды и равноправия.

Поэтому основными целями Программы были провозглашены реализация на долгосрочной основе согласованного комплекса мер, в том числе нормативно-правового характера, по оказанию государственного содействия развитию взаимовыгодных экономических и научно-технических связей между двумя странами, а также достижение существенного прогресса в производственном сотрудничестве ведущих отраслей национальных экономик и рост на этой основе взаимного товарооборота.

Основные направления развития экономического сотрудничества, намеченные в Программе, включали в себя сближение национальных законодательств, гармонизацию нормативно-правовой базы, координацию валютной и налоговой политики. Также были названы углубление межгосударственного разделения труда на основе сохранения специализации предприятий, взаимный обмен национальными программами приватизации и организация корреспондентских отношений между Центральными банками России и Узбекистана.

Приоритетными областями экономического сотрудничества были названы авиационная и легкая промышленность, машиностроение, металлургия, отрасли агропромышленного комплекса, атомная энергетика и отрасли топливно-энергетического комплекса. Также в Программе предусматривалось сотрудничество в социальной сфере и экологии, развитие торговых отношений.⁶¹²

Кроме того, на переговорах российская сторона подтвердила заинтересованность в открытии консульских учреждений в Узбекистане и готовность учесть возможные встречные пожелания узбекской стороны. В рамках визита был подписан также пакет межправительственных и межведомственных соглашений, дополняющих и совершенствующих договорную базу двусторонних отношений.

Учитывая сложную обстановку на границе с Афганистаном, была подписана трехсторонняя Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Б.Н. Ельцин и И.А. Каримов высказали уверенность, «что этот документ сыграет важную роль в укреплении отношений стратегического партнерства, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между тремя странами, явится действенным инструментом в обеспечении мира, безопасности и стабильности в регионе».⁶¹³ Фактически, этим документом намечался военно-политический союз России, Узбекистана и Таджикистана.

Президенты подтвердили намерение России и Узбекистана продолжать сотрудничество в интересах продвижения мирного процесса в Таджикистане на основе комплексного выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в этой стране, а также ее экономического восстановления и развития.

Б.Н. Ельцин и И.А. Каримов выразили серьезную озабоченность по поводу положения в Афганистане и негативных последствий, которые может иметь для центральноазиатских государств и России эскалация межафганского вооруженного противоборства. В этой связи было принято Совместное

заявление президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан в связи с положением в Афганистане.⁶¹⁴

Президенты России и Узбекистана отметили актуальность совершенствования деятельности Содружества Независимых Государств, реформирования его структур и механизмов с учетом интересов всех участников, накопленного опыта работы и новых политико-экономических реалий Содружества. Они высказались за продолжение заинтересованного поиска совместных решений в рамках специального Межгосударственного форума СНГ.⁶¹⁵

Однако к концу 1998 года стало очевидным, что нападения талибов на южные республик СНГ не будет, также как и массового наплыва узбекских и таджикских беженцев из северных районов Афганистана. В этот период талибы установили полуофициальные контакты с Узбекистаном после переговоров их делегации с А.Х.Камиловым.

Снижение угрозы безопасности позволили Узбекистану снизить степень своей военно-политической зависимости от России и выдвинуть к ней определенные требования. Так, в ноябре 1998 года Узбекистан потребовал экстрадиции прибывшего в Москву М.Салиха, лидера Демократической партии «Эрк», находящейся в оппозиции к властям Узбекистана. Вспомним, что М.Салих был соперником И.Каримова еще на президентских выборах 1991 года.

Однако Россия отказалась выдавать М.Салиха, поскольку он пользовался поддержкой на Западе и имел там репутацию борца за демократизацию Узбекистана. Поэтому его выдача была бы однозначно негативно воспринята западными партнерами. В условиях глубокого экономического кризиса, вызванного дефолтом, любые шаги, направленные на обострение отношений с Западом рассматривались как неприемлемые. В результате в российско-узбекских отношениях разразился кризис, а военно-политический союз государств так и не был сформирован.

Хотя, на наш взгляд отказ российских властей от экстрадиции М.Салиха был для Узбекистана лишь поводом освободиться от военно-политической зависимости от России в момент ее максимального ослабления после дефолта.

В этот момент Узбекистан все чаще выказывал свое недовольство политикой России в регионе и предпринял ряд демаршей. Так, премьер-министр Узбекистана У.Т.Султанов демонстративно отказался участвовать во встрече глав правительств СНГ в ноябре 1998 года. 30 ноября на пресс-конференции в Бишкеке И.А.Каримов объявил, что мятеж, незадолго до того произошедший в Таджикистане организован ФСБ России.

В начале 1999 года У.Т.Султанов опять не прибыл в Москву, где проводилось очередное совещание глав кабинета министров. Более того, в адрес участников совещания поступило официальное письмо президента Узбекистана, в котором И.А.Каримов высказывал свое резко негативное отношение к политике России в Содружестве и открытым текстом давал понять, что его республика не видит больше смысла участвовать в Договоре о коллективной безопасности.

И.А.Каримов с беспрецедентной резкостью критиковал политику Москвы на Кавказе и в Югославии, в Таджикистане и исполнительных органах СНГ. Узбекский президент обрушился с критикой на Москву из-за того, что она навязывает своим коллегам по Содружеству стиль отношений с НАТО. Исполнительный секретарь СНГ Б.А.Березовский по понятным причинам «забыл» огласить текст письма участникам совещания.⁶¹⁶

Россия со своей стороны усилила политическое и экономическое давление на Узбекистан. В декабре 1998 года правительство потребовало выплатить России 550 миллионов долларов за предоставленную Узбекистану в первой половине 1990-х годов материально-техническую помощь, которая позднее была переоформлена в госкредиты.

Когда официальный Ташкент попросил о новой реструктуризации долга, правительство Е.М.Примакова жестко потребовало выполнения узбекской стороной принятых обязательств. Тогда Узбекистан вообще отказался

выплачивать большую часть долга, сославшись на то, что кредитные соглашения не были ратифицированы парламентом.

Угрозы Москвы отказать Ташкенту в поддержке в международных финансовых организациях дали обратный эффект: уже в прессе появилась информация, что Ташкент не видит целесообразности в своем дальнейшем участии в Договоре о коллективной безопасности,⁶¹⁷ что, конечно, подрывало авторитет России как системообразующего ядра организации.

В апреле 1999 года Узбекистан действительно приостановил свое членство в ДКБ, не продлив его действия. В том же месяце, 24 апреля, он вступил в ГУАМ, превратив его в ГУУАМ. Об этом событии было объявлено на юбилейном саммите НАТО в Вашингтоне, в ходе которого главы государств уже ГУУАМ приняли Вашингтонскую декларацию, декларирующую цель интеграции в европейские и евроатлантические структуры.⁶¹⁸

Конечно же, выход из пророссийского ДКБ и вступление в проамериканский ГУАМ были показательным ходом, призванным продемонстрировать независимость Узбекистана от Москвы и его ориентацию на Вашингтон. Поскольку Узбекистан был единственным членом организации в центральноазиатском регионе, это укрепляло его претензии на региональное лидерство как проводника западного влияния. Одновременно изменилась и позиция официального Ташкента по Афганистану. И.А.Каримов признал за талибами право на участие в политических процессах Афганистана и заявлял, что иссякли ресурсы для продления войны. Контекст такой позиции был очевиден: если нет угрозы Талибана, то и не нужна помощь России по ее отражению.

Россия же в этих условиях переориентировалась на Таджикистан, с которым у Узбекистана в это период были крайне обостренные отношения. В происходящих инцидентах с участием обеих сторон Россия неизменно принимала сторону Таджикистана. Так, по Заявлению МИД России, утром 15 августа 1999 года самолеты с опознавательными знаками ВВС Узбекистана, войдя в воздушное пространство Таджикистана через Киргизию, сбросили

несколько авиабомб вблизи населенных пунктов в Гармском и Джигатальском районах. Отмечая, что «действия узбекских властей расцениваются как нарушение суверенитета республики», Россия выражала «большое сожаление в связи со случившимся».⁶¹⁹

Таким образом, отношения России и Узбекистана ухудшались до Баткенских событий, предопределивших новое сближение сторон. Еще в феврале 1999 года в Ташкенте произошло несколько взрывов, организованных радикальными исламистами и приведших к человеческим жертвам. После терактов были арестованы и осуждены как их организаторы, так и противники режима, которые поддерживали идеи экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, в основном из Исламского движения Узбекистана (ИДУ).

Штаб-квартира ИДУ находилась в афганском Кандагаре. Многие из боевиков организации бежали в начале 1990-х годов в Афганистан и в Таджикистан после начала антиисламистской кампании в Узбекистане. Большинство их приняло участие в гражданской войне в Таджикистане на стороне Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Во время процесса внутритаджикского урегулирования полевые командиры ИДУ отказались выполнять условия соглашения, подписанного между правительством и ОТО.

В августе 1999 года отряды ИДУ численностью почти в 1000 человек вторглись с территории Северного Таджикистана в южные районы Киргизии и начали продвижение в сторону Ферганской долины.⁶²⁰ Основные боевые действия развернулись в Баткенском районе Ошской области Киргизии, по названию которого были названы и эти драматичные события. Целью ИДУ было создание в Узбекистане исламского государства, что несомненно, представляло бы угрозу для всех правящих режимов Центральной Азии и сопредельных стран.⁶²¹

Руководство Узбекистана немедленно вспомнило о Декларации о всестороннем сотрудничестве между Россией и Узбекистаном и возобновило контакты с Москвой. 1 сентября 1999 года по пути в Южную Корею министр

обороны России И.Д.Сергеев сделал остановку в Ташкенте, где встретился с И.А.Каримовым.

По словам российского министра, речь на переговорах шла об организации совместного отпора исламистам, в первую очередь о поставках оружия, боеприпасов и другого военного имущества, в том числе и штурмовых вертолетов. Российский министр предложил также создать оперативную группу из военных четырех стран (России, Киргизии, Узбекистана и Казахстана), которая займется разработкой операции по уничтожению боевиков.⁶²²

К середине октября 1999 года, в результате совместных действий Узбекистана, Киргизии и России, боевики были разгромлены. Часть их была уничтожена, а остальные вытеснены за пределы Киргизии. Вскоре, 27 октября, в Киргизии начались командно-штабные учения Вооруженных сил России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В течение недели высшие офицеры генеральных штабов в Оше на юге Киргизии отрабатывали коллективные действия по ликвидации бандформирований, вторгшихся на территорию одного из государств Центральной Азии. Войска в учениях не участвовали.⁶²³

Однако угроза со стороны исламистов для безопасности Узбекистана продолжала нарастать. В ночь с 15 на 16 ноября 1999 года группа боевиков ИДУ захватила расположенный на стыке границ с Киргизией и Таджикистаном узбекский город Янгиабад. Появление группы боевиков в пределах Ташкентской области было явной демонстрацией силы накануне предстоящих в Узбекистане парламентских и президентских выборов, в которых исламские экстремисты не могли участвовать.⁶²⁴

Это вызвало серьезные изменения в оборонной политике Узбекистана. Если весной 1999 года Каримов заявлял, что его страна не будет продлевать свое участие в ДКБ и резко выступал против создания российской военной базы в Таджикистане, события лета и осени заставили узбекского президента вновь искать защиты у России.

Отчасти этому способствовали и следующие события. Весной 1999 года в Ферганской долине в совместных американо-узбекских учениях участвовали солдаты американской 16-й горно-стрелковой дивизии. Американцы снабдили участников учений подробными картами местности, сделанными со спутников. А осенью, во время боев в горах на юге Киргизии и в ходе антитеррористической операции под Янгибадом точно такие же карты были найдены у исламских боевиков. На картах были обозначены все военные объекты, погранзаставы и блокпосты с расписанием дежурств и численностью военнослужащих, а также указаны скрытые подступы к объектам.

Случившееся породило у узбекского руководства сомнения в правильности линии на расширение сотрудничества с НАТО. При этом Россия, решительно противостоявшая ваххабизму на Кавказе в ходе начавшейся второй чеченской войны, являла собой хороший пример Узбекистану. Поэтому вскоре после освобождения Янгибада Ислам Каримов заявил: «Мы видим в России державу, которая вместе с нами может противостоять терроризму и экстремизму».⁶²⁵

Россия также была обеспокоена активностью радикальных экстремистов в Центральной Азии, и была заинтересована в возобновлении военно-политического сотрудничества с Узбекистаном. Этому и был, в основном посвящен официальный визит в республику Председателя Правительства России В.В. Путина 10-11 декабря 1999 года.

В ходе визита были проведены переговоры В.В.Путина с И.А. Каримовым «с глаза на глаз», а также встреча делегаций двух стран. Состоялся обмен мнениями по широкому кругу международных проблем, ситуации в Центральной Азии, комплексу двусторонних отношений. Особое внимание было уделено вопросам совершенствования взаимовыгодных деловых связей.

По итогам визита было подписано пять двусторонних документов. Это межгосударственный Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях, межправительственное Соглашение о взаимопоставках на долгосрочной

основе хлопкового волокна в Российскую Федерацию и необходимых материально-технических ресурсов в республику Узбекистан, Договор о сотрудничестве между ФАПСИ и СНБ, протоколы между таможенными комитетами двух стран о методологическом и информационном взаимодействии в области таможенной статистики внешней торговли и о сотрудничестве в области организации таможенного контроля за перемещением подакцизных товаров через таможенные границы Российской Федерации и Республики Узбекистан.⁶²⁶

Наибольшее значение из всех подписанных документов имел Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях. Его целью было содействие повышению обороноспособности Узбекистана в противостоянии вооруженным формированиям исламских оппозиционеров.⁶²⁷

Основной акцент в Договоре делался на необходимость совместных скоординированных действий по противостоянию общим угрозам в Центральноазиатском регионе, в том числе таким, как международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, борьба с незаконными вооруженными формированиями.

Согласно его положениям, в случае возникновения ситуации, которая представляет собой угрозу вооруженного нападения на одну из Сторон со стороны третьих государств, Россия и Узбекистан договорились незамедлительно провести консультации с целью координации своих действий. При этом Стороне, которой возникла угроза, будет предоставлена необходимая помощь, включая военно-техническую, а также оказана поддержка находящимися в распоряжении Сторон средствами (за исключением систем стратегических вооружений).

Также Россия и Узбекистан подтверждали, что они не будут принимать участия в военных союзах или соглашениях военного характера, направленных против другой Стороны. Стороны обязались не допускать использования своих территорий, систем коммуникаций и другой инфраструктуры третьими

государствами либо представителями незаконных вооруженных формирований в целях подготовки или осуществления вооруженной агрессии либо иной враждебной деятельности против другой Стороны.

Кроме того, Россия и Узбекистан договорились углублять двустороннее сотрудничество в военно-технической области, в военно-космической области, в области взаимной подготовки кадров в учебных заведениях Сторон, в области взаимодействия сил и средств противовоздушной обороны Сторон.⁶²⁸

Договор не только восстанавливал прервавшееся военно-техническое сотрудничество двух стран, но и демонстрировал преодоление кризиса в отношениях между Россией и Узбекистаном в целом.

Соглашение по хлопку предусматривало поставки в Узбекистан продукции российского производства в обмен на обеспечение текстильной и легкой промышленности России узбекским хлопковым волокном. В нем к 2001 году было предусмотрено доведение объемов ежегодных поставок хлопкового волокна в Российскую Федерацию до уровня 200-250 тысяч тонн.

Программа визита включала посещение В.В. Путиным Ташкентского авиационно-производственного объединения им. В.П. Чкалова, встречу с представителями русской общины Узбекистана в Академическом русском драматическом театре им. А.М. Горького, выступления перед журналистами.

По завершении визита В.В. Путин и И.А. Каримов выразили полное удовлетворение его итогами. С обеих сторон было подчеркнуто, что Россия и Узбекистан остаются друг для друга стратегическими партнерами и намерены развивать сотрудничество именно на этой основе.⁶²⁹

Таким образом, мы видим, что, несмотря на неровность отношений, в рассматриваемый период произошло существенное повышение уровня российско-узбекистанского сотрудничества в политической и военно-технической сферах. Значительно расширилась нормативно-правовая база двустороннего сотрудничества. Основные направления взаимодействия, в том числе в области экономического сотрудничества, были определены на долгосрочную перспективу – до середины первого десятилетия XXI века.

При этом военно-политическое сотрудничество существенно опережало отношения в экономической и культурно-гуманитарной сферах. Во многом это было связано с внешними факторами – победой талибов в Афганистане и их наступлением к границам СНГ, урегулированием конфликта в Таджикистане, а также с активизацией Исламского движения Узбекистана. Россия выступила в этот период гарантом безопасности как для Центральноазиатского региона в целом, так и для Узбекистана в частности. Поддерживая государственный строй, территориальную целостность и лично президента Узбекистана Ислама Каримова, Россия существенно укрепила свое влияние в Центральной Азии.

Отставание экономических отношений было связано также с разной скоростью и различными принципами развития экономик двух стран. Если Узбекистан в рассматриваемый период уже вышел из кризиса и наращивал ВВП, то Россия находилась в затяжном кризисе, усугубленном дефолтом 1998 года, гораздо дольше.

Основными инициаторами развития отношений с российской стороны выступали в этот период премьер-министры В.С.Черномырдин, Е.М.Примаков, начавший активную деятельность в этом направлении еще на посту министра иностранных дел, и В.В.Путин. При этом президент Б.Н. Ельцин в период своего второго президентского срока фактически самоустранился от многих процессов в регионе, совершая лишь минимально необходимые действия, например единственный визит в Узбекистан.

В исследуемый период отношения с Узбекистаном фактически вышли за рамки СНГ, перейдя на исключительно двустороннюю основу, особенно после выхода его из ДКБ. С одной стороны, это позволяло России действовать более оперативно в быстро изменяющейся обстановке, но с другой не было компенсирующих сдерживающих механизмов во время резких зигзагов узбекистанской политики.

Эти зигзаги существенно осложняли развитие двусторонних отношений и проведение Россией планомерной политики по обеспечению безопасности в

Центральной Азии и по постепенному восстановлению экономического присутствия в регионе.

3.4. Роль России в завершении конфликта в Таджикистане и в восстановлении республики.

Во вторую половину 1990-х годов Таджикистан вошел в состоянии глубокого экономического кризиса, протекавшего в условиях войны гораздо тяжелее, чем в других странах постсоветского пространства. Пенсии составляли в среднем 0,5 доллара, а средняя зарплата 1-1,5 доллара США. Огромное количество населения (по неофициальным данным до 1 миллиона человек) отправлялось ежегодно в Россию в качестве гастарбайтеров. Наркотранзит превратился в источник доходов, преступности и произвола.⁶³⁰

Продолжавшаяся гражданская война казалась западным аналитикам бесконечной, а в связи с этим сам Таджикистан совершенно бесперспективным для экономического или политического проникновения. Ф.Стар в 1996 году писал, что «Таджикистан еще длительное время будет находиться в состоянии глубокого противостояния различных субэтносов и кланов, да к тому же втянут во внутриафганский конфликт».⁶³¹

Похожие идеи высказывал и З.Бжезинский в 1997 году в «Великой шахматной доске», когда писал про Таджикистан: «даже доминирующая этническая община резко разобщена в зависимости от племенной принадлежности, имеют место даже насильственные действия, причем современный национализм исповедуется главным образом политической элитой в городах. В результате независимость не только породила напряженность в городах, но и послужила для России удобным предлогом для присутствия своей армии в стране. Этническая ситуация еще больше осложняется из-за многочисленного присутствия таджиков в районах за границей страны, в северо-восточном Афганистане».⁶³²

Политика России в Таджикистане в этот период была по-прежнему направлена в первую очередь на урегулирование межтаджикского конфликта и

на ликвидацию его последствий. Эта политика значительно активизировалась с приходом 9 января 1996 года во внешнеполитическое ведомство Е.М. Примакова. По инициативе МИД уже 19 января 1996 года на встрече глав государств-членов СНГ Б.Н. Ельцин высказался за активизацию межтаджикского диалога. Его поддержали и руководители ряда других стран СНГ.

Самым крупным на этой встрече был блок вопросов, связанных с миротворчеством, в том числе и в Таджикистане. Были приняты Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств Содружества, Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ⁶³³ и Соглашение о подготовке и обучению военного и гражданского персонала государств-участников Содружества независимых государств для участия в операциях по поддержанию мира.⁶³⁴

Но главное - было принято Решение о продлении до 30 июня 1996 года срока пребывания Коллективных миротворческих сил в Таджикистане. При обсуждении этого вопроса со стороны практически всех делегаций было выражено пожелание, чтобы руководство Таджикистана активизировало поиски компромисса в интересах национального примирения.

Также был продлен до конца 1996 года срок действия Решения от 22 января 1993 года о мерах по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе. В связи с этим был назначен новый командующий КМС в Таджикистане В.М. Заварзин вместо В.С. Бобрышева, у которого закончился срок пребывания на этом посту.⁶³⁵

По свидетельству представителя Генштаба Российской армии, «Б.Н.Ельцин был крайне недоволен ситуацией в Таджикистане и во время встречи высказался по этому поводу весьма резко: «Сколько можно нянчиться с Рахмоновым?». Рахмонов обиделся. Вскоре после его отъезда из Москвы по российским разведканалам прошла из Душанбе настораживающая информация: один из чиновников таджикского правительства во время встречи с командующим миротворческими силами генералом Виктором Заварзиным

открытым текстом дал понять, что если Кремль поворачивается спиной, то Рахмонов вынужден будет искать новых союзников. А когда следом поступила еще и информация о подготовке таджикской делегации к «незапланированному» визиту в Иран, в Кремле и в МИДе всерьез обеспокоились». ⁶³⁶ В то же время появилась информация о возможной отставке Э.Ш. Рахмонова, что могло резко дестабилизировать ситуацию в Таджикистане. Началась подготовка визита в Таджикистан руководителей МИД и МО России.

Одновременно с российскими дипломатами и военными активизировалась и таджикская оппозиция. В январе 1996 года в Таджикистане резко обострилась обстановка. 26 января в город Турсунзаде в 60 километрах от Душанбе ворвалась вооруженная группа в 50 человек в сопровождении тяжелой техники под командованием бывшего мэра города Ибодулло Бойматова. Мятежники взяли в заложники десять военнослужащих подразделения погранвойск Министерства безопасности Таджикистана. Бывший мэр выдвинул требования вернуть его на прежнюю должность и вывести коллективные миротворческие силы из Таджикистана. Позже к нему присоединились еще более двухсот человек.

На следующий день подобный инцидент произошел в Курган-Тюбе - административном центре Хатлонской области, находящемся в 70 километрах южнее Душанбе. Войска под командованием командира бригады Министерства обороны Таджикистана полковника Махмуда Худойбердыева захватили здания областных управлений милиции и Министерства безопасности. ⁶³⁷

М.Худойбердыев выступал за усиление влияния узбеков в Таджикистане и был поддержан Узбекистаном. Периодически он уходил в Узбекистан. Разгромить отряды М.Худойбердыева войска Э.Рахмонова смогли только в сентябре 1997 года, и то лишь после того, как удалось привлечь к операции российских миротворцев. ⁶³⁸

По всей видимости, оба январских события были спланированы заранее и приурочены к началу очередного раунда межтаджикских переговоров и к визитам официальных российских делегаций. Генштаб российской армии

немедленно приступил к сбору и анализу разведанных о развитии ситуации в республике.

Существовало опасение пропустить момент, когда мог случиться переворот, способный спровоцировать новый виток гражданской войны. При этом в Генштабе понимали, что в войну неминуемо будут втянуты российские миротворцы и пограничники, а по большому счету - Россия, которая еще не оправилась от первой чеченской войны.⁶³⁹ Кроме того, все это проходило в год президентских выборов, и могло сильно снизить и без того невысокий рейтинг Б.Н.Ельцина.

Прибывший 27 января 1997 года в Душанбе с визитом министр обороны РФ П.С. Грачев привез «горячий братский привет от Бориса Николаевича» Э.Ш.Рахмонову и передал ему слова Б.Н.Ельцина: «Мы Таджикистан в беде не бросим». По свидетельству В.Б.Баранца, «В секретной папке Грачева был целый букет предложений Москвы, направленных на значительное укрепление таджикской армии и границы Таджикистана с Афганистаном. Но были там и иные соображения. Рахмонову советовали гибче строить отношения с оппозицией».⁶⁴⁰

В ходе визита П.С.Грачев провел закрытое совещание с Э.Ш.Рахмоновым, а также с министром обороны Таджикистана Ш.Хайруллоевым. По словам П.С. Грачева, целью визита было обсуждение порядка дальнейшего пребывания и действий коллективных миротворческих сил на территории Таджикистана, инспектирование российской 201-й дивизии и других воинских частей. В ходе встречи П.С.Грачева с Ш.Хайруллоевым было принято решение усилить погранвойска подразделениями российских войск, оказать помощь таджикским вооруженным силам в их становлении и материальном обеспечении, в том числе и техническими средствами. Не исключалась и возможность базирования российских авиационных частей на территории Таджикистана. Наиболее острым для таджикской армии являлся кадровый вопрос, в связи с чем министры договорились об открытии на местах курсов по

подготовке военных специалистов силами российских офицеров, а также о прохождении обучения таджикских военных в России.

Говоря о миротворческих силах, П.С.Грачев подчеркнул, что они не должны быть втянуты в военные действия: «В связи с мандатом миротворцев мы не имеем на это права. Этот мандат поддержали и Казахстан, и Узбекистан»,⁶⁴¹ - заметил министр.

Вскоре, в последних числах января 1996 года, Е.М.Примаков свою первую заграничную поездку в качестве министра иностранных дел совершил именно в Таджикистан, куда он прибыл вместе с внушительной делегацией. В ее состав входили заместители министра Борис Пастухов и Альберт Чернышев, а также новый руководитель Службы внешней разведки РФ Вячеслав Трубников, директор Федеральной пограничной службы РФ Андрей Николаев и министр РФ по делам СНГ Валерий Серов.

В Душанбе Е.М. Примаков заявил, что налаживание отношений с оппозицией является предварительным условием не только политической стабилизации, но и сохранения целостности страны, а также решения экономических проблем. Эту мысль он проводил на переговорах с Э.Ш.Рахмоновым и министром иностранных дел Таджикистана Талбаком Назаровым.

28 января 1996 года в Душанбе прошло совещание с участием Э.Ш. Рахмонова, Е.М. Примакова, П.С. Грачева, В.М. Серова, А.И. Николаева и В.И. Трубникова. После него Е.М.Примаков заявил о готовности Москвы оказать Таджикистану экономическую поддержку и помощь в создании национальной армии. По его словам, «если мы уйдем из Таджикистана, волна дестабилизации охватит всю Среднюю Азию, а это — подбрюшье России».⁶⁴²

Как мы видим, такой одновременный визит трех министров, а также руководителей СВР и ФПС, свидетельствовал о возросшей решимости России довести до конца процесс межтаджикского урегулирования.

Вернувшись в Москву, Е.М.Примаков дал некоторые пояснения журналистам по итогам визита. По его словам, поездка в Таджикистан была

крайне важна. «Мы максимально заинтересованы в стабилизации обстановки в этой стране. Стабилизация имеет несколько ракурсов: это и отношения между конституционным нынешним руководством республики и оппозицией и одновременно это отношения между странами региона, это и вопросы экономики. Находиться нам там нужно, потому что, если мы оттуда уйдем, волна дестабилизации может охватить всю Среднюю Азию. В самом Таджикистане я не вижу реальных сил, которые могли бы выступать против присутствия там российской 201-й дивизии, - я имею в виду и население, и государственные структуры».⁶⁴³

Е.М. Примаков и его коллеги сделали все возможное для возобновления переговоров правительства с оппозицией. Поэтому 30 января 1997 года, на день позже запланированного срока, в Ашхабаде начался второй этап пятого раунда «непрерывных» переговоров. По сообщениям наблюдателей, причиной задержки стала смена руководителя правительственной делегации: им стал министр иностранных дел республики Талбак Назаров. Его появление вызвало у делегации оппозиции удивление, поскольку незадолго до этого на вопросы наблюдателей о том, почему в правительственной делегации отсутствует кто-либо из сотрудников МИД, обычно отвечали, что переговоры - межтаджикские, а потому участие дипломатов не предусмотрено.

На наш взгляд, именно визит Е.М.Примакова в Душанбе подтолкнул власти назначить руководителем делегации главу МИД, поскольку накануне ашхабадского раунда переговоров Е.М.Примаков провел продолжительную беседу о позиции России по урегулированию конфликта именно со своим таджикистанским коллегой.

Несмотря на решительную позицию России, подталкивающую обе стороны конфликта к компромиссу, ни к какому окончательному решению в Ашхабаде в январе прийти не удалось. Пятый раунд завершился лишь после проведения его третьего этапа с 8 по 21 июля 1996 года – и вновь без ощутимых результатов.

17 мая 1996 года на саммите глав государств СНГ в Москве вновь обсуждался вопрос охраны внешних границ СНГ, в том числе и в Таджикистане. По итогам было подписано Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств-участников содружества независимых государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах.⁶⁴⁴ Характерно, что лишь пять государств СНГ, кроме России, подписали этот документ. Три из них были государствами Центральной Азии, сотрудничавшими с Россией в этом вопросе: Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

Также в мае 1996 года был принят ряд важных договоренностей в рамках работы российско-таджикской комиссии по развитию торгово-экономического сотрудничества. Однако практически все они остались нереализованными. В это время в России шла предвыборная президентская кампания, что вызвало некоторое замедление развития российско-таджикских отношений. Однако после инаугурации Президент Б.Н.Ельцин в тот же день встретился с Э.Ш. Рахмоновым и подтвердил прочную поддержку со стороны российского политического руководства усилиям правительства Таджикистана по установлению мира, выходу из тяжелого социально-экономического кризиса, осуществлению демократических и экономических реформ. Актом особых отношений России с Таджикистаном явился и Договор о двойном гражданстве, подписанный президентами и ратифицированный парламентами обеих стран.

В этот период российское военное присутствие сыграло мощную стабилизирующую роль, сдержав разрастание масштабов конфликта. В связи со сложной обстановкой на таджикско-афганской границе по согласованию с таджикской стороной и совместно с центральноазиатскими странами СНГ Россией были предприняты дополнительные меры военного характера.

Одновременно в результате серьезных усилий посредников, прежде всего России, удалось провести в конце 1996 года сразу несколько двусторонних встреч лидеров противоборствующих сторон межтаджикского конфликта – президента Э.Ш. Рахмонова и руководителя ОТО С.А. Нури.

Первая из них состоялась в октябре 1996 года в Тегеране, вторая – в начале декабря в Хосхеде (Хост), в Северном Афганистане, однако ожидаемых соглашений они не принесли. Тогда по инициативе российского МИД и Б.Н. Ельцина было предложено провести встречу Э.Ш. Рахмонова и С.А. Нури в Москве.

Переговоры в Москве начались 23 декабря 1996 года и проходили с большими трудностями. В этих условиях российская сторона предложила компромиссный вариант Протокола о функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению. В итоге переговоры, состоявшиеся с участием председателя правительства РФ В.С. Черномырдина, завершились подписанием ряда документов, определивших срок и содержание переходного периода от войны к миру и механизм достижения национального согласия в Таджикистане.

Центральным из них являлось Соглашение Э.Ш. Рахмонова и С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года⁶⁴⁵, а также Протокол об основных функциях и полномочиях комиссии по национальному примирению.⁶⁴⁶ Интересно, что в Соглашении Президент Таджикистана и Руководитель таджикской оппозиции специально выразили признательность правительству Российской Федерации за гостеприимство и организацию встречи в Москве.⁶⁴⁷

Московские соглашения, качественно отличные от других подобных им, заложили основы взаимного доверия между оппонентами. Декабрьская встреча в Москве выявила важную деталь: как непосредственные участники конфликта, так и заинтересованные в его решении государства устали от войны. Война не только истощила таджикское общество, но и привела к серьезной трансформации его структуры, вызвала глубокие перемены в регионах.

Подписанные документы позволили вскоре, менее, чем через две недели, начать новый, шестой раунд переговоров в Тегеране. Они проходили с 5 по 19 января 1997 года. На переговорах была достигнута договоренность по трем

принципиальным политическим вопросам: о процедуре принятия Акта о взаимопрощении и закона об амнистии; о Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума на переходный период и квоте в ее составе представителей Объединенной таджикской оппозиции; о реформировании правительства и механизме введения представителей Объединенной таджикской оппозиции во властные структуры в соответствии с квотой. Был подписан также Протокол по вопросам беженцев.

Вскоре после этого, 12 февраля 1997 года, в Душанбе было подписано Соглашение между правительствами России и Таджикистана о реструктуризации задолженности Республики Таджикистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией.⁶⁴⁸ В нем указывалось, что погашение просроченной в 1995 и 1996 годах задолженности Таджикистана России в размере 287,7 миллионов долларов будет производиться после существенной двухлетней отсрочки в течение 1999-2000 годов. Это давало возможность Таджикистану консолидировать все средства в ближайшие два года для урегулирования конфликта и восстановления экономики.

19 февраля 1997 года Е.М.Примаков совместно с казахстанским коллегой К.К.Токаевым, сделал Заявление по Таджикистану.⁶⁴⁹ В нем министры высказали убеждение в том, что восстановление мира, стабильности и гражданского согласия в Таджикистане возможно только политическими средствами путем диалога между сторонами на основе компромиссов и взаимных уступок. Также они подчеркнули актуальность взаимодействия государств СНГ в рамках Коллективных миротворческих сил Содружества в Таджикистане, совместных мер по охране таджикско-афганской границы. Была подтверждена и готовность России и Казахстана продолжать экономическую гуманитарную помощь Таджикистану.⁶⁵⁰

В феврале-марте 1997 года седьмой раунд межтаджикских переговоров вновь прошел в Москве. По его итогам был подписан Протокол по военным проблемам - ключевой документ в межтаджикском урегулировании.

И, наконец, заключительный восьмой раунд переговоров прошел опять таки в Москве 27 июня 1997 года в присутствии Б.Н. Ельцина. Результатом длительных переговоров при активном участии российских посредников стало возможным подписание Общего соглашения об установлении мира и национального согласия между правительством РТ и Объединенной таджикской оппозицией.

Соглашение предусматривало всеобщую амнистию, обмен пленными, создание условий для возвращения беженцев, демобилизацию воинских формирований оппозиции с предоставлением им возможности влиться в ряды вооруженных сил республики. Предусматривалось, что представителям оппозиции выделяется 30% должностей в центральном аппарате, и они включаются в местные органы власти. Для наблюдения над ходом выполнения Общего соглашения создавалась Комиссия по национальному примирению (КНП) на паритетных началах. Гражданская война, длившаяся пять лет, завершилась.

По итогам переговоров Э.Ш. Рахмонов, С.А.Нури и спецпредставитель Генсека ООН Г.Д.Меррем приняли Заявление о подписании Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане. В нем особо отмечалась роль России: «Благодарим руководство Российской Федерации и лично Президента Б.Н.Ельцина за большой вклад в таджикское урегулирование, за содействие в успешном проведении нынешней встречи в Москве».⁶⁵¹

Отмечался и большой вклад российских миротворцев и пограничников в установление мира в Таджикистане и в поддержании безопасности в Центральной Азии в целом. Незадолго до подписания Общего соглашения Э. Ш. Рахмонов говорил: «Мне особенно хочется подчеркнуть роль российского контингента в установлении прочного мира в Таджикистане. Это отвечает нашим внешним интересам и интересам России в регионе. Все это благоприятно влияет не только на стабилизацию обстановки в Таджикистане, но и отрезвляет силы, пытающиеся подорвать геополитические позиции России, Таджикистана,

СНГ. Россия сегодня сдерживает эскалацию межафганского конфликта на территорию Таджикистана. Российские и таджикские пограничники несут совместную службу на границе. Но с чисто военной точки зрения российские пограничники охраняют не только Таджикистан, но и Россию».⁶⁵²

Заключение мира имело исключительно важное внутривосточное и международное значение. Однако после завершения войны не исчезли, и даже обострились новые угрозы безопасности. В частности, крупнейшей проблемой послевоенного Таджикистана стала транспортировка наркотиков из Афганистана.

Еще 21 мая 1997 года на заседании Совета руководителей таможенных служб государств - участников СНГ было принято решение оказать материально-техническую помощь Киргизии и Таджикистану для пресечения поставок в страны Содружества наркотиков из Афганистана.⁶⁵³ В тот период одной из главных артерий поставок наркотиков в страны Содружества и Европу стал восточнопамирский тракт Ош-Хорог, связывающий Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикистана, расположенную на стыке КНР, Афганистана и Киргизии, с Ошской областью Киргизии.

Огромную роль в борьбе с наркотрафиком играли российские пограничники, остававшиеся на таджикско-афганской границе. Так, например, 15 октября 1997 года они задержали афганского наркокурьера с 11 килограммами опия-сырца и 2 килограммами героина. Изъятые наркотики предназначались для последующей переправки в Россию. По оперативным данным, через Таджикистан ежегодно переправлялись сотни килограммов наркотиков. При задержании контрабандисты довольно часто оказывали вооруженное сопротивление. Только с января по сентябрь 1997 года пограничникам приходилось вступать в бой 17 раз. Всего же за эти 9 месяцев они задержали 270 наркокурьеров.⁶⁵⁴

Еще одной важной угрозой стал передел собственности и сфер влияния в Таджикистане, вызвавший столкновения вооруженных группировок бывших полевых командиров. МИД России выразил глубокую обеспокоенность

всплеском напряженности в республике и заявил: «Не вызывает сомнения, что за возникновением конфликтной ситуации стоят силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки в республике, срыве мирного урегулирования.

Российская сторона, выступая за скорейшую нормализацию ситуации в Таджикистане, твердо рассчитывает на то, что нынешнее ее осложнение не отразится негативно на осуществлении мероприятий по практической реализации межтаджикского мирного соглашения. Как гарант выполнения данного соглашения Россия во взаимодействии с ООН, другими государствами-гарантами намерена принимать все необходимые меры в интересах последовательного продвижения Таджикистана по пути мира и национального согласия».⁶⁵⁵

После окончания войны и урегулирования конфликта, Россия начала обращать все большее внимание на экономические отношения с Таджикистаном. Так, 1998 год в отношениях обоих государств начался с визита 13-14 января российского премьер-министра В.С.Черномырдина, прилетевшего в Душанбе из Туркмении.

В ходе его беседы с Э.Ш. Рахмоновым было выражено взаимное стремление расширять и углублять многоплановое взаимодействие, были предметно рассмотрены актуальные вопросы и перспективы сотрудничества. В.С. Черномырдин подтвердил готовность России всемерно содействовать установлению прочного мира и национального согласия в Таджикистане. Также во время визита было достигнуто общее понимание необходимости «подтянуть» взаимное торгово-экономическое сотрудничество до уровня связей в политической и военной областях.

Стороны решили создать Межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству, разработать долгосрочную программу взаимодействия в различных отраслях, включая электроэнергетику, горнодобывающую промышленность, транспорт и связь, сельское хозяйство. Тем не менее, они решили, что будет продолжаться сотрудничество и в

военной, военно-технической сферах, в охране границы в интересах безопасности южных рубежей СНГ.

В.С. Черномырдин заявил, что Россия всемерно поддерживает намерение Таджикистана присоединиться к Таможенному союзу «четырех». В ходе визита были подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в области борьбы с нарушениями налогового законодательства и в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также программы сотрудничества между министерствами иностранных дел и обороны России и Таджикистана на 1998 год.⁶⁵⁶

В целом визит В.С.Черномырдина подтвердил важность устойчивого развития отношений стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества России с Таджикистаном. Упомянутое В.С.Черномырдиным вступление Таджикистана в Таможенный союз состоялось 28 апреля 1998 года на встрече глав государств – участников Союза.

К сожалению, в экономическом отношении послевоенный Таджикистан в значительной мере превратился в страну-клиента, зависящую от доноров. Помощь Таджикистану в этот период оказывала не только Россия, а также Евросоюз, Франция, Германия, Испания, Швейцария, Великобритания, Япония, Канада и США.

При этом восстановление экономики шло достаточно быстро, хотя до достижения советского уровня стране во второй половине 1990-х годов было еще очень далеко. По оценке ЕБРР, экономический рост составлял в среднем 9,2% в год в течение трех лет благодаря росту цен - прежде всего на хлопок и алюминий. При этом около 60% экспортной выручки приходилось на алюминий, то есть на продукцию государственного предприятия ТАДАЗ. Развитие страны также осуществлялось благодаря переводам от таджиков, работающих за рубежом, в основном в России. Развивалась добыча золота и сурьмы, добывались также серебро и вольфрам.

Несмотря на экономический рост, доход на душу населения к началу 2000-х годов составлял всего лишь 186 долларов в год. Таджикистан, таким образом, являлся беднейшей из стран, в которых работал ЕБРР.

Только с 1997 года, после окончательного урегулирования конфликта, в Таджикистане начались либерализация цен и приватизация малых предприятий. Однако приватизация средних и крупных предприятий шла намного медленнее. В сельском хозяйстве колхозы преобразовывались в дехканские хозяйства, что не изменило сути экономических отношений.

Если в денежном обороте до 1994 г. использовались российские рубли, то во второй половине 1990-х годов, до октября 2000 г. использовался таджикский рубль. Само название наглядно демонстрировало зависимость финансовой системы Таджикистана от России.

Также в 1997 г. был принят закон о концессиях, дающий право на деятельность зарубежных инвесторов в таких секторах, как горная промышленность, гидроэнергетика, хлопководство, строительство, водное хозяйство, воздушное сообщение и использование природных ресурсов. С этого времени началось инвестирование в экономику Таджикистана российских капиталов.⁶⁵⁷

Однако, несмотря на некоторое оживление экономического сотрудничества, военно-политическое взаимодействие все еще оставалось в этот период приоритетным.

Вскоре после визита В.С.Черномырдина, 23 января 1998 года, в Душанбе возобновила работу Комиссия по национальному примирению в Таджикистане и состоялась встреча Э.Ш. Рахмонова с руководителем ОТО С.А. Нури. В результате была урегулирована ситуация, сложившаяся после принятого ОТО 14 января решения приостановить участие в КНП. Конструктивный выход был найден благодаря активному содействию контактной группы гарантов выполнения мирных договоренностей. С.А. Нури на заседании Комиссии отметил, в частности, позитивный вклад российской дипломатии в нормализацию обстановки.

В связи с этим в МИД России выразили надежду на успешное продолжение диалога в рамках КНП, который является необходимым условием устойчивого продвижения процесса национального примирения в Таджикистане в соответствии с этапами и сроками, зафиксированными в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.⁶⁵⁸

Кроме дипломатических усилий Россия уделяла большое внимание деятельности своих силовых структур по охране таджикско-афганской границы и поддержанию стабильности в Таджикистане. Так, 30-31 марта 1998 года состоялся визит в Таджикистан секретаря Совета безопасности РФ Андрея Кокошина. В Республику он прибыл вместе с директором Федеральной погранслужбы Николаем Бордюжей для участия в выездном заседании ее коллегии. Также в совещании участвовали первый заместитель директора ФСБ Валентин Соболев и заместитель директора СВР Виктор Ерин. Такой состав участников красноречиво свидетельствовал о большой и непростой работе практически всех основных силовых ведомств России в Таджикистане. На тот момент военный и пограничный контингенты России насчитывали в стране в общей сложности более 24 тысяч человек. Также А.Кокошин в Душанбе провел переговоры как с президентом Э.Ш.Рахмоновым, так и с лидером оппозиции Саидом Абдулло Нури.⁶⁵⁹

Со своей стороны Э.Ш. Рахмонов в этот период не упускал ни одной возможности встретиться с российскими официальными лицами. Так, 6 июня 1998 года, когда он находился в Москве проездом, тем не менее, встречался с первым заместителем министра иностранных дел России Б.Н. Пастуховым. Э.Ш. Рахмонов рассказал ему о развитии последних событий в Таджикистане.

С российской стороны была подчеркнута важность последовательного выполнения Московского мирного соглашения по Таджикистану, и подтверждена неизменная готовность оказывать содействие в его реализации. Были рассмотрены также некоторые актуальные вопросы двусторонних

отношений, углубления взаимодействия России и Таджикистана на международной арене.⁶⁶⁰

В августе 1998 года подразделения талибов вплотную подошли к границам СНГ. Президент Таджикистана призвал страны Содружества срочно созвать совет министров обороны для принятия совместных мер по противодействию возможному продвижению талибов. Минобороны РФ приступило к усилению своего контингента в Таджикистане. Главы СНГ сразу же отреагировали на призыв Э.Ш. Рахмонова. Свое участие в заседании совета министров обороны подтвердили Россия, Узбекистан и Киргизия.

В Москве восприняли выход талибов к границам СНГ как угрозу безопасности России. Поэтому вскоре, 18 августа в Душанбе с рабочим визитом вновь прибыл директор ФПС России Н.Н. Бордюжа. Он посетил участки Московского и Пянджского погранотрядов. В последующие два дня, 19-20 августа 1998 года, в Душанбе состоялись экстренные российско-таджикские переговоры. В них приняли участие с российской стороны кроме Н.Н. Бордюжи, от МИД - Б.Н.Пастухов, а от МО - первый заместитель министра, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии А.В. Квашнин. Таджикскую сторону представляли министр иностранных дел Т.Н. Назаров и министр обороны Таджикистана Ш.Х. Хайруллаев. В состав делегаций входили также ответственные сотрудники других заинтересованных российских и таджикских ведомств.

Российские представители провели продолжительную беседу с Э.Ш. Рахмоновым по широкому кругу вопросов двусторонних отношений, международных и региональных проблем. В связи с резким обострением обстановки на севере Афганистана была подчеркнута необходимость тесного взаимодействия в вопросах укрепления безопасности Таджикистана, охраны и обороны таджикско-афганской границы, южных рубежей стран СНГ. Новое наступление талибов, ставшее возможным благодаря массивной военной, материальной и финансовой поддержке и помощи извне, подтвердило их стремление решить афганскую проблему силой оружия.

Россия и Таджикистан выразили глубокую обеспокоенность эскалацией кровопролития в Афганистане, тем фактом, что боевые действия ведутся в непосредственной близости от таджикско-афганской границы, что создает прямую угрозу южным границам СНГ. Также Россия и Таджикистан заявили, что оставляют за собой право принять все необходимые меры по укреплению безопасности своих внешних границ в соответствии с Договором о коллективной безопасности в случае возникновения угрозы национальным интересам двух стран, а также других государств Центральной Азии.⁶⁶¹

Одной из этих мер стало создание нового межгосударственного объединения на территории СНГ - тройственного союза России, Узбекистана и Таджикистана. Эта идея обсуждалась еще во время визита в Москву в мае 1998 года президента Узбекистана И.Каримова, а была воплощена 11 октября во время визита Б.Н.Ельцина в Ташкент. Учитывая сложную обстановку на границе с Афганистаном, была подписана трехсторонняя Декларация о всестороннем сотрудничестве России, Таджикистана и Узбекистана. Документ предполагал оказание помощи, в том числе военной, в случае агрессии против одного из государств. Предполагаемым противником являлись афганские талибы. Таким образом, если бы Узбекистан или Таджикистан вступили с ними в открытое столкновение, Россия обязывалась прийти на помощь. Б.Н. Ельцин и И.А. Каримов высказали уверенность, «что этот документ сыграет важную роль в укреплении отношений стратегического партнерства, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между тремя странами, явится действенным инструментом в обеспечении мира, безопасности и стабильности в регионе».⁶⁶² Фактически, этим документом намечался военно-политический союз трех государств. К сожалению, он не был реализован в связи с последующим изменением позиции Узбекистана.

Тем временем, правительством Таджикистана под различными предложениями затягивалась реализация Общего соглашения по мирному урегулированию. Так, намеченные на 1998 парламентские выборы были перенесены на 1999, а затем на 2000 год. Представители ОТО в знак протеста

на время не раз выходили из состава КНП. Со своей стороны не все лидеры оппозиции согласились с пунктами Общего соглашения, и всячески саботировали его исполнение.

Российская дипломатия решила в этих условиях не ограничиваться давлением на правительство, а прибегнуть к инструментам ООН для преодоления последствий конфликта. 12 ноября 1998 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию по Таджикистану. Главным политическим значением документа, в основу которого лег российский проект, было поощрение руководства Таджикистана и лидеров Объединенной таджикской оппозиции к активизации усилий по полному и комплексному выполнению Общего соглашения об установлении мира и национального согласия. В резолюции приветствовался вклад в этот процесс Контактной группы государств - гарантов Общего соглашения, в состав которой входила Россия, а также вклад Коллективных миротворческих сил СНГ. Кроме того, давалась позитивная оценка сотрудничества Миссии наблюдателей ООН с миротворцами Содружества и российскими пограничниками.⁶⁶³

24 февраля 1999 года состоялся рабочий визит министра иностранных дел России И.С. Иванова в Таджикистан. В обстоятельной беседе И.С. Иванова с Э.Ш. Рахмоновым и на переговорах с министром иностранных дел Т.Н. Назаровым были рассмотрены широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, актуальная проблематика межтаджикского урегулирования, обстановка в Центральноазиатском регионе, ход подготовки к предстоящему официальному визиту Президента Таджикистана в Москву.

Было подтверждено твердое намерение сторон последовательно продолжать курс на укрепление отношений стратегического партнерства и многопланового взаимодействия между Россией и Таджикистаном, отвечающего коренным интересам народов обеих стран, задачам обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

В ходе обмена мнениями по вопросам продвижения межтаджикского мирного процесса было подчеркнуто, что разумной альтернативы четкому и

комплексному выполнению Московского соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане нет. Также было отмечено, что дополнительный импульс мирному процессу может придать хорошо подготовленная встреча министров иностранных дел государств и представителей международных организаций - гарантов Московского соглашения. Вопросы, связанные с реализацией этого Соглашения, обсуждались также на встречах российского министра с председателем Комиссии по национальному примирению, руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури и специальным представителем Генерального секретаря ООН по Таджикистану Я. Кубишем. И.С. Иванов и Т.Н. Назаров подписали Программу сотрудничества между МИД России и МИД Таджикистана на 1999 год.

Глава российского МИД посетил расположение одного из полков дислоцированной в Таджикистане российской 201-й дивизии, где встретился с командованием Коллективных миротворческих сил СНГ и Пограничной группы ФПС России в Таджикистане.⁶⁶⁴

Главным итогом кратковременного визита в Таджикистан И.С. Иванова стала договоренность о подготовке двустороннего соглашения о военном сотрудничестве. Было решено подготовить соглашение о развертывании на территории Таджикистана российской военной базы.

Как заявил на встрече с российским министром Э.Ш. Рахмонов, Таджикистан нуждается в присутствии российских войск на своей территории, а геополитические интересы России «ни в коей мере не противоречат стратегическим и коренным национальным интересам Таджикистана».

При этом Коллективные миротворческие силы, костяк которых составляли российские войска, выполнили свои задачи и готовились к выводу. Всего же за все время существования КМС ими было перевезено около 10 тысяч беженцев и свыше 300 тонн гуманитарных грузов. За период с октября 1993 года по 2000 год было выполнено свыше 24 тысяч самолетовылетов и перевезено более 500 тонн грузов и более 7,5 тысяч беженцев. За этот же

период было разминировано 25 километров дорог, в том числе участок дороги Шагон - Зигар протяженностью 16 километров. Были ликвидированы 103 минных поля, разминировано общей сложностью свыше 80 объектов народнохозяйственного назначения.

Российский контингент КМС в РТ выполнял особенно трудную задачу - сопровождал колонны грузовиков с гуманитарными грузами ООН по территориям, контролировавшимся враждующими группировками. Благодаря доставке этих грузов многие жители отдаленных районов были в полном смысле спасены от голода и эпидемий.⁶⁶⁵

Тем временем в условиях предвыборной кампании в Таджикистане вновь активизировались оппозиционные силы, что одновременно способствовало наркотрафику в Россию. Так, по свидетельству российского источника в Генштабе, «в 1999 году наши спецслужбы засекли несколько случаев, когда эмиссары Худойбердыева посещали таджикских беженцев в России и за большую плату предлагали им возвратиться на родину и вступить в ряды его вооруженных формирований. Некоторым предлагали «работать» в России: распространять наркотики, которые поступали с юга.

Этот «бизнес» все активнее развивался по мере того, как таджикская оппозиция стремилась занять ключевые посты в органах власти и готовилась к свержению Рахмонова. Для получения высоких должностей, приобретения оружия и содержания отрядов боевиков ей необходимы были большие деньги, которые и приносила наркоторговля. Российские и таджикские пограничники, а также спецслужбы все чаще перехватывали крупные партии опиума, героина и гашиша. Только одна такая партия, общим весом 500 килограммов, предназначалась для Свердловской области».⁶⁶⁶

15-16 апреля 1999 года состоялся официальный визит Э.Ш. Рахмонова в Россию. Этот визит был запланирован давно, но неоднократно откладывался из-за болезни российского президента, обострения внутривнутриполитической ситуации в Таджикистане, а также из-за ухудшения его отношений с соседним Узбекистаном. Все это делало непредсказуемыми результаты намеченных на

ноябрь президентских выборов. Военно-политический союз с Россией решал для Э.Ш.Рахмонова все эти проблемы.

Б.Н. Ельцин и Э.Ш. Рахмонов провели переговоры, в ходе которых были рассмотрены состояние и перспективы развития отношений между двумя странами, обсуждены актуальные вопросы межтаджикского урегулирования, региональные и некоторые международные проблемы. Состоялись также беседы Э.Ш. Рахмонова с Председателем Правительства Е.М. Примаковым и Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Е.С. Строевым.

Главным итогом визита был подписанный Б.Н. Ельциным и Э.Ш. Рахмоновым Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век. Хочется подчеркнуть именно союзнический статус, который Договор придавал Сторонам. Договор состоял из 12 статей. В первой была выражена твердая решимость сторон беречь и укреплять дружбу между народами двух государств, строить свои отношения на основе союзничества и широкомасштабного сотрудничества. Во второй Президенты отмечали значительный прогресс на нелегком пути к национальному примирению после подписания 27 июня 1997 года в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В третьей страны обязались углублять конструктивное и систематическое внешнеполитическое взаимодействие на двусторонней основе и координировать свою внешнеполитическую деятельность.

В четвертой статье стороны договорились активно взаимодействовать в обеспечении совместной обороны в рамках общих военно-стратегических задач на основе Договора о коллективной безопасности. Статья 5 констатировала продолжение взаимодействия в пограничной сфере. В шестой планировалось углубление сотрудничества правоохранительных органов в противодействии незаконному обороту наркотиков, оружия и боеприпасов, борьбе с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом.

В седьмой статье Россия и Таджикистан заявляли, что придают первостепенное значение углублению взаимовыгодного экономического сотрудничества. Кооперационные отношения планировались, прежде всего, в цветной металлургии, химической и легкой промышленности, в отраслях машиностроения, агропромышленного комплекса, транспорта и транспортной инфраструктуры, реализации совместных инвестиционных проектов. Восьмая статья была посвящена сотрудничеству в интеграционных структурах в рамках СНГ. В девятой стороны договаривались сотрудничать в области экологической безопасности.

Статья 10 декларировала гражданам обоих государств независимо от этнической принадлежности равные права и свободы. Одиннадцатая предполагала сохранение духовной и культурной близости народов двух стран и углубление взаимных связей в сфере культуры, науки, здравоохранения, образования, информации. Также она говорила о сближении национальных систем образования путем сохранения общего образовательного пространства. Здесь особое значение придавалось поддержке деятельности Российско-Таджикского (Славянского) университета в Душанбе. И, наконец, в двенадцатой статье Президенты выразили убеждение, что XXI век открывает для народов обеих стран широкую перспективу союзнического взаимодействия, интенсивного углубления связей во всех областях.⁶⁶⁷

Во время визита был подписан также Договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. После подписания Общего соглашения Коллективные миротворческие силы было решено вывести с территории республики. Однако ситуация была все еще напряженной и требовала присутствия российских военных. Российская военная база создавалась на основе сил 201 мотострелковой дивизии. Согласно Договору, с началом функционирования военной базы военная группировка России в Таджикистане должна была достигнуть 8,5 тыс. человек. Эти войска предполагалось расквартировать в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе. Все финансовые расходы по обеспечению жизнедеятельности военного

контингента брала на себя российская сторона, однако, согласно договору, она не платила РТ за аренду земли. Договор был подписан сроком на 10 лет и предусматривал механизм его продления.

Кроме того, были подписаны соглашения о производственной кооперации, о поощрении и взаимной защите инвестиций, об условиях размещения и обслуживания дипломатических представительств и консульских учреждений России в Таджикистане и Таджикистана в России, о взаимодействии МВД РФ и МВД РТ на 1999-2000 годы, о порядке и условиях приема и распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Таджикистана, а также Протокол о сотрудничестве в области кинематографии.⁶⁶⁸

Таким образом, мы видим, что Россия переходила от военно-политических и военно-технических контактов, продиктованных условиями межтаджикского конфликта, к широкому спектру политических, экономических, экологических и культурно-гуманитарных отношений.

Военно-политический союз Москвы и Душанбе и появление российской военной базы на территории Таджикистана вызвали резко негативную реакцию Узбекистана. Президент Ислам Каримов решил, что это нарушит равновесие в регионе. Сразу после сообщения о предстоящем подписании военного соглашения Узбекистан запретил транзит поездов по территории Узбекистана, через который пролегли практически все коммуникации, связывающие Россию и Таджикистан в тот период. Это несколько затруднило, но не остановило развитие двусторонних отношений и усилий России по поддержанию мира в Республике. Существенный вклад России и Миротворческих сил неизменно отмечали в этот период в ООН, контролировавшей процесс выполнения Общего соглашения.

Так, в принятой СБ ООН 15 мая 1999 года резолюция 1240 по Таджикистану был не только признан заметный прогресс в мирном процессе но и приветствовалось сотрудничество Миссии наблюдателей ООН (МНООНТ) с

Коллективными миротворческими силами СНГ и российскими пограничниками.⁶⁶⁹

К лету 1999 были выполнены основные положения военного протокола к Общему соглашению. 19 августа 1999 года было согласовано и оглашено заявление Председателя СБ ООН по Таджикистану. В нем отмечался достигнутый существенный прогресс в деле выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В то же время Совет Безопасности, как указывалось в Заявлении, «приветствует неизменный вклад коллективных миротворческих сил СНГ в оказание содействия сторонам в осуществлении этого соглашения».⁶⁷⁰

Осенью 1999 года оппозиция, не получив обещанного количества мест в правительстве и возможностей для агитации в ходе президентской кампании, отказалась от участия в выборах. После определенных усилий гарантов Общего соглашения, прежде всего России, 5 ноября президент Э.Ш. Рахмонов и лидер оппозиции С.А. Нури подписали Протокол о политических гарантиях на период подготовки и проведения парламентских выборов, запланированных на февраль 2000 года. Документ, в частности, предусматривал возобновление работы Комиссии по национальному примирению, чья деятельность была ранее блокирована выходом из нее представителей оппозиции.⁶⁷¹ После этого оппозиция все-таки приняла участие в выборах 6 ноября, но за ее представителя Д.Усмона отдали голоса всего 2 % избирателей, в то время как Э.Ш. Рахмонов набрал 96,97% голосов. Несмотря на то, что выборы вызвали критику на Западе, они были признаны состоявшимися.

В связи с этим 12 ноября 1999 года СБ ООН единогласно принял резолюцию 1274, в которой проведение 6 ноября президентских выборов было признано необходимым шагом на пути к установлению прочного мира в Республике. В резолюции Совет Безопасности вновь «приветствовал вклад Коллективных миротворческих сил СНГ в оказание содействия сторонам в выполнении Общего соглашения, а также отношения сотрудничества, которые

поддерживает МНООНТ с миротворцами Содружества и российскими пограничниками».⁶⁷²

16 ноября 1999 года в Душанбе Э.Ш. Рахмонов, переизбранный на второй срок официально вступил в должность президента. На церемонии инаугурации присутствовал российский премьер-министр В.В. Путин. В своем выступлении он зачитал и поздравление Б.Н.Ельцина. В нем, в частности, говорилось, «что исторически сложившиеся отношения дружбы и всестороннего сотрудничества между Россией и Таджикистаном будут и в дальнейшем крепнуть и расширяться на благо братских народов наших стран, в интересах региональной безопасности и стабильности, упрочения сотрудничества в рамках Таможенного союза, Содружества Независимых Государств в целом. ... Россия как гарант Московского соглашения 1997 года продолжит энергичное содействие межтаджикскому урегулированию».⁶⁷³

После церемонии В.В.Путин и Э.Ш.Рахмонов провели две встречи - 25-минутную с глазу на глаз и более продолжительную в расширенном составе. Обсуждались две главных темы. Первая - согласование позиций двух стран накануне саммита ОБСЕ в Стамбуле. Для России было важно мобилизовать те немногие силы, способные оказать поддержку в преддверии критики, ожидавшей ее на саммите за антитеррористическую операцию в Дагестане против чеченских боевиков. Таджикистан в этом вопросе являлся естественным союзником России, поскольку сам оборонялся от исламистских боевиков с помощью России. Кроме того, прошедшие президентские выборы вызвали резко негативную реакцию ОБСЕ.

Второй главной темой на российско-таджикских переговорах стала проблема безопасности. Как отметил В.В.Путин, хотя Россия и Таджикистан не имеют общей границы, их стратегические интересы совпадают. А события на Северном Кавказе и на юге Киргизии, по словам российского премьера, - звенья одной цепи: «На всем протяжении границ СНГ противник пытается атаковать Россию и страны Содружества. Это проба пера».

Не случайно в состав российской делегации входил министр обороны Игорь Сергеев и еще ряд высокопоставленных военных, а одним из пунктов программы стало посещение российской 201-й мотострелковой дивизии. Как заявил В.В.Путин, «войска и пограничные части России будут находиться здесь так долго, как того потребуют обстоятельства».⁶⁷⁴

Таким образом, мы видим, что политика России в Таджикистане в рассматриваемый период была весьма успешной, ибо привела к завершению пятилетней кровопролитной гражданской войны. Участие России в разрешении внутритаджикского конфликта носило многоплановый характер. Посодействовав успешному проведению межтаджикских переговоров, со второй половины 1997 года Россия стала основным гарантом выполнения Общего соглашения о мире и национальном согласии. Москва старалась чередовать силовые и дипломатические методы воздействия на враждующие стороны. Приоритет, однако, оставался все же за российским вариантом «принуждения к миру силой».

И по-прежнему огромную роль при этом играли российские миротворческие силы, роль которых следует подчеркнуть особо. Их присутствие в зоне конфликта и тесный контакт с руководством Республики и оппозиции, Миссиями наблюдателей ООН и ОБСЕ оказали позитивное воздействие на обстановку в стране. Миротворцы активно содействовали возвращению беженцев, доставке и распределению гуманитарной помощи населению Таджикистана, а также занимались разминированием территории.

Российская дипломатия проводила интенсивные контакты со сторонами и международными организациями. Позитивную роль в поддержке усилий России и таджикского руководства по консолидации и продвижению процессов национального примирения и постконфликтного восстановления сыграло создание в Таджикистане офиса ООН по содействию постконфликтному миростроительству (ЮНТОП), главной задачей которого была координация международных усилий по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы страны. Таким образом, Таджикистан явился одним из

позитивных примеров и успешной моделью совместной деятельности России, СНГ и ООН по поддержанию мира и урегулированию конфликтов.

Установление прочного мира и национального согласия в Таджикистане послужило интересам безопасности и стабильности как в центральноазиатском регионе, так и за его пределами, в частности, в России, и способствовало усилиям международного сообщества по борьбе с наркобизнесом, терроризмом и контрабандой оружия.

Что же касается экономических и культурно-гуманитарных отношений, то они в указанный период едва начинались. Их полноценное развитие пришлось уже на начало XXI века.

3.5. Активизация российско-киргизского сотрудничества в 1996-1999 годах.

В середине 1990-х годов Киргизия находилась в глубоком экономическом кризисе. В результате «шоковой терапии» уже в 1994 году вдвое снизился объем ВВП по сравнению с 1990 годом. Остановились сотни заводов и фабрик, начался процесс тотальной и хаотичной деиндустриализации. Удельный вес промышленности в структуре ВВП к 1995-1996 годам снизился на 11-12 %, замерли стройки, начатые еще в советские годы. Объем промышленного производства к 1995 году сократился в три раза и составил 32,5 % от уровня 1990 года, а сельскохозяйственного – на 37%. Таким образом, по свидетельству киргизского экономиста Алымбека Биялинова, к середине десятилетия под ударами шоковых потрясений национальная экономика значительно сузила свою производственную базу и вступила в фазу стагнации, с трудом обеспечивая незначительный рост в отдельных отраслях.⁶⁷⁵

Кроме того, иностранные наблюдатели отмечали в этот период высокий конфликтогенный потенциал Киргизии. Например, Ф.Стар в 1996 году писал, что «в Кыргызстане сильны региональные сепаратистские настроения и существует опасность тяжелых межэтнических столкновений на юге страны,

что может поставить под угрозу само существование Кыргызстана как самостоятельного государства».⁶⁷⁶

З.Бжезинский в 1997 году отмечал еще одно уязвимое место Киргизии: «Хотя Кыргызстан богат природными ископаемыми и имеет красивую природу, позволяющую называть страну Швейцарией Средней Азии, из за своего геополитического положения, будучи зажатым между Китаем и Казахстаном, он весьма зависит от успехов Казахстана в сохранении независимости».⁶⁷⁷

В этот период Россия после смены руководства в МИД начала все больше внимания обращать на Киргизию. В Москве осознали, что регион в целом, и Киргизская Республика в частности, являются зоной стратегических интересов России. Однако более активной политике мешали инерция предыдущего периода и отсутствие интереса к Республике у главы государства.

В свою очередь Киргизия все больше стремилась сблизиться с Россией. К этому подталкивали угрозы ее безопасности, с которыми она не могла справиться самостоятельно. Кроме того, по мнению центральноазиатских исследователей, экономические связи с Россией позволяли выжить киргизским экспортерам в условиях слабой конкурентоспособности их продукции на мировых рынках. «Предполагается, что по причине востребованности товарной номенклатуры Кыргызстана потребностям российских рынков, Россия надолго останется приоритетным экономическим партнером Кыргызстана» - писал казахский политолог Рустем Джангужин.⁶⁷⁸

Поэтому уже 19 января 1996 года на саммите СНГ в Москве Киргизия подтвердила свое желание войти в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. К этому времени Республика практически выполнила все межгосударственные процедуры, необходимые для ее принятия в таможенный клуб трех.

Окончательное присоединение Киргизии к Таможенному союзу произошло 28 марта 1996 года. А на другой день, 29 марта 1996 года, в Кремле был подписан четырехсторонний Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской республикой об

углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.⁶⁷⁹ Согласно этому Договору его участники решили в течение пяти лет окончательно сформировать таможенный союз, а кроме того, параллельно создать платежный, межбанковский, транспортный и энергетический союзы. Они были нужны для воплощения главной идеи четырех президентов - формирования общего рынка товаров, услуг и капиталов.

Для управления процессами интеграции в рамках нового объединения было запланировано создать ряд межгосударственных органов - Межгосударственный совет, членами которого должны были стать главы государств и правительств, а также министры иностранных дел; Интеграционный комитет, призванный исполнять роль постоянно действующего исполнительного органа, и Межпарламентский комитет.

Как видно из названий, структура сообщества четырех фактически явилась калькой управляющей вертикали Содружества Независимых Государств. К тому же в соответствии с подписанными документами прерогативы и функции органов управления четырехсторонним союзом практически не выходили за рамки координационно-согласительных процедур. Интересно, что Киргизия была единственной страной из подписавших Договор, которая не граничила с Россией.

В ходе мартовского визита в Москву А.А.Акаева и его переговоров с Б.Н.Ельциным, было подписано также Соглашение между Россией и Киргизией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Киргизскую Республику, гражданами Киргизской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию и выхода из прежнего гражданства.⁶⁸⁰

Кроме того, в рамках этого визита Вице-премьер правительства России А.А.Большаков и премьер-министр Киргизии А.Д.Джумагулов подписали несколько межправительственных соглашений. Они развивали отношения между Сторонами в традиционной социально-гуманитарной и культурной

сферах. Это Соглашения между правительствами России и Киргизии о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся – мигрантов,⁶⁸¹ о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Киргизской Республики⁶⁸², а также о сотрудничестве в области высшего образования.⁶⁸³

Нетрудно заметить, что этими соглашениями была продолжена линия на защиту прав русскоязычного меньшинства в Киргизии и киргизских гастарбайтеров в России. Киргизия демонстрировала все большее уважение к русским и к русскому языку. Хочется обратить внимание, что в России с 1996 года в официальных документах, в том числе и в двусторонних договорах, авторы, наконец, перешли к правильному с точки зрения норм русского языка написанию названия страны – «Киргизия», в то время как с 1991 по 1995 год писали «Кыргызстан».

Через месяц Россия и Киргизия сделали еще один шаг навстречу друг другу, совместно войдя в Шанхайскую пятерку. На наш взгляд, Киргизии было сложно в одиночку отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с Китаем, и она надеялась на совместную с Россией позицию. В первый год страны СНГ в Шанхайской пятерке действительно выступали на переговорах с Китаем «одним голосом».

Таким образом, вялость и незаинтересованность России в отношениях с Киргизией постепенно преодолевались. Киргизия вошла уже в три интеграционных образования в рамках СНГ, инициированных Россией – ДКБ, «Союз четырех» (Таможенный союз) и Шанхайскую пятерку. Поэтому, видимо, не случайно А.А.Акаев 17 мая 1996 года в Москве вместе с Н.А.Назарбаевым и И.А.Каримовым выступил инициатором Заявления глав государств - участников Содружества о поддержке демократических процессов в России.⁶⁸⁴ Подробнее оно разбиралось в параграфах, посвященных отношениям России с Казахстаном и Узбекистаном.

Отношения в этот период между странами развивались преимущественно в военно-политической сфере. Киргизия все чаще позиционировала Россию как

стратегического партнера и как главную силу по обеспечению стабильности в регионе. Это проявилось, например, в марте 1997 года, когда Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана совершал вояж по центральноазиатским странам СНГ с целью обсуждения формы участия центральноазиатских республик в программе «Партнерство ради мира». Очевидно, что его поездка была своеобразной разведкой боем в ответ на создание Шанхайской пятёрки.

При посещении им Киргизии Аскар Акаев назвал визит генсека НАТО «не более чем плановым мероприятием». При этом он заявил, что позиция Бишкека в связи с планами расширения НАТО на Восток четкая и ясная: «Киргизия является союзником России, а Россия является традиционным стратегическим союзником Киргизии, и мы не можем не разделять озабоченности России в связи с расширением НАТО».⁶⁸⁵

В то же время директор Федеральной пограничной службы России Андрей Николаев заявил 18 марта 1997 года по окончании встречи с Аскаром Акаевым, что Киргизия являет собой образец сотрудничества в системе совместной с Россией охраны границ СНГ. А.А.Акаев в свою очередь выразил признательность российским пограничникам за помощь в борьбе с контрабандой наркотиков, заявив, что сейчас Киргизия и Россия должны совместными усилиями оказывать помощь Таджикистану в охране границы с Афганистаном.⁶⁸⁶

Кстати, в этот период через Киргизию, особенно ее Ошскую область, проходил крупнейший наркотрафик из Афганистана в СНГ и Европу. 21 мая 1997 года на заседании Совета руководителей таможенных служб государств - участников СНГ даже было принято решение оказать материально-техническую помощь Киргизии и Таджикистану для пресечения поставок в страны Содружества наркотиков из Афганистана.⁶⁸⁷

В течение 1997 года шли консультации между странами на эту тему. 10 октября 1997 года первый заместитель министра иностранных дел Игорь Иванов и министр иностранных дел Киргизии Аликбек Джекшенкулов подписали в Бишкеке Соглашение между правительством Российской

Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в вопросах контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами.⁶⁸⁸

В этом соглашении было запланировано сотрудничество не только между МИДами двух стран, но и большим количеством других компетентных органов. Со стороны России были названы МВД, Минздрав, Генпрокуратура, ФСБ, ФПС, Таможенный комитет, а также Министерство внешних экономических связей и торговли. Со стороны Киргизии в сотрудничестве обязались участвовать Госкомиссия при правительстве КР по контролю наркотиков, МВД, Генпрокуратура, Министерство национальной безопасности, Минздрав и Государственная таможенная инспекция КР.⁶⁸⁹

Таким образом, было положено начало масштабному и комплексному сотрудничеству в борьбе с этой новой угрозой региональной безопасности. Более частыми стали встречи руководителей спецслужб, как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Нередко они проходили в Киргизии. Так, например, 18 сентября 1998 года в Киргизии, в городе Чолпон-Ата состоялось заседание Совета руководителей органов безопасности и спецслужб стран СНГ. Россию на нем представлял председатель ФСБ В.В.Путин.

Правда при этом Киргизия под влиянием США решила отказаться от совместной охраны границ с 1999 года. В конце 1998 года в Киргизии побывал директор Федеральной пограничной службы РФ генерал-полковник Константин Тоцкий. «После того как он возвратился в Москву и доложил секретарю Совета безопасности Николаю Бордюже о результатах поездки, стало окончательно ясно, что в Бишкеке нас вежливо просят «на выход» - писал аналитик Генштаба В.Б.Баранец.⁶⁹⁰

Тем не менее, в рассматриваемый период активизировалось сотрудничество военных ведомств. В ноябре 1997 года Россия решила выделить Киргизии полтора миллиона рублей на развитие национальной системы ПВО, которая должна была позже присоединиться к объединенной системе ПВО России, Белоруссии и Казахстана.⁶⁹¹ С 31 августа по 4 сентября

1998 года прошли совместные военные учения России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

Военному сближению России и Киргизии также пытались помешать США. В мае 1999 года в Киргизии побывал руководитель Центрального командования вооруженных сил США генерал Энтони Зинни. И хотя его встреча с Аскармом Акаевым происходила за закрытыми дверями, уже вскоре в Москве было известно, что в ходе почти двухчасовой беседы обсуждались вопросы подготовки в США военных кадров для киргизской армии, а также американской помощи Киргизии в формировании Центрально-азиатского миротворческого батальона.

После встречи с Зинни А.А.Акаев выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что «военное сотрудничество Киргизии и США развивается успешно». Москва отреагировала незамедлительно. Уже вскоре в Бишкек прибыла делегация Минобороны России во главе с вице-адмиралом Юрием Кононовым. Стороны обсуждали возможности возобновления выпуска на оборонных предприятиях республики некоторых видов боекомплектов для ВМФ России. Это была еще одна попытка Москвы создать противовес усилению военных позиций американцев в республике и восстановить военно-техническое сотрудничество России и Киргизии.⁶⁹²

Несмотря на активность США, они не смогли оказать помощь Киргизии в критической ситуации нападения на страну исламистских боевиков. 22 августа 1999 года отряд исламистов численностью до 30 человек, проникший на территорию Ошской области из соседних районов Таджикистана, захватил села Задарлы и Ходжа-Ачкан и взял в заложники семерых человек, в том числе командующего внутренними войсками Киргизии Анарбека Шамкеева и четырех японских геодезистов.

Командовал отрядом один из лидеров ИДУ Джума Намангани, ранее сражавшийся в рядах таджикской оппозиции. За последующие двое суток боевики получили пополнение с территории Таджикистана, и их численность

достигла 200 человек. Многие из них воевали в «горячих точках» на территории СНГ и прошли подготовку в чеченских лагерях.

24 августа подразделения киргизской армии и МВД начали операцию по освобождению захваченных боевиками сел. В тот же день А.А.Акаев отправил в отставку министра обороны Мырзакана Субанова «за невыполнение решений Совета безопасности по стабилизации обстановки». А.А.Акаев понимал, что силовые ведомства Киргизии вряд ли смогут самостоятельно справиться с исламистскими боевиками. Поэтому Бишкек начал активные консультации с Москвой по вопросам безопасности.⁶⁹³

В тот же день, 24 августа 1999 года, Б.Н. Ельцин прибыл в Бишкек на саммит Шанхайской пятёрки. 25 августа в Бишкеке состоялась четвертая встреча глав пяти государств, в которой приняли участие Б.Н. Ельцин, Председатель КНР Цзян Цзэминь, Н.А. Назарбаев, А.А.Акаев и Э.Ш. Рахмонов. Итоги встречи были зафиксированы в Бишкекской декларации,⁶⁹⁴ подписанной главами пяти государств. После общей встречи у Б.Н. Ельцина состоялась беседа один на один с А.А. Акаевым. Без сомнения, главным вопросом был вопрос о помощи России в отражении нападения исламистов на Киргизию.⁶⁹⁵

Пока лидеры пяти государств обсуждали в Бишкеке проблемы региональной безопасности, боевики, действующие на юге Киргизии, расширили свой плацдарм. 25 августа они захватили еще два села и взорвали мост, связывающий контролируемые ими села с остальной частью Баткенского района, тем самым предупредив контрнаступление киргизских войск. Одновременно с расширением подконтрольной зоны увеличилась и численность отряда. Силы исламистов уже насчитывали от 300 до 400 бойцов.

Руководство Киргизии провело экстренные консультации с лидерами сопредельных государств и с президентом России. В ходе переговоров были подписаны два двусторонних соглашения о сотрудничестве в военной и военно-технической сфере. Кроме того, с недвусмысленным заявлением выступил директор Федеральной погранслужбы Константин Тоцкий, также

находившийся в Бишкеке. По его словам, российские силовые ведомства весьма обеспокоены ситуацией в Баткенском районе, и если Киргизия обратится к России с просьбой о помощи, то эта просьба «будет положительно рассмотрена», так как Киргизия является для России «братской республикой».

Но, по словам К.Тоцкого, это не означало, что процесс вывода российских пограничников с территории Киргизии будет приостановлен. К тому времени он был практически завершен. Таким образом, фактически директор ФПС высказал упрек в адрес властей Киргизии, отказавшихся от постоянного пребывания на территории республики российских погранвойск.⁶⁹⁶ На наш взгляд, если бы российские пограничники продолжали охранять границы Киргизии, массовый прорыв боевиков ИДУ был бы попросту невозможен.

Между тем, ситуация в Киргизии с каждым днем усложнялась. Операция армии против исламистов не дала результата. Ни один заложник не был освобожден, более того, их число даже увеличилось: в плен к боевикам попали девять военнослужащих внутренних войск. Увеличилось и количество боевиков – по оценкам наблюдателей, оно доходило до тысячи человек.

27 августа 1999 года исполняющий обязанности министра обороны Киргизии Нуридин Чоморов сообщил, что Республика обратилась к России с просьбой об оказании военно-технической помощи для ликвидации боевиков в Ошской области. Речь шла об оружии, средствах связи, приборах ночного видения. Россия ответила согласием. А начальник Генштаба Анатолий Квашнин сказал: «Мы сделаем все, что необходимо, и все, что в наших силах».⁶⁹⁷

Вскоре Аскар Акаев официально заявил, что в борьбе с террористами, оккупировавшими два района на юго-западе Киргизии, страна будет использовать российскую боевую технику. Плацдармом для ее поставок послужила военная база России в Таджикистане. Российская бронетехника перебрасывалась российскими и узбекскими военно-транспортными

самолетами. 30 августа утром киргизские мотострелки на российских БТР предприняли первую атаку на позиции боевиков в Баткентском районе.

Кроме того, в штаб министерства обороны Киргизии прибыли офицеры 201-й российской дивизии из Таджикистана и штабисты из Москвы, взявшие под контроль операцию по противостоянию исламистам.⁶⁹⁸

Вскоре операция завершилась частично уничтожением, а частично вытеснением боевиков в Таджикистан и Афганистан. 23-24 сентября 1999 года в Астане состоялась встреча российского премьер-министра В.В. Путина с премьер-министром Киргизии А.М. Муралиевым. В.В. Путин заявил, что Россия полностью поддерживает усилия киргизской стороны по стабилизации обстановки на юге республики, окажет необходимую помощь в борьбе с международным терроризмом.⁶⁹⁹

Кроме того, Россия была заинтересована в повышении уровня готовности Киргизии и сопредельных стран отразить подобные вылазки боевиков в будущем. Поэтому 27 октября 1999 года в Бишкеке начались командно-штабные учения Вооруженных сил России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В течение недели высшие офицеры генеральных штабов этих стран в городе Ош на юге Киргизии отрабатывали коллективные действия по ликвидации бандформирований, вторгшихся на территорию одного из государств Центральной Азии. В ходе учений российские военные делились опытом, в том числе и приобретенным в горах Дагестана и Чечни.⁷⁰⁰

12 ноября 1999 года в Бишкеке состоялись консультации на уровне заместителей министров иностранных дел государств - участников Договора о коллективной безопасности. Был рассмотрен ход выполнения Решения Глав государств ДКБ «О ситуации в Центральноазиатском регионе» от 15 сентября 1999 года. В этой связи участники консультаций подчеркнули первостепенную важность реализации внешнеполитических инициатив Российской Федерации, направленных на совместное противодействие международному терроризму, активизацию усилий международного сообщества в борьбе с этой угрозой, носящей трансграничный, транснациональный характер.⁷⁰¹

Таким образом, участие России в обеспечении безопасности в регионе в целом и в Киргизии в частности с осени 1999 года стало гораздо более заметным.

В рассматриваемый период несколько оживились и экономические контакты между Россией и Киргизией, хотя их уровень был гораздо ниже уровня военно-политического сотрудничества. Так, в июле 1996 года Киргизию посетило руководство компании ЛУКОЙЛ, открывшей первую бензоколонку в Бишкеке. Бедная углеводородными ресурсами Киргизия для компании представляла интерес в основном как рынок сбыта. Пожелания киргизской стороны касались инвестиций в энергетику.

В октябре 1997 года Гендиректор «Аэрофлота» Валерий Окулов и президент киргизской национальной авиакомпании «Кыргызстан Аба Жолдору» Алик Аскарров подписали в Москве соглашение «О сотрудничестве, взаимопонимании и поддержке». Документ предусматривал тесное взаимодействие двух авиакомпаний на рынке авиаперевозок России и СНГ, открытие новых маршрутов, совместное бронирование и резервирование билетов, а также корректировку своих расписаний полетов для обеспечения удобных стыковочных рейсов. Кроме того, «Аэрофлот» обязался оказать киргизской авиакомпании содействие в обучении персонала, техобслуживании ее самолетов в Шереметьево-1, реформировании маркетинговых и коммерческих структур.⁷⁰²

Серьезным импульсом в развитии экономического сотрудничества стали переговоры Премьер-министра России Е.М.Примакова с киргизским коллегой Ж.И. Ибраимовым во время рабочего визита последнего в Москву 13 января 1999 года. В ходе переговоров было подтверждено обоюдное стремление сторон придать дополнительную динамику многоплановому сотрудничеству в духе стратегического, приоритетного партнерства.

В частности, были обсуждены конкретные вопросы развития двусторонних торгово-экономических отношений. Также была достигнута договоренность провести в марте - апреле 1999 года заседание российско-

киргизской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, одной из первоочередных задач которой являлась подготовка долгосрочной Программы экономического сотрудничества между двумя странами.

В ходе визита были подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в области информации, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы, а также Меморандум о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства и Министерством внешней торговли и промышленности Киргизской Республики.

В рамках визита состоялась встреча министра иностранных дел России И.С. Иванова с киргизским коллегой М.С. Иманалиевым. Министры подтвердили конструктивный характер взаимодействия между внешнеполитическими ведомствами двух стран, совпадение или близость позиций России и Киргизии по ключевым международным проблемам и вопросам сотрудничества в рамках СНГ. Также была подписана программа межмидовских обменов на 1999 год.⁷⁰³

Надо отметить, что торгово-экономические связи между странами были на весьма низком уровне. Доля Киргизской Республики в общем объеме внешнеторгового оборота Российской Федерации со странами СНГ в 1999 г. составила всего 0,9%, в том числе в экспорте - 0,8%, в импорте - 1,1%. В то же время в торговле Киргизии доля России достигла 20%. Российский экспорт в основном состоял из нефтепродуктов, металлопроката, машин и оборудования. В киргизских поставках преобладали электротехнические изделия, табак, овощи и фрукты. В 1999 году товарооборот России с Киргизией составил 179,4 миллионов долларов и по сравнению с 1998 годом сократился на 32%, в том числе объем экспорта снизился до 84,6 миллионов долларов, то есть на 36%, а импорт - до 94,8 миллионов долларов США, или на 28%.

Основными причинами сокращения товарооборота являлись неплатежеспособность хозяйствующих субъектов, на которые приходилось

90% поставок, несовершенство платежно-расчетных отношений, различия в проводимых в России и Киргизии реформах, в том числе в области налогообложения, внешнеторговой деятельности, финансово-кредитной и бюджетной политики.

23 августа 1999 года находившийся в Бишкеке статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России В.Д. Средин провел рабочие встречи с вице-премьером правительства Киргизии Э.К. Омуралиевым и министром иностранных дел М.С. Иманалиевым. Во время этих встреч состоялся предметный обмен мнениями по широкому кругу вопросов российско-киргизской повестки дня. Особое внимание было уделено не только традиционной гуманитарно-культурной, но и торгово-экономической областям взаимодействия. Была высказана уверенность, что разработанные сторонами Совместная программа сотрудничества на ближайшее десятилетие и Соглашение о взаимосвязанных поставках товаров придадут после их подписания новую динамику двусторонним хозяйственным связям. Стороны подчеркнули, что акцент должен быть сделан на запуск совместных инвестиционных проектов, рациональное использование производственных потенциалов, природных ресурсов и производительных сил.

Было рассмотрено также положение дел в СНГ, на пространстве которого требовалась концентрация усилий по укреплению экономического сотрудничества. Общим знаменателем интересов государств-участников в этой сфере была призвана стать зона свободной торговли.⁷⁰⁴

В октябре 1999 года в Москве прошли переговоры между Министерством торговли РФ и Министерством внешней торговли и промышленности Киргизии, где были намечены конкретные пути расширения сотрудничества.

На втором заседании российско-киргизской Межправительственной комиссии, прошедшем в Москве 17 ноября 1999 года, были приняты решения по расширению сотрудничества в области электроэнергетики, науки и техники, здравоохранения и медицины.

Прорабатывалась возможность участия российских организаций в строительстве Камбаратинского каскада ГЭС на реке Нарын. Киргизской стороне предстояло принять решение по заключению контракта с АО «Институт Гидропроект» о проведении обследования Камбаратинской ГЭС-2. Бишкек должен был подготовить материалы, необходимые для принятия решения РАО ЕЭС России об участии в завершении строительства этого объекта.

Весьма перспективным предполагалось экономическое сотрудничество на региональном уровне. Крупнейшими экспортерами в Киргизию являлись в конце 1990-х годов Республика Башкортостан, Свердловская, Омская, Новосибирская, Кемеровская, Московская области. Среди основных импортеров товаров из Киргизии были Санкт-Петербург, Москва, Саратовская, Курганская и Челябинская области. Субъектами Российской Федерации было заключено около 30 соглашений с киргизской стороной.

Проводившие заседание вице-премьер Киргизии Эсенгул Омуралиев и российский министр по делам СНГ Леонид Драчевский сошлись во мнении, что «большой» договор о сотрудничестве между Россией и Киргизией на 2000-2009 годы готов к подписанию.

Вместе с тем из повестки дня заседания межправительственной комиссии был исключен вопрос о проекте межправительственного соглашения о взаимопоставках на долгосрочной основе хлопкового волокна в Россию и необходимых материально-технических ресурсов в Киргизию. Представители Бишкека мотивировали это тем, что Соглашение о взаимных поставках товаров на 1999-2000 годы находится в процессе согласования.

Что касается военно-технического сотрудничества, то на заседании комиссии было решено поручить Минвнешпромторгу Киргизии и российскому Минторгу по согласованию с Минобороны РФ подготовить предложения по совместному использованию полигона АО «Улан» и СП «Озеро» для демонстрации продукции военного назначения, намечаемой к реализации в третьи страны.⁷⁰⁵

Таким образом, в 1996-1999 годах отношения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой характеризовались большим взаимопониманием и близостью подходов к вопросам развития двустороннего сотрудничества, взаимодействия в рамках СНГ, Таможенного союза, Договора о коллективной безопасности и на международной арене. Поддерживались постоянные контакты на высшем и высоком уровнях. Налаживались связи по линии парламентов двух стран.

Характерным стало то, что Россия посредством создания Шанхайской пятерки в 1996 году выступила арбитром для решения приграничных проблем между КНР и граничащими с ним центральноазиатскими государствами, прежде всего с Киргизией. После проникновения бандформирований исламистских экстремистов в августе 1999 года в Баткенский район Ошской области, Россия выступила гарантом безопасности Киргизии. Успешно развивались военно-политические контакты двух стран как во время операции по вытеснению боевиков из Киргизии, так и после нее. Оказание Россией военно-технической помощи Киргизии для противодействия экстремистам способствовало укреплению безопасности центральноазиатского региона в целом.

В конце периода наметился определенный прогресс и в экономических отношениях, но для перевода договоренностей в реальную плоскость не хватило времени и обоюдной заинтересованности.

3.6. Влияние газового конфликта на российско-туркменские отношения.

В середине 1990-х годов Туркменистан столкнулся с серьезными экономическими трудностями. Отказ России экспортировать туркменский газ на мировые рынки с оплатой в твердой валюте по мировым ценам, а также растущие долги его основных потребителей среди стран бывшего СССР привели к резкому падению промышленного производства и к возникновению дефицита бюджета. При авторитарном, трансформировавшемся из

коммунистического, режиме и клановой социальной структуре, Туркменистан избрал чрезвычайно осторожный подход к экономическим реформам, надеясь использовать экспорт природного газа и хлопка для поддержания, в целом, малоэффективной экономики.⁷⁰⁶

Иностранные аналитики отмечали в этот период и военно-политическую слабость Туркмении. Так, Ф.Стар писал в 1996 году, что «Туркменистан, несмотря на запасы газа, при его населении в четыре миллиона человек, подобно Объединенным Арабским Эмиратам и Кувейту, уязвим в области безопасности».⁷⁰⁷

Россия в этот период пыталась сделать шаги навстречу Туркменистану. Этому отчасти способствовала и позиция нового руководства МИД. Однако в случае с Туркменистаном отношения формировал не столько МИД, сколько Газпром. Газовые отношения были приоритетной из трех основных тем, по которым шло сотрудничество России и Туркменистана в рассматриваемый период. Оставшиеся две – определение правового статуса Каспия и его раздел, а также военное сотрудничество и совместная охрана границ с Афганистаном и Ираном. Рассмотрим их по-порядку.

В рассматриваемый момент Россия все еще оставалась единственным звеном, связывающим Туркменистан с европейскими рынками газа. При этом, как мы помним, еще в 1994 году Газпром, не договорившись о цене туркменского газа, остановил почти всю прокачку по своему экспортному трубопроводу, пропуская его только в страны СНГ. Не желая идти на уступки Газпрому, Туркменистан начал активные поиски альтернативных вариантов транспортировки своего газа.

Американская компания Юнокал (Unocal) предложила альтернативный маршрут для туркменского газа через Афганистан. Для этого США и Пакистан фактически подготовили отряды Талибана, которые должны были обеспечить контроль афганской территории по маршруту строительства. Однако к лету 1996 года талибы не смогли подавить сопротивление узбекских и таджикских формирований под руководством Р.Дустума и А.Ш. Масуда.

В этих условиях Туркменистан вновь решил договориться с Россией. В августе 1996 года на инаугурацию Б.Н.Ельцина прибыли практически все высшие руководители стран СНГ. Бывший среди них Сапармурат Ниязов приурочил к торжественной церемонии своеобразный подарок. Туркменбаши и председатель правления РАО «Газпром» Рем Вяхирев подписали в Москве учредительные документы совместного АО «Туркменросгаз». Новое СП создавалось для контроля всей добычи и продажи туркменского газа. Доли участников АО «Туркменросгаз» распределились следующим образом: 51% акций принадлежали Туркменистану, 45% - Газпрому, 4% - международной корпорации ИТЕРА (ITERA).

К этому времени и финансовые, и технологические ресурсы Туркменистана были исчерпаны. Покупатели в СНГ за туркменский газ практически перестали платить. На начало августа Киев задолжал Ашхабаду 900 миллионов долларов, а Тбилиси - 500 миллионов. Кроме того, Туркменистан испытывал нехватку квалифицированных газодобытчиков в результате отъезда из республики русских специалистов. Поэтому заключение соглашения с Газпромом было принципиально важно.

Не случайно Туркменбаши, прилетев в Москву, вначале отправился в штаб-квартиру Газпрома, и только потом в Кремль. По соглашениям с Газпромом совместное АО «Туркменросгаз» становилось единственным хозяином туркменского газа.⁷⁰⁸ Предполагалось, что именно оно теперь займется экспортом туркменского газа в Европу, а в перспективе и в Азию.

Однако это не остановило поиска альтернативных маршрутов. Так, 11 октября 1996 года на западе Туркменистана началось строительство газопровода в Иран. Планировалось, что ежегодно по нему с крупнейшего месторождения природного газа Корпедже в иранский город Курт-Куи будет поступать 8 миллиардов кубометров природного газа. Стоимость 140 километров газопровода оценивалась в 190 миллионов долларов. Иран брал на себя работы по обустройству головного месторождения, строительство трубопровода «под ключ» и 80% финансирования.

Туркменистан планировал рассчитывать с Ираном газом в течение первых трех лет с момента подачи газа в 1997 году, а Иран обязался его закупать в течение 25 лет. Иранский коридор мог дать Туркменистану возможность ликвидации монополии России в транзите своего газа.

Вооруженный этим аргументом, 14 октября 1996 года С.А.Ниязов прибыл в Москву с рабочим визитом. В ходе двухдневного визита состоялись его переговоры с Б.Н.Ельциным, а также с российским премьер-министром В.С.Черномырдиным и главой МИД Е.М.Примаковым.

Встреча С.А.Ниязова с Б.Н.Ельциным состоялась в подмосковном санатории «Барвиха». Главной темой на переговорах были двусторонние отношения, в первую очередь в области экономики. Кроме того, обсуждались также ситуация вокруг Афганистана и проблемы Каспия.

Во встрече также принял участие Виктор Черномырдин. По итогам встречи президенты России и Туркменистана подписали совместное заявление по Афганистану. В этом документе президенты заявили о своей уверенности в том, что афганский народ сможет найти путь к согласию и прекратить кровопролитие. В заявлении выражалась также поддержка любым усилиям по восстановлению мира в этом регионе. Межафганские мирные переговоры под эгидой ООН, по мнению президентов, являлись единственным способом к согласию в этом регионе.

Причем, для Туркменистана мир в Афганистане был связан, прежде всего, с прокладкой газопровода в Пакистан. Для России же главным было предотвращение «афганизации» Центральной Азии и недопущение распространения в регионе радикального исламизма.

Стороны обменялись мнениями относительно перспектив российско-туркменских отношений и по некоторым другим проблемам, включая вопросы расширения взаимодействия России и Туркменистана в регионе и на международной арене.⁷⁰⁹

Что же касается экономики, главным вопросом по-прежнему оставался вопрос об условиях транспортировки туркменского газа по российским

трубопроводам на внешние рынки. Беседу на эту тему с глазу на глаз С.А.Ниязов провел с В.С.Черномырдиным. Одной из основных тем беседы стали расчеты между Россией и Туркменистаном за поставки туркменского газа. Кроме того, собеседники также обсудили ситуацию в Афганистане, серьезно влияющую на возможности поставок туркменского газа по альтернативному маршруту в Пакистан.

К тому времени наступление талибов захлебнулось, война затянулась, и речи о строительстве трубопровода быть не могло. Туркменистан вновь был вынужден договариваться с Россией. В 1997 году он надеялся экспортировать через Россию 5 миллиардов кубометров газа.

Однако к зиме снова появилась перспектива альтернативного маршрута на юг. В декабре 1996 года афганское движение «Талибан» официально заявило, что не возражает против строительства нефте- и газопровода из Туркменистана в Пакистан через территорию Афганистана. К тому времени консорциум нефтяных компаний США (Юнокал) и Саудовской Аравии (Дельта) уже завершил проектные работы по газопроводу, который должен был связать туркменское месторождение газа в Даулетабаде с пакистанским побережьем Индийского океана.

Как сообщил в этот период находящийся с визитом в Исламабаде вице-президент компании «Юнокал» Мартин Миллер, протяженность газопровода должна была составить 1403 километра, а строительство, которое должно было обойтись в два миллиарда долларов, могло начаться в любой момент, но лишь после того, как прояснится политическая ситуация в регионе.

Маршрут трубопровода должен был пройти вдоль дороги, связывающей пакистанский город Кветта с афганским Гератом, расположенным на северо-западе страны, недалеко от границы с Туркменистаном. Вся территория, на которой должно было развернуться строительство, уже находилась под контролем талибов.

Однако восточнее Герата велись активные боевые действия между талибами и войсками узбекского генерала Рашида Дустума, контролирующего

ряд северных провинций Афганистана, и поддержанного Россией и Узбекистаном. В итоге талибы были оттеснены от границы и проект вновь оказался под угрозой.

Весной 1997 года в газовых отношениях России и Туркменистана вновь разгорелся скандал. Проблемы возникли в марте 1997 года, когда Ашхабад, столкнувшись с украинскими неплатежами, отказался сотрудничать с компанией «ИТЕРА», созданной на Украине при непосредственном участии РАО «Газпром». Вскоре после этого туркменская сторона вышла из АО «Туркменросгаз», фактически остановив его деятельность. В ответ Газпром взял поставки на Украину на себя, остановив при этом поставки туркменского газа по российским трубам.

Тем не менее, в апреле 1997 года Сапармурат Ниязов обнародовал новый экономический план, согласно которому республика, экономически недостаточно развитая, но богатая природными ресурсами, должна была вступить в XXI век процветающим государством. Успехов предполагалось добиться за счет продажи нефти и газа, привлечения иностранных инвестиций и широкомасштабной приватизации.

Запланировав рост добычи газа с 35 миллиардов кубометров в 1996 году до 53 миллиардов в 1997, Туркменбаши рассчитывал 20 миллиардов из них поставлять по российским трубопроводам в Западную Европу, согласно договору с Газпромом, заключенному в 1996 году.

В это же время к газовому конфликту добавился нефтяной. Конфликт возник 4 июля 1997 года, когда российские нефтяные компании ЛУКОЙЛ и Роснефть, а также государственная нефтяная компания Азербайджана во время официального визита в Москву Гейдара Алиева при посредничестве первого вице-преьера Бориса Немцова подписали соглашение о совместных разработках месторождения Кяпаз.⁷¹⁰

Однако это спорное месторождение, которое в Туркменистане называли в честь С.А.Ниязова «Сердар», что значит вождь, находилось ближе всего к туркменскому берегу - в 104 километрах. От азербайджанского берега оно

отстояло несколько дальше - на 184, а от российского совсем далеко - на 1500 километров. В связи с этим Туркменистан решил, что азербайджанская и российская стороны вторглись на его территорию, тем самым, нарушив нормы международного права. В это же время Туркменистан собирался самостоятельно провести в Хьюстоне (США) международный тендер на освоение этого же месторождения.

Принципиальная позиция Туркменистана была категоричной. Он требовал незамедлительно аннулировать азербайджано-российский документ. Для урегулирования конфликта 27 июля 1997 года в Ашхабад с рабочим визитом прибыла российская делегация во главе с вице-премьером Валерием Серовым. В ее составе были представители МИД, Минфина, других ведомств, а также руководители Газпрома, ЛУКОЙЛа и Роснефти.

Однако ни к каким решениям стороны прийти так и не смогли. Позиция российской делегации на этой встрече была проста. «Мы считали, - заявил Валерий Серов, - что есть двусторонняя договоренность между Туркменией и Азербайджаном. Российские же компании занимаются бизнесом и, вполне возможно, допустили некоторое недопонимание». Это объяснение поддержал и заместитель министра иностранных дел РФ Борис Пастухов. По его словам, нефтяные компании не проводили в МИД России экспертизу этих соглашений, и соответственно, внешнеполитическое ведомство не предполагало возникновения подобной ситуации.

Однако на этих переговорах российской делегации удалось урегулировать вопросы взаимных долгов. Туркменистан оказался последним государством бывшего СССР, которое признало долг перед Россией по поставкам товаров в 1992-93 годах на сумму 105,3 миллиарда рублей, или 114,7 миллионов долларов. А Россия со своей стороны признала, что на валютных счетах ВЭБа заморожено 228,49 миллионов долларов, принадлежащих Туркменистану. Все это было отражено в подписанном в Ашхабаде межправительственном соглашении.⁷¹¹

Для окончательного урегулирования обоих конфликтов – нефтяного и газового, 6 августа 1997 года С.А.Ниязов прилетел в Москву по приглашению Б.Н.Ельцина. В ходе визита ему удалось добиться отмены российско-азербайджанского нефтяного контракта. Нефтяное месторождение «Сердар» было признано туркменским. Это означало, что прежние соглашения между Государственной нефтяной компанией Азербайджана и компаниями ЛУКОЙЛ и Роснефть утратили силу.

Как заявил Б.Н.Ельцин, недавнее соглашение о принципах разработки месторождения на шельфе Каспийского моря аннулируется. С.А.Ниязов не скрывал, что участие российских компаний в разработке этого месторождения могло бы серьезно осложнить российско-туркменские отношения.

Компании, по словам Б.Н.Ельцина, подписывали соглашение между собой, минуя президента и правительственные структуры. С.А. Ниязов принял объяснения президента, а на пресс-конференции отметил, что, поскольку президент России действительно сожалеет о случившемся, Туркменистан воспринимает этот инцидент как чистое недоразумение, которое не может повлиять на развитие российско-туркменских отношений.⁷¹²

Таким образом, Россия ради улучшения отношений с Туркменистаном, прежде всего в газовой сфере, ущемляла интересы собственных нефтяных компаний. На наш взгляд это было сделано под давлением Газпрома, который вносил в госбюджет поступлений больше, чем ЛУКОЙЛ и Роснефть вместе взятые. К тому же его интересы лоббировал премьер-министр В.М.Черномырдин.

Одновременно С.А.Ниязов пытался урегулировать и газовый конфликт. С первой попытки - на встрече с В.С.Черномырдиным, в которой принимал участие и глава Газпрома Рем Вяхирев, это ему не удалось. Туркменскому президенту, настаивавшему на своей позиции по повышению цены газа и оплате его в СКВ, в этот раз было прямо заявлено, что Россия может обойтись без туркменского газа. Однако на встрече с Б.Н.Ельциным уже во второй день

визита, президенты в принципе договорились о том, что туркменский газ вернется в российскую трубу для поставок в страны СНГ.

После завершения визита Туркменбаши, его представители остались искать вместе с представителями Газпрома пути к компромиссу. Оставались нерешенными такие вопросы, как судьба «Туркменросгаза» в Туркменистане и «ИТЕРЫ» на Украине, а также разница цен, по которым «Газпром» покупал туркменский газ на границе и перепродавал его конечным потребителям. Именно она более всего беспокоила туркменскую сторону. Газпром же стоял на своем, используя свое монопольное положение как владельца транзитной трубы.⁷¹³

До конца 1997 года проблема находилась в подвешенном состоянии. Это влияло на российско-туркменские отношения в целом и на торговые отношения в частности. Так, торговый товарооборот между двумя странами за 1997 год упал до 2 миллионов долларов. В то же время, для сравнения, товарооборот с Японией, занимающей далеко не первое место в списке экономических партнеров Туркмении, составил за этот же период 700 миллионов долларов.⁷¹⁴

В декабре 1997 года был пущен по временной схеме первый альтернативный газопровод из Туркменистана в Иран. За исследуемый период, то есть до конца 1999 года по нему транспортировалось около 5 миллиардов кубометров газа в год по цене 40 долларов за 1000 кубометров.⁷¹⁵

13 января 1998 года премьер-министр Виктор Черномырдин и глава Газпрома Рем Вяхирев прилетели в Ашхабад. Главной целью их визита было сохранение Туркменистана и его газовой промышленности в сфере влияния Москвы.

В ходе беседы В.С.Черномырдина с С.А.Ниязовым, были обсуждены вопросы развития двусторонних отношений, уточнены приоритеты сотрудничества, сверены подходы к региональным проблемам. Также состоялся обмен мнениями относительно перспектив и условий транспортировки туркменского газа по российским трубопроводам.

При этом российский премьер дипломатично заметил, что «куда экспортировать газ - дело хозяйское». Однако в то же время он подчеркнул, что при самой благоприятной для Туркменистана внешнеполитической ситуации южный коридор будет в два-три раза дороже российского. Традиционным потребителям туркменского газа - на Украину, в закавказские и прибалтийские страны, газ выгоднее поставлять через Россию, а не через Иран или Пакистан. Тем более что не нужно строить новые газопроводы, так как потребителям поступает по замещению российский газ, а туркменский используют в самой России.

По поводу возобновления работы «Туркменросгаза» возражений у сторон не было. Еще в августе 1997 года Сапармурад Ниязов просил Бориса Ельцина способствовать возобновлению его деятельности. Б.Н.Ельцин пообещал выполнить просьбу.

Однако камнем преткновения стало требование Газпрома о повышении в полтора раза платы за транзит туркменского газа. Рем Вяхирев здесь ориентировался на украинские транзитные тарифы, составлявшие для российского газа 1 доллар 75 центов за прокачку 1000 кубометров. И это разногласие разрешить во время визита не удалось. Экспертам было поручено дополнительно проработать этот вопрос, исходя из важности продолжения сотрудничества на взаимовыгодных условиях.

При обсуждении проблем, связанных с правовым статусом Каспийского моря, было подтверждено совпадение принципиальных позиций России и Туркменистана и выражено мнение о необходимости активизировать совместную работу по подготовке соответствующей конвенции и согласованию подходов прибрежных государств к использованию богатых ресурсов Каспия.

Кроме того было подписано Межправительственное соглашение об избегании двойного налогообложения, явившееся единственным итоговым двусторонним документом этой встречи.⁷¹⁶

Тем временем американские нефтяные компании проявляли все большую активность в странах прикаспийского региона, который США в 1997 году провозгласили зоной своих стратегических интересов.

Решающий и эффективный импульс развитию туркменско-американских отношений придал состоявшийся в апреле 1998 года первый официальный визит С.А. Ниязова в США, по всей видимости, еще более утвердивший туркменского президента в необходимости дальнейшего сближения с Западом. Было заметно, что США на деле реализовали планы внедрения и контроля над ситуацией в этой достаточно важной для них стране, надеясь нейтрализовать политическую активность и снизить в максимально возможной степени роль России и Ирана в регионе.

Во время визита президента С.А. Ниязова в США было подписано 15 документов, определивших полномасштабное сотрудничество в таких важных для Туркменистана сферах экономики как энергетика и сельское хозяйство. Были заключены контракты с рядом крупных американских компаний, достигнута договоренность о финансовых кредитах с американским Импортно-Экспортным банком, положено начало новому этапу инвестиционного и коммерческого взаимодействия.

В июле 1998 года Сапармурат Ниязов подписал соглашение о разделе продукции между Туркменией и компаниями Mobil и Monument. По этому соглашению Mobil получила практически полный контроль над туркменской континентальной нефтью.

Интересно, что практически в то же время сам С.А.Ниязов, несмотря на проблемы в развитии российско-туркменских отношений, заявлял, что они являются для Ашхабада приоритетным, характеризуясь как «стратегическое партнерство».⁷¹⁷

19 февраля 1999 года Сапармурат Ниязов в Ашхабаде подписал соглашение о создании консорциума по строительству и эксплуатации транскаспийского газопровода из Туркмении через Азербайджан и Грузию в Турцию. Документ подписали кроме него главный исполнительный директор

компании PSG International Эдвард Смит и специальный советник президента и госсекретаря США по вопросам энергетики Каспийского бассейна Ричард Морнингстар.

Также под влиянием американцев 22 февраля 1999 года в Анкару прибыла туркменская делегация, которая подготовила проект соглашения о закупке Турцией туркменского газа в количестве 16 миллиардов кубометров ежегодно. В США, Турции и Туркменистане предполагали, что после реализации этих проектов Туркменистан перестанет зависеть от российского Газпрома и от России в целом.

При участии США активизировались и усилия Туркменистана по прокладке южного маршрута газопровода через Афганистан в Пакистан. Так, в начале марта 1999 года министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадov побывал в ставке талибов в Кандагаре. Сенсацией визита стала его встреча с духовным лидером движения «Талибан» муллой Мохаммадом Омаром, который обычно не принимал гостей из-за рубежа. Исключение для туркменского министра было сделано потому, что на переговорах обсуждались важнейшие для талибов вопросы: об урегулировании межафганского конфликта и начале строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан.

Общий курс на сотрудничество с США и талибами привел к охлаждению отношений с Россией и другими странами СНГ. В итоге 17 марта Туркменистан объявил о выходе из соглашения о безвизовом передвижении для граждан СНГ.

В августе 1999 года министр энергетики США Билл Ричардсон совершил поездку по странам Каспийского региона, в ходе которой посетил и Туркменистан. Его целью было активизировать строительство транскаспийского газопровода, которым предполагалось соединить Туркменистан, Азербайджан, Грузию и Турцию. В Москве все это воспринималось как недружественная политика по отношению к России.

Однако после назначения В.В.Путина премьер-министром, отношение Туркменбаши к России стало меняться. Так, летом и осенью 1999 года президент Туркменистана в своих публичных выступлениях несколько раз поднимал тему взаимоотношений Ашхабада и Москвы и даже, что для него было весьма нехарактерно, позволил себе дать некоторые оценки происходящим в России событиям.

В ходе встречи с зарубежными послами он отдал должное Владимиру Путину, «взявшему на себя ответственность за наведение порядка». При этом Сапармурат Ниязов с сожалением констатировал, что подобное поведение явилось скорее исключением из правил, ведь сегодня, по его мнению, «с Россией трудно вести диалог, прежде всего в связи с предвыборной ситуацией, когда все подчинено будущим выборам - сначала депутатов, а затем и президента».

В ноябре 1999 года С.А.Ниязов приветствовал участников состоявшегося в Ашхабаде регионального симпозиума ООН по социально-экономической политике в странах с переходной экономикой, среди которых были министр труда и социального развития РФ Сергей Калашников и зампред исполкома СНГ Василий Щегловский. При этом он уже более оптимистично высказывался о России, заметив, что она «с достоинством преодолевает нынешний сложный этап своего развития».

Очень конкретно взаимоотношения с Россией президент Туркменистана прокомментировал в интервью газете «Российская Федерация». «Мы не нуждаемся ни в гуманитарной, ни в материальной помощи, но мы хотим и должны сотрудничать на взаимовыгодной основе, к чему есть великое множество предпосылок», - заявил Сапармурат Ниязов. В этой связи он выразил сожаление, что «сегодня Россия не входит в число ведущих партнеров Туркменистана, на что есть вполне объяснимые причины».

Он напомнил, что, «когда в начале 1997 года из-за неплатежей Туркменистан был вынужден резко снизить объемы поставок газа на Украину, в тот момент нелегких испытаний для нашей экономики кое-кто из газовых

авторитетов России предвкушал увидеть нас на коленях, но не вышло». Здесь Туркменбаши имел в виду известное высказывание Рема Вяхирева, заявившего после неудачных переговоров в январе 1998 года в Туркменистане «Ашхабад все равно приползет на коленях».⁷¹⁸

По словам президента, «в отличие от России, развитые страны на деле продемонстрировали поддержку экономики Туркменистану и возросший интерес к взаимовыгодному сотрудничеству с нами». «Если за прошедшие с того времени два с половиной года объем экспортно-импортных операций нашей страны с Россией упал более чем в 2,5 раза, то в отношениях с Великобританией этот показатель увеличился более чем в 2,5 раза, с Германией - в 2,2 раза, с США - почти в 1,2 раза, с Японией - в 1,8 раза, а с Францией - более чем в 3,5 раза», - отметил С.А.Ниязов.

В то же время президент подчеркнул, что «Туркменистан не занимает позицию обиженной стороны, ибо с пониманием относится ко всем проблемам и трудностям России». Двум странам, считает он, «необходимо продолжать диалог на основе взаимопонимания, совпадения взглядов по принципиальным вопросам». Глава Туркменистана выразил уверенность, что «туркмено-российское сотрудничество будет развиваться на базе встречных интересов, складывающихся естественным путем».⁷¹⁹

При этом во второй половине 1999 года сложилась парадоксальная ситуация. Все имевшие отношение к руководству газовой отраслью России чиновники, прежде всего глава Газпрома Рем Вяхирев и министр топлива и энергетики РФ Виктор Калюжный, неоднократно признавали, что России выгодно работать с туркменским газом. Они заявляли, что возобновление сотрудничества в вопросах закупки и транзита туркменского газа отвечает не только экономическим, но и геополитическим, стратегическим интересам Российского государства. Однако конкретных предложений правительство Туркменистана до конца года не получило.

Ситуация изменилась лишь в начале зимы. 11 декабря 1999 года в Ашхабаде Рем Вяхирев провел переговоры с Сапармуратом Ниязовым.

Сложность заключалась не только в том, что предстояло преодолеть затянувшуюся более чем на два с половиной года паузу в сотрудничестве двух стран в газовой области. Прекращение деятельности совместного предприятия «Туркменросгаз», произошедшее в марте 1997 года, сопровождалось взаимными упреками.

Тем не менее, после непродолжительной работы экспертов состоялось подписание соглашения о поставках в 2000 году в Россию 20 миллиардов кубометров туркменского газа. Сапармурат Ниязов и Рем Вяхирев не скрывали взаимного удовлетворения, подчеркнув, что возобновление туркмено-российского партнерства в нефтегазовой сфере позитивно отразится на расширении двусторонних экономических связей в целом.

Незадолго до этого состоялся телефонный разговор Сапармурата Ниязова с Владимиром Путиным. Российский премьер полностью согласился с Туркменбаши, что два государства должны строить свои отношения на условиях полного равенства, взаимной выгоды и учета интересов друг друга. Он отметил «заинтересованность России в налаживании более широкого диалога с Туркменистаном», особо подчеркнув, что «в этом диалоге Россия будет опираться на исключительное признание и уважение нейтрального статуса Туркменистана».

Что касается технической стороны подписанного соглашения, то туркменский газ Газпром планировал закупать по цене 36 долларов за тысячу кубометров. При этом стороны договорились, что 40% объема будет оплачено в валюте, а 60% - товарными поставками. Оператором по-прежнему должна была стать международная компания «ИТЕРА», уже имевшая в 1996-1997 годах опыт сотрудничества с туркменскими газовиками. И в России, и в Туркменистане наблюдатели оценили возобновление двустороннего партнерства как победу здравого смысла.⁷²⁰

Таким образом, газовые отношения России и Туркмении, претерпев значительные коллизии, выправились к самому концу рассматриваемого периода, по крайней мере, на бумаге.

Второй важной темой во взаимоотношениях России и Туркменистана была каспийская проблема. В рассматриваемый период обе страны активизировали свои усилия в этом направлении. В ноябре 1996 года Туркменистан принимал в Ашхабаде совещание глав МИД пяти прикаспийских стран. Представлявший Россию министр иностранных дел Е.М.Примаков привез на совещание новые предложения, которые содержали в себе немало уступок. Россия была готова к созданию 45-мильных прибрежных зон. Более того, она была готова признать и юрисдикцию прибрежных государств не только на месторождения внутри указанных зон, но и на месторождения расположенные вне их, если на них уже ведутся или вот-вот начнутся разработки.

Е.М.Примаков объявил и о согласии на расширение прикаспийскими странами зон прибрежного рыболовства с 10 до 20 миль. При этом центральная часть водоема все же должна была находиться в общем владении всех пяти прикаспийских стран, а все новые месторождения, осваиваемые вне пределов 45-мильных зон, должны разрабатываться создаваемой на паритетной основе всеми пятью прибрежными государствами акционерной компанией.

Решение по итогам ашхабадской встречи получилось бесконфликтным, но не стало прорывом. В совместном коммюнике все согласились с важностью «разработки конвенции о правовом статусе Каспийского моря», создав рабочую группу и договорившись собраться когда-нибудь снова. Но при этом Россия, Иран и Туркменистан договорились о создании совместного акционерного общества по разведке, освоению и добыче запасов углеводородного сырья на туркменском участке Каспия. И это был важный шаг по сближению России и Туркменистана, поскольку в Меморандуме о сотрудничестве стороны продемонстрировали близкий подход ко всем основным аспектам Каспийской проблемы.

Министр иностранных дел Б.Шихмурадов отмечал по этому поводу, что «международно-правовой механизм на Каспии должен носить оригинальный, если хотите, пионерский характер, что будет соответствовать самой природе

Каспия как уникального природного водоема. В какой бы форме в будущем не осуществлялось сотрудничество, оно должно строиться на строгом учете интересов каждого из государств бассейна. Взаимодействие на Каспийском море может быть эффективным только на основе полной паритетности его участников».⁷²¹

В течение 1997 года продолжались консультации, причем позиция Туркменистана была близка к иранской и первоначальной российской о неделимости Каспия и режиме кондоминиума. Подписанное 6 июля 1998 года российско-казахстанское соглашение «О разграничении дна северной части Каспия» радикально изменило соотношение сил в пятерке прикаспийских государств, а также и позицию Туркменистана. 7 июля 1998 года Иран и Туркменистан во время визита Туркменбаши в Тегеран, неожиданно изменили свою позицию по разделу Каспия. Отныне она, по сути, стала совпадать с азербайджанской позицией о полном разделе Каспия на национальные сектора.

13 августа 1999 года в газете «Нейтральный Туркменистан» был опубликован указ Президента Туркменистана «Об образовании национальной службы освоения туркменского сектора Каспийского моря при Президенте Туркменистана». В нем так называемый туркменский национальный сектор Каспийского моря объявлялся «неотъемлемой частью государства».⁷²²

20 сентября 1999 года МИД России сделал по этому поводу Заявление. В нем указывалось, что «Позиция России в отношении правового статуса Каспийского моря туркменской стороне хорошо известна. Российская сторона при изложении своей позиции, в том числе на официальном уровне, неоднократно подчеркивала, что она не будет признавать правомерными попытки отдельных прикаспийских государств до общего урегулирования правового статуса Каспия распространить свой суверенитет на части его акватории, в том числе под видом «национального сектора», поскольку это противоречит действующему правовому режиму Каспийского моря, основанному на советско-иранских договорах 1921 и 1940 годов».⁷²³

Особую озабоченность российской стороны вызвало то, что Национальной службе освоения туркменского сектора Каспия были даны полномочия выдавать разрешения и лицензии, в частности на право освоения и использования рыбных ресурсов и на осуществление судоходства в туркменском секторе Каспийского моря. Попытка претворения в жизнь туркменской стороной такого регулирования и лицензирования явилась бы прямым нарушением предусмотренных упомянутыми договорами принципов свободы судоходства и рыболовства на Каспии.

В этой связи МИД России заявил, что российская сторона оставляет за собой право принять адекватные меры с тем, чтобы обеспечить действие неотъемлемых принципов свободы судоходства и рыболовства на Каспийском море.⁷²⁴ Таким образом, и в каспийском вопросе отношения сторон в рассматриваемый период были далеки от взаимопонимания и согласия.

Не менее сложными они были и в третьей области сотрудничества - военных отношениях между государствами. Эти отношения шли по нисходящей, имея тенденцию к полному сворачиванию. Как отмечал Председатель Координационного комитета по вопросам ПВО при Совете министров обороны СНГ и командующий войсками ПВО России В.Прудников, «пока мы не видим тенденций, которые говорили бы о том, что Туркмения проявляет заинтересованность в решении проблем ПВО своего государства. Мы предлагаем свои услуги, но на политическом уровне что-то там не сходится. В свое время это была одна из самых беспокойных границ в бывшем СССР - со стороны Ирана периодически были нарушения воздушной границы. Юг есть юг, и не исключено, что в будущем могут возникнуть проблемы, которые потребуют ужесточения контроля за воздушным пространством. Время идет, все приходит в упадок, разрушается. А мы даже не имеем информации, что там происходит, в каком состоянии находятся их силы ПВО.

Я хотел, чтобы среднеазиатская региональная система сохранилась хотя бы на уровне координации и взаимодействия. Мы собрались недавно в Ташкенте, на командном пункте бывшей армии ПВО, который имеет

возможность завязать все в региональную систему (там, кстати, мы бы тоже хотели создать региональный командный пункт объединенной системы ПВО). Прибыли все - Туркменистан не прибыл. Стали думать, как работать без его участия».⁷²⁵

Тем не менее, военное сотрудничество России и Туркменистана в области охраны внешних границ с Афганистаном и Ираном продолжалось до 1999 года. Однако 19 мая 1999 года Туркменистан уведомил Россию о своем намерении обходиться без помощи российских пограничников. Это произошло вскоре после активных контактов туркменских руководителей со специальным посланником госсекретаря США по странам СНГ Стивеном Сестановичем.

Чтобы выяснить причины столь неожиданного шага, в туркменскую столицу в июле 1999 года прибыл руководитель Федеральной погранслужбы России Константин Тоцкий. Сапармурад Ниязов заявил ему, что национальная пограничная служба Туркменистана «сложилась в четко налаженную структуру, обеспеченную собственными кадрами», поэтому в услугах российских пограничников больше не нуждается. Поэтому на встрече К.В.Тоцкого с С.А.Ниязовым одной из основных тем стали порядок вывода с территории Туркменистана российских пограничников и пересмотр Договора о пограничном сотрудничестве. К.Тоцкому ничего не оставалось, как проявить «полное понимание и уважение к решению Туркмении».

19 ноября 1999 года Договор о совместной охране границ прекратил действие, а 23 декабря 1999 года Ашхабад покинули последние российские офицеры - сотрудники оперативной группы Федеральной погранслужбы РФ во главе с ее начальником генерал-майором Владимиром Коноваловым.⁷²⁶ Аналитики в тот момент вывод российских пограничников связывали с переориентацией Туркмении на сотрудничество с США.⁷²⁷ Однако, на наш взгляд, это было связано, прежде всего, с ее желанием самостоятельно контролировать финансовые и торговые потоки, проходящие через границы с Афганистаном и Ираном. Американская позиция здесь сыграла лишь роль катализатора.

Кстати, Туркменистан после распада СССР унаследовал самую большую из центральноазиатских стран долю вооружений и боевой техники. Это вселяло надежду, что можно будет обойтись в охране границ своими силами. На момент вывода российских пограничников там, в оставшихся постсоветских военных гарнизонах вдоль границы было сосредоточено около 600 танков Т-72, более 1000 боевых бронированных машин и около 500 единиц артиллерии калибра более 100 мм. Авиация была представлена 172 единицами МиГ-23, 46 - Су-25, 24 - МиГ-29 и 65 - Су-17. Эксперты утверждали, что качественно обслуживать и охранять эту технику все больше и больше становится для туркменской армии проблемой.⁷²⁸

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что российско-туркменские отношения в 1996-1999 годах развивались неровно и неэффективно, имея тенденцию к постоянному ухудшению. Почти все достижения предыдущего периода были в это время потеряны. Так, товарооборот между странами неуклонно снижался и упал до рекордно низкого уровня. В транспортировке туркменского газа, несмотря на временный успех – создание «Туркменросгаза», взаимные упреки, претензии и требования привели в 1997 году к полной остановке транзита по российским трубопроводным системам. До конца периода он так и не возобновился, хотя документ об этом и был подписан в декабре 1999 года.

В вопросах определения правового статуса Каспийского моря Россия и Туркменистан дрейфовали от практически идентичной позиции о неделимости моря до противоположных подходов. К концу периода Туркменистан настаивал на полном разделе моря на национальные сектора и даже начал в одностороннем порядке привлечение американских компаний для работы в своем секторе.

В вопросах военного сотрудничества страны перешли от совместной охраны туркменской территории и границы с участием российских военных и пограничников к полному выводу российских вооруженных сил из Республики.

Не удалось привлечь Туркменистан и к объединенной региональной системе ПВО с активным участием России.

В итоге отношения с России с Туркменистаном в 1996-1999 годах по-прежнему были на самом низком уровне из всех пяти стран Центральной Азии.

Подводя итоги периода 1996-1999 в Центральной Азии в целом, можно сделать вывод, что по-прежнему основным направлением политики России здесь оставалось поддержание региональной безопасности, и, как следствие, наращивание военно-политического сотрудничества. Два всплеска активизации такого сотрудничества были связаны с победой талибов в Афганистане после захвата Кабула в 1996 году, и с прорывом боевиков ИДУ из Таджикистана в Киргизию и Узбекистан в 1999 году.

В то же время Россия в рассмотренный период прекратила охрану внешних границ СНГ во всех государствах региона согласно решениям, принятым их правительствами во многом под влиянием США.

Наибольший успех в политической области был достигнут Россией в отношении Таджикистана, где к 1997 году удалось окончательно остановить гражданскую войну и добиться подписания мирного соглашения между правительством и Объединенной оппозицией. После этого Россия играла роль основного гаранта выполнения этого соглашения.

Также к успехам политического сотрудничества можно отнести завершение формирования полноценной договорной базы практически со всеми государствами региона.

В области экономики Россия пыталась усиливать свои позиции в Центральной Азии в нефтегазовой сфере. Особенно это касалось нефтяного сотрудничества с Казахстаном и газового – с Туркменистаном. Однако и здесь наблюдались существенные проблемы, связанные с одной стороны, с многовекторностью региональных политических элит, а с другой с попытками России использовать эти факторы как рычаги политического давления. Одновременно в торговле товарооборот со всеми государствами региона стремительно снижался, особенно в период после дефолта 1998 года.

В области культурно-гуманитарного сотрудничества Россия уделяла наибольшее внимание защите прав соотечественников и вопросам трудовой миграции в Россию граждан республик Центральной Азии.

В целом политика России в регионе в этот период оставалась достаточно реактивной. В условиях самоустранения Президента Б.Н.Ельцина от решения многих важных проблем, Правительство и руководители отдельных ведомств лишь реагировали на вызовы, которые возникали в Центральной Азии, не предпринимая активных самостоятельных шагов.

Заключение

Подводя итоги формирования центральноазиатской политики России в 1990-е годы, можно увидеть, что она строилась не на пустом месте. Кроме влияния более чем векового периода нахождения региона в рамках российского и советского государств, на этот процесс оказал существенное влияние опыт продвижения России в регион как минимум за последние три века до его присоединения – с середины XVI века по середину XIX века.

Во второй половине XVI века, выйдя на берега Каспийского моря, на Урал и в Западную Сибирь, Россия создала три основных направления продвижения в регион – западное (каспийское), центральное (уральское) и восточное (сибирское). Одновременно налаживались дипломатические контакты с политическими субъектами региона.

В XVII веке Россия закреплялась на рубежах региона с помощью строительства крепостей и оборонительных сооружений, проводила политику привлечения на свою сторону и защиты местных народов. Кроме того, активно развивались дипломатические контакты, и собиралась разносторонняя информация. Также в этот период Россия заняла свое место среди крупных региональных держав, оказывавших влияние на Центральную Азию наряду с Персией, Османской империей, Цинским Китаем и Джунгарским ханством.

В XVIII веке началось продвижение по всем трем основным векторам. На каспийском направлении были достигнуты значительные успехи, приведшие к фактически монопольному владению Каспием в первой трети века, что, правда, было утеряно в последующие годы. Кроме того, на море был создан сильный флот. На уральском направлении начался процесс вхождения в Россию казахских племен Младшего и отчасти Среднего жузов. На сибирском направлении был сделан бросок от Тобольска по Иртышу на юг, и геополитический вектор был обозначен цепью крепостей, что создало заслон дальнейшему продвижению джунгар в регион. В этот период от Гурьева на каспийском побережье через Оренбург на Урале и до Усть-Каменогорска в

верховьях Иртыша Россия сумела выстроить продуманную и глубоко эшелонированную систему укреплений, которые являлись одновременно и центрами колонизации.

В первой четверти XIX века Россия вернула себе статус монопольной хозяйки Каспийского моря. Также был создан дополнительный центр продвижения в Центральную Азию по каспийскому вектору – закавказский. Кроме того, произошло окончательное вхождение в Россию казахов Среднего жуза и начало вхождения Старшего жуза. Одновременно в данный период началась Большая Игра между Россией и Великобританией за контроль над регионом.

Во второй четверти XIX века Россия завершила период русско-персидских войн за влияние на Каспийский регион и окончательно закрепила монопольное господствующее положение на Каспии. Она заметно продвинулась в Приаралье с помощью строительства Сырдарьинской линии и создания аральской флотилии. В этот отрезок времени удалось завершить процесс включения казахских племен в состав России. Одновременно она начала военное противостояние и столкновения с двумя из трех основных политических субъектов региона – Хивинским и Кокандским ханствами. Кроме того, скрытое противостояние России и Великобритании в регионе вышло на поверхность, став жестким и бескомпромиссным.

Во второй половине XIX века Россия начала тщательно скоординированные действия по всем трем основным векторам – каспийскому, центральному и сибирскому. Также комплексными стали и инструменты влияния и контроля над региональным пространством – дипломатические, экономические, политические, военные. Одновременно она старалась достичь стратегически важных естественных рубежей на юге региона ранее Великобритании, продвигавшейся к ним с противоположной стороны.

В итоге военных столкновений все три политических субъекта региона – Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират, были разгромлены. Первое было ликвидировано и вошло в состав России, последние урезаны в

территории и в политической самостоятельности и оставлены под российским протекторатом. Присоединением Туркмении в 80-е годы XIX века завершился длительный этап политики России, направленной на утверждение ее влияния в Центральной Азии. Присоединенные к России территории вошли в состав Туркестанского, Степного и Западно-Сибирского губернаторств.

Дальнейший период, вплоть до 1991 года, продемонстрировал огромную работу, которую проводила Россия по подъему экономического, политического и культурного уровня региона, по созданию инфраструктуры от сети железных дорог до сети ирригационных сооружений. Более того, в 1920-1930-е годы в ходе нового государственного строительства в регионе появилось пять новых союзных республик, ставших основой для пяти современных государств в Центральной Азии. После распада СССР России волей-неволей пришлось выстраивать новую политику с этими независимыми государствами на своих южных рубежах.

И здесь, как нам представляется, действовали сразу три группы факторов. Первая – это факторы, связанные с политической линией руководства России при Президенте Б.Н.Ельцине, направленные на уход России из региона.

Вторая группа – факторы текущей политической, экономической и военной конъюнктуры, требовавшие периодического, но эпизодического присутствия России в регионе.

И, наконец, третья группа – геополитические факторы, требовавшие усиления позиций России в Центральной Азии.

Действие первой группы факторов особенно наглядно сказалось на общем уровне отношений России и стран Центральной Азии в первой половине 1990-х годов, когда он был весьма невысок. Оно привело к фактическому исключению региона из сферы стратегических приоритетов на фоне стремления стать частью Запада. Политика России в регионе на этом этапе была реактивной, без четких стратегических целей и основывалась на учете краткосрочных интересов. Лишь во второй половине 1990-х годов началось постепенное переосмысление российской политической элитой значения

Центральной Азии и осознание необходимости выстраивания целенаправленной политики в регионе. Однако многие вековые связи, достижения и завоевания были безвозвратно потеряны.

Вторая группа факторов предопределила необходимость выстраивать отношения со странами региона, исходя из прагматических предпосылок. Помимо значительной диаспоры соотечественников и общей рублевой зоны в первые годы независимости, с каждой из них Россию связывали определенные особенности.

В случае с Казахстаном к сотрудничеству подталкивали колоссальная и не обустроенная общая граница и взаимосвязь регионов по обе ее стороны, неразделенный Каспий, безальтернативность Байконура и обладание Казахстаном частью ядерного арсенала СССР.

Для отношений России с Узбекистаном ключевыми были его центральное положение в регионе и промышленный потенциал. С советских времен там находились региональные рычаги управления от распределительной системы электроэнергии до объединенной системы ПВО. Кроме того, Узбекистан был основной хлопковой базой для российской текстильной промышленности.

Из Таджикистана Россия не смогла уйти в связи с начавшейся гражданской войной. Она вынуждена была оставить армейские и пограничные структуры под своей юрисдикцией, а также заниматься урегулированием конфликта.

С Туркменистаном Россию связывал неразделенный Каспий и наличие огромных запасов газа, который с советских времен транспортировался через российскую газотранспортную систему. Туркменистан оставался крупнейшим поставщиком газа в южные регионы России и в страны СНГ через ее территорию.

И лишь Киргизия не имела никаких особенных факторов, способных привлечь внимание России, кроме границы с Китаем. Однако она последовательно поддерживала Россию в интеграционных проектах внутри

СНГ от Договора коллективной безопасности до Таможенного союза. Кроме того, там было самое демократичное в регионе правительство А.Акаева, наиболее близкое по позициям к правительству Б.Н.Ельцина. Оно проводило сходную политику шоковой терапии, тотальной приватизации. С ней выстраивались преимущественно культурно-гуманитарные контакты.

Что же касается третьей группы факторов, геополитических, то здесь, как и в предыдущие века, главным мотивом действий России в регионе были соображения безопасности. Центральная Азия чрезвычайно близко примыкала на южных границах к субъектам Российской Федерации, еще недавно бывшим центральными российскими областями, и потому совершенно не защищенными. Распространение с юга религиозного экстремизма и терроризма было наибольшей угрозой для страны, обремененной чеченской проблемой и беспокойной ситуацией в других мусульманских республиках. Прежде всего, угрозу безопасности несли радикальные исламисты, представленные Талибаном, Исламским движением Узбекистана и Объединенной таджикской оппозицией. Не случайно в первой половине 1990-х годов российские пограничники охраняли практически все внешние рубежи СНГ в регионе. Также влиянием геополитических факторов можно объяснить приоритетное сотрудничество России со странами региона в военно-политической сфере при серьезном отставании в сфере экономической.

Также к геополитическим факторам следует отнести сотрудничество и соперничество России с двумя великими державами, стремившимися усилить свое влияние на регион – США и КНР. Его назвали в политической литературе Новой Большой Игрой. В ней Россия предпочитала блокироваться с Китаем для вытеснения внерегиональных игроков, что привело к созданию в рассматриваемый период «Шанхайской пятерки», трансформировавшейся позже в ШОС.

Таким образом, мы видим, что Россия в 1990-е годы сохраняла свое присутствие в регионе в этот период не благодаря ее политическому руководству, а несмотря на его решения, и даже вопреки им. Геополитические

факторы, подталкивающие ее к этому оказались достаточно весомыми, чтобы не позволить окончательно уйти из региона.

При этом в 1990-е годы Россия решала в Центральной Азии задачи, во многом сходные с теми, которые решались в дореволюционный период. Как и в предыдущие века, главной ее задачей было обеспечение безопасности в регионе, что напрямую влияло на обеспечение безопасности южных рубежей России.

Вновь проявилась роль приграничных городов, и ранее являвшихся проводниками российского влияния, своеобразными порталами для сотрудничества с Центральной Азией в дореволюционный период. Так крупнейшие геополитические точки, служившие отправными точками векторов продвижения в Центральную Азию, стали центрами приграничного сотрудничества. Астрахань на каспийском направлении, Оренбург на центральном и Омск на сибирском направлениях в 1990-е годы выступили центрами регионального сотрудничества России с прилегающими областями Казахстана.

Охрану внешних границ СНГ можно сравнить с укрепленными линиями XVII-XIX веков. Так, например, российские пограничники, охранявшие таджикско-афганскую границу, опирались на цепь погранзастав, сдерживающих талибов и других экстремистов так же, как укрепленные линии, опиравшиеся на цепь острогов, сдерживали кокандцев.

Защита народов Центральной Азии от агрессии также имела местов оба периода. Если в предыдущие века Россия спасала казахов и киргизов от агрессии джунгар, кокандцев и хивинцев, то в 1990-е годы – от террористов, экстремистов, радикальных исламистов.

Противостояние усилению влияния Великобритании сменилось противостоянием усилению влияния США. Правда, если в XIX веке Россия выиграла «Большую Игру», то в 1990-е годы проиграла, что позволило Соединенным Штатам и их союзникам присутствовать в регионе не только экономически, но и усилить влияние в военной сфере.

Экспедиции, отправляемые царской Россией в регион для научного исследования и разведки были заменены делегациями для экономического мониторинга, военного сотрудничества и политического урегулирования. Конечно, было бы некоторой натяжкой уподоблять экспедицию Игнатьева в Хивинское ханство и Бухарский эмират поездкам спецпредставителя президента Б.Н.Ельцина по Таджикистану А.В.Козырева в Туркменистан и Узбекистан. Однако при внимательном рассмотрении мы можем увидеть определенное сходство в действиях России - стремление найти поддержку своей политики у политических субъектов региона, а по возможности создать из них коалицию, препятствующую проникновению деструктивных сил извне.

Практически таким же осталось стремление политических руководителей региона проводить многовекторную политику. Так, если казахские ханы лавировали между Россией и Цинским Китаем, то политическая элита Республики Казахстан - между РФ и КНР. Если Бухарский эмират заключал параллельно или последовательно договоры с противниками по большой игре – Российской империей и Великобританией, то Узбекистан, соответственно, вел зигзагообразную политику, стремясь получить выгоды и от России, и от США. Конечно, наиболее выпукло это будет проявлено уже в начале XXI века. Однако и в 1990-е годы эта тенденция уже наметилась достаточно четко.

Стремление создать надежную договорную базу для отношений с региональными субъектами также было характерно для российской политики предыдущих периодов.

Также сходно желание избегать одновременных боевых действий на Кавказе и в Центральной Азии. Мы видим, что царское правительство избегало решительных военных действий в регионе до окончания Кавказской войны с чеченскими и дагестанскими горцами имамата Шамиля. Также и российское руководство делало все возможное для предотвращения боевых действий в регионе, особенно во время баткентских событий, в условиях развернувшейся второй чеченской кампании против ичкерийских боевиков в Дагестане и Чечне.

Таким образом, сходство геополитических интересов и факторов Российской империи и Российской Федерации приводило к проведению сходной политики даже в условиях, когда ее необходимость не была должным образом отрефлексирована политическими элитами.

В итоге, несмотря на очевидные и неоднократно описанные в политической литературе просчеты и потери позиций в регионе, России все же удалось добиться некоторых успехов. Наибольший успех в военно-политической области был достигнут Россией в Таджикистане, где удалось прекратить гражданскую войну и добиться подписания мирного соглашения между правительством и Объединенной оппозицией, а также сыграть роль основного гаранта выполнения этого соглашения. Наряду с этим удалось остановить проникновение формирований радикальных исламистов в Киргизию и Узбекистан. Также к успехам политического сотрудничества можно отнести формирование полноценной договорной базы практически со всеми государствами региона.

В области экономики Россия пыталась усиливать свои позиции в Центральной Азии в нефтегазовой сфере. Особенно это касалось нефтяного сотрудничества с Казахстаном и газового – с Туркменистаном. Однако здесь наблюдались существенные проблемы, связанные с одной стороны, с многовекторностью региональных политических элит, а с другой с попытками России использовать эти факторы как рычаги политического давления.

В области культурно-гуманитарного сотрудничества Россия уделяла наибольшее внимание защите прав соотечественников и вопросам трудовой миграции в Россию граждан республик Центральной Азии.

Таким образом, Россия вступила в XXI век с солидным багажом разнообразных инструментов и приемов проведения политики в Центральной Азии, наработанных как в дореволюционный период, так и в 1990-е годы. При президентах В.В.Путине и Д.А.Медведеве ее политика в регионе стала гораздо более осознанной, целенаправленной и эффективной. Конечно, во многом сказывалось разрушительное влияние предыдущего десятилетия. Однако в

целом отношения стали более систематическими. Этому способствовали и возникшие интеграционные образования - ОДКБ в военно-политической сфере и ЕврАзЭС в экономической, а также ШОС, действующая как в политической, так и в экономической сферах. Однако это уже тема для следующего исследования.

Примечания:

Введение. Географическое определение и политическое обоснование региона Центральная Азия.

- ¹ Humboldt A. von. Zentralasien. Untersuchungen über die Gebirgsketten und die vergleichende Klimatologie (zusammen mit Wilhelm Mahlmann). 2 Bde. Berlin: Klemann, 1844.
- ² Риттер Карл. Землеведение Азии. Часть 1-я: Общее введение и Восточная окраина Азии. Перевел и дополнил П.Семенов. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. – 1856 г. 736 с.
- ³ См.: Richthofen F. von. Führer für Forschungsreisende. Anleitung zu Beobachtungen über Gegenstände der physischen Geographie und Geologie. – Berlin : R. Oppenheim, 1886. 745 S.
- ⁴ Сиверс В. Всемирная география. Азия. Издательство: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1900 г. 724 с.
- ⁵ См.: Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб., 1871; М.А.Терентьев. Россия и Англия в Средней Азии. - СПб., 1875; М.А.Терентьев. История завоевания Средней Азии. – СПб., 1906; Григорьев В.В. Русская политика в отношении Средней Азии. – СПб, 1874; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб, 1906.
- ⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. <http://e-brokhauz.ru/description/sredniaia%20aziia/87834>
- ⁷ Малый энциклопедический словарь. Том II. (Выпуск IV). Издание II-е, вновь переработанное и значительно дополненное. СПб.: Издание Брокгауз-Ефронь, 1909. С.1987.
- ⁸ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1975 г. <http://bse.sci-lib.com/article105590.html>
- ⁹ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1975 г. <http://bse.sci-lib.com/article120535.html>
- ¹⁰ См.: Allworth E.A.. Central Asia. A century of Russian Rule. New York – London: Columbia University Press, 1967; Bacon E.E. Central Asians under Russian Rule. New York: Cornell University Press, Ithaca, 1966.
- ¹¹ Официальный сайт ЮНЕСКО. <http://www.unesco.org/culture/asia/index.html>
- ¹² Географический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.533.
- ¹³ Там же. С.452.
- ¹⁴ См. напр. P. Ferdinand. The New Central Asia and its Neighbours. Chatham House Papers, The Royal Institute of International Affairs. London: Pinter Publishers, 1994. 120 pp.
- ¹⁵ Михайлов Л. Российский фактор в Центральной Азии // Международные процессы. 2005. Том 3. № 2. С.130.
- ¹⁶ Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу. // Известия, 1993, 6 января.
- ¹⁷ Пресс-конференция по окончании встречи независимых государств – участников Содружества независимых государств в г. Минске. 22 января 1993 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-июнь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.180.
- ¹⁸ Дипломатический вестник. – 1993. -№ 17-18. – С.8-9.
- ¹⁹ Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ. 24 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июль-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.507-508.
- ²⁰ См.: Geoffrey Kemp and Robert E. Harkavy. Strategic Geography and the Changing Middle East. N-Y, 1997. 393 p.
- ²¹ Всемирная география. Лондон: A Dorling Kindersley Book. 2007. С.160.
- ²² См.: Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumpfenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. 358 s.
- ²³ См.: Starr S. Frederick. A Partnership for Central Asia. Foreign Affairs. 2005. № 4; Старр Ф. Партнерство для центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С.72-87.
- ²⁴ Старр Ф. Партнерство для центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С.73.
- ²⁵ Кальвокоресси П. Мировая политика. 1945-2000: в 2-х кн. Кн.2. М.: Международные отношения, 2003. С.103-105.
- ²⁶ Географический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.235, 491; Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.584, 1379.
- ²⁷ Россия - государства-участники СНГ. Официальный сайт МИД РФ. <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/strana>

Глава 1. Формирование и развитие центральноазиатского направления российской геополитики в революционный период.

- ²⁸ Корнилов А.А. Курс Истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С.19.
- ²⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Том VIII. Калуга: Золотая аллея, 1994. С.529.
- ³⁰ Всемирная история. Т.IV. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. С.587.
- ³¹ Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях XIV-XV вв. М.: Московский рабочий, 1992. С.192.

- ³² Цит. по: Г. Газиз (Газиз Губайдуллин). История Татар. М.: Московский лицей, 1994. С.118.
- ³³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Том VIII. Комментарий 124 к главе V. Калуга: Золотая аллея, 1994. С.574.
- ³⁴ Г. Газиз (Газиз Губайдуллин). История Татар. М.: Московский лицей, 1994. С.119.
- ³⁵ Цит. по: Г. Газиз (Газиз Губайдуллин). История Татар. М.: Московский лицей, 1994. С.119.. С. 121.
- ³⁶ Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985. — С. 81-82.
- ³⁷ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: Наука, 1988. С.154.
- ³⁸ Костомаров Н. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М.: Чарли, 1994. С.770.
- ³⁹ Книга Большому чертежу. Под ред. К.Н.Сербинской.М.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ⁴⁰ Сношения России с Бухарой. Цит. по: Реконструкция первоначального корпуса посольских книг XVII-XVIII веков // Рогожин Н.М.Посольский приказ - колыбель российской дипломатии. М.: Международные отношения, 2003. С.237.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск I. Ведомства внешней политики и их руководители. М.: Международные отношения, 1992.С.177.
- ⁴³ Сношения России с Хивой. Цит. по: Реконструкция первоначального корпуса посольских книг XVII-XVIII веков // Рогожин Н.М.Посольский приказ - колыбель российской дипломатии. М.: Международные отношения, 2003. С.254.
- ⁴⁴ Сношения России с Бухарой. Цит. по: Реконструкция первоначального корпуса посольских книг XVII-XVIII веков // Рогожин Н.М.Посольский приказ - колыбель российской дипломатии. М.: Международные отношения, 2003. С.236.
- ⁴⁵ Сношения России с Хивой. Цит. по: Реконструкция первоначального корпуса посольских книг XVII-XVIII веков // Рогожин Н.М.Посольский приказ - колыбель российской дипломатии. М.: Международные отношения, 2003. С.254.
- ⁴⁶ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск I. Ведомства внешней политики и их руководители. М.: Международные отношения, 1992.С.179.
- ⁴⁷ Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государства в 1586-1612 гг. М., 1976.С.34.
- ⁴⁸ Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). М., ИВ РАН, 1998. С.11.
- ⁴⁹ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. М. Русич. 2003.482 с.
- ⁵⁰ Ведомости Московские. - Москва: Печатный двор, 5 апр. 1703. - 2 л. Перепечатка и факс. воспроизведение текста: Ведомости, 1903, № 11. С. 32-33.
- ⁵¹ Безгин И. Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714—1717 гг.). Библиографическая монография. СПб.: тип. Р. Голике, 1891.238 с.
- ⁵² Цит. по: Дубовицкий В. Усмотрения корпусных командиров (или о мотивах и характере присоединения Средней Азии к России)./ Центральная Азия и Кавказ. Общественно-политический журнал (Швеция). www.ca-c.org/datarus/dubovicki.shtml
- ⁵³ Встреча Петра I и Аюки-хана. Информационно-аналитический портал «Регион Калмыкия». <http://kalmyki.ru/content/view/35/59/>
- ⁵⁴ Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.С.172.
- ⁵⁵ Трактат, заключенный в Петербурге 12 сентября 1723 года // Договоры России с Востоком. СПб., 1869.С.186-189.
- ⁵⁶ Трактат, заключенный в Реште 21 января 1732 года // Договоры России с Востоком. СПб., 1869.С.195-197.
- ⁵⁷ Трактат, заключенный при Гянце 19 марта 1735 года/ Договоры России с Востоком. СПб., 1869.С.202-206.
- ⁵⁸ Записки императрицы Екатерины II. Цит.по: Мемуары Екатерины II //Эйдельман Н.Из потаенной истории России XVIII-XIX веков. М.: Высшая школа, 1993. С.159.
- ⁵⁹ Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. Перевод Бахыта Каирбекова. Алма-Ата: Жазушы, 1990. - 118 с.
- ⁶⁰ Канн Г.В. История Казахстана. Алматы: ИД «Аркаим», 2002. С.97-98.
- ⁶¹ Терентьев М.А.Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография Меркульева, 1875. С.5.
- ⁶² Канн Г.В. История Казахстана. Алматы: ИД «Аркаим», 2002. С.99.
- ⁶³ Именной указ султану Малого казахского жуза Дусали // Исторический архив. - 1956. - № 4. С. 131.
- ⁶⁴ Письмо хана Нурали Е. Пугачеву о признании его императором России // Пугачевщина. Том. 1. М.-Л.: Госиздат, док. № 202.С. 109-110.
- ⁶⁵ Ивашов Л.Г.Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002.С.66-67.
- ⁶⁶ Леонтьев М. Большая Игра. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2008. С.9.
- ⁶⁷ Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997.P.35.
- ⁶⁸ См. Киплинг Р. Ким // Киплинг Р. Собрание сочинений. Том первый. М.: Терра, 1991.С.7-334.
- ⁶⁹ Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997.P.27.

- ⁷⁰ Цит. по: Снесарев А.Е. Афганистан. – М.: «Русская панорама», 2002. – 272 с. – (Возвращенное наследие: памятники военной мысли). С.136.
- ⁷¹ Hopkirk Peter. *The Great Game on Secret Service in High Asia*. L.: John Murray, 1997.P.58.
- ⁷² Прошение туркмен Мангышлака на имя Александра I о принятии их в подданство России. Сайт «Восточная литература. Исторические источники востока и запада». http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/Russ_turkmen/81-100/85.htm
- ⁷³ Письмо главнокомандующего на Кавказе вице-канцлеру А. А. Аракчееву о необходимости обследования юго-восточных берегов Каспийского моря. Сайт «Восточная литература. Исторические источники востока и запада». http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/Russ_turkmen/121-140/135.htm
- ⁷⁴ Колодкин А. Е. Атлас Каспийского моря / Сочинен при Чертежной Государственного адмиралтейского департамента с описи и астрономических наблюдений, произведенных с 1809 по 1817 год. — Факсимильное издание 1826 г. — СПб.: Альфарет, 2009. — 16 с., 14 л. карт.
- ⁷⁵ Подробнее об этом см.: Белоглазов А.В. Реализация геополитических интересов России в Каспийском регионе в первой половине XIX века // Динамика политических систем и международных отношений. Выпуск 1. Казань, КГУ, 2006. С.33-53.
- ⁷⁶ Акты собранные Кавказской Археографической Комиссиею. Том 1. Тифлис, 1866. С. 432-433.
- ⁷⁷ Князь Павел Дмитриевич Цицианов – полный генерал, астраханский военный губернатор, представитель старинного грузинского княжеского рода Цицишвили, восходящего к племяннику супруги царя Вахтанга IV (1459-1462), главнокомандующему грузинских войск Цици. См.: История родов русского дворянства. В 2 кн. Книга первая. М.: 1991. С.417-418.
- ⁷⁸ Всемирная история. Том VI. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С.102.
- ⁷⁹ История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. Том 2. М.:ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С.438.
- ⁸⁰ Белоглазов А.В. Политика Наполеоновской Франции в Каспийском регионе // Наполеон Бонапарт (15.08.1769 - 05.05.1821). Материалы II Международной научно-практической конференции. Казань: ШИП, 2009. С.30-38.
- ⁸¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая. 1801-1815 гг. Том шестой. 1811-1812 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 86.
- ⁸² Hopkirk Peter. *The Great Game on Secret Service in High Asia*. L.: John Murray, 1997.P.98-99.
- ⁸³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 32.1812-1815. СПб., 1830. С. 641-645.
- ⁸⁴ Kazemzadeh Firuz. *Russia and Britain in Persia, 1864-1914: A Study in Imperialism*. New Haven: Yale University Press, 1968.P.12.
- ⁸⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С.615.
- ⁸⁶ Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Часть первая. М.:1822, Типография Августа Семена. С. 5-6.
- ⁸⁷ Письмо главнокомандующего на Кавказе вице-канцлеру А. А. Аракчееву о необходимости обследования юго-восточных берегов Каспийского моря. Сайт «Восточная литература. Исторические источники востока и запада». http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/Russ_turkmen/121-140/135.htm
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Hopkirk Peter. *The Great Game on Secret Service in High Asia*. L.: John Murray, 1997.P.116.
- ⁹⁰ Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Часть первая. М.:1822, Типография Августа Семена. 182 с.
- ⁹¹ Из рапорта капитана Н. Н. Муравьева главнокомандующему на Кавказе о туркменах и их взаимоотношениях с Россией, Хивой и Ираном. - Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX веках. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1963. С.143-146.
- ⁹² Из записки главнокомандующего на Кавказе вице-канцлеру о развитии торговых связей с туркменами и необходимости присоединения к России восточного побережья Каспийского моря - Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX веках. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1963. С.143-146.
- ⁹³ Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Часть вторая. М.:1822, Типография Августа Семена. 144 с.
- ⁹⁴ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.- М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы 1975.- 183 с.
- ⁹⁵ Устав о сибирских киргизах. Полное собрание законов Российской империи. Т. 38. СПб., 1830, № 29127.
- ⁹⁶ Чибилев А.А. Вглубь степей. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993.С.3.
- ⁹⁷ Губернаторы Оренбургского края. - Оренбург. Оренбургское книжное издательство, 1999.-400с. С.74.
- ⁹⁸ Канн Г.В. История Казахстана. Алматы: ИД «Аркаим», 2002. С.106.
- ⁹⁹ Леонтьев М. Большая Игра. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2008. С.9.

- ¹⁰⁰ История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. Том 4. М.:ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С.370.
- ¹⁰¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 3. 1828. СПб., 1830. С. 125-130.
- ¹⁰² Письмо А.С. Грибоедова графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому. С.-Петербург, 28 марта 1828 года. // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». http://feb-web.ru/feb/griboed/texts/fom88/ps88_109.htm
- ¹⁰³ История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., Международные отношения, 1999.С.225-227.
- ¹⁰⁴ Цит.по: Леонтьев М. Большая Игра. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2008. С.38.
- ¹⁰⁵ Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997.Р.159.
- ¹⁰⁶ Ibid. Р.161.
- ¹⁰⁷ Васильев Л.С. История Востока. В 2 т. Т.2. М.: Высшая школа, 1994. С.179.
- ¹⁰⁸ Халфин Н.А.Политика России в Средней Азии (1847- 1868). М.: Изд-во восточной литературы, 1960.-272 с. С.44-45.
- ¹⁰⁹ Небольсин П.А. Очерки торговли России с Средней Азией. // Записки русского географического общества, 1855. Книга X. С.216-217.
- ¹¹⁰ Цит. по: Рожкова М.К. Экономическая политика Царского правительства на Среднем Востоке и русская буржуазия. М.-Л., 1949. С.311.
- ¹¹¹ Цит. по: Рожкова М.К. Экономическая политика Царского правительства на Среднем Востоке и русская буржуазия. М.-Л., 1949. С.314.
- ¹¹² Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград: Общество русских ориенталистов, 1916. 236 с.
- ¹¹³ Малый энциклопедический словарь. Том II.(Выпуск 4). Издание Брокгауз-Ефрон. С-Пб.:1909. С.1957.
- ¹¹⁴ Иванин М.. Описание зимнего похода в Хиву 1839-1840 гг. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза» по Мойке № 5, 1874 г. 266 с.
- ¹¹⁵ Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12, с.614-619. С.615.
- ¹¹⁶ Капитан Никифоров Оренбургскому военному губернатору: 14 сентября 1841 г. № 5. Хива. Сайт «Восточная литература. Исторические источники востока и запада». http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1840-1860/Serebrennikov_III/41-60/56.htm
- ¹¹⁷ Ниязатов М. Прорыв России на юг: вторжение или отвод британской угрозы? //Агентство Политических новостей. <http://www.apn.ru/publications/article22694.htm>
- ¹¹⁸ Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12. С.617.
- ¹¹⁹ Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1978.357 с.
- ¹²⁰ Халфин Н.А.Политика России в Средней Азии (1847- 1868). М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С.26-27.
- ¹²¹ Там же. С.49-50.
- ¹²² Там же. С.51.
- ¹²³ Thompson, Andrew S. Imperial Britain: The Empire in British politics. 1880-1932. L, 2000. P.16
- ¹²⁴ Ниязатов М. Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние. <http://www.apn.ru/publications/article22560.htm>
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Оман Э. Иностранная политика России // История XIX века под редакцией профессоров Лависса и Рамбо. Том 6. М.:ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С.99.
- ¹²⁷ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России : (вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в.) М.: Изд-во Московского университета, 1984.—326с.С.257-258.
- ¹²⁸ Отчеты МИД.1856 г. Цит.по: История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М.: Высшая школа, 1999. С.89.
- ¹²⁹ Соколов А.Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. Ташкент, 1971. 232 с.
- ¹³⁰ Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva. 1865-1924. Harvard University Press, 1968. P.16.
- ¹³¹ Игнатъев Н.П.Миссия в Хиву и в Бухару в 1858 г. СПб.,1897. С.1.
- ¹³² Мусский И.А. Николай Павлович Игнатъев // Мусский И.А. Сто великих дипломатов. М.: Вече, 2002. С.415-419.
- ¹³³ Игнатъев Н.П.Миссия в Хиву и в Бухару в 1858 г. СПб.,1897. С.2-3.
- ¹³⁴ Залесов Н.Н.Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатъева в 1858 г. // Русский вестник, 1871.№ 1-3.
- ¹³⁵ Там же.№ 3, С.66.
- ¹³⁶ Игнатъев Н.П.Миссия в Хиву и в Бухару в 1858 г. СПб.,1897. 282 с.
- ¹³⁷ Там же. С.15.
- ¹³⁸ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России : (вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в.) М.: Изд-во Московского университета, 1984. С.265-267.

- ¹³⁹ Игнатъев Н.П. Миссия в Хиву и в Бухару в 1858 г. СПб., 1897. С.274.
- ¹⁴⁰ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Алма-Ата, 1961-1972.
- ¹⁴¹ Rieber A. The Politics of Autocracy. Monton, 1966. P.78.
- ¹⁴² Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С.357.
- ¹⁴³ Канн Г.В. История Казахстана. Алматы: ИД «Аркаим», 2002. С.106-107.
- ¹⁴⁴ Kazemzadeh Firuz. Russia and Britain in Persia, 1864-1914: A Study in Imperialism. New Haven: Yale University Press, 1968. P.13.
- ¹⁴⁵ Рахимов Ж. История Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 2001. С.89.
- ¹⁴⁶ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография П. И. Меркульева, 1875. С.18.
- ¹⁴⁷ Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997. P.372.
- ¹⁴⁸ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847- 1868). М.: Изд-во восточной литературы, 1960.-272 с. С.216.
- ¹⁴⁹ Рахимов Ж. История Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 2001. С.94-95.
- ¹⁵⁰ Киняпина Н.С. Средняя Азия во внешней политике России // История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М.: Международные отношения, 1999. С. 105.
- ¹⁵¹ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография П. И. Меркульева, 1875. С.28-29.
- ¹⁵² Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края Генерал-адъютанта К. П. Фон Кауфмана. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1910. С.23.
- ¹⁵³ Присоединение Туркмении к России. Сборник документов. – Ашхабад, 1960. – С.47-49.
- ¹⁵⁴ Оман Э. Русская колонизация. 1870-1900. // История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо. Том 8. М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1939. С.302-303.

Глава 2. Политика России в Центральной Азии в 1991 – 1995 годах.

- ¹⁵⁵ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Вискули. 8 декабря 1991 г. («Беловежское соглашение») // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. Под ред. А.Д. Богатурова. Том четвертый. Документы. 1945-2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. С. 393.
- ¹⁵⁶ Landau Jacob M., Kellner-Heinkele Barbara. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P.30.
- ¹⁵⁷ Лунев С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. М.: Институт востоковедения РАН.- 2001. С 8.
- ¹⁵⁸ Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной. Алма-Ата, 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр»; «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 17-18.
- ¹⁵⁹ Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России. // Международные процессы. – 2007. – Том 5. – номер 1 (13) – Январь-апрель. С.55.
- ¹⁶⁰ Козырев А.В. Стратегия партнерства. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Том I. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002. С.182.
- ¹⁶¹ Там же. С.191.
- ¹⁶² Млечин Л.М. МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – С.546.
- ¹⁶³ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Изд-во «Огонек». С.390.
- ¹⁶⁴ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию. Специальный выпуск. Брошюра к газете «Комсомольская правда» от 18 сентября 1990 г. С.4.
- ¹⁶⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр»; «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 19-50.
- ¹⁶⁶ Там же. С.23.
- ¹⁶⁷ Там же. С.25.
- ¹⁶⁸ Landau Jacob M., Kellner-Heinkele Barbara. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P.29.
- ¹⁶⁹ Menon R. In the Shadow of the Bear. Security in Post-Soviet Central Asia. International Security. Summer 1995.- P.179.
- ¹⁷⁰ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: ЭКСМО, «Алгоритм», 2002. (Серия «История XXI века»). С.403-404.
- ¹⁷¹ Kurth J. The American Way of Victory. A Twentieth - Century Trilogy. The National Interest. Summer 2000. P.12.

- ¹⁷² Аллисон Р. Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики. М.: Московский центр Карнеги. Рабочие материалы, 2004, № 10. С.18.
- ¹⁷³ Договор о коллективной безопасности (Ташкентский договор). Ташкент, 15 мая 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Том IV. Документы. М.:РОССПЭН, 2002. С.311-314.
- ¹⁷⁴ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.31-32.
- ¹⁷⁵ Там же. С.32.
- ¹⁷⁶ Там же. С.35.
- ¹⁷⁷ Там же. С.70-71.
- ¹⁷⁸ Парамонов В., Строков В. Этапы внешней политики России в Центральной Азии. Доклад, выполненный по заказу Академии обороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1216360440>
- ¹⁷⁹ Центральная Азия: новые тенденции в экономике. – М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. - С.106.
- ¹⁸⁰ Парамонов В., Строков В. Этапы внешней политики России в Центральной Азии. Доклад, выполненный по заказу Академии обороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1216360440>
- ¹⁸¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об учреждении представительств Федеральной миграционной службы России при посольствах Российской Федерации за рубежом». 26 июня 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.292-293.
- ¹⁸² Борисова Е.А. Казахстан: Президент и внешняя политика. М.: Наталис, 2005.- С.12.
- ¹⁸³ Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - С.605.
- ¹⁸⁴ Olcott M.V. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: D.C., 2002. - P.52.
- ¹⁸⁵ Абдакимов А. История Казахстана. Алматы: Казахстан, 2001. - С.344.
- ¹⁸⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.29-30.
- ¹⁸⁷ Olcott M.V. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington, D.C., 2002. P.41-69.
- ¹⁸⁸ Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной. Алма-Ата, 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр»; «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 17-18.
- ¹⁸⁹ Демографический энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1985. С.169.
- ¹⁹⁰ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М.: Наука. 2001. – С.348.
- ¹⁹¹ Landau Jacob M., Kellner-Heinkele. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P.46.
- ¹⁹² О переносе столицы Республики Казахстан. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 6 июля 1994 года № 106-ХІІІ //Шеретов С.Г.Новейшая история Казахстана (1985-2002). Алматы: Юрист, 2003. Приложение 3. Документы. С.148. См. также: О столице Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, о 15 сентября 1995 года № 2457. // Там же, С.149.
- ¹⁹³ Назарбаев Н.А. Жуз жылга татитын он жыл. Н.Назарбаевтын ҚР тәуелсіздігінің он жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі. – Алматы: Атамұра, 2001. – Б.15-16.
- ¹⁹⁴ См.: Токаев К.Т. Сборник документов по международному праву. Алматы: Жеты Жаргы, 1998, т.2. 448 с.
- ¹⁹⁵ Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985-2002 гг.). Алматы: Юрист, 2003. С.88.
- ¹⁹⁶ Назарбаев Н.А. Выступление на открытии Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия».29 августа 2001 года. // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. С.240-241.
- ¹⁹⁷ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. Том третий. События. 1945-2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. С.525.
- ¹⁹⁸ Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985-2002 гг.) Алматы: Юрист, 2003. С.88.
- ¹⁹⁹ Назарбаев Н.А. Выступление на открытии Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия».29 августа 2001 года. // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. С.241.
- ²⁰⁰ Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985-2002 гг.) Алматы: Юрист, 2003. С.90.
- ²⁰¹ Протокол к Договору между Союзом Советских социалистических республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 23 мая 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.390-392.

- ²⁰² Назарбаев Н.А. Жуз жылға татитын он жыл. Н.Назарбаевтың ҚР тәуелсіздігінің он жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі. – Алматы: Атамұра, 2001. – Б.12-13. См. также: Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Издательство «Огонек», 1994. С.229.
- ²⁰³ Назарбаев Н.А. Жуз жылға татитын он жыл. Н.Назарбаевтың ҚР тәуелсіздігінің он жылдығына арналған салтанатты жиналыста сөйлеген сөзі. – Алматы: Атамұра, 2001. – Б.11-12.
- ²⁰⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 25 мая 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.399-409.
- ²⁰⁵ Токаев К.-Ж.Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. -544 с. С.246.
- ²⁰⁶ Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: D.C., 2002. - P.42.
- ²⁰⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 25 мая 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.408.
- ²⁰⁸ Дипломатическая служба Республики Казахстан. Под ред. К.К.Токаева. Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005. С.90.
- ²⁰⁹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.141.
- ²¹⁰ Договорно-правовая база. Перечень международных договоров РК с Российской Федерацией. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties
- ²¹¹ Пределы власти. Документация. Хроника Второй Российской республики. Декабрь 1991 – декабрь 1992 гг. <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/d91-d92.htm>
- ²¹² Коммюнике о переговорах правительственных делегаций Российской Федерации и Республики Казахстан. 22 октября 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.549-550.
- ²¹³ Бюллетень международных договоров и соглашений Республики Казахстан. Алма-Ата, 1993.С.35.
- ²¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам. 25 февраля 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.296-300.
- ²¹⁵ Соглашение об учреждении Межправительственного Совета по нефти и газу. 2 марта 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.317-318.
- ²¹⁶ Устав Межправительственного совета по нефти и газу. 2 марта 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.319-323.
- ²¹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сохранении специализации промышленных предприятий оборонных отраслей промышленности. 29 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.518-520.
- ²¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о производственной и научно-технической кооперации в оборонных отраслях промышленности. 29 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.521-523.
- ²¹⁹ Сообщение о визите министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. // Дипломатический вестник. -1993. -№23-24. – С.49.
- ²²⁰ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 году. 28 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. М.: Международные отношения, 2000. С.516-518.
- ²²¹ Там же. С.516-517.
- ²²² Пресс-конференция по окончании встречи независимых государств – участников Содружества независимых государств в г. Минске. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-июнь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.180.
- ²²³ Назарбаев Н. О формировании Евразийского союза государств // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. С.136.
- ²²⁴ Там же. С.141.
- ²²⁵ Там же. С.142-144.
- ²²⁶ Там же. С.145.
- ²²⁷ Там же. С.145.
- ²²⁸ Там же. С.146.
- ²²⁹ Там же. С.146-147.

- ²³⁰ Там же. С.147.
- ²³¹ Lepingwell J.R. The Russian Military and Security Policy in the «Near Abroad» // *Survival*. Autumn 1994, vol.36, № 3.Р.79.
- ²³² Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ «Евразия», 2004. С.19.
- ²³³ Olcott M.V. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. Washington: D.C., 2002. P.56-57.
- ²³⁴ Токаев К.-Ж.Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. -544 с. С.247.
- ²³⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.131-139.
- ²³⁶ Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.140-144.
- ²³⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.145-147.
- ²³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.148-155.
- ²³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.156-162.
- ²⁴⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.163-165.
- ²⁴¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.166-170.
- ²⁴² Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.171-188.
- ²⁴³ Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан. 28 марта 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.140.
- ²⁴⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о межгосударственных воинских перевозках Пограничных войск и грузов для их обеспечения в интересах охраны внешних границ государств-участников Содружества Независимых Государств. 8 сентября 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 2. Июнь-декабрь. М.: Международные отношения, 2000. С.278-282.
- ²⁴⁵ Olcott M.V. *Kazakhstan: Unfulfilled Promise*. Washington, D.C., 2002.Р.63.
- ²⁴⁶ Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан. 10 декабря 1994 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1994. Книга 2. Июнь-декабрь. М.: Международные отношения, 2000. С.455-465.
- ²⁴⁷ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.141.
- ²⁴⁸ Декларация о расширении и углублении Российско-казахстанского сотрудничества. 20 января 1995 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.32-36.
- ²⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. 20 января 1995 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.27-32.
- ²⁵⁰ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, и гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию. 20 января 1995 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.36-39.
- ²⁵¹ Соглашение о таможенном союзе между правительством Российской Федерации, правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан. 20 января 1995 г. // *Внешняя политика России. Сборник документов*. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.39-41.

- ²⁵² Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.25-26.
- ²⁵³ Протокол об урегулировании взаимных финансовых претензий между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.26-27.
- ²⁵⁴ Сообщение о встрече Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина с Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым. 20 января 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.24-25.
- ²⁵⁵ Добронравин Н. В Ташкенте все спокойно // Дело, 16.10.2006.
- ²⁵⁶ Старченков Г.Блеск и нищета суверенного Узбекистана. // Азия и Африка сегодня, 1995, № 5. С.10.
- ²⁵⁷ Гафарлы Мехман. Реформатор-прагматик. // Независимая газета - Содружество, 26.01.2000.
- ²⁵⁸ Добронравин Н. В Ташкенте все спокойно // Дело, 16.10.2006.
- ²⁵⁹ Landau Jacob M., Kellner-Heinkele Barbara. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P.76.
- ²⁶⁰ Каримов И.А. Мы убеждены в правильности избранного пути. // Каримов И.А. Собрание сочинений в 9 томах. Ташкент, 1996-2001 гг.Т.4. С.206-207.
- ²⁶¹ Осипов А.Г. Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта). // Ферганская долина. Этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: Наука, 2004. С.164-217.
- ²⁶² Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М.:ТЕРРА, 1994.С.237.
- ²⁶³ Мещеряков К.Е. Российско-узбекские межгосударственные отношения. Основные тенденции и проблемы развития. СПб.: Изд-во С.- Петербургского университета, 2008. С.21.
- ²⁶⁴ Закон об основах государственно независимости Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан.1991, № 11.С. 246.
- ²⁶⁵ Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 20 марта 1992 года. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С.58.
- ²⁶⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.31-32.
- ²⁶⁷ Мещеряков К.Е. Российско-узбекские межгосударственные отношения. Основные тенденции и проблемы развития. СПб.: Изд-во С.- Петербургского университета, 2008. С.22.
- ²⁶⁸ Соглашение о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992 гг. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 1996. С.314-316.
- ²⁶⁹ Соглашение об объединенных вооруженных силах на переходный период // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992 гг. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 1996. С.316-317.
- ²⁷⁰ Соглашение о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира в СНГ// Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992 гг. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 1996. С.318-319.
- ²⁷¹ Договор о коллективной безопасности (Ташкентский договор). Ташкент, 15 мая 1992 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Том IV. Документы. М.:РОССПЭН, 2002. С.311-314.
- ²⁷² Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.214.
- ²⁷³ Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Бюллетень международных договоров. М., 1994. № 9. С.19-25.
- ²⁷⁴ Там же.
- ²⁷⁵ Соглашение о торговых отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 13 ноября 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1993.№ 6.
- ²⁷⁶ Каримов И.А. Наш путь – путь независимой государственности и прогресса // Каримов И.А. Собрание сочинений в 9 томах. Ташкент, 1996-2001 гг.Т.2. С.227.
- ²⁷⁷ О гражданстве Республики Узбекистан. Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 года.// Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан.1992, № 9. С.338.
- ²⁷⁸ Международная миграция // Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 1997. С.29.
- ²⁷⁹ Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу. // Известия, 1993, 6 января.
- ²⁸⁰ Добронравин Н. В Ташкенте все спокойно. // Дело , 16.10.2006
- ²⁸¹ Лунев С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. М.: Институт востоковедения РАН.- 2001.С.10.
- ²⁸² Там же. - С.9.
- ²⁸³ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М.: Наука. 2001. – С.348.
- ²⁸⁴ Там же, с.394.
- ²⁸⁵ Личная беседа автора с жителем Ташкента.
- ²⁸⁶ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.96.
- ²⁸⁷ Лунев С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. М.: Институт востоковедения РАН.- 2001.С.52.

- ²⁸⁸ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.200.
- ²⁸⁹ Заявление Совета глав государств – участников Содружества независимых государств. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – Вып. 1. – С.16.
- ²⁹⁰ Внеочередное заседание Совета глав государств – участников Содружества независимых государств в Минске. 16 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1993. – № 9-10. – С.39.
- ²⁹¹ Внеочередное заседание Совета глав государств – участников Содружества независимых государств. 14 мая 1993 г. // Дипломатический вестник. -1993. – №11-12. – С.25-26.
- ²⁹² Сообщение о встрече глав государств и глав правительств стран-участниц Содружества Независимых Государств. 24 сентября 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. – № 19-20. С.33-34.
- ²⁹³ Ашгабатская декларация о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между независимыми государствами – участниками Содружества Независимых Государств. 24 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993 г. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.505-507.
- ²⁹⁴ Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России, посвященное выработке мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе. 7 августа 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1993. –№ 17-18. – С.8-9.
- ²⁹⁵ Соглашение об учреждении межправительственного совета по нефти и газу. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.317-318.
- ²⁹⁶ Устав межправительственного совета по нефти и газу. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.319-323.
- ²⁹⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.388-394.
- ²⁹⁸ Там же. С.389.
- ²⁹⁹ Телеграмма в защиту политики, проводимой Президентом России от 4 октября 1993 года // Москва. Осень-93. Хроника противостояния. М.: Республика, 1995. С.487-488.
- ³⁰⁰ Сообщение о визите министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. // Дипломатический вестник. -1993. –№23-24. –С.49.
- ³⁰¹ Таксанов А. Казан узбекской дипломатии. Краткие истории бывшего сотрудника МИД. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1201207200
- ³⁰² Договор об углублении экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.73-75.
- ³⁰³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.76-79
- ³⁰⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.80-86.
- ³⁰⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.87-89.
- ³⁰⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о принципах взаимного технического и материального обеспечения их вооруженных сил. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.90-91.
- ³⁰⁷ Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.92-95.
- ³⁰⁸ Там же. С.92-93.
- ³⁰⁹ Там же. С. 93-96.
- ³¹⁰ Мещеряков К.Е. Российско-узбекские межгосударственные отношения. Основные тенденции и проблемы развития. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. С.33.
- ³¹¹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 года. // Бюллетень международных договоров. 1999.№2.С.32-54
- ³¹² Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области. 2 марта 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.76-79. Статьи 5-8, 10, 12-13.
- ³¹³ Визит А.В.Козырева в Ташкент. // Дипломатический вестник, 1994. №7-8, С.31.

- ³¹⁴ Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. М.: Вагриус, 2001. С.338-339.
- ³¹⁵ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.132.
- ³¹⁶ Меморандум о дальнейшем развитии и расширении сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. 27 июля 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.336-339.
- ³¹⁷ Протокол между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной сфере. 27 июля 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.339-341.
- ³¹⁸ Совместное российско - узбекистанское коммюнике. 26 июля 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.334-336.
- ³¹⁹ Таксанов А. Казан узбекской дипломатии. Краткие истории бывшего сотрудника МИД. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1201207200
- ³²⁰ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.7.
- ³²¹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.217.
- ³²² Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.98.
- ³²³ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.217-218.
- ³²⁴ Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. М.: Вагриус, 2001. С.33.
- ³²⁵ Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т.: Ўзбекистон, 1995. С.107.
- ³²⁶ Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М.:ТЕРРА, 1994. С.347.
- ³²⁷ Шерматова С. Кто, с кем и за что воюет в Таджикистане. // Московские новости, - № 6, - 11-18 февраля 1996 г.
- ³²⁸ Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М.:ТЕРРА, 1994. С.371.
- ³²⁹ Коммюнике по итогам рабочего визита Министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева в Республику Таджикистан. 9 апреля 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.343-344.
- ³³⁰ Совместное заявление по Афганистану. 9 апреля 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.345.
- ³³¹ Права человека в Таджикистане. После событий гражданской войны 1992 г. Доклад Хьюман Райс Вотч / Хельсинки Вотч (Human Rights Watch/Helsinki Watch) М.: Human Rights Watch/Helsinki Watch, Memorial, 1994. С.20.
- ³³² Указ Президента Таджикистана о создании бригады особого назначения. 1 мая 1992 г. // Вечерний Душанбе, 5 мая 1992 г. С.1.
- ³³³ Фейгин М.З.В западне. Самара: Самарский дом печати, 1999. С.45.
- ³³⁴ Там же. С.46.
- ³³⁵ Карпов А. Пятичасовая битва в Таджикистане открывает новый фронт на территории СНГ. // Известия, 29 июня 1993 г.С.1.
- ³³⁶ Заявление Президентов Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан в связи с событиями в Республике Таджикистан. 4 сентября 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.515-516.
- ³³⁷ Там же. – С.515.
- ³³⁸ Закон Российской Федерации о дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах. 21 января 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.498-101.
- ³³⁹ Заявление глав государств – участников содружества независимых государств в связи с общественно-политической обстановкой в Республике Таджикистан. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.133-134.
- ³⁴⁰ Там же. С.134.
- ³⁴¹ Пресс-конференция по окончании встречи в верхах государств-участников Содружества Независимых государств в г. Минске.22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. -1993. -№3-4. - С.45.
- ³⁴² Там же.
- ³⁴³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.472-482.
- ³⁴⁴ Там же. С.473.

³⁴⁵ Там же. С.477-478.

³⁴⁶ Кузнецова В.Ельцин и Рахмонов подтверждают свои позиции по отношению друг к другу. // Независимая газета, 26 мая 1993 г. С.2.

³⁴⁷ Права человека в Таджикистане. После событий гражданской войны 1992 г. Доклад Хьюман Райс Вотч/Хельсинки Вотч (Human Rights Watch/Helsinki Watch) М.: Human Rights Watch/Helsinki Watch, Memorial, 1994. С.26.

³⁴⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.482-486.

³⁴⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.487-498.

³⁵⁰ Протокол о порядке финансирования и материально-технического обеспечения пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан. Приложение к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.498-499

³⁵¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.488.

³⁵² Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области. 25 мая 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.483.

³⁵³ Там же, с.484.

³⁵⁴ Карпов А., Литовский В. Сотни погибших в результате провокаций моджахедов на таджикско-афганской границе. // Известия, - 15 июля 1993 г. С.1. См. также: За что российские военнослужащие умирают на границах Таджикистана. // Там же, - 16 июля 1993 г. С.1.

³⁵⁵ Ротарь И. Афганизация таджикского конфликта // Независимая газета, 3 августа 1993 г. С.3.

³⁵⁶ Van der Laan Nanette. Russia Vows to Avenge Tajik Border Attacks. // The Moscow Times, July 17, 1993, p.5.

³⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации о мерах по урегулированию конфликта на таджикско-афганской границе и общей нормализации обстановки на границах Российской Федерации. 21 июля 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.143-147.

³⁵⁸ Там же. С.144.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же. С.145.

³⁶¹ Там же. С.145-146.

³⁶² Губарев В., Какоткин А. Россия в Таджикистане: миротворчество или авантюра? // Московские новости, 29.08.1993. - № 35.

³⁶³ Примаков Е.М. Минное поле политики. - 4-е изд. - М.: Молодая гвардия, 2007. С.145.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же. - С.146.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. - С.147.

³⁶⁹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.68.

³⁷⁰ Совецание глав государств Средней Азии, Казахстана и России. 7 августа 1993 г. // Дипломатический вестник. - 1993. -№ 17-18. С.8-9.

³⁷¹ Декларация о неприкосновенности границ. 7 августа 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.151-152.

³⁷² Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджикско-афганской границе. 7 августа 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.153-154.

³⁷³ Обращение к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Б. Бутросу Гали. 7 августа 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.154-155.

³⁷⁴ Сообщение о встрече глав государств и глав правительств стран-участниц содружества независимых государств. 24 сентября 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. - № 19-20. С.33-34.

- ³⁷⁵ Соглашение о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению. 24 сентября 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.279-282.
- ³⁷⁶ Положение об объединенном командовании коллективных миротворческих сил. 24 сентября 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.283-287.
- ³⁷⁷ Приложение № 2 к Соглашению о коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 года. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.287-288.
- ³⁷⁸ Сообщение о визите министра иностранных дел Российской Федерации А.В. Козырева в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. // Дипломатический вестник. 1993. - № 23-24. С.49.
- ³⁷⁹ Соглашение о создании зоны свободной торговли. 15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.270-280.
- ³⁸⁰ Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан. 15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000. С.288-290.
- ³⁸¹ Там же. С.290.
- ³⁸² Информационный бюллетень Департамента МИД Республики Таджикистан. - 1994. - № 5. - С. 22.
- ³⁸³ Сообщение о визите Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова в Россию. 16 августа 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 2. Июнь-декабрь. М.: Международные отношения, 2000. С.241.
- ³⁸⁴ Там же, с.142.
- ³⁸⁵ Там же
- ³⁸⁶ Сообщение о визите Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова в Россию. 16 августа 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.241-242.
- ³⁸⁷ Йонсон Л. Политика России в Центральной Азии на примере Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 1997, № 8. www.ca-c.org/journal/08-1997/st_16_jonson.shtml
- ³⁸⁸ Межтаджикский конфликт может быть разрешен только мирным путем. Запись беседы со специальным представителем генерального секретаря ООН в Республике Таджикистан, главой миссии наблюдателей ООН в РТ Гердом Дитрихом Мерремом. // Красная звезда, 11.09.1996.
- ³⁸⁹ Миллер Е. Россия и Таджикистан исторически объединены общей судьбой. Интервью с Генеральным консулом Российской Федерации в г. Худжанде Азимом Ярахмедовым. // Журнал «Таджикистан». – 2008. - № 3. – С.4.
- ³⁹⁰ Фейгин М.З.В западне. Самара: Самарский дом печати, 1999. С.57.
- ³⁹¹ Меморандум о поддержании мира и стабильности в содружестве независимых государств. 10 февраля 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.65-67.
- ³⁹² Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества независимых государств с государствами, не входящими в Содружество. 26 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.255-259.
- ³⁹³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. 7 сентября 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.346-350.
- ³⁹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года. 7 сентября 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.350-357.
- ³⁹⁵ Там же, с.355.
- ³⁹⁶ Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года. 7 сентября 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.358.
- ³⁹⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения информации, спорта и туризма. 19 сентября 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.364-370.
- ³⁹⁸ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.175- 176.

- ³⁹⁹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.177.
- ⁴⁰⁰ Масов Р.М. Прошлое, настоящее и будущее отношение Таджикистана к России // История таджикского народа. http://www.history.tj/articles/1074517263_2ee64d30a2f86ac467df8b9d1c825530.pdf
- ⁴⁰¹ Добронравин Н. Свободный Кыргызстан. От ошской трагедии до «народной революции» // Дело. - 02.10.2006.
- ⁴⁰² Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М.: ТЕРРА, 1994. С. 8.
- ⁴⁰³ Цит. по: Рудов Г. Россия и Кыргызстан. Динамика и перспективы межгосударственных отношений // Центральная Азия и Кавказ. - 2001. - № 4. - С.5.
- ⁴⁰⁴ Хроника переворота и сопротивления // Независимая газета. - 22.08.1991.
- ⁴⁰⁵ Преступников ждет возмездие. // Российская газета. - 27.08.1991.
- ⁴⁰⁶ Кубан Абдымен. Кыргызстан объявил о независимости. // Российская газета. - 03.09.1991.
- ⁴⁰⁷ Кубан Абдымен. Акаев избран. // Российская газета. - 15.10.1991.
- ⁴⁰⁸ Постановление Верховного Совета Российской Федерации о ратификации Договора об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Кыргызстан. 23 января 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. - М.: Международные отношения. - 1996. - С.180-181
- ⁴⁰⁹ Там же. - С.180.
- ⁴¹⁰ Добронравин Н. Свободный Кыргызстан. От ошской трагедии до «народной революции» // Дело. - 02.10.2006.
- ⁴¹¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Изд-во «Огонек». С.225.
- ⁴¹² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 1996. - Док 190. С.415-424.
- ⁴¹³ Там же. - С.424.
- ⁴¹⁴ Там же. - С.423.
- ⁴¹⁵ Завтра открывается Бишкекский саммит // Коммерсантъ № 3 (156) от 8.10.1992
- ⁴¹⁶ Ивасенко Л. История Кыргызстана. <http://www.allkyrgyzstan.com/kyrgyzstan/history.htm>
- ⁴¹⁷ Варданян А. За обменом рублей последовали переговоры // Коммерсантъ № 141 (364) от 28.07.1993.
- ⁴¹⁸ Вся российская армия. Справочник // Власть. - 2005. - №7.- С.94.
- ⁴¹⁹ Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России. 7 августа 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.150-151.
- ⁴²⁰ Ашгабатская декларация о развитии сотрудничества и укреплении доверия в отношениях между независимыми государствами – участниками Содружества Независимых Государств. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993 г. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.505-507.
- ⁴²¹ Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993 г. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.509-516.
- ⁴²² Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ. 24 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июль-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.507-508.
- ⁴²³ Там же. С.508.
- ⁴²⁴ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.83.
- ⁴²⁵ Цехмистренко С. Азиатское турне Андрея Козырева // Коммерсантъ № 12 (480) от 26.01.1994.
- ⁴²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики об обмене правовой информацией. 27 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.311-315.
- ⁴²⁷ Тематический перечень нормативных правовых актов, подлежащих межгосударственному обмену. 27 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.314-315.
- ⁴²⁸ Протокол к Соглашению между правительством Российской Федерации и правительством Кыргызской Республики об обмене правовой информацией. 27 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.315-316.
- ⁴²⁹ Цехмистренко С. Положение русскоязычных в Центральной Азии // Коммерсантъ № 110 (578) от 15.06.1994.
- ⁴³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской республики о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.131-137.
- ⁴³¹ Там же. - 132.
- ⁴³² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев. 18 июля 1995 г. // Внешняя политика России.

- Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.314-320.
- ⁴³³ Смирнов К., Мелянинов Г. Средняя Азия определяет свои связи с Россией в 1994 году // Коммерсантъ № 26 (494) от 16.02.1994.
- ⁴³⁴ Левин К. Таможенный союз СНГ выходит на старые советские границы // Коммерсантъ № 193 (911) от 18.10.1995.
- ⁴³⁵ Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников содружества независимых государств. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.286-288.
- ⁴³⁶ Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.288-290.
- ⁴³⁷ Меморандум о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых государств. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.65-67.
- ⁴³⁸ Декларация государств - участников Договора о коллективной безопасности. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.67-69.
- ⁴³⁹ Конвенция о межпарламентской ассамблее государств-участников Содружества независимых государств. 26 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.245-254.
- ⁴⁴⁰ Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых государств с государствами, не входящими в Содружество. 26 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.255-259.
- ⁴⁴¹ Абазов Р. Политические преобразования в Кыргызстане и эволюция президентской системы // Центральная Азия и Кавказ. -1999. - № 1(2). С.32.
- ⁴⁴² Полтаева Г. Ниязов Сапармурат (Сапармурад) Атаевич - биографическая справка // Туркменская искра. - 05.04.2006
- ⁴⁴³ Трушин Е. Дрожжи для диктатора // Московский комсомолец.- 12.07.2005.
- ⁴⁴⁴ 27 октября 80-летие Туркменистана // Эркин Туркменистан. -, 25.10.2004.
- ⁴⁴⁵ Куртов А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. — №3, сентябрь-декабрь 2003. С.133.
- ⁴⁴⁶ Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад: 2002. 416 с.
- ⁴⁴⁷ Конституция Туркменистана 1992 г. с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г. // Нейтральный Туркменистан. 9.01.1996.
- ⁴⁴⁸ Цит. по: Добронравин Н. Великое создание Туркменбаши // Дело. - 18.09.2006.
- ⁴⁴⁹ Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад: 2002. - С.36.
- ⁴⁵⁰ Там же.
- ⁴⁵¹ Там же. С.37.
- ⁴⁵² Там же. С.75.
- ⁴⁵³ Коммюнике по итогам рабочего визита Министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева в Туркменистан. 8 апреля 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.341-342.
- ⁴⁵⁴ Совместное заявление по Афганистану. 8 апреля 1992 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения. - 1996. - С.342-343.
- ⁴⁵⁵ Куртов А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. — №3, сентябрь-декабрь 2003. С.134.
- ⁴⁵⁶ Алексеев В. Андрей Козырев завершил поездку по Средней Азии // Коммерсантъ. - № 31(184) от 10.11.1992
- ⁴⁵⁷ Федоров В. Переговоры России с Туркменистаном. Взаимовыгодное сотрудничество продолжается // Коммерсантъ. - № 34(187) от 13.11.1992
- ⁴⁵⁸ Кадыров Ш. Туркменистан: четыре года без СССР. М.: Панорама, 1996. С.151.
- ⁴⁵⁹ Там же. - С.153.
- ⁴⁶⁰ Там же. - С.152.
- ⁴⁶¹ Там же. - С.153.
- ⁴⁶² Там же. - С.150.
- ⁴⁶³ Там же. - С.151.
- ⁴⁶⁴ Вооруженные силы Республики Туркменистан // Континент (Казахстан). - № 13(100), 2.07.2003.

- ⁴⁶⁵ Заявление МИД Российской Федерации. 6 апреля 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-июнь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.423-424.
- ⁴⁶⁶ Камышев Д. Поездка Павла Грачева в Грузию и Среднюю Азию // Коммерсантъ. - № 168(391) от 3.09.1993
- ⁴⁶⁷ Булавинов И. Разведки двух стран не станут работать друг против друга // Коммерсантъ. - № 227(450) от 25.11.1993
- ⁴⁶⁸ Вооруженные силы Республики Туркменистан // Континент (Казахстан). -№ 13(100), 2.07.2003.
- ⁴⁶⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Правительством Туркменистана о транзите межгосударственных воинских перевозок. 1 ноября 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.361-364.
- ⁴⁷⁰ Ниязов С.А. Наше отношение к СНГ.6 сентября 1993 г. // Ниязов С.А. Независимость. Демократия. Благополучие. Книга II. Ашхабад, 1994. С.73.
- ⁴⁷¹ Внеочередное заседание Совета глав государств – участников Содружества независимых государств в Минске. 16 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1993. - № 9 -10. – С.39.
- ⁴⁷² Внеочередное заседание Совета глав государств – участников Содружества независимых государств. 14 мая 1993 г. // Дипломатический вестник. -1993. - №11-12. – С.25-26.
- ⁴⁷³ Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России, посвященное выработке мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе. 7 августа 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1993. -№ 17-18. – С.8-9.
- ⁴⁷⁴ Сообщение о встрече глав государств и глав правительств стран-участниц содружества независимых государств. 24 сентября 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. - № 19-20. С.33.
- ⁴⁷⁵ Соглашение о создании межгосударственного евроазиатского объединения угля и металла. 24 сентября 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.288-290.
- ⁴⁷⁶ Соглашение о создании зоны свободной торговли. 15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000.С.270-280.
- ⁴⁷⁷ Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников содружества независимых государств. 15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.286-288.
- ⁴⁷⁸ Решение о сроке пребывания, составе и задачах коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан.15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994 г. Книга 1. Январь-май. М.: Международные отношения, 2000.С.288-290.
- ⁴⁷⁹ Меморандум о поддержании мира и стабильности в содружестве независимых государств. 10 февраля 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.65-67.
- ⁴⁸⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства. 23 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.496-499.
- ⁴⁸¹ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев. 23 декабря 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 2. Июнь-декабрь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.480-485.
- ⁴⁸² Сообщение о визите Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина в Туркменистан. 23 декабря 1993 г. // Дипломатический вестник. – 1994. - № 1-2. – С.23.
- ⁴⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерацией и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов. 15 апреля 1994 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1994. Книга 1. Январь-май. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.281-283.
- ⁴⁸⁴ Там же. С.282.
- ⁴⁸⁵ Визит руководства ОНЭКСИМ-банка в Туркмению // Коммерсантъ. - № 152(620) от 16.08.1994
- ⁴⁸⁶ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. 18 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.200-205.
- ⁴⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского - в Российской Федерации. 18 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.205-209.

⁴⁸⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года. 18 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.214-220.

⁴⁸⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры, образования и науки. 18 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.209-214.

⁴⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях. 17 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.196-198.

⁴⁹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях. 17 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.196-198.

⁴⁹² Совместное заявление по итогам официального визита Президента Туркменистана С.А.Ниязова в Российскую Федерацию. 18 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.198-200.

⁴⁹³ Конвенция о межпарламентской Ассамблее государств-участников содружества независимых государств. 26 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.57-63.

⁴⁹⁴ Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества независимых государств с государствами, не входящими в Содружество. 26 мая 1995 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.255-259.

⁴⁹⁵ Туркменская искра. – 5.05.1995.

Глава 3. Политика России в Центральной Азии в 1996-1999 годах.

⁴⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации об освобождении А.В.Козырева от обязанностей министра иностранных дел Российской Федерации. 5 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.8.

⁴⁹⁷ Указ Президента Российской Федерации о назначении Е.М.Примакова на должность министра иностранных дел Российской Федерации. 9 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.9.

⁴⁹⁸ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века. // Международная жизнь. -1996. - №10. – С.3-13.

⁴⁹⁹ Пресс-конференция министра иностранных дел Российской Федерации Е.М.Примакова. Дипломатический вестник. 1996, № 2. С.3.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Там же. С.6.

⁵⁰² Токаев К.-Ж.Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. С.388.

⁵⁰³ Там же, С.388-389.

⁵⁰⁴ Risen James. Russians are back in Afganistan. New-York Times, 1998, 27 July.

⁵⁰⁵ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.70-71.

⁵⁰⁶ Г. И. Герасимов. История современной России: поиск и обретение свободы. 1985-2008 годы. М.: Европа. –С. 177.

⁵⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации. О Министре иностранных дел Российской Федерации // Дипломатический вестник. -1998. - №10. – С.3.

⁵⁰⁸ Никуличев Ю.В.Содружество Независимых Государств. Очерк современной истории. М.: Институт социальных наук, 2002. С.80.

⁵⁰⁹ Наумкин В.Российская политика в отношении Казахстана. // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Под редакцией Роберта Легволда. М.: “Интердиалект+”. Перевод с английского и издание, 2004. С.47-80. С.49.

⁵¹⁰ Starr F.S. Making Eurasia Stable // Foreign Affairs, 1996, January/ February. №1. Vol. 75. P. 80-92.

⁵¹¹ Бжезинский З.Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.156.

⁵¹² Бжезинский З.Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.157.

- ⁵¹³ Сообщение о заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств в Москве. 19 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.24 -25.
- ⁵¹⁴ Булавинов И. Военное сотрудничество России с Казахстаном // Коммерсантъ, № 8 (966) от 25.01.1996.
- ⁵¹⁵ Булавинов И. Павел Грачев в Казахстане. На Востоке трудно обойтись без интриги // Коммерсантъ, № 10 (968) от 27.01.1996.
- ⁵¹⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. В 2-х тт. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. с.144.
- ⁵¹⁷ Там же. С.145.
- ⁵¹⁸ Токаев К.К.Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. -544 с. С.387.
- ⁵¹⁹ Там же. С.387-388.
- ⁵²⁰ Сообщение о визите Президента российской Федерации Б.Н.Ельцина в Казахстан. 27 апреля 1996 г. Дипломатический вестник. 1996. № 5. С.39.
- ⁵²¹ Сообщение о Совете глав государств – участников Содружества Независимых Государств. 17 мая 1996 г. Дипломатический вестник. 1996. № 6. С.40-41.
- ⁵²² Заявление глав государств Содружества независимых государств о поддержке демократических процессов в России. 17 мая 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.314 -315.
- ⁵²³ Сообщение о создании в МИД России рабочей группы по Каспийскому морю // Дипломатический вестник. - 1996.- № 9. - С.43.
- ⁵²⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.524-527.
- ⁵²⁵ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Республики Казахстан и телерадиовещательных программ Казахстанской телерадиоорганизации на территории Российской Федерации // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.528-530.
- ⁵²⁶ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимных поставках сельскохозяйственной техники и совместном использовании имеющихся мощностей сельскохозяйственного машиностроения // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.530-533.
- ⁵²⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.525,527.
- ⁵²⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Республики Казахстан и телерадиовещательных программ Казахстанской телерадиоорганизации на территории Российской Федерации // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.528.
- ⁵²⁹ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимных поставках сельскохозяйственной техники и совместном использовании имеющихся мощностей сельскохозяйственного машиностроения // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.531.
- ⁵³⁰ Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, Изд-во КИСИ, 400 с. С.111.
- ⁵³¹ Российско-казахстанское заявление по Афганистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.41-42.
- ⁵³² Российско-казахстанское заявление по Таджикистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.42-43.
- ⁵³³ Российско-казахстанское заявление по Афганистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.41-42.
- ⁵³⁴ Российско-казахстанское заявление по Таджикистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.42-43.
- ⁵³⁵ Сидоров И. Солана в Средней Азии // Коммерсантъ, № 29 (1211) от 13.03.1997.
- ⁵³⁶ Гаврилов С., Спиридонов И. Проблемы с казаками // Коммерсантъ, № 84 (1266) от 05.06.1997.
- ⁵³⁷ Гаврилов С. Казахи против казаков-пограничников // Коммерсантъ, № 85 (1267) от 06.06.1997.
- ⁵³⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.329-333.
- ⁵³⁹ Иванов А. Чернобырдин в Казахстане // Коммерсантъ, № 170 (1352) от 07.10.1997.

- ⁵⁴⁰ Левин К., Чубченко Ю. Встреча 4-х в Москве. Нурсултана Назарбаева избрали главой Таможенного союза // Коммерсантъ, № 182 (1364) от 23.10.1997.
- ⁵⁴¹ Федоров Е. Сергеев поехал в Казахстан // Коммерсантъ, № 186 (1368) от 29.10.1997.
- ⁵⁴² Тутушкин А. Карачаганак. Россия и США «оживили» нефтяной проект в Казахстане // Коммерсантъ, № 200 (1382) от 20.11.1997.
- ⁵⁴³ Россия-Казахстан. Двусторонние консультации // Дипломатический вестник. - 1998. - № 3. - С.25.
- ⁵⁴⁴ Ганкин Л. Раздел Каспия. Ельцин с Назарбаевым поделили Каспий // Коммерсантъ, № 63 (1466) от 10.04.1998.
- ⁵⁴⁵ Рабочий протокол по итогам встречи комиссий по правам человека при президентах Российской Федерации и Республики Казахстан // Дипломатический вестник. - 1998. - № 4. - С.28.
- ⁵⁴⁶ Итоги Заседания Совета глав государств СНГ // Дипломатический вестник. - 1998. - № 5. - С.34.
- ⁵⁴⁷ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. В 2-х тт. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.145.
- ⁵⁴⁸ Там же. С.146.
- ⁵⁴⁹ Там же. С.147.
- ⁵⁵⁰ Чубченко Ю. Ельцин отменил визит в Казахстан // Коммерсантъ, № 114 (1517) от 27.06.1998.
- ⁵⁵¹ Встреча Е.М. Примакова с Н.А. Назарбаевым // Дипломатический вестник. -1998. -№8. –С.36.
- ⁵⁵² Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие // Дипломатический вестник. -1998. -№8. – С.32-34.
- ⁵⁵³ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан // Дипломатический вестник. -1998. - №8. – С.34-36.
- ⁵⁵⁴ Дипломатическая служба Республики Казахстан. Астана: Дом печати «Эдельвейс», 2005. С. 67.
- ⁵⁵⁵ Визит Н.А. Назарбаева в Россию // Дипломатический вестник. -1998. - №8. – С.32.
- ⁵⁵⁶ Сметанина С. Назарбаеву задали русский вопрос // Коммерсантъ, № 120 (1523) от 07.07.1998.
- ⁵⁵⁷ Сысоев Г. Соседи отгораживаются от России // Коммерсантъ, № 168 (1571) от 11.09.1998.
- ⁵⁵⁸ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М.: АСТ, 2000. С.247-248.
- ⁵⁵⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998—2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.36-37.
- ⁵⁶⁰ Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998-2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.37-39.
- ⁵⁶¹ Протокол относительно намерений по делимитации государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.40.
- ⁵⁶² Визит Б.Н. Ельцина в Казахстан // Дипломатический вестник. -1998. -№11. –С.35-36.
- ⁵⁶³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998—2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.36-37.
- ⁵⁶⁴ Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998-2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.37-39.
- ⁵⁶⁵ Протокол относительно намерений по делимитации государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.40.
- ⁵⁶⁶ Совместное коммюнике об официальном визите Председателя Правительства Российской Федерации Е.М.Примакова в Республику Казахстан // Дипломатический вестник. -1999. -№1. –С.41-42.
- ⁵⁶⁷ Двали Г., Сборов А. Москва обменяла Оджалана на нефть // Коммерсантъ, № 24 (1668) от 19.01.1999.
- ⁵⁶⁸ Торжества в Астане // Дипломатический вестник. – 1999. - № 2. – С.26-27.
- ⁵⁶⁹ Заседание Межгосударственного совета Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 8. – С.19.
- ⁵⁷⁰ Рабочий визит К.К. Токаева в Россию // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 7. – С.48.
- ⁵⁷¹ Совместное Заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Республики Казахстан // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 7. – С.48-49.
- ⁵⁷² Брифинг 8 июля директора Департамента информации и печати МИД России В.О.Рахманина // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 8. – С.55.
- ⁵⁷³ Официальная хроника. 13 июля // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 8. – С.18.
- ⁵⁷⁴ Официальная хроника. 14 июля // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 8. – С.19.
- ⁵⁷⁵ Визит В.В. Путина в Казахстан // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 10. – С.20.
- ⁵⁷⁶ Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 4 (15.04.2000).
- ⁵⁷⁷ Наумкин В. Российская политика в отношении Казахстана. // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Под редакцией Роберта Легволда. М.: “Интердиалект+”. Перевод с английского и издание, 2004. С.47-80. С.49.
- ⁵⁷⁸ Starr F.S. Making Eurasia Stable // Foreign Affairs, 1996, January/ February. №1. Vol. 75. P. 80-92.
- ⁵⁷⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.157.
- ⁵⁸⁰ Визит Примакова в Узбекистан // Дипломатический вестник. – 1996. -№ 3. – С.35.
- ⁵⁸¹ Таксанов А. Казан узбекской дипломатии. Краткие истории бывшего сотрудника МИД. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1201207200

- ⁵⁸² Таксанов А. Казан узбекской дипломатии. Краткие истории бывшего сотрудника МИД. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1201207200
- ⁵⁸³ Заседание Совета Глав государств-участников СНГ // Дипломатический вестник. – 1996. - № 6. – С.40.
- ⁵⁸⁴ Визит А.Х.Камилова в Россию // Дипломатический вестник. – 1996. - № 9. – С.41.
- ⁵⁸⁵ Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы: Изд-во КИСИ, 400 с. С.111.
- ⁵⁸⁶ Коргун В.Г. Россия и Афганистан. Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С.309.
- ⁵⁸⁷ Черногаев Ю., Булавинов И. Министры в Ташкенте против талибов // Коммерсант, № 19 (1201) от 26.02.1997.
- ⁵⁸⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на 1998-2000 годы. 12 марта 1997 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.68-71.
- ⁵⁸⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. 12 марта 1997 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.71-77.
- ⁵⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реструктуризации задолженности Республики Узбекистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией. 14 марта 1997 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.77-80.
- ⁵⁹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на 1998-2000 годы. 12 марта 1997 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.69-70.
- ⁵⁹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ. 12 марта 1997 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.73.
- ⁵⁹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реструктуризации задолженности Республики Узбекистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией. 14 марта 1997 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1995. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.77-78.
- ⁵⁹⁴ Мешеряков К.Е. Российско-узбекские межгосударственные отношения. Основные тенденции и проблемы развития. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. С.66.
- ⁵⁹⁵ Визит В.С. Черномырдина в Узбекистан. 22-23 декабря 1997 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 1. С.25.
- ⁵⁹⁶ Визит И.А.Каримова в Россию // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.29.
- ⁵⁹⁷ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.30-31.
- ⁵⁹⁸ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.30-31.
- ⁵⁹⁹ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.30-31.
- ⁶⁰⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.32-33.
- ⁶⁰¹ Соглашение о статусе корреспондентов средств массовой информации России в Узбекистане и Узбекистана в России // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.34-35.
- ⁶⁰² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.32-33.
- ⁶⁰³ Соглашение о статусе корреспондентов средств массовой информации России в Узбекистане и Узбекистана в России // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.34-35.
- ⁶⁰⁴ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.30-31.
- ⁶⁰⁵ Визит И.А.Каримова в Россию // Дипломатический вестник. – 1998. - № 6. – С.29.
- ⁶⁰⁶ Ганкин Л. Талибы снова рвутся к границам СНГ // Коммерсантъ, №126 (1529) от 15.07.1998.
- ⁶⁰⁷ Совместное заявление по итогам российско-узбекских переговоров // Дипломатический вестник. – 1998. - № 9. – С.42.
- ⁶⁰⁸ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М.: АСТ, 2000. С.247-248.

- ⁶⁰⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998-2007 годы // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.28-30.
- ⁶¹⁰ Программа экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998—2007 годы // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.30-33.
- ⁶¹¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998-2007 годы // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.28-30.
- ⁶¹² Программа экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998—2007 годы // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.30-33.
- ⁶¹³ Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.33-34.
- ⁶¹⁴ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан в связи с положением в Афганистане // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.35.
- ⁶¹⁵ Визит Б.Н. Ельцина в Узбекистан // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. С.27-28.
- ⁶¹⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.219.
- ⁶¹⁷ Чубченко Ю. Содружество отказывается платить Москве // Коммерсантъ, №13 (1657) от 4.02.1999.
- ⁶¹⁸ Бабичев Н. Новый центр СНГ — столица США // Коммерсантъ, №71 (1715) от 26.04.1999.
- ⁶¹⁹ Заявление представителя МИД России. 19 августа 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. - №9. – С.52.
- ⁶²⁰ Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура // Независимая газета, 24.08.2000 г.
- ⁶²¹ Добронравин Н. СССР после распада. Демократия по-узбекски. Война с террором и смена партнеров // Дело. - 2006. - № 438, 23.10.
- ⁶²² Панин Л., Степанов Ю., Шестаков И. Боевые действия в Киргизии будут вести узбеки русским оружием // Коммерсантъ, №158 (1802) от 2.09.1999.
- ⁶²³ Оторбаева А., Степанов Ю. Россия учит соседей бороться с боевиками // Коммерсантъ, №198 (1842) от 28.10.1999.
- ⁶²⁴ А.Ахмедов. Ваххабиты захватили город // Коммерсантъ, №212 (1856) от 17.11.1999.
- ⁶²⁵ Сидоров Ю. Узбекистан вернулся в российское оборонное пространство // Коммерсантъ, №224 (1868) от 3.12.1999.
- ⁶²⁶ Визит В.В.Путина в Узбекистан // Дипломатический вестник, № 1, январь 2000. С.27.
- ⁶²⁷ Абдуллаев Е.В. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. - 2005. - Том 3. - № 2 (8), май-август. - С.120.
- ⁶²⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях. Ташкент, 11 декабря 1999 г. // <http://www.pravoteka.ru/pst/1/267.html>
- ⁶²⁹ Визит В.В.Путина в Узбекистан // Дипломатический вестник, № 1, январь 2000. С.27.
- ⁶³⁰ Джангужин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев: Национальная Академия наук Украины, 2005. С. 452.
- ⁶³¹ Starg F.S. Making Eurasia Stable // Foreign Affairs, 1996, January/ February. №1. Vol. 75. P. 80-92.
- ⁶³² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.159.
- ⁶³³ Положение о коллективных силах по поддержанию мира в СНГ. 19 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.26-37.
- ⁶³⁴ Соглашение о подготовке и обучению военного и гражданского персонала государств-участников Содружества независимых государств для участия в операциях по поддержанию мира. 19 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.38-41.
- ⁶³⁵ Сообщение о заседании совета Глав Государств Содружества Независимых государств в Москве. 19 января 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.23.
- ⁶³⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.177.
- ⁶³⁷ Соибназаров Х. Таджикистан в декабре-январе 1995-1996 гг. Политический мониторинг №1 (48), 1996 г. Институт гуманитарно-политических исследований. <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1050412225/Tadjikistan0196.htm>
- ⁶³⁸ Фейгин М.З. В западне. Самара: Самарский дом печати, 1999. С. 65.
- ⁶³⁹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.177.
- ⁶⁴⁰ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.178.
- ⁶⁴¹ Москантинова Н. Грачев закрыл «Южный фланг» // Независимая газета. - 1996. - 30 января
- ⁶⁴² Москва пообещала помощь // Коммерсантъ. – 1996. - №11 (969) от 30.01.1996
- ⁶⁴³ Соибназаров Х. Таджикистан в декабре-январе 1995-1996 гг. Политический мониторинг №1 (48), 1996 г. Институт гуманитарно-политических исследований. <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1050412225/Tadjikistan0196.htm>

- ⁶⁴⁴ Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств-участников содружества независимых государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах. 17 мая 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.317-321.
- ⁶⁴⁵ Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и руководителя объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г. 23 декабря 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.559-560.
- ⁶⁴⁶ Протокол об основных функциях и полномочиях комиссии по национальному примирению. 23 декабря 1996 г. Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.560-562.
- ⁶⁴⁷ Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и руководителя объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г. 23 декабря 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.560.
- ⁶⁴⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реструктуризации задолженности Республики Таджикистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.32-35.
- ⁶⁴⁹ Российско-казахстанское заявление по Таджикистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.42-43.
- ⁶⁵⁰ Российско-казахстанское заявление по Таджикистану // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.42-43.
- ⁶⁵¹ Московское заявление 27 июня 1997 года. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.219-220.
- ⁶⁵² Шовкопляс М.А. Проблемы военно-технического сотрудничества России и Таджикистана на современном этапе // История таджикского народа. <http://www.history.tj/shovkoplas1.php>
- ⁶⁵³ Вольнец А. Совещание таможенников СНГ // Коммерсантъ № 74 (1256) от 22.05.1997.
- ⁶⁵⁴ Пограничники // Коммерсантъ № 177 (1359) от 16.10.1997.
- ⁶⁵⁵ Заявление МИД от 12 августа 1997 года // Дипломатический вестник. -1997. -№ 9. – С.28.
- ⁶⁵⁶ Визиты В.С. Черномырдина в Туркменистан и Таджикистан. 13-14 января 1998 г. Дипломатический вестник. 1998. - № 1. - С.12.
- ⁶⁵⁷ Добронравин Н. СССР после распада // Таджикистан в поисках себя // Страна бедных. — Дело, 24.04.2006.
- ⁶⁵⁸ Возобновление работы комиссии по национальному примирению в Таджикистане. 23 января 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 2. С.15.
- ⁶⁵⁹ Булавинов И. Кокошин слетал в Таджикистан // Коммерсантъ № 57 (1460) от 2.04.1998.
- ⁶⁶⁰ Пребывание Э. Рахмонова в Москве // Дипломатический вестник. – 1998. - № 7. – С.40.
- ⁶⁶¹ Совместное Заявление по итогам российско-таджикских переговоров // Дипломатический вестник. – 1998. - № 9. –С.43-44.
- ⁶⁶² Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан // Дипломатический вестник. – 1998. - № 11. - С.36.
- ⁶⁶³ Резолюция СБ ООН по Таджикистану // Дипломатический вестник. – 1998. - № 12. – С.32.
- ⁶⁶⁴ Визит И.С.Иванова в Таджикистан // Дипломатический вестник. – 1999. - № 3. – С. 19 - 20.
- ⁶⁶⁵ Шовкопляс М.А. Проблемы военно-технического сотрудничества России и Таджикистана на современном этапе // История таджикского народа. <http://www.history.tj/shovkoplas1.php>
- ⁶⁶⁶ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.180.
- ⁶⁶⁷ Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век // Дипломатический вестник. – 1999. - № 3. – С.60-62.
- ⁶⁶⁸ Визит Э.Ш. Рахмонова в Россию // Дипломатический вестник. – 1999. - № 3. –С.59 - 60.
- ⁶⁶⁹ Резолюция СБ ООН по Таджикистану // Дипломатический вестник. – 1999. - № 6. – С.55.
- ⁶⁷⁰ Заявление председателя СБ ООН по Таджикистану // Дипломатический вестник. -1999. - № 9. – С.45.
- ⁶⁷¹ Сообщение МИД России 10 ноября 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 12. –С.30-31.
- ⁶⁷² Резолюция СБ ООН по Таджикистану // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 12. –С.21.
- ⁶⁷³ Хроника. 16 ноября 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 12. –С.17.
- ⁶⁷⁴ Черногаев Ю., Волхонский Б. Владимир Путин одобрил выбор таджикского народа // Коммерсантъ № 212 (1856) от 17.11.1999.
- ⁶⁷⁵ Биялинов А. Десятилетие реформ в Кыргызстане: до рыночной экономики еще далеко // Центральная Азия и Кавказ. -№6 (18). С. 96-98.
- ⁶⁷⁶ Starr F.S. Making Eurasia Stable // Foreign Affairs, 1996, January/ February. №1. Vol. 75. P. 80-92.
- ⁶⁷⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.159.

- ⁶⁷⁸ Джангужин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев: Издательство Национальной Академии наук Украины, 2005. С.375.
- ⁶⁷⁹ Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. 29 марта 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.190-197.
- ⁶⁸⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Киргизскую Республику, гражданами Киргизской Республики, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию и выхода из прежнего гражданства. 28 марта 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.184-187.
- ⁶⁸¹ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся – мигрантов. 28 марта 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.180-184.
- ⁶⁸² Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке и условиях распространения программ российских телерадиовещательных организаций на территории Киргизской Республики. 28 марта 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.188-190.
- ⁶⁸³ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области высшего образования. 28 марта 1996 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1996. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.198-201.
- ⁶⁸⁴ Сообщение о Совете глав государств – участников Содружества Независимых Государств. 17 мая 1996 г. Дипломатический вестник. 1996. № 6. С.40-41.
- ⁶⁸⁵ Сидоров И. Солана в Средней Азии // Коммерсантъ, № 29 (1211) от 13.03.1997.
- ⁶⁸⁶ Российские пограничники не будут увеличивать свой контингент в Таджикистане // Коммерсантъ, № 33 (1215) от 19.03.1997.
- ⁶⁸⁷ Вольнец А. Совещание таможенников СНГ // Коммерсантъ, № 74 (1256) от 22.05.1997.
- ⁶⁸⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в вопросах контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С.351 -357.
- ⁶⁸⁹ Там же. С.352-353.
- ⁶⁹⁰ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.84.
- ⁶⁹¹ Летать в СНГ станет опаснее Нарушителям границ // Коммерсантъ, № 200 (1382) от 20.11.1997.
- ⁶⁹² Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С.85.
- ⁶⁹³ Аляев Д., Волхонский Б. Исламские боевики начали бои в Киргизии // Коммерсантъ, № 152 (1796) от 25.08.1999.
- ⁶⁹⁴ Бишкекская Декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан // Дипломатический вестник. – 1999. - №9. – С.18 - 20.
- ⁶⁹⁵ Встреча глав государств – участников «Шанхайской пятерки» // Дипломатический вестник. – 1999. - № 9. – С.17.
- ⁶⁹⁶ Волхонский Б. Россия поможет Киргизии изгнать вахаббитов // Коммерсантъ, № 153 (1797) от 26.08.1999.
- ⁶⁹⁷ Волхонский Б., Булавинов И. Россия предоставит Киргизии помощь Не только техническую, но и военную // Коммерсантъ, № 155 (1799) от 28.08.1999.
- ⁶⁹⁸ Степанов Ю. Киргизия справится с боевиками сама, но российским оружием. // Коммерсантъ, № 156 (1800) от 31.08.1999.
- ⁶⁹⁹ Визит В.В. Путина в Казахстан // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 10. – С.20.
- ⁷⁰⁰ Оторбаева А., Степанов Ю. Россия учит соседей бороться с боевиками // Коммерсантъ, № 198 (1842) от 28.10.1999.
- ⁷⁰¹ Консультации в Бишкеке // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 12. – С.19.
- ⁷⁰² Фонарев И. «Аэрофлот» породнился с киргизской авиакомпанией // Коммерсантъ, № 188 (1370) от 31.10.1997
- ⁷⁰³ Визит Ж.И. Ибраимова в Россию // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 2. –С.С.26.
- ⁷⁰⁴ Хроника. 23 августа 1999 г. //Дипломатический вестник. – 1999. -№9. –С.58.
- ⁷⁰⁵ Тесемникова Е. «Большой» договор готов к подписанию // Независимая газета. 18.11.1999.
- ⁷⁰⁶ Джангужин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев: Издательство Национальной Академии наук Украины, 2005. С.470-471.
- ⁷⁰⁷ Starr F.S. Making Eurasia Stable // Foreign Affairs, 1996, January/ February. №1. Vol. 75. P. 80-92.

- ⁷⁰⁸ Левин К. Энергетические проекты в СНГ. Империя "Газпрома" расширилась за счет Туркмении // Коммерсантъ. - № 129 (1087) от 13.08.1996
- ⁷⁰⁹ Сообщение о визите Президента Туркменистана в Россию. 14 октября 1996 г. Дипломатический вестник. 1996. № 11. С.43.
- ⁷¹⁰ Лунев С.И. Независимые республики Центральной Азии и Россия. М.: ИВ РАН, 2001. С.70.
- ⁷¹¹ Панов В., Бойко Б. Спор вокруг каспийской нефти не окончен // Коммерсантъ. - № 120 (1302) от 29.07.1997.
- ⁷¹² Совместное коммюнике по итогам визита Президента Туркменистана С.А.Ниязова в Российскую Федерацию. 7 августа 1997 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1997. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001 С.248-250.
- ⁷¹³ Багров А. Туркменскому газу дорога в российскую трубу не заказана // Коммерсантъ. - № 128 (1310) от 08.08.1997
- ⁷¹⁴ IRNA. - 16 July 1998.
- ⁷¹⁵ Гусейнов В.А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С.333.
- ⁷¹⁶ Визиты В.С. Черномырдина в Туркменистан и Таджикистан // Дипломатический вестник. – 1998. - № 2. – С.28.
- ⁷¹⁷ Нейтральный Туркменистан. - 8.08.1998.
- ⁷¹⁸ Известия. – 29.01.1998.
- ⁷¹⁹ Яшин Е. Вернется ли Россия в Туркмению? Сапармурат Ниязов приглашает Москву к равноправному сотрудничеству // Независимая газета. – 16.11.1999.
- ⁷²⁰ Переплеснин М., Петров Э. Россия вернулась в Туркмению. Сапармурат Ниязов и Рем Вяхирев восстановили газовый «мост» между двумя странами // Независимая газета. – 22.12.1999.
- ⁷²¹ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М.Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С.92.
- ⁷²² Указ Президента Туркменистана С.А.Ниязова «Об образовании национальной службы освоения туркменского сектора Каспийского моря при Президенте Туркменистана» // Нейтральный Туркменистан. - № 210. - 14.08.1999.
- ⁷²³ Заявление представителя МИД России. 20 сентября 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. -№ 10. – С.32.
- ⁷²⁴ Там же.
- ⁷²⁵ Интервью Председателя Координационного комитета по вопросам ПВО при Совете министров обороны СНГ, главнокомандующего войсками ПВО России генерал-полковника авиации В.Прудникова // Коммерсантъ. - № 61(1019) от 11.04.1996.
- ⁷²⁶ Чубченко Ю. Российские пограничники покинули Туркмению // Коммерсантъ. - № 239 (1883) от 24.12.1999
- ⁷²⁷ Вооруженные силы Республики Туркменистан // Континент (Казахстан). -№ 13 (100), 2.07.2003.
- ⁷²⁸ Георгиев В. Туркмено-афганская граница может стать бесконтрольной. Ашхабаду стало невыгодно российское присутствие // Независимая газета. – 24.12.1999.